

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 10(43) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сундзе

Науки о Земле

Педагогика и психология

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Филология

Математические методы и модели

Электроника, измерительная техника,
радиотехника и связь

Экономические науки

Юридические науки

Искусствоведение

Санкт-Петербург 2014

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сундзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; E-mail: marketing@admin.tstu

Содержание

Науки о Земле

Ломов С.П., Солодков Н.Н. Эрозионно-аккумулятивные циклы и ритмы развития пойменных геосистем севера Приволжской возвышенности в голоцене	9
Сорокин П.М., Лушпеев В.А., Цику Ю.К. Повышение эффективности эксплуатации низкодебитных скважин в Югре	12

Педагогика и психология

Бессарабова Е.В. Психологический и психофизиологический аспекты восприятия объектов дизайна.....	17
Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Мониторинг качества подготовки будущих специалистов при внедрении технологии модульного обучения в системе высшего образования.....	21
Kondrashova N.V. Scientific and Theoretical Basics of Using Educational Potential of Folk and Museum Education in Preschool	24
Магамедова А.З. Первые проводники грамотности в Чечне в XIX – начале XX вв.	30

Архитектура и строительство

Литвинов Д.В. Исторические этапы освоения прибрежных территорий Среднего Поволжья в эпоху железного века и раннего средневековья	33
---	----

История, философия, социология

Ульянов А.Е. Помещичья собственность на землю в Саратовской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: динамика изменений	36
Штанько М.А. Институционализация современного немецкого россиеведения	39

Филология

Александр Л.-Л.-В.Й. Лингвистическая ценность эпистолярного наследия Р. Вагнера и понятие «Письмо Вагнера» („ <i>Wagner'scher Brief</i> “) в контексте эпистолографии	42
Булычева В.П. Поэтика фантастической прозы в русской литературе начала XX в.	48
Добровольская И.А. Мобильные приложения как инструмент продвижения искусства в информационном интернет-пространстве.....	51
Заверткина Е.В. Лингвистические факторы формирования ойконимии Камбрии периода нормандского завоевания	55
Калянова Л.М. О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста	59

Математические методы и модели

- Булыгин В.В.** Жизнь и мышление с точки зрения логики 63
- Стародубцев В.С., Фарафонов А.С.** Описание подхода к идентификации постоянно действующих математических моделей управления качеством знаний студентов вузов 66

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

- Ануашвили А.Н.** Математическое описание обнаружения малозаметных сигналов на основе фоновых принципа 70

Экономические науки

- Анаева З.К., Джабраилова Л.Х.** Экономический кризис в мире и в России: причины, уроки, пути преодоления..... 73
- Габдуллина Г.К.** Анализ развития и оценка экономической целесообразности слияния предприятий на примере холдинга ОАО «ТАИФ»..... 78
- Зияев Э.К.** Стоимость собственного капитала казахстанских компаний в области возобновляемых источников энергии 85
- Чотчаева М.З.** Налоговая безопасность государства как элемент экономической безопасности 88

Юридические науки

- Леусенко Д.А.** Научное мировоззрение и генетический метод: теоретические основания интегративно-генетического правопонимания на фоне симметрии методологических конструкций Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса 93
- Марзак Г.А., Хлуднев Е.И.** Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования как форма народовластия на местном уровне..... 97
- Побережная И.А., Мачинская Д.А.** Особенности правового регулирования функционирования языков в сфере начального общего, основного общего и среднего общего образования в Республике Татарстан Российской Федерации 99

Искусствоведение

- Во Ван Лак** Скульптура в общинных домах Вьетнама 102
- Иванов В.Г.** Римский период творчества Б. Торвальдсена: 1797–1819 гг. 109

Материалы для дискуссии

- Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В.** Качества специалиста по урегулированию споров в представлениях потенциальных потребителей такого рода услуг и медиаторов.....113

Материалы VI-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Социально-экономические проблемы развития общества

- Богомолов С.М., Ильина Л.В., Копченко Ю.Е.** Стратегии деятельности региональных банков на рынке розничных услуг 122
- Жулева О.И.** К вопросу о состоянии рыбопромыслового флота Северного бассейна 125
- Pobedonosceva G.M., Pobedonosceva V.V.** Exploration of Russian Arctic: Some Aspects 128
- Хольнова Е.Г.** Необходимость использования новых моделей бизнеса в практике российских коммерческих организаций 131

Развитие информационных технологий

- Митрошин П.А., Лукинова Т.А.** Алгоритмы, структурные и функциональные модели информационной системы контроля качества обучения 134

Проблемы современной филологии

- Доценко Т.И., Пересторонина Д.В.** Переключение языкового кода в смешанной речи детей-билингвов 138
- Kropacheva M.A.** Territorial Variability of Lexical Meaning in Student Slang as a Social Dialect 144
- Litvinova E.S., Erofeeva T.I.** Gamers' Social Dialect 148
- Лещенко Ю.Е.** Ассоциативно-вербальные сети и искусственные нейронные сети как метод моделирования ментального лексикона индивида 151
- Лещенко Ю.Е., Остапенко Т.С.** Паузы хезитации как проявление внутренних кодовых переключений в речи билингвов 154
- Пенягина Е.Б.** Названия аптек Пермского края в аспекте теории концепта 157
- Petrova T.E., Mikhailovskaya E.V.** Processing of Idioms: Eye-Tracking Study on Russian Language Material 160

Управление качеством как инструмент эффективности

- Гатина Л.С.** Особенности развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях современной российской экономики: резервы повышения качества услуг жилищно-коммунального хозяйства 163

Значимые вопросы истории, психологии и социологии

- Григорова В.А.** Особенности организации сбыта кустарно-промысловой продукции на территории Черноземного юга России во второй половине XIX в. 167

Contents

Land Sciences

Lomov S.P., Solodkov N.N. Erosion and Accumulation Cycle and Rhythms of Development Floodplain Geosystems of the North Volga Upland in Holocene.....	9
Sorokin P.M., Lushpeev V.A., Tsiku Yu.K. Improving the Efficiency of Operation of Low-Rate Wells in Ugra	12

Pedagogy and Psychology

Bessarabova E.V. Psychological and Psycho-Physiological Aspects of Design Objects Perception	17
Ilyashenko L.K., Meshkova L.M. Quality Monitoring of Future Specialists' Training when Introducing Modular Training in Higher Education.....	21
Кондрашова Н.В. Научно-теоретические основы использования воспитательного потенциала народной и музейной педагогики в детских садах	24
Magamedova A.Z. First Literacy Guides in Chechnya in XIX – early XX Centuries	30

Architecture and Construction

Litvinov D.V. Historical Stages of Development of Coastal Territories of Central Volga Area during the Era of the Iron Age and Early Middle Ages	33
---	----

History, Philosophy and Sociology

Ulyanov A.E. Landed Proprietorship in the Saratov Province in the Last Third of the XIX – Beginning of the XX Centuries: Dynamics of Changes.....	36
Shtanko M.A. The Institutionalization of Modern Russian Studies in Germany	39

Philology

Alexander L.-L.-V.Y. The Linguistic Value of the Epistolary Heritage of R. Wagner and the Concept of “Wagner’s Letter” («Wagner’scher Brief») in the Context of Epistolography	42
Bulycheva V.P. The Poetics of Prosaic Science Fiction in Russian Literature of the Early Twentieth Century	48
Dobrovolskaya I.A. Using Mobile Apps as a Strategy for Promotion of Arts in the Informational Space of the Internet.....	51
Zavyortkina E.V. Linguistic Factors of Cumbric Oiconymy Formation of Norman Conquest	55
Kalyanova L.M. Some Lexical and Grammatical Difficulties in Reading and Translation of	

Technical Foreign Texts.....	59
------------------------------	----

Mathematical Methods and Models

Bulygin V.V. Life and Thinking from the Perspective of Logic	63
Starodubtsev V.S., Farafonov A.S. The Approach to Models Identification for Quality Control of University Students' Knowledge	66

Electronics, Measuring Equipment, Radiotechnics and Communication

Anuashvili A.N. Mathematical Description of Low-Observable Signals Based on the Background Principle.....	70
--	----

Economic Sciences

Anaeva Z.K., Dzhabrailova L.Kh. The Economic Crisis in the World and in Russia: Causes, Lessons, Ways to Overcome	73
Gabdullina G.K. The Analysis of Development and Assessment of Economic Feasibility of Company Mergers Exemplified by Holding Company JSC «TAIF»	78
Ziyaev E.K. The Cost of Kazakhstan Companies Equity in the Field of Renewable Energy	85
Chotchaeva M.Z. Tax State Security as Part of Economic Security.....	88

Legal Science

Leusenko D.A. The Scientific Worldview and the Genetic Method: Theoretical Foundations of Integrative Genetics of Legal Thinking on the Background of Symmetry Methodological Assumptions by B.A. Kistyakovskiy and T. Parsons	93
Marzak G.A., Khudnev E.I. Voting on the Changes in the Boundaries of the Municipal Education as a Form of Democracy at the Local Level	97
Poberezhnaya I.A., Machinskaya D.A. Features of Legal Regulation of Languages in Primary, General Basic and Secondary Education in the Republic of Tatarstan of the Russian Federation...	99

Art History

Vo Van Lak Sculpture in Community Houses in Vietnam	102
Ivanov V.G. Roman Period of Bertel Thorvaldsen's Art: 1797–1819	109

Materials for Discussion

Shamlikashvili T.A., Kharitonov S.V. Expected Qualities of a Dispute Resolution Professional as Seen by Mediators and Potential Clients of Mediation Services.....	113
---	-----

Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference "The Role of Science in the Development of Society"

Social Economic Problems of Society Development

Bogomolov S.M., Ilina L.V., Kopchenko Yu.E. The Strategies of Regional Retail Banking	122
Zhuleva O.I. To the Question of the Fishery Fleet Condition in the Northern Basin	125
Победоносцева Г.М., Победоносцева В.В. Освоение российской Арктики: некоторые аспекты	128
Kholnova E.G. The Need to Use New Business Models in the Practice of Russian Commercial Organizations	131

Development of Information Technology

Mitroshin P.A., Lukinova T.A. Algorithms, Structural and Functional Models of Information System of Quality Control Training	134
---	-----

Modern Philology Problems

Dotsenko T.I., Perestoronina D.V. Language Code Switching in Mixed Speech of Bilingual Children	138
Кропачева М.А. Территориальная вариативность в студенческом жаргоне как социальном диалекте	144
Литвинова Е.С., Ерофеева Т.И. Социолект любителей компьютерных игр.....	148
Leshchenko Yu.E. Associative-Verbal Networks and Artificial Neural Networks as a Method of Mental Lexicon Modeling	151
Leshchenko Yu.E., Ostapenko T.S. Hesitation Pauses as a Manifestation of Implicit Code-Switches in Bilingual Speech	154
Penyagina E.B. The Names of the Pharmacies of the Perm Region in the Framework of the Theory of Concept.....	157
Петрова Т.Е., Михайловская Е.В. Восприятие идиом: экспериментальное исследование с использованием методики регистрации движений глаз на материале русского языка	160

Quality Management as a Tool of Efficiency

Gatina L.S. Features of Development of Housing and Utilities in Conditions of Modern Russian Economy: Potential for Raising the Quality of Housing and Communal Services.....	163
--	-----

Important Issues of History, Psychology and Sociology

Grigorova V.A. Features of Selling Handicraft Products on the Territory of Black Earth South of Russia in the 2nd Half of the 19th Century	167
---	-----

УДК 551.435.13:631.481(234.84)

С.П. ЛОМОВ, Н.Н. СОЛОДКОВ

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства»,
г. Пенза

ЭРОЗИОННО-АККУМУЛЯТИВНЫЕ ЦИКЛЫ И РИТМЫ РАЗВИТИЯ ПОЙМЕННЫХ ГЕОСИСТЕМ СЕВЕРА ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ В ГОЛОЦЕНЕ

Исследования на территории севера Приволжской возвышенности проводились с 2011 г. в верхнем и среднем течении р. Сура, р. Уза, р. Вядя и р. Малый Цивиль (Шолма). Целью работы стало выявление основных этапов осадконакопления и почвообразования в современных поймах рек региона и условиях их формирования. Подбирались обнажения террас (в том числе вскрытых карьеров), отражающих стратификацию аллювиальных отложений.

Самый ранний эрозионно-аккумулятивный цикл начинается с древнего голоцена и захватывает пребореально-бореальный период (PB-BO) с условиями потепления климата, прерывавшимися этапами сильных похолоданий в позднем дриасе (DR-3). Континентальность климата в это время определяла изреженную растительность и развитие дефляционных процессов. С потеплением в пребореале (PB-1) распространялись сосновые боры [1]. Поверхности водоразделов занимали перигляциальные сухие степи, что способствовало широкому развитию эрозии и денудации. В это время формировались мерзлотные криогенные почвы, описанные Л.А. Гугалинской на стоянке финального палеолита Шолма I [2].

Второй эрозионно-аккумулятивный цикл и его первый ритм (по С.А. Сычевой) отмечается в начале атлантического времени (AT-1), который отмечается первыми поселениями в Поволжье. Наиболее ранняя стоянка неолита отмечается в Алатырском районе – оз. Вьюново I – $7\,222 \pm 48\ BP$ [3]. Древние люди занимались охотой и рыболовством, селились вдоль рек на песчано-дюновых массивах раннего голоцена. На аллювиальных террасах образовывались лугово-черноземовидные почвы с наиболее ранней датировкой $6\,780 \pm 700$ (КИГН-363), которые были обнаружены на р. Бизя (Улема) на глубине 250 см,

впоследствии погребенные песчаным аллювием [7].

Следующий после второй ритм развития пойменных геосистем относится к суббореальному периоду (SB). Полученные нами данные показывают, что только к середине суббореального периода (SB-2) формируется слой второй погребенной почвы с датировкой $3\,870 \pm 50\ BP$ (ИГ РАН-4544) в пойме реки Сура. В пойме р. Шолма также была обнаружена лугово-черноземовидная почва с датировкой верхнего горизонта $3\,820 \pm 70\ BP$ (ИГ РАН-4450). В то же время радиоуглеродное датирование растительных остатков на глубине 325–335 см Ухтинского карьера показало возраст $3\,960 \pm 80\ BP$, что можно объяснить движением русла реки в пойме. В конце суббореального периода (SB-3) отмечаются короткие периоды стабилизации пойменных геосистем, о чем свидетельствуют тонкие прослойки серых слабообразованных почв Ухтинского карьера и разреза р. Сура у с. Стемасы. На возвышенных участках поймы продолжают развиваться лугово-черноземовидные почвы вплоть до начала субатлантического периода.

Третий ритм связан с новой перестройкой ландшафтов субатлантического времени (SA). По данным большинства исследователей климат отличался похолоданием и некоторым увеличением увлажнения [6; 11]. Наиболее мощные почвенные горизонты формируются в начале периода SA-1. Так, нижние горизонты погребенных лугово-черноземовидных почв в среднем течении р. Сура датируются возрастом $2\,560 \pm 80\ BP$ (ИГ РАН-4543) у с. Бессоновка и $2\,370 \pm 80\ BP$ (с. Стемасы). Сменяется и растительность, но уже с меньшей биологической продуктивностью (березовые и ивовые сообщества), расширяются площади лугово-степных ассоциаций [1], что связано с усилен-

нием антропогенной нагрузки на ландшафты.

Частые и продолжительные паводки приводили к накоплению тонкого аллювия и гранулометрический состав формирующихся лугово-черноземовидных почв изменяется до тяжелой глины. Развивается процесс слитизации, выражающийся блочной структурой и крупной вертикальной трещиноватостью, а также узким соотношением оксидов кремния и полутонких окислов. Слоистость нижней части мощной погребенной почвенной толщи подчеркивает паводковый режим и вымывание органического вещества, который даже в наиболее темной его части достигает не более 3,5 %. Промывной режим почв способствовал повышению кислотности почв.

Завершение раннесубатлантического времени отмечается активным погребением лугово-черноземовидных почв – четвертый ритм эрозионно-аккумулятивного процесса. Вновь начинается перестройка геосистем, связанная уже со значительным похолоданием и усилением антропогенной нагрузки. SA-2, или «Малый ледниковый период», характеризуется значительным снижением температур и увеличением увлажнения [4; 6]. Погребенные аллювиальные и гумусовые слабообразованные горизонты чередуются друг с другом, причем толщина последних не превышает 6 см. Так, слои первой погребенной почвы в верховье и среднем течении

р. Сура, а также р. Уза датируются возрастом, который колеблется от 1 830 до 990 BP.

Позднесубатлантический период (SA-3) – последние 200–300 лет. Вновь отмечается перестройка ландшафтов, связанная с потеплением климата и нарастанием техногенной нагрузки – это завершающий пятый ритм развития эрозионно-аккумулятивного цикла. В это время отмечается расширением лесов, что связано с лесовосстановительными работами, проводимыми в XX в. [1, с. 326–329]. Почвы нижней поймы приобретают характерные черты современности: зернистая структура, отличное сложение, меньшее содержание физической глины (до 50–57 %), увеличение органического вещества (4–12 %) и слабая кислотность ($pH_{\text{сол.}}$ 5–6) [13].

Таким образом, формирование пойменных геосистем пойм рек севера Приволжской возвышенности зависит от изменения активности эрозионно-аккумуляционного цикла, в наиболее позднем из которых можно выделить пять основных ритмов. Формирование почв позднего голоцена обусловлено не только изменением увлажнения, но и годовой амплитудой температур в период похолодания. Образование золово-аккумулятивных геосистем в поймах рек происходило в раннем голоцене в условиях аридизации климата и распространении перигляциальной растительности.

Список литературы

1. Благовещенская, Н.В. История растительности центральной части Приволжской возвышенности в голоцене : дисс. ... докт. биол. наук. : 03.00.16 – Экология / Н.В. Благовещенская. – Ульяновск : ГОУ ВПО УГУ, 2009. – 664 с.
2. Гугалинская, Л.А. Палеоэкология почвообразования на финальнопалеолитическом поселении Шолма I (Приволжская возвышенность, Чувашское плато) / Л.А. Гугалинская, В.М. Алифанов, Н.С. Березина и др. // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара : СНЦ РАН. – Т. 12. – 2010. – № 1(4). – С. 1006–1010.
3. Выборнов, А.А. Неолит лесостепного и степного Поволжья : дис. ... доке. истор. наук / А.А. Выборнов. – Ижевск, 2009.
4. Величко, А.А. Природные этапы плейстоцена Северного полушария : автореф. дис. ... докт. биол. наук / А.А. Величко. – М., 1969. – 41 с.
5. Память почв. Почва как память биосферно-геосферно-антропосферных взаимодействий / Под ред. В.О. Таргульян. – М. : ЛКИ, 2008. – 692 с.
6. Хотинский, Н.А. Голоцен Северной Евразии / Н.А. Хотинский. – М. : Наука, 1977. – С. 164–165.
7. Мозжерин, В.И. Деятельность человека и эрозионно-русовые системы Среднего Поволжья / В.И. Мозжерин, С.Г. Курбанова. – Казань : «Арт Дизайн», 2004. – 128 с.
8. Сычева, С.А. Многовековая ритмичность почво- и рельефообразования на Среднерусской возвышенности в голоцене / С.А. Сычева // Известия РАН : серия географическая. – 2008. – № 3. – С. 87–97.

9. Берг, Л.С. Некоторые соображения о послеледниковых изменениях климата и о лесостепье / Л.С. Берг // Вопросы географии. – М. : АН СССР. – 1950. – Вып. 23. – С. 57–84.
10. Гричук, В.П. Опыт реконструкции некоторых элементов климата Северного полушария в атлантическом периоде голоцена / В.П. Гричук // Голоцен. – М. : Наука. – 1969. – С. 41–57.
11. Серебряная, Т.А. О динамике лесостепной зоны в центре Русской равнины в голоцене / Т.А. Серебряная // Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. – М. : Наука. – 1982. – С. 179–186.
12. Александровский, А.Л. Эволюция почв и географическая среда / А.Л. Александровский, Е.И. Александровская. – М. : Наука, 2005. – С. 135–136.
13. Ломов, С.П. Почвы и климат Пензенской области / С.П. Ломов. – Пенза : ПГУАС, 2012. – 260 с.

References

1. Blagoveshenskaja, N.V. Istorija rastitel'nosti central'noj chasti Privolzhskoj vozvysennosti v golocene : diss. ... dokt. biol. nauk. : 03.00.16 – Jekologija / N.V. Blagoveshenskaja. – Ul'janovsk : GOU VPO UGU, 2009. – 664 s.
2. Gugalinskaja, L.A. Paleojekologija pochvoobrazovanija na final'nopaleoliticheskom poselenii Sholma I (Privolzhskaja vozvysennost', Chuvashskoe plato) / L.A. Gugalinskaja, V.M. Alifanov, N.S. Berezina i dr. // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. – Samara : SNC RAN. – T. 12. – 2010. – № 1(4). – S. 1006–1010.
3. Vybornov, A.A. Neolit lesostepnogo i stepnogo Povolzh'ja : dis. ... doke. istor. nauk / A.A. Vybornov. – Izhevsk, 2009.
4. Velichko, A.A. Prirodnye jetapy plejtocena Severnogo polusharija : avtoref. dis. ... dokt. biol. nauk / A.A. Velichko. – M., 1969. – 41 s.
5. Pamjat' pochv. Pochva kak pamjat' biosferno-geosferno-antroposfernyh vzaimodejstvij / Pod red. V.O. Targul'jan. – M. : LKI, 2008. – 692 s.
6. Hotinskij, N.A. Golocen Severnoj Evrazii / N.A. Hotinskij. – M. : Nauka, 1977. – S. 164–165.
7. Mozzherin, V.I. Dejatel'nost' cheloveka i jerozionno-ruslovyje sistemy Srednego Povolzh'ja / V.I. Mozzherin, S.G. Kurbanova. – Kazan' : «Art Dizajn», 2004. – 128 s.
8. Sycheva, S.A. Mnogovekovaja ritmichnost' pochvo- i rel'efoobrazovanija na Srednerusskoj vozvysennosti v golocene / S.A. Sycheva // Izvestija RAN : serija geograficheskaja. – 2008. – № 3. – S. 87–97.
9. Berg, L.S. Nekotorye soobrazhenija o poslednikovyh izmenenijah klimata i o lesostep'e / L.S. Berg // Voprosy geografii. – M. : AN SSSR. – 1950. – Vyp. 23. – S. 57–84.
10. Grichuk, V.P. Opyt rekonstrukcii nekotoryh jelementov klimata Severnogo polusharija v atlanticheskom periode golocena / V.P. Grichuk // Golocen. – M. : Nauka. – 1969. – S. 41–57.
11. Serebrjanaja, T.A. O dinamike lesostepnoj zony v centre Russkoj ravniny v golocene / T.A. Serebrjanaja // Razvitie prirody territorii SSSR v pozdnem plejstocene i golocene. – M. : Nauka. – 1982. – S. 179–186.
12. Aleksandrovskij, A.L. Jevoljucija pochv i geograficheskaja sreda / A.L. Aleksandrovskij, E.I. Aleksandrovskaja. – M. : Nauka, 2005. – С. 135–136.
13. Lomov, S.P. Pochvy i klimat Penzenskoj oblasti / S.P. Lomov. – Penza : PGUAS, 2012. – 260 s.

© С.П. Ломов, Н.Н. Солодков, 2014

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ НИЗКОДЕБИТНЫХ СКВАЖИН В ЮГРЕ

Занимая 3 % площади России, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с 1978 г. обеспечивает более 50 % добычи российской нефти.

С начала разработки месторождений Западной Сибири до 1982 г. происходил неуклонный рост годовой добычи по региону, затем – на период до 1988 г. – добыча стабилизировалась на уровне 350–360 млн т. Далее в силу целого комплекса объективных причин наступил спад, и в 1996 г. в Югре было добыто всего 165 млн т нефти, что составило 54 % от общероссийского показателя. В 1998 г. наступила вторая волна роста добычи нефти в округе. В 2007 г. объем производства достиг 278 млн т, прирост за 10 лет составил 110 млн т. Но в 2008 г. началось естественное снижение добычи нефти по округу, что делает актуальной оптимизацию добычного потенциала Югры на современном этапе.

По данным комитета Государственной думы по энергетике, транспорту и связи, более 70 % запасов нефтяных компаний находится в диапазоне низких дебитов, то есть на границе рентабельности. Доля трудноизвлекаемых запасов достигла 55–60 % и продолжает увеличиваться. Если 13 лет назад 55 % скважин давали до 25 т нефти в сутки, то сегодня – лишь около 10 т.

В далекое прошлое ушли фонтаны нефти на гигантских месторождениях Западной Сибири, и теперь свыше трети разрабатываемых нефтяных месторождений имеют обводненность более 70 %.

Неудивительно, что, по данным Союза нефтегазопромышленников России, около четверти нефтяных скважин в стране простаивает. Только в Югре не работают около 15 тыс. сква-

жин. Их эксплуатация экономически невыгодна и технологически сложна. «Они характеризуются невысокими показателями по дебиту и потребностью в больших затратах на капитальный ремонт и внедрение современных технологий для их эффективной эксплуатации», – отмечал глава ООО «Югорская нефтяная компания» С. Великий. Таких скважин становится все больше, значительного прироста запасов нет, темпы увеличения добычи непрерывно снижаются.

В 2013 г. 71 % объема добычи нефти в нашей стране был обеспечен погружными центробежными насосами с электроприводом (УЭЦН). В настоящее время продолжает расти количество скважин, эксплуатируемых УЭЦН, что обусловлено более высоким КПД по сравнению, например, со штанговой скважинной установкой.

С другой стороны, средний дебит российской нефтяной скважины находится за пределами непрерывной работы УЭЦН. Существующий парк низкопроизводительных УЭЦН имеет надежность ниже традиционных установок, объясняемую конструктивными особенностями лопастных насосов. Низкая рентабельность малодебитных скважин усугубляется малой наработкой на отказ подземного оборудования. Усложняется контроль за дебитом и обводненностью при эксплуатации скважин в режиме накопления.

В Югре начато применение технологии одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ) на многопластовых месторождениях. В масштабах округа внедрение тысячи установок ОРЭ позволит обеспечить прирост годовой добычи нефти на 2,5 млн т. Для решения задачи одновременно-раздельной эксплуатации как правило применяют малогабаритные

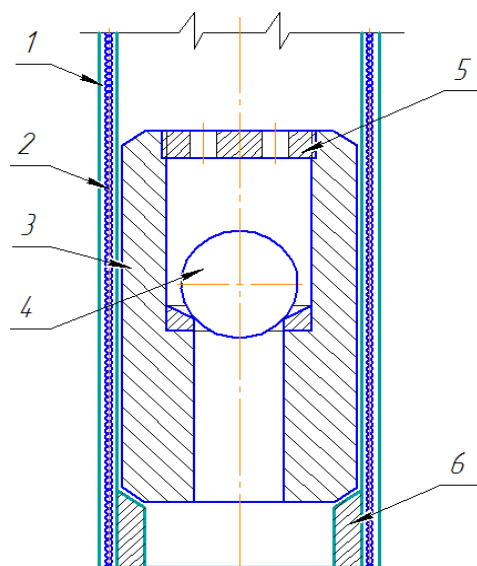

Рис. 1. Конструкция ЭПНУ:

1 – гибкий шлангокабель; 2 – силовая обмотка; 3 – полый металлический поршень; 4 – клапан;
5 – крышка клапана; 6 – нижняя опора

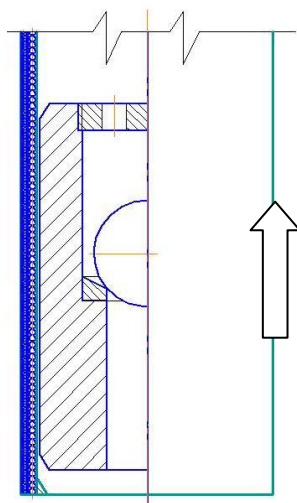

Рис. 2. Движение поршня вверх с закрытым клапаном при включении электропитания

насосные установки, позволяющие реализовывать различные схемы компоновок скважинного оборудования и одновременно обеспечивать контроль за добычей с разных объектов эксплуатации. Стоимость оборудования для ОРЭ скважин на сегодняшний день в 3–5 раз превышает стоимость стандартного. При внедрении ОРЭ получен негативный опыт, связанный с прихватом скважинного оборудования. Для гарантированной безаварийной работы необходим диаметр эксплуатационной колонны

178 мм и больше, а в России наиболее распространенными являются колонны с диаметрами 168 и 146 мм.

В качестве одного из вариантов решения поставленных выше задач на кафедре «Нефтегазовое дело» Сургутского института нефти и газа разработана и запатентована принципиально новая установка для эксплуатации низкодебитных скважин с возможностью регулирования подачи в широком интервале значений. Насосная установка получила название «Элек-

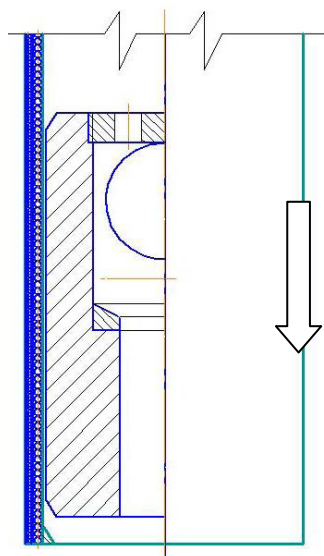

Рис. 3. Движение поршня вниз с открытым клапаном после отключения электропитания

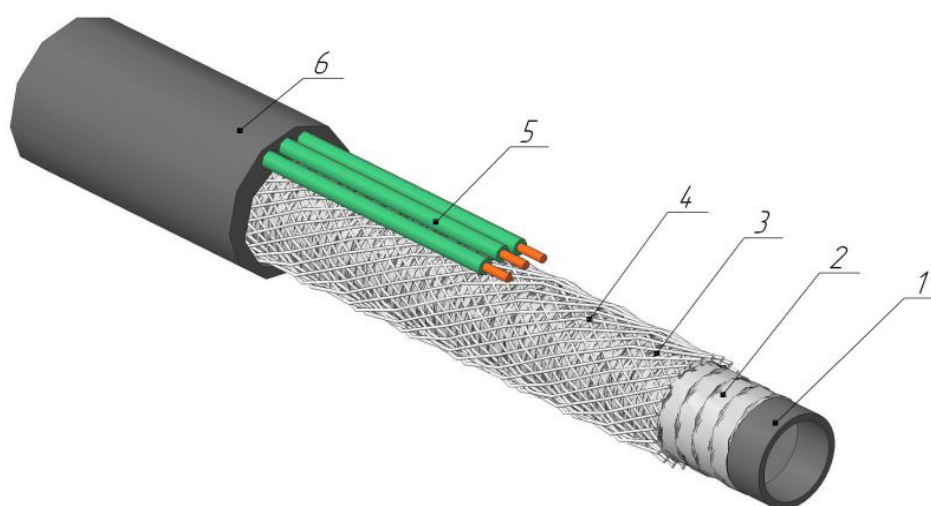

Рис. 4. Шлангокабель производства ООО «Псковгеокабель»

1 – полимерная труба; 2 – армирующие элементы; 3 – первый повив брони; 4 – второй повив брони;
5 – токопроводящие жилы; 6 – оболочка

Таблица 1. Технические характеристики предлагаемой ЭПНУ по результатам проведенных проекторочных расчетов

Параметр	Значение
Усилие развиваемое на поршне, кН	23,0
Скорость поршня, м/с	0,1
Сила тока, А	2,28
Питающее напряжение, В	1 000
Подведенная мощность, кВт	2,15
КПД привода (селеноида)	0,94
КПД насосной установки	0,40–0,60

тромагнитная поршневая насосная установка» (ЭПНУ). В отличие от УЭЦН, в предлагаемой конструкции ЭПНУ механизм перекачивания выполнен в виде гибкого шлангокабеля с силовой обмоткой и поршня, образующих соленоид.

Выполнение механизма перекачивания в виде гибкого соленоида, сердечник которого представляет собой полый металлический поршень с клапаном, обеспечивает возвратно-поступательное движение, в результате которого происходят циклы нагнетания жидкости и холостого хода вниз.

Подземное оборудование установки (рис. 1) включает в себя: гибкий шлангокабель 1 с силовой обмоткой 2, полый металлический поршень 3 с клапаном 4 и крышкой клапана 5, нижнюю опору 6.

При подаче электрического напряжения (рис. 2) на силовую обмотку 2 гибкого шлангокабеля 1 возникает электромагнитное поле, которое вызывает перемещение полого металлического поршня 3 вверх, при этом клапан 4 закрывается, и идет процесс нагнетания откачиваемой жидкости.

При отключении электрического напряжения (рис. 3) на силовой обмотке 2 шлангокабеля 1, электромагнитное поле исчезает, и полый металлический поршень 3 движется вниз под действием силы тяжести, при этом клапан 4 открывается и поршень садится на нижнюю опору 6. Для повышения коэффициента подачи в нижней опоре 6 планируется установить всасывающий клапан.

В качестве шлангокабеля предлагается ис-

пользовать известную конструкцию аналогичного производства ООО «Псковгеокабель» (рис. 4), в которую необходимо заложить силовую обмотку, создающую электромагнитное поле.

Технико-экономическая эффективность ЭПНУ заключается в следующих преимуществах:

1) малые габариты поршня (диаметр 54 мм, длина поршня < 1 м) и гибкий шлангокабель значительно облегчают применение установки в искривленных скважинах;

2) возможность эксплуатации скважин с низким дебитом (от 0,5 до 20 т/сут.);

3) замена поршня с клапаном производится без извлечения гибкого шлангокабеля путем непрерывного подъема поршня до устьевой арматуры;

4) подвод энергии осуществляется по силовой обмотке гибкого шлангокабеля, защищенной от механического повреждения;

5) автоматическое плавное регулирование производительности установки путем изменения времени подачи электрического напряжения на силовую обмотку;

6) силовая обмотка, образуя электромагнитное поле, позволяет намагничивать железосодержащие механические примеси в откачиваемой жидкости, что способствует отложению парафина на механических примесях, но не внутри шлангокабеля.

Заявка на получение патента на полезную модель ЭПНУ зарегистрирована в Роспатенте, получено положительное решение.

Список литературы

1. Ивановский, В.Н. Энергетика эксплуатации скважин механизированными способами, выбор способа эксплуатации, пути повышения энергоэффективности / В.Н. Ивановский // Повышение энергоэффективности добычи нефти. – 2010. – № 3. – С. 3–16.
2. Электромагнитная поршневая насосная установка. Федеральный этап конкурса по реализации отбора лучших рацпредложений в сфере в сфере энергосбережения и энергоэффективности среди студентов с помощью информационно-коммуникационных технологий. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://энергоидея.рф>.
3. Шлангокабели. Псковгеокабель. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pskovgeokabel.ru/catalog/tubes/shlangokabel>.

References

1. Ivanovskij, V.N. Jenergetika jekspluatatii skvazhin mehanizirovannymi sposobami, vybor sposoba jekspluatatii, puti povyshenija jenergojeffektivnosti / V.N. Ivanovskij // Povyshenie jenergojeffektivnosti

dobychi nefti. – 2010. – № 3. – S. 3–16.

2. Jelektromagnitnaja porshnevaja nasosnaja ustanovka. Federal'nyj etap konkursa po realizacii otbora luchshih racpredlozhenij v sfere v sfere jenergosberezhenija i jenergojeffektivnosti sredi studentov s pomoshh'ju informacionno-kommunikacionnyh tehnologij. – 2013 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://jenergoideja.rf>.

3. Shlangokabeli. Pskovgeokabel'. – 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pskovgeokabel.ru/catalog/tubes/shlangokabel>.

© П.М. Сорокин, В.А. Лушпеев, Ю.К. Цику, 2014

УДК 7.05:612.821

Е.В. БЕССАРАБОВА

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ДИЗАЙНА

Воспринимая объект дизайна, потенциальный потребитель оценивает ряд показателей, оказывающих влияние на общее впечатление. Результатом формирования впечатления служит тот факт, что будет выбран анализируемый объект человеком в качестве товара или нет [2, с. 97]. В качестве показателей, оцениваемых человеком, рассматриваются: впечатление, формирующееся при восприятии по каналам передачи информации – P_V ; экономические – P_E и социальные параметры – P_{St} , характеризующие данный объект; эргономичность и функциональность – P_F :

$$V_{O.D.} = P_V + \sum_{m=1}^n P_{St} + P_E + P_F, \quad (1)$$

где: $V_{O.D.}$ – общее впечатление, возникающее при восприятии объекта дизайна.

Показатель впечатления P_V формируется по нескольким сенсорным каналам: зрительному – A_Z , осязательному – A_O , слуховому – A_S , обонятельному – A_B , вкусовому – A_V (2), где: A_i – элементарные составляющие впечатления, формирующиеся по различным каналам. Преимущество из вышеперечисленных каналов принадлежит зрительному [4, с. 97].

Также стоит отметить, что показатель впечатления тесно связан с совокупностью социальных показателей [6, с. 69]. Ведь на итоговый результат восприятия, то есть на импрессиивную составляющую, влияет не столько сам процесс передачи информации по каналам, сколько сопоставление полученной информации с теми «идеалами» [5, с. 138], которые формируются у каждого индивидуума под влиянием ряда факторов:

Следовательно, показатель впечатления (восприятия), представленный в формуле (1) есть импрессиивная составляющая, которая в свою очередь является функцией от суммы внешних – F_k , и внутренних – F_j факторов.

$$P_V = \{I_{O.D.}\} = f\left(\sum_{k=1}^n F_k + \sum_{j=1}^n F_j\right), \quad (3)$$

где: $I_{O.D.}$ – импрессиивная составляющая, которая формируется у потребителя при восприятии объекта дизайна.

К внешним факторам относится уровень природного или искусственного освещения, внешняя световая среда (ландшафтная зона), дистанция наблюдения объекта, влияние яркости воспринимаемого объекта на физиологические процессы глаза [9, с. 100]. К внутренним факторам относятся: представление человека о себе; индивидуальные предпочтения; культурные ценности, выработанные обществом; культурные ценности, выработанные в семье; религия; принадлежность к возрастной группе; принадлежность к социальным группам и др.

Из формул (1–3) следует, что совокупность социальных показателей P_{Sj} тесно связана с формированием впечатления по зрительному каналу через сумму внутренних факторов:

$$\sum_{j=1}^n P_{Sj} \in \sum_{j=1}^n F_{Sj}. \quad (4)$$

Также из формул (1–3) следует, что комплексное впечатление от воспринимаемого объекта разделяется на две составляющие: пси-

$$P_V = \{I_{O.D.}\} = \sum_{i=1}^n A_i = \sum_{i=1}^n (A_{Zi} + A_{Oi} + A_{Si} + A_{Bi} + A_{Vi}) \approx \sum_{i=1}^n A_{Zi}. \quad (2)$$

хологическую (базирующуюся на социальных факторах) и психофизиологическую (базирующуюся на физико-физиологических процессах). Психофизиологическая составляющая основывается на физическом и геометрическом обосновании процесса формирования изображения. После обработки изображения зрительной системой следует реакция психологической системы на уже сформированный физический раздражитель.

Дальнейшее исследование проводилось с учетом того факта, что при психофизиологическом анализе преимущество остается за зрительным каналом. Таким образом, сумма элементарных информаций, полученная при помощи зрительного канала, является функцией от элементов, которые составляют объект дизайна. В дальнейшем каждая составляющая анализируется как геометрический элемент, имеющий физическую природу и оказывающий влияние на физиологическую систему, а впоследствии обрабатывается нервной системой с учетом психологических основ индивидуума. В формуле (5) отражены основные составляющие объекта, которые классифицируются зрительной системой как отдельные элементы, обладающие собственной геометрией и физическими характеристиками.

$$\sum_{j=1}^n A_z = f(Sh(Sl, EP, PR), C, Mt, Dk), \quad (5)$$

где: Sh – форма воспринимаемого объекта; Sl – силуэтные линии формирующие абрис объекта; EP – особые точки возникающие на форме при пересечении линий контура; PR – пропорции формы; C – колористическое решение объекта; Mt – материал воспринимаемого объекта; Dk – декор объекта дизайна.

Данные элементы могут восприниматься зрительным каналом как самостоятельные элементы, а могут быть связаны друг с другом. Например, форма может быть отделена от цвета в случае, если воспринимаемая композиция объекта монохромна, а может быть неразрывно связана с цветом, что обусловит их взаимное влияние друг на друга.

Форма оказывает влияние на восприятие через: размер пятна изображения на сетчатке; контакт отдельных участков формы друг с другом; гармонию силуэтных линий; гармонию пропорций.

Влияние колористики на восприятие осуществляется через: цветовой тон [3, с. 75] (преобладающая длина волны в воспринимаемом цвете); яркость цвета объекта; освещенность воспринимаемого объекта; насыщенность цвета объекта; цветовой фон, на котором воспринимается объект; свето-цветовую среду в которой располагается объект.

В формуле (6) представлены факторы, влияющие на финальное восприятие цвета объекта:

$$C = f(\lambda, L, E, S, C_F), \quad (6)$$

где: C – колористическое решение объекта; λ – преобладающая длина волны, формирующая цветовой тон объекта; E – освещенность объекта; L – яркость воспринимаемого объекта; S – насыщенность цвета; C_F – колористическое решение фона или свето-цветовой среды.

Обозначение C_F в формуле (6) включает в себя и цветовой фон и свето-цветовое решение среды. Анализ колористического решения фона является более простым, в отличие от анализа свето-цветовой среды [1, с. 45]. Это обусловлено тем, что в первом случае необходимо проанализировать совместное влияние цвета объекта и цвета фона. Во втором случае необходимо рассматривать объект в постоянно меняющемся свето-цветовом окружении [8, с. 169], имеющем свои константы, присущие данной ландшафтно-климатической зоне.

Материал оказывает влияние на зрительное восприятие через отражающую способность (степень формирования бликов). Отражающая способность материала тесно связана с уровнем его освещения.

Декор влияет на восприятие аналогично влиянию цвета и материала, так как он объединяет в себе свойства этих двух составляющих.

Параметры, формирующие цвет объекта, такие как яркость, преобладающая длина волны, насыщенность и освещенность входят в совокупность внешних факторов F_k , влияющих на восприятие объектов:

$$\lambda, L, E, S \in \sum_{i=1}^n F_k.$$

Таким образом, совокупность внешних факторов можно классифицировать как ряд

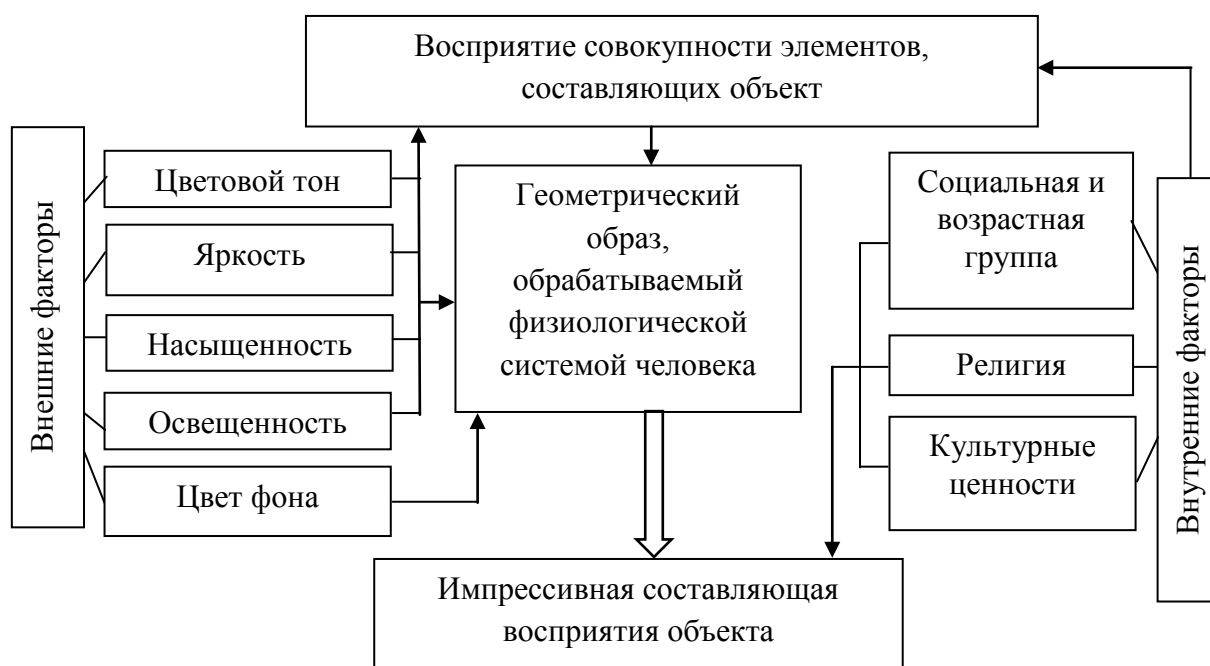

Рис. 1. Схема связей между внешними и внутренними факторами

физических раздражителей, имеющих индивидуальные наборы геометро-физических свойств. Данные свойства влияют на физиологию человека [7, с. 92], вызывая тем самым те или иные ощущения, которые впоследствии трактуются индивидуумом как «положительные» или «отрицательные» под влиянием суммы внутренних факторов. Схема, отражающая связи между внешними и внутренними факторами приведена на рис. 1.

Дальнейшее исследование факторов, влияющих на восприятие объектов, позволит установить связь между ними и в последующем использовать это на этапе проектирования

объектов дизайна, ориентированных на определенную группу потребителей. Так, например, исследование физической и психофизиологической составляющих взаимного влияния двух соседствующих цветов (объект – фон) даст возможность обосновать преобладание тех или иных цветовых предпочтений в определенной ландшафтной зоне и гармоничность цветовых сочетаний и возникновения цветовых иллюзий при восприятии (фон – объект). То есть, детальное изучение и анализ факторов, как внешних, так и внутренних, позволит управлять различными этапами проектирования и создания объектов в сфере дизайна.

Список литературы

1. Базыма, Б.А. Психология цвета: теория и практика / Б.А. Базыма. – СПб. : Речь, 2005. – 112 с.
2. Бессарабова, Е.В. Импрессивная графоаналитическая модель в проектировании объектов дизайна : дис. ... канд. техн. наук : 05.01.03 / Е.В. Бессарабова. – К. : Киевский национальный ун-т строительства и архитектуры, 2011. – 180 л.
3. Иттен, И. Искусство цвета / И. Иттен; пер. с нем. Л. Монаховой. – М. : Изд-во Д. Аронов, 2007. – 95 с.
4. Коробцева, Н.А. Теоретические и методологические основы импрессивного подхода к проектированию одежды : дис. ... док. техн. наук : 05.19.04 / Н.А. Коробцева. – М. : Московский гос. ун-т дизайна и технологии, 2005. – 304 л.
5. Костандов, Э.А. Психофизиология сознания и бессознательного / Э.А. Костандов. – СПб. : Питер, 2004. – 167 с.
6. Люшер, М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы / М. Люшер. – Воронеж : НПО

«Модэк», 1995. – 176 с.

7. Соколов, Е.Н. Восприятие и условный рефлекс. Новый взгляд / Е.Н. Соколов. – М. : Наука, 2007. – 142 с.

8. Хьюбел, Д. Глаз, мозг, зрение / Д. Хьюбел; пер. с англ. – М. : Мир, 1990. – 239 с.

9. Шифман, Х. Ощущения и восприятие. 5-е изд. / Х. Шифман. – СПб. : Питер, 2003. – 928 с.

References

1. Bazyma, B.A. Psihologija cveta: teorija i prakтика / B.A. Bazyma. – SPb. : Rech', 2005. – 112 s.

2. Bessarabova, E.V. Impressivnaja grafoanaliticheskaja model' v proektirovanii ob#ektov dizajna : dis. ... kand. tehn. nauk : 05.01.03 / E.V. Bessarabova. – K. : Kievskij nacional'nyj univ-t stroitel'stva i arhitektury, 2011. – 180 l.

3. Itten, I. Iskusstvo cveta / I. Itten; per. s nem. L. Monahovoj. – M. : Izd-vo D. Aronov, 2007. – 95 s.

4. Korobceva, N.A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy impressivnogo podhoda k proektirovaniju odezhdy : dis. ... dok. tehn. nauk : 05.19.04 / N.A. Korobceva. – M. : Moskovskij gos. univ-t dizajna i tehnologii, 2005. – 304 l.

5. Kostandov, Je.A. Psihofiziologija soznaniya i bessoznatel'nogo / Je.A. Kostandov. – SPb. : Piter, 2004. – 167 s.

6. Ljusher, M. Signaly lichnosti: rolevye igry i ih motivy / M. Ljusher. – Voronezh : NPO «Modjek», 1995. – 176 s.

7. Sokolov, E.N. Vosprijatie i uslovnyj refleks. Novyj vzgljad / E.N. Sokolov. – M. : Nauka, 2007. – 142 s.

8. H'jubel, D. Glaz, mozg, zrenie / D. H'jubel; per. s angl. – M. : Mir, 1990. – 239 s.

9. Shifman, H. Oshhushheniya i vosprijatie. 5-e izd. / H. Shifman. – SPb. : Piter, 2003. – 928 s.

© Е.В. Бессарабова, 2014

УДК 378.147

Л.К. ИЛЯШЕНКО, Л.М. МЕШКОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет», г. Сургут

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Традиционное обучение выступает внешним стимулом усвоения учебной информации, а не системой формирования учебно-познавательной, тем более, профессиональной мотивации. Учебная информация выступает мотивом, целью, предметом и результатом одновременно. Во многих случаях она просто теряет личностный смысл, усваивается как самоцель, а не как средство регуляции будущей профессиональной деятельности. Активизация знаний, формирование профессионального интереса студентов, их мотивационной сферы, самостоятельности и умений современная концепция образования связывает с применением новых интенсивных технологий, ориентированных на целостное развитие личности будущего специалиста. Одной из таких технологий является технология модульного обучения.

Модульная технология обучения студентов – форма организации процесса освоения основной образовательной программы по направлению (специальности) профессионального высшего образования, основанная на блочно-модульном построении учебного процесса; совокупность всех использованных в конкретной педагогической системе методов, средств и форм. При этом осуществляется структурирование содержания курса на модули и проводится регулярный мониторинг знаний и умений, профессионально важных качеств студентов с помощью контроля результатов по каждому модулю.

В современных психолого-педагогических исследованиях проблеме педагогического мониторинга уделяется большое внимание. Мониторинг в педагогическом процессе рассматривается как:

– путь получения информации о результа-

тивности учебного процесса (А.А. Вербицкий);

– метод коррекции образовательных процессов в системе повышения квалификации (М.В. Воронов);

– экспертиза развития качества образования (К.Ф. Габдрахманова);

– исследование эффективности административной команды учебного учреждения (С.Ш. Палферова) и пр.

Мониторинг – (от англ. *monitoring* – контролирование, проверка) – осуществление систематического учета и контроля за проявлением того или иного процесса, за реализацией деятельности, направленной на достижение определенной цели.

Мы считаем, что мониторинг – это процесс наблюдения за объектом, оценивания его состояния, осуществление контроля за характером происходящих изменений и предупреждения нежелательных тенденций развития. Мониторинг применяется к конкретным объектам и процессам для решения конкретных задач. Мониторинг представляет собой непрерывный процесс, организуемый на определенном отрезке времени, что позволяет фиксировать состояние происходящих процессов, осуществлять их прогноз и коррекцию и на основе полученной информации принимать управляющие решения.

В вузе педагогический мониторинг выполняет несколько взаимосвязанных функций:

– ориентировочно-информационную – определение результативности исследуемого процесса, обеспечение обратной связи;

– организационно-деятельностную – подбор методов и приемов индивидуально для каждого студента, внедрение педагогического мониторинга в работу образовательного учреждения, определение характера взаимодействия

между субъектами процесса формирования профессиональной компетентности, побуждение к самоанализу, повышение уровня профессиональной компетентности студентов;

- системообразующую – системное слежение за состоянием исследуемого процесса с целью наиболее оптимального выбора целей, задач и средств их решения;

- коррекционную – корректировка формирования профессиональной компетентности.

В.А. Сластенин и И.Ф. Исаев выделяют общие признаки педагогического мониторинга:

- включенность объекта мониторинговой оценки в педагогическую систему в качестве ее составного элемента;

- наличие целей педагогического оценивания состояния образовательного процесса;

- педагогическое прогнозирование и коррекция дальнейшего развития наблюдаемого объекта;

- систематичность и непрерывность педагогического мониторинга, научная обоснованность его проведения;

- использование результатов педагогического мониторинга для эффективного управления образовательными системами.

Мы разделяем мнение В.М. Монахова, А.В. Русиной, А.И. Севрука и под педагогическим мониторингом исследуемого процесса понимаем непрерывное, научно-обоснованное, диагностико-прогностическое, планомерно-деятельностное слежение за состоянием и изменением показателей профессиональной компетентности студентов с целью получения достоверной и достаточно полной информации об осуществляемом процессе для наиболее оптимального выбора средств, методов и форм работы, для возможности коррекции и достижения наиболее эффективных результатов.

Основной целью педагогического мониторинга является комплексная характеристика компетентности студентов с тем, чтобы правильно оценить уровень и причины отклонений, возникающих под влиянием внутренних и внешних факторов.

Мониторинг выступает в роли своеобразного механизма управления, регулятора формирования компетентности; способствует выявлению негативных и позитивных факторов, влияющих на его качество. Мониторинг тесно связан с диагностикой. Главным средством диагностики обучения становится тестирование

в самых разнообразных его формах. Преимущество очевидно: исключается субъективизм, показатель диагностики выражается в объективных и сравнимых данных. Для объективной диагностики мы считаем необходимым придерживаться следующих правил:

- четко сформировать критериальную базу исследования;

- разработать единую систему исследования;

- выработать стратегию и тактику диагностики, благодаря которой возможно провести полную проверку результатов обучения;

- осуществить подбор наиболее подходящего инструментария для мониторинга;

- подготовить качественные контрольно-измерительные материалы;

- проводить регулярный контроль знаний, умений и навыков;

- проводить тестирование, тесно связанное с исследованием учебных достижений;

- проводить анкетирование.

При осуществлении педагогического мониторинга в ходе формирования математической компетентности должны соблюдаться следующие требования:

- системность, регулярность проведения мониторинга на всех этапах процесса;

- объективность, исключающая предвзятые, субъективные и ошибочные оценочные суждения;

- всесторонность, заключающаяся в том, что мониторинг должен охватывать все этапы исследуемого процесса;

- учет индивидуальных особенностей, требующий адекватной методики мониторинга.

Для повышения результативности формирования профессиональной компетентности нужно учитывать и результаты самомониторинга. Л.В. Мардахаев определяет самомониторинг как «изучение способов презентации себя в различных ситуациях и регулирование поведения с целью произвести желаемое впечатление». Студенты, применяя различные анкеты и тесты, определяют уровень своей компетентности и могут корректировать свое поведение.

Применение мониторинга и самомониторинга обеспечивает не только получение объективной информации о результативности осуществляемого процесса, внесение при необходимости корректировки, но и его актуализацию. Регулярный мониторинг позволяет оце-

нить эффективность применяемых методов и технологий обучения, а также выработать стратегию и тактику повышения качества образования.

Список литературы

1. Иляшенко, Л.К. Формирование математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу : дис. ... канд. пед. наук / Л.К. Иляшенко. – Сургут, 2010. – 210 с.
2. Мешкова, Л.М. Критерий, показатели и уровни сформированности гносеологического компонента основы профессиональной подготовки студентов технического вуза при изучении естественнонаучных дисциплин / Л.М. Мешкова, Л.К. Иляшенко // Наука и бизнес : пути развития. – М. – 2014. – № 3. – С. 22–28.

References

1. Iljashenko, L.K. Formirovanie matematicheskoy kompetentnosti budushhego inzhenera po neftegazovomu delu : dis. ... kand. ped. nauk / L.K. Iljashenko. – Surgut, 2010. – 210 s.
2. Meshkova, L.M. Kriterij, pokazateli i urovni sformirovannosti gnoseologicheskogo komponenta osnovy professional'noj podgotovki studentov tehničeskogo vuza pri izuchenii estestvennonauchnyh disciplin / L.M. Meshkova, L.K. Iljashenko // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. – 2014. – № 3. – S. 22–28.

© Л.К. Иляшенко, Л.М. Мешкова, 2014

Scientific and Theoretical Basics of Using Educational Potential of Folk and Museum Education in Preschool

Introduction. Preschool childhood is a complex phenomenon, encompassing child development in the space of native, national and world culture, the formation of cultural needs, moral and spiritual enrichment, etc. In preschool childhood it is very important to expand educational and cultural space, using the funds of folk and museum pedagogy.

The use of traditional pedagogy in the development of a harmonious personality is an established tradition of modern preschool education: the purpose of education is to use folklore, story-telling, games, etc.; the process of mental and multicultural education involves educational projects, exhibitions, national holidays and theme weeks; for artistic and creative development teachers use riddles, folk tales folk dances and round dances, etc. Today, there is a clear trend of introduction of innovative methods of using folk pedagogy tools.

To expand the educational environment and the implementation of museum pedagogical work mini-museums are organized in kindergartens («Upper room», «Sea wave» and so on) or interactive mini-museums in groups («Russian hut», «Dolls of our grandmothers», «History of transport», «The Tale after tale» and so on); museum pedagogical facilities, which include a number of small museums (for example, the museum complex «Concord», mini-museums «Rainbow creativity», «Nature», «Best friend» and so on). Leading tendency is the shift from isolated and sporadic contacts with visitors of museums to the creation of a multilevel system of museum education by conducting various events. These include activities and excursions («Wise Proverbs», «History of folk costume», «Rus wood», «Filimonovskaya toy»), creative activities («Carnival», «Harvest Festival», «Folk games», «We are heroes», «Mordovian parties»

and others), projects («My family tree», «Streets of Krasnoyarsk»), etc.

Modernization and standardization of modern preschool education provides for reconsideration of previously accumulated pedagogical experience and development of new forms or methods of educational work with children, identifying practical measures for effective and integrated use of spiritual and material heritage of the humanity and ethnic groups in the process of formation of the basis of personal culture [6, p. 13–17; 10, p. 14–19; 12, p. 44–50]. It is important to note the complementary influence of folk and museum pedagogy on the formation of a harmoniously developed personality. However, there is a contradiction between the importance and lack of tools for complex use of the educational potential of folk and museum pedagogy in the transmission of spiritual values and national culture in conditions of modernization, standardization of preschool education, etc.

Scientific, theoretical and methodical bases of the study on the use of the educational potential of traditional pedagogy in kindergartens include the works of the classics of Russian and world pedagogy, evidence for the importance of using the potential of folk pedagogy in the educational process, etc. In the interpretations of the notion of folk pedagogy proposed by G.S. Vinogradov [3, p. 3–28], G.N. Volkov [5, p. 4–13], A.E. Izmailov [9], it is noted that folk pedagogy is a set of pedagogical knowledge and experience accumulated by people empirically and used for learning, education and socialization of the younger generation, which is implemented through the works of folklore, traditions, customs, children's games and toys, arts and crafts etc.

Researchers (G.N. Volkov, A.E. Izmaylov and others), studying educational potential of traditional pedagogy, noted that it is characterized

by: 1) humanism; 2) empiricism and syncretism; 3) continuity; 4) targeted upbringing and education of children; 5) universality achieved through the fairy-tales, songs, proverbs, riddles and other means included in all areas of education, upbringing and development of preschool children, etc [5, p. 7–10; 9, p. 75; 23]. Russian scientists G.I. Baturina and T.F. Cousina noted the invariance and variability of the concept of «folk pedagogy». They identified «traditional folk education» as «invariants», i.e. common to many peoples and ethnic education, i.e. versions of traditional folk education, forming the representative of the given ethnos of original ethnic culture, ethnic identity and national mentality [1]. This proves the necessity of multicultural education of children, involving cultural heritage (folklore, music and decorative arts, etc.) of people and the formation of ideas about the diversity of cultures and upbringing ethnic tolerance in terms of multi-ethnic environment.

Currently, there are several basic approaches and principles for the implementation of educational potential of traditional pedagogy which include principles of cultural dialogue, optimal combination and sequence of studying of cultures, a positive attitude to ethno-cultural identity (C.C. Mazurenko) [14, p. 9], a system approach, a multicultural approach (Z.N. Germacheva, L. Derman-Sparks [22, p. 5]) and others.

For pedagogical theory and practice of preschool education conceptual-theoretical and methodical aspects of using traditional pedagogy were grounded by L.N. Zakharova, who developed the concept of ethnic pedagogical orientation of preschool education, the integrity of general scientific approaches, the basic principles and leading ideas of continuity, representation in educational process of human, ethnic values, integrity in the creation and implementation of ethnic pedagogical orientation of preschool education [8, p. 12–18]; C.V. Mazurenko developed the concept of formation of ethnic and cultural awareness of children, based on the combination of methodological approaches, principles of cultural dialogue, the optimal combination and sequence of studying of cultures, a positive attitude to ethno-cultural originality [14, p. 9]; M.B. Kozakova developed a conceptual model of ethnic pedagogical and educational process in a preschool educational institution,

focusing on the introduction of ethno-cultural contents of the educational process, the use of traditional pedagogy (its methods, factors, agents, etc.); the model of organization of the process of ethno-cultural training specialists [11, p. 175–176] etc. The content and methodology of the review of preschool children with folk music, verbal, graphic and other arts, and their role in the upbringing of children were defined by O.A. Solomennikova, G.I. Baturina, T.F. Kousina, T.I. Shpikalova, G.A. Perovskaya, N.N. Bessalova, E.C. Babunova and others [1; 4; 13–14], ethnic pedagogical technologies in ethno-cultural education of preschool children (L.M. Zakharova [8]) etc.

The theoretical background and experience of using museum pedagogy in preschool education through the phenomenology of museum and its use in teaching practices was developed by Z. Stransky [25], I. Jahn [24], D. Cameron [21]), etc. In the interpretations of the concept of museum pedagogy A.G. Boyko, T.P. Mysheva, B.A. Stolyarova, M.Y. Yukhnovich, etc. [17; 19] and others above mentioned scholars, stressed that museum pedagogy is a scientific discipline at the interface of museum and pedagogical sciences studying the peculiarities of cultural and educational activities of museums, their impact on the process of upbringing of younger generation. Researchers emphasized the educational functions of modern museums, the role of museum environment, museum educational process and communication in educational institutions.

In the world theory and practices a special place is occupied by children's museums described by several models. The basis of the «American model» is the concept of an interactive museum where children can learn substantive environmental and social reality through direct contact and interaction. M.Yu. Yukhnovich noted that this model is similar to the concept A.U. Zelenko, proposed long before their American counterparts. According to the «European model» the immersion in a specific historical reality, cultural context is of particular importance [19, p. 135–136]. For example, in the early 1980s the famous Hague «Museon» organized a series of lessons «Travel in the Sahel». The museum organized lessons for school classes, based on the visual tools that are provided by the museum's collection. Museon aims at transferring knowledge about man and his relation with nature and culture and provides easily

accessible information about topical themes and developments in science and society.

Currently, in Russian preschool education it is possible to highlight two important areas of work with museums: 1) cooperation of kindergarten with museums of regional studies, art and the like; 2) creation and use of mini-museums in the educational institutions. Mini-museums have a special educational value in the kindergarten as they exhibit not only the original works of art, but also objects having the important developmental and educational function, enhancing interactivity, museum communication, etc. [16, p. 7]. To fully utilize the educational potential of museum pedagogy in preschool education system scientists have proved: 1) the specificity of children's museums (A.N. Morozova, O.V. Melnikova, N.A. Ryzhova, L.V. Loginova, A.I. Danilyuk [15–16; 18]); 2) the importance and types of mini-museums in kindergartens (literature, ethnography, nature museums, art, musical instruments, etc) (H.A. Ryzhova, T.P. Misheva [16]); 3) the main directions and principles of the organization of mini-museums (integration, creativity, continuity, partnership, scientific activity and interactivity, nature protection, humanization, and so on) (H.A. Ryzhova [16]); 4) methodology for excursions and other events, as well as the museum communication on the basis of preschool institutions (N.A. Ryzhova, L.V. Loginova, A.A. Kharitonova and others [16; 18]); 5) peculiarities of developing museum culture in preschool children (A.A. Kharitonova [18]).

In general, publications of scientists and practitioners have found the answers to many questions of using folk and museum pedagogy in the education of children of preschool age. Most often simultaneous use funds of folk and museum pedagogy can be observed in the ethnographic mini-museums, which are devoted to national holidays, family gatherings, etc. However, they lack integrated, systematic or comprehensive approaches in organization of the educational process of preschoolers, through the use of folklore and museum pedagogy.

Summarizing the research and teaching experience of preschool educational institutions, specified in the list of the referenced literature a number of provisions should be emphasized that. Firstly, folk pedagogy is a special kind of pedagogical system that has universal tools and methods of education and training that fully

correspond with special needs of preschool children and promote a comprehensive and multi-level impact on the personality development of a preschooler. Secondly, museum education is an important area of research activity for modern kindergartens, focused on the transfer of cultural experience in museum environment and museum-educational space, as well as to familiarizing with material cultural values, which are the result of activity of the population of the region, country, etc. Thirdly, folk and museum pedagogy (both separately and in combination) implement and reinforce informative, educational, social, creative, educational, motivational, supportive, organizational and communicative and other functions. Fourthly, improving of educational, axiological aesthetic and other educational opportunities of museums and folk pedagogy is ensured by implementation of the following pedagogical conditions: maximum use of traditional pedagogy and museum funds, intensively affecting emotional, aesthetic and moral sphere children. Fifthly, only an integrated, targeted and coordinated use of folk and museum pedagogy provides efficiency and maximum realization of their educational potential and contributes to the formation and development of a harmonious personality in the period of early childhood.

The basic principles of a complex use of educational opportunities of folk and museum pedagogy are the following: 1) the principle of optimality, which focuses on the importance of a precise time of selection of cultural material necessary and didactically adapted for preschoolers; 2) the principle of integration of different educational areas and activities involving the harmonious combination of human, domestic, local history and ethnological content to give children a holistic picture of the world and the successful integration of an individual in museum educational process through the national culture; 3) the principle of rational combination of different activities that are suitable for preschoolers, providing developmental nature of learning in the museum-pedagogical process, focusing on the balance of intellectual, emotional and motor loads or cognitive, emotional, verbal, and motor activities, promoting child development through the activities based on emotional-sensual sphere; 4) the principle of science, the targeted use of the original works of decorative or oral folk art that have a great memorial, historical or artistic

value and educational significance, credible and stable right to disclose various cultural-historical and other processes or phenomena; 5) the principle of protection, focusing on the necessity of taking into account psycho-physiological characteristics of children and creating conditions for disclosure of personal potential of a child through folk and museum pedagogy; 6) the principles of agility, variation and diversity, aimed at developing cultural values, familiarizing learners with history, geography, natural or cultural diversity of the surrounding world; 7) the principle of multiculturalism, which focuses on the fact that preschoolers should be familiar with the global problems of nature, society or culture and regional themes, etc.

In conclusion it should be emphasized that scientists have made the conceptual, theoretical, practical and methodological framework for the utilization of folk and museum pedagogy in the preschool education system. Complex use

of folk and museum pedagogy, undoubtedly, contributes to the strengthening of cultural, ethical and spiritual mission of kindergartens. As most institutions have a multinational composition of the pupils, it is worth considering the idea of trinity of national, folk and world heritage. In this regard, the important three main areas of preschool children's inclusion in the accumulated spiritual heritage through national and museum pedagogy include: 1) native language and national culture, historical and cultural values of people and the native land, etc.; 2) the national cultural heritage and the standard norms of international behavior (the introduction to the ethics of interethnic communication, activities and appearance); 3) universal values and ethical standards uniting various cultures and moral foundations. The implementation of the work in these directions will enable to show not the unique cultural heritage of the country, and focus on moral foundations that unites different cultures.

The work was supported by the Ministry of education and science of the Russian Federation in the framework of the strategic development Program «Pedagogical cadre for innovative Russia» for 2012–2016.

Список литературы

1. Батурина, Г.И. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе / Г.И. Батурина, Т.Ф. Кузина. – М. : Издательство : Школьная пресса, 2003. – 144 с.
2. Беспалова, Н.Н. Реализация воспитательного потенциала народной педагогики в дошкольных образовательных учреждениях : дис. ... канд. пед. наук / Н.Н. Беспалова. – Барнаул, 2002. – 170 с.
3. Виноградов, Г.С. Народная педагогика / Г.С. Виноградов. – Иркутск, 1926. – 28 с.
4. Возвращение к истокам: народное искусство и детское творчество / Под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. – М. : Изд-во «Владос», 2000. – 272 с.
5. Волков, Г.Н. Этнопедагогика / Волков Г.Н. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
6. Горшенина, С.Н. Этнокультурные ценности как основа смыслообразования личности / С.Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2. – С. 13–17.
7. Зеленко, А.У. Детские музеи в Северной Америке / А.У. Зеленко. – М., 1926. – С. 108.
8. Захарова, Л.М. Этнопедагогическая направленность дошкольного воспитания в отечественной педагогике : автореферат дис. доктора пед. наук / Л.М. Захарова. – Ульяновск, 2011. – 46 с.
9. Измайлов, А.Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов средней Азии и Казахстана / А.Э. Измайлов. – М. : Педагогика, 1991. – С. 75.
10. Кахнович, С.В. Формирование культуры межличностных отношений у детей дошкольного возраста в условиях поликультурного воспитания / С.В. Кахнович // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3(15). – С. 14–19.
11. Кожанова, М.Б. Регионально-этническая направленность воспитания как системообразующий фактор педагогического процесса в дошкольном образовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук / М.Б. Кожанова. – Чебоксары, 2007. – 408 с.
12. Кондрашова, Н.В. Создание, развитие и модернизация системы дошкольного образования Мордовии / Н.В. Кондрашова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4. – С. 44–50.

13. Кондрашова, Н.В. Этнопедагогическая деятельность дошкольных образовательных учреждений в поликультурных регионах России / Н.В. Кондрашова // Концепт. – 2014. – № 2 (февраль) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2014/14032.htm>.
14. Мажаренко, С.В. Формирование этнокультурной осведомленности детей в дошкольном учреждении : автореферат канд. пед. наук / С.В. Мажаренко. – Владикавказ, 2009. – 23 с.
15. Музейная педагогика: из опыта методической работы / под ред. А.Н. Морозовой, О.В. Мельниковой. – М. : ТЦ Сфера, 2006. – 416 с.
16. Рыжова, Н.А. Мини-музей в детском саду / Н.А. Рыжова, Л.В. Логинова, А.И. Данилюк. – М. : Линка-пресс, 2008. – 256 с.
17. Столяров, Б.А. Основы музейной педагогики / Б.А. Столяров, А.Г. Бойко, Н.Д. Рева. – СПб. : гос. Рус. Музей; Рос. Акад. Образования. Сев.-Зап. отд-ние, 1996. – 249 с.
18. Харитонов, А.А. Формирование музейной культуры у старших дошкольников / А.А. Харитонов // Начальная школа плюс до и после. – 2011. – № 3. – С. 73–77.
19. Юхневич, М.Ю. Я поведу тебя в музей / М.Ю. Юхневич. – М., 2001. – С. 135.
20. Bosch, J.V. Museon. New prospects / J.V. Bosch // Museum. – 1987. – № 155. – p. 31–32.
21. Cameron, D.A. viewpoint the museums as a communication system and implications for museum education / D.A. Cameron // Curator. – 1968. – Vol. 1. – № 1. – p. 33–40.
22. Derman-Sparks, L. & the A B C. Task Force. «Anti-Bias curriculum». Tools for empowering young children. 3-d print / L. Derman-Sparks. – Washington, 1990. – 149 p.
23. Miguel de. Obras completas v. 1–14, Madrid, 1958. – 72 p.
24. Jahn, I. Die Museologie als Lehr und Forschungsdisziplin mit spezieller Berücksichtigung ihrer Funktion in naturhistorischen Museen. Geschichte, gegenwartiger Stand und thoretische Grundlagen / I. Jahn. – Teile I–V. – NMK. – 1979. – № 3.
25. Stransky, Z. Grundlagen der allgemeine Museologie / Z. Stransky // Muzeologiske sesity. – Brno. – 1971. – № 1. – p. 40–66.

References

1. Baturina, G.I. Narodnaja pedagogika v sovremennom uchebno-vospitatel'nom processe / G.I. Baturina, T.F. Kuzina. – М. : Izdatel'stvo : Shkol'naja pressa, 2003. – 144 s.
2. Bepalova, N.N. Realizacija vospitatel'nogo potenciala narodnoj pedagogiki v doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah : dis. ... kand. ped. nauk / N.N. Bepalova. – Barnaul, 2002. – 170 c.
3. Vinogradov, G.S. Narodnaja pedagogika / G.S. Vinogradov. – Irkutsk, 1926. – 28 s.
4. Vozvrashhenie k istokam: narodnoe iskusstvo i detskoe tvorchestvo / Pod red. T.Ja. Shpikalovoj, G.A. Porovskoj. – М. : Izd-vo «Vlados», 2000. – 272 s.
5. Volkov, G.N. Jetnopedagogika / Volkov G.N. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. – 176 s.
6. Gorshenina, S.N. Jetnokul'turnye cennosti kak osnova smysloobrazovanija lichnosti / S.N. Gorshenina // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 2. – S. 13–17.
7. Zelenko, A.U. Detskie muzei v Severnoj Amerike / A.U. Zelenko. – М., 1926. – S. 108.
8. Zaharova, L.M. Jetnopedagogicheskaja napravlennost' doshkol'nogo vospitanija v otechestvennoj pedagogike : avtoreferat dis. doktora ped, nauk / L.M. Zaharova. – Ul'janovsk, 2011. – 46 s.
9. Izmajlov, A.Je. Narodnaja pedagogika: pedagogicheskie vozzrenija nardov srednej Azii i Kazahstana / A.Je. Izmajlov. – М. : Pedagogika, 1991. – S. 75.
10. Kahnovich, S.V. Formirovanie kul'tury mezhlichnostnyh otnoshenij u detej doshkol'nogo vozrasta v uslovijah polikul'turnogo vospitanija / S.V. Kahnovich // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 3(15). – S. 14–19.
11. Kozhanova, M.B. Regional'no-jetnicheskaja napravlennost' vospitanija kak sistemoobrazujushhij faktor pedagogicheskogo processa v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii : dis. ... kand. ped. nauk / M.B. Kozhanova. – Cheboksary, 2007. – 408 s.
12. Kondrashova, N.V. Sozdanie, razvitie i modernizacija sistemy doshkol'nogo obrazovanija Mordovii / N.V. Kondrashova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 4. – S. 44–50.
13. Kondrashova, N.V. Jetnopedagogicheskaja dejatel'nost' doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij v polikul'turnyh regionah Rossii / N.V. Kondrashova // Koncept. – 2014. – № 2 (fevral') [Jelektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2014/14032.htm>.

14. Mazharenko, S.V. Formirovanie jetnokul'turnoj osvedomlennosti detej v doshkol'nom uchrezhdenii : avtoreferat kand. ped. nauk / S.V. Mazharenko. – Vladikavkaz, 2009. – 23 s.

15. Muzejnaja pedagogika: iz opyta metodicheskoj raboty / pod red. A.N. Morozovoj, O.V. Mel'nikovoj. – M. : TC Sfera, 2006. – 416 s.

16. Ryzhova, N.A. Mini-muzej v detskom sadu / N.A. Ryzhova, L.V. Loginova, A.I. Daniljuk. – M. : Linka-press, 2008. – 256 s.

17. Stoljarov, B.A. Osnovy muzejnoj pedagogiki / B.A. Stoljarov, A.G. Bojko, N.D. Reva. – SPb. : gos. Rus. Muzej; Ros. Akad. Obrazovanija. Sev.-Zap. ottd-nie, 1996. – 249 s.

18. Haritonova, A.A. Formirovanie muzejnoj kul'tury u starshih doshkol'nikov / A.A. Haritonova // Nachal'naja shkola pljus do i posle. – 2011. – № 3. – S. 73–77.

19. Juhnevich, M.Ju. Ja povedu tebja v muzej / M.Ju. Juhnevich. – M., 2001. – S. 135.

© N.V. Kondrashova, 2014

ПЕРВЫЕ ПРОВОДНИКИ ГРАМОТНОСТИ В ЧЕЧНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Политические и экономические изменения повлекли за собой изменения в общественном мышлении. В последующие годы, после вхождения Чечни в состав России, выявилась необходимость развития светского образования среди населения, в том числе и среди женщин.

Первыми проводниками грамотности среди чеченцев в основном были представители мусульманского духовенства. Всесторонне образованный человек, шейх А. Митаев в 1912 г. первый основал в родном ауле мусульманское медресе и русскую школу, в которой изучались русский, чеченский, арабский языки, ботаника, зоология, биология, география, теология, ораторское искусство, логика. Крупный землевладелец Э. Мустафинов в конце XIX в. вместе со своими родственниками финансировал строительство медресе, а также мечети в родном селении Старая Сунжа. Семья крупного чеченского нефтепромышленника Т. Чермоева в Ханкальском ущелье «построила мечеть и медресе, где содержала за свой счет преподавателя-муллу». Известный шейх Д. Арсанов в Грозном «при своем доме открыл в специально отведенном для этого помещении низшую арабскую школу для обучения детей Корану и содержал муллу» [3]. Духовенство на тот период было единственным сословием, на которое можно было опереться в деле распространения грамотности как среди мужчин, так и среди женщин, оно сыграло свою положительную роль в духовной жизни чеченского народа.

В научном и литературном кавказоведении стали известны имена вайнахских этнографов, историков просветителей. У. Лаудаев, чеченский этнограф и просветитель, первым из числа чеченцев в 1872 г. написал исследование собственного народа – книгу «Чеченское племя». В 1882 г. официально было зарегистрировано «Общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», которое оказало значительную помощь в развитии образования в Чечне в конце

XIX – начале XX вв. Одной из задач «Общества» была финансовая поддержка развития просветительства в крае. Из чеченцев в этом «Обществе» состояли и своими взносами содействовали данному процессу нефтемиллер А.-М. Чермоев, известный просветитель Т. Эльдарханов, Д. Шерипов и другие деятели. Взносы частных предпринимателей в течение рассматриваемого периода порой в значительной степени превалировали над государственным финансированием. Затраты городских властей на финансирование учебных заведений в 1887 г. составили 1 668 руб. «Общество» оказывало материальную помощь известному чеченскому просветителю и общественному деятелю Т. Эльдарханову в издании его трудов, в частности, выпущенного в 1911 г. в Тифлисе «Чеченского букваря» на основе русской графики. Это было большое событие в культурной жизни чеченского народа. Педагогическая и просветительская деятельность Т. Эльдарханова начинается в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Т. Эльдарханов родился в с. Гехи Урус-Мартановского района в семье крестьянина-середняка. Т. Эльдарханов окончил Горскую школу в Грозном. С 1898 г. он работал учителем в Грозненской горской школе.

Развитию образования в родном крае большое внимание уделяли и представители чеченской интеллигенции, живущие других регионах России, в Москве и Петербурге. Юрист и правовед А. Мутушев родился 1879 г. в семье офицера русской армии М. Мутушева [6]. Путь к решению национальных и социально-экономических проблем он видел в просвещении горского народа и в либеральных реформах. Обращаясь к просвещенным соотечественникам, он писал: «Народности из которых мы вышли, имеют право рассчитывать на ваше культурно-экономическое служение их святым интересам» [6]. Чеченский писатель-публицист И.-Б. Саракаев родился 21 сентября 1883 г. в крепости Ведено. В начале XX в. он

заканчивает реальное училище во Владикавказе и в 1902 г. уезжает в Тифлис, где начинает свою литературную деятельность. В 1907 г. И.-Б. Саракоев переезжает в г. Владикавказ и устраивается на работу в газете «Терек». Под псевдонимами «Нохчо», «Чеченец», «Веданхо», «Веденец» и др. опубликовал в 1911–1914 гг. более тридцати материалов по национальным и земельным вопросам Чечни, проблемам судейства, развития культуры и образования [1, с. 19–20].

Учителями и наставниками первых чеченских светских интеллигентов были такие именитые, благородные россияне, как П. Услар, А. Берже, Н. Воронцов, Н. Семенов, В. Долбежев, Г. Вертепов и многие другие. Дружба между чеченцами и русскими, безусловно, приводила к взаимообогащению их материальной и духовной культуры.

Первый опыт обучения в школе на чеченском языке с использованием кириллицы относится к началу 60-х гг. XIX в. и связан с именем крупнейшего кавказоведа, ученого-лингвиста и педагога-просветителя XIX в. П.К. Услара, автора первой научной грамматики чеченского языка и первого чеченского алфавита на кириллической основе. Приступая к разработке грамматики чеченского языка,

П.К. Услар привлек к работе образованных чеченцев К. Досова и Я. Хасанова. Впоследствии К. Досовым составлен букварь «*Нохчийн жуж ду хIара*» на основе алфавита, разработанного П.К. Усларом, и под его научным руководством [2]. Единственно верным подходом в обучении и образовании «инородческих детей» ученый считал первоначальное обучение на родном языке, «ибо только начальным обучением на природном языке можно пробудить мыслящие силы детей, развить их понятия, облегчить им сознательное приобретение знаний, дать им правильное умственное и религиозно-нравственное образование» [4]. Ученый, опираясь на педагогическую теорию и практику, убежденно настаивал: «Выучите сначала ученика-горца грамотности на его родном языке и от нее перейдите к грамоте русской» [5].

Духовенство, российские и чеченские просветители сыграли важную роль в деле распространения грамотности в Чечне. Местное население постепенно вовлекалось в образовательный процесс. Хотя о женском образовании в Чечне говорить было рано, но среди горцев появилась прослойка интеллигенции, которая понимала важность служению интересам собственного народа.

Список литературы

1. Кусаев, А.Д. Писатели Чечни : Проза / А.Д. Кусаев. – Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2005. – 410 с.
2. Досов, К. Нохчийн жуж ду хIара. Ша дуюххьар дина вайн терхьин 1279 шарахь гуьйренан хьалхарчу баттахь. Зорбу тоьхна Типлисахь, 1862 / К. Досов // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси. – 1979. – Т. VI.
3. Ибрагимова, З.Х. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860–1900) / З.Х. Ибрагимова. – М. : Пробел, 2000, 2006. – С. 17.
4. Услар, П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, часть II, Чеченский язык / П.К. Услар. – Тифлис, 1888. – С. 8
5. Услар, П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык / П.К. Услар. – Тифлис, 1887. – С. 14–15
6. Информационно-аналитический журнал «Закон и право». – 2012. – № 4. – С. 14–15.

References

1. Kusaev, A.D. Pisateli Chechni : Proza / A.D. Kusaev. – Groznyj : GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2005. – 410 s.
2. Dosov, K. Nohchijn zhuz du hIara. Sha du'hh'ar dina vajn terh'in 1279 sharah' gu'jrenan h'alharchu battah'. Zorbu to'hna Tiplisah', 1862 / K. Dosov // Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija. – Tbilisi. – 1979. – T. VI.
3. Ibragimova, Z.H. Chechency v zerkale carskoj statistiki (1860–1900) / Z.H. Ibragimova. – M. : Probel, 2000, 2006. – S. 17.

4. Uslar, P.K. Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie, chast' II, Chechenskij jazyk / P.K. Uslar. – Tiflis, 1888. – S. 8
5. Uslar, P.K. Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie. Abhazskij jazyk / P.K. Uslar. – Tiflis, 1887. – S. 14–15
6. Informacionno-analiticheskij zhurnal «Zakon i pravo». – 2012. – № 4. – S. 14–15.

© A.З. Магамедова, 2014

УДК 711(47/43)

Д.В. ЛИТВИНОВ

*ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Самара*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

На протяжении тысячелетий огромные лесостепные территории между Волгой и Уралом являлись своеобразным перекрестком миграций и великих переселений народов из Азии в Европу. Природно-географическая специфика лесостепного Поволжья такова, что в разные исторические эпохи эти территории активно осваивали как лесные оседлые племена, так и степное кочевое население [1, с. 16]. Особенно это становится заметным в эпоху раннего железного века VI–IV вв. до н.э., когда происходит формирование и распространение кочевничества как хозяйственного образа жизни.

В этот период территорию Среднего Поволжья к востоку от Дона, по свидетельствам античных письменных источников, заселяют савроматы [2, с. 13]. Культура савроматов сложилась к концу VII в. до н.э. на территории Волго-Донского междуречья, Заволжья, Южного Приуралья и Западного Казахстана. В ее формировании приняли участие многочисленные племена эпохи бронзы, в том числе потомки племен срубной и андроновской культур. Савроматы не имели постоянных поселений, поскольку вся их жизнь проходила в частых перекочевках. Основу их экономики составляло скотоводство [3, с. 19].

В конце IV в. н.э. сарматы оказались разгромлены гуннами. Часть побежденных сарматов примкнула к гуннам и отправилась с ними в Западную Европу. Оставшиеся сарматы в южнорусских степях смешались с другими народами и растворились в их массе [3, с. 21].

После нашествия гуннов в южной части Среднего Поволжья продолжали жить многочисленные группы кочевников. К северу от кочевого ираноязычного сарматского мира простирались владения финно-угорских племен ананьинской культуры. Ананьинская культура с VIII по III вв. до н.э. была распространена на

территории Прикамья и примыкающей к устью Камы части Поволжья. На территории южных районов Татарстана, Ульяновской и Самарской областей сложился особый южный вариант ананьинской культуры, названный белогорским. Племенам белогорской культуры принадлежали укрепленные поселения-городища на Самарской Луке: Лысая Гора у города Жигулевска, Задельная гора у села Жигули, Каменная Коза, недалеко от села Винновка на левом берегу Волги, и городище у Коптева оврага выше по левому берегу Волги, возле Самары. Основу хозяйства белогорских племен составляли пастушеское скотоводство и земледелие [3, с. 21]. Укрепленные поселения-городища составляли наиболее многочисленную категорию белгородских памятников. Все они располагаются на высоких прибрежных мысах или горах с крутыми склонами.

В конце VI в. до н.э. на территории Самарской Луки с запада, из бассейна Оки, продвинулись племена городецкой культуры. Городецкие племена жили в укрепленных городищах и неукрепленных селищах. Городища располагались на высоких мысах и стрелках между оврагами. Среди них своими размерами выделяется городище Лбище, площадь которого достигала 7 га. Селища располагались на надпойменных террасах р. Волги. Основу их хозяйства составляли скотоводство и земледелие, важную роль играли охота, рыболовство и собирательство [2, с. 87].

Следующий этап развития населения Самарского края представлен памятниками лбищенского типа, найденными на Самарской Луке у деревни Лбище Ставропольского района [3, с. 22]. Городища занимают наиболее высокие участки волжского берега, ограниченные глубокими оврагами с крутыми склонами. Площадки городищ имели прямоугольную форму. Жилые постройки были наземными сру-

бовыми. Планировка поселений и тип жилищ находят аналоги в памятниках черняховской культуры верховьев Днестра и Западного Буга. Уклад экономики лбищенских племен имеет общие черты с хозяйством укладов племен черняховской культуры, где также рано возникло земледелие, а в скотоводстве ведущую роль играло разведение крупного рогатого скота [2, с. 101].

В V–VII вв. н.э. в Среднем Поволжье сложилась именковская культура. В формировании именковской культуры приняли участие потомки племен, оставивших памятники славянского и лбищенского типов, а также новая волна пришельцев с запада, из Поднепровья, и, возможно, Поднестровья. Именковская культура простиралась от средней Суры на западе до р. Белой на востоке, от Закамья на севере до устья реки Самары на юге, датируясь V–VII вв. н.э. На территории Самарской области выявлены селища и укрепленные городища именковской культуры. Поселения располагались группами вблизи рек. Селища занимали края высоких надпойменных террас р. Волги или располагались на склонах оврагов, по дну которых протекали ручьи. Площадь селищ составляла от 5 000 до 250 000 м². Городища располагались на высоких прибрежных мысах и по площади составляли от 2 500 до 50 000 м². Городища делились на постоянно обитаемые и временно обитаемые в качестве убежищ во время набегов [2, с. 116]. На поселениях именковской культуры выявлены жилища с углубленными в материк основаниями, среди которых выделяются три типа: полуземлянки квадратной или прямоугольной формы, полуземлянки круглой или овальной формы, большие прямоугольные дома каркасно-столбовой конструкции со слабо углубленным в материк основанием. Наземные конструкции жилищ представляли собой бревенчатые срубы. Кровля прямоугольных крыш была двухскатной, у квадратных – четырехскатной. В жилищах с четырехскатной кровлей обычно находился центральный опорный столб.

Археологами были исследованы селища Выползово и Ош-Пандо-Нерь II возле села Ше-

лехметь на Самарской Луке. Наряду с полуземлянками именковцы возводили длинные наземные дома каркасно-столбовой конструкции со слабо углубленными в землю основаниями. Внутри жилища находились открытые очаги кострища, рядом располагались многочисленные хозяйственные ямы. Основу хозяйства именковских племен составляло пашенное земледелие. Важную роль играло скотоводство, рыболовство и охота. Известны святилища и культовые постройки [3, с. 23–24]. Исход именковской культуры приходится на конец VII в. и связан с появлением в Среднем Поволжье кочевых племен болгар из Приазовья.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в эпоху железного века и раннего средневековья в Среднем Поволжье появилось два разных типа освоения прибрежных территорий, характерных для оседлых и кочевых племен. У оседлого населения сохранялась преемственность градостроительных принципов: поселения располагались едиными линиями, пересекавшими территории племен вдоль рек. У кочевой культуры способ освоения территории и пространства основывался на возведении на ней значимых для данной этнической группы сооружений, особенно мемориального характера [5, с. 54]. Анализ археологического материала показывает, что существовали укрепленные и неукрепленные поселения для обороны и постоянного проживания населения. Также в этот период появляется традиция располагать укрепленные поселения на берегах рек, холмах и на высоких мысах, а также между рекой и оврагом или между двумя оврагами. Жилые сооружения железного века разнообразны по планировке и конструкции. Встречаются жилища квадратные, прямоугольные, овальные, полуземлянки и наземные сооружения. Дома были однокамерными или двухкамерными, со срубной или каркасно-столбовой конструкцией стен. Есть примеры одного или двух очагов. Были также наземные жилища большой площади, в которых жили несколько семей [5, с. 86]. Существовали постройки хозяйственного и культового назначения.

Список литературы

1. Богачев, А.В. Средневековые культуры и этносы Самарского края : учебное пособие / А.В. Богачев. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2014. – 126 с.
2. Кабытов, П.С. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний

железный век и средневековье / П.С. Кабытов, И.Б. Васильев. – М. : Наука, 2000. – 423 с.

3. Кабытов, П.С. Самарская летопись : очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX в. : в 2 кн. Книга первая : Самарский край с древнейших времен до середины XIX в. / П.С. Кабытов, Л.В. Храмкова. – Самара : Издат. «Самарский университет», Издательство «АртМакет», 1993. – 219 с.

4. Литвинов, Д.В. Исторические этапы формирования границ Самарской области / Д.В. Литвинов // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт, 2011. – С. 39–41.

5. Пономаренко, Е.В. Архитектурно-градостроительное наследие Южного Урала : дисс. ... докт. арх. / Е.В. Пономаренко. – М., 2009. – 615 с.

References

1. Bogachev, A.V. Srednevekovye kul'tury i jetnosy Samarskogo kraja : uchebnoe posobie / A.V. Bogachev. – Samara : Samar. gos. tehn. un-t, 2014. – 126 s.

2. Kabytov, P.S. Istorija Samarskogo Povolzh'ja s drevnejshih времен do nashih dnei. Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e / P.S. Kabytov, I.B. Vasil'ev. – M. : Nauka, 2000. – 423 s.

3. Kabytov, P.S. Samarskaja letopis' : ocherki istorii Samarskogo kraja s drevnejshih времен do nachala XX v. : v 2 kn. Kniga pervaja : Samarskij kraj s drevnejshih времен do serediny XIX v. / P.S. Kabytov, L.V. Hramkova. – Samara : Izdat. «Samarskij universitet», Izdatel'stvo «ArtMaket», 1993. – 219 s.

4. Litvinov, D.V. Istoricheskie jetapy formirovanija granic Samarskoj oblasti / D.V. Litvinov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint, 2011. – S. 39–41.

5. Ponomarenko, E.V. Arhitekturno-gradostroitel'noe nasledie Juzhnogo Urala : diss. ... dokt. arh. / E.V. Ponomarenko. – M., 2009. – 615 s.

© Д.В. Литвинов, 2014

ПОМЕЩИЧЬЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

Изучение аграрных отношений, помещичьего или крестьянского хозяйства какой-либо губернии Российской империи невозможно без обращения к такой фундаментальной проблеме, как землевладение основных сельскохозяйственных производителей рассматриваемого региона. Это вполне закономерно, поскольку земля являлась главным средством земледельческого производства и объектом приложения крестьянского труда, а вопрос о ее владельце в конечном итоге становился вопросом об основном производителе продуктов сельского хозяйства, о субъекте, в руках которого формировались крупные капиталы, о классе, от которого зависело будущее пореформенной России [3]. Все вышесказанное в полной мере касалось и Саратовской губернии, так как по дореволюционной статистике она традиционно относилась к черноземным районам страны [5].

Землевладение помещиков Саратовской гу-

бернии, о котором идет речь в настоящей статье, интересует нас не только само по себе, но и в тесной связи и сравнении с землевладением иных хозяйствующих субъектов, прежде всего, с землевладением крестьян, поскольку сельскохозяйственное производство отнюдь не исчерпывалось производством продукции крупными хозяйствами региона.

Если обратиться к данным об изменении землевладения по всей России, то мы увидим, что в 1877 г. из 391 млн десятин (дес.) учтенных земель 131,4 млн дес. (33,6 %) составляли крестьянские наделные земли, 93,4 млн дес. (23,8 %) принадлежали частным владельцам, а остальные – казне (из 93,4 млн дес. частных земель в 60-е гг. 79,1 млн дес. принадлежали помещикам). К 1905 г. дворяне продали 26 млн дес. своих земель, которые перешли к мещанам, купцам и, основной своей массой, к крестьянам. Вместе с тем, несмотря на такое серьезное изменение структуры землев-

Таблица 1. Земельная собственность Саратовской губернии с распределением ее по главным категориям в 1877 и 1905 гг. (дес.) [1, с. 11–12]

Годы	Общее количество земли		Земли в частной собственности				
			Число владе- ний	Количество земли	Средний размер владений	% в общей площади	
1877	6 957 888		5 485	2 884 523	525,9	41,4	
1905	6 799 474		6 411	2 630 557	410,3	38,7	
Разность	−158 414		+926	−253 966	−115,6	−2,7	
Годы	Надельные земли					Земли государства, церкви и учреждений	
	Число общин	Число дворов	Количество земли	В среднем на двор	% в общей площади	Количество земли	% в общей площади
1877	2 480	252 054	3 367 065	13,4	48,4	706 300	10,2
1905	2 455	351 126	3 348 968	9,5	49,2	819 949	12,1
Разность	−25	+99 072	−18 087	−3,9	+1,1	+113 649	+1,9

Таблица 2. Количество земли в частной собственности и собственности крестьянских обществ и товариществ в Саратовской губернии в 1877 и 1905 гг. [1, с. 11–13]

Годы	Земли в частной личной собственности			В собственности крестьянских обществ и товариществ	
	Дворян	Крестьян	Всего по губернии	Общества	Товарищества
1877	2 259 642	84 410	2 833 183	11 657	–
1905	1 311 208	247 300	2 012 432	307 897	290 809
Разница	–1 128 434	+189 890	–820 751	+269 240	290 809

ладения, огромные земельные ресурсы России по-прежнему были сосредоточены в руках относительно немногочисленного сословия дворян.

Приведем теперь общие сведения, касающиеся состояния землевладения в Саратовской губернии в последней трети XIX – начала XX вв., обратившись для этого к данным правительственной статистики (табл. 1).

Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что в Саратовской губернии происходили процессы, аналогичные общероссийским. Как и везде, здесь большее количество земли приходится на наделные земли крестьян: в 1905 г. наделная земля занимала 49,2 % всей площади земли; в собственности частных владельцев находилось в том же году 38,7 %; земель, принадлежавших государству, церкви и учреждениям было 12,1 %. Если сравнить эти цифры с цифрами, отражающими состояние землевладения в губернии в 1877 г., то видно, что здесь произошли некоторые изменения. Общий фон частного землевладения изменился в сторону его уменьшения: 2 630 557 дес. в 1905 г. против 2 884 523 дес. в 1877 г., т.е. количество земли частных владельцев уменьшилось на 253 966 дес. Наделное землевладение крестьян также несколько убавилось, а именно на 18 087 дес. Прибавку площади, причем довольно значительную – на 113 649 дес., сделали только земли государства, церкви и учреждений (706 300 дес. в 1877 г. и 819 949 дес. в 1905 г.).

Таким образом, в абсолютных цифрах земли частных владельцев довольно значительно уменьшились, наделные земли тоже уменьшились, но совсем немного, а государственные земли увеличились в своей площади.

Теперь нам важно проанализировать динамику изменения частного землевладения, поскольку сделанные выше выводы, будучи сами по себе вполне верными, нуждаются в детализации. Дело в том, что общее умень-

шение доли частного землевладения никак не отражает увеличения или уменьшения землевладения отдельных групп частных собственников [4]. Последние в статистике землевладения представлены двумя разновидностями: частными личными собственниками и собственниками в лице обществ и товариществ. Первая группа, в свою очередь, распадается на частных собственников-дворян, духовных лиц, купцов и почетных граждан, мещан, крестьян, иностранных подданных и «прочих». Вторая группа («просто» собственников) делится на собственников в лице обществ и собственников в лице товариществ. Для более подробного изучения динамики движения помещичьего землевладения необходимо обратиться к каждой из приведенных выше групп (табл. 2).

Таблица показывает, что наибольшим количеством частной земли и в 1877, и в 1905 гг. располагали помещики. Однако в землевладении помещиков произошли очень масштабные изменения – оно уменьшилось на 1 128 434 дес. Одновременно имело место значительное увеличение крестьянской частной собственности во всех ее формах – личной (главным образом купчей), находящейся в собственности обществ, и общей, находящейся в собственности товариществ.

Таким образом, внутри категории частных земельных владельцев с 1877 по 1905 гг. соседствовали две разнонаправленные тенденции – резкое, практически в два раза, уменьшение землевладения помещиков и параллельное увеличение крестьянского землевладения. Данное увеличение состоялось в первую очередь за счет дворянских имений [2, с. 62], так как земли государственные, церковные и учрежденческие, а также земли иных собственников (купцов, мещан, их коопераций и т.д.) увеличились. Свидетельством тому является и увеличение числа земельных собственников с 5 485 в 1877 г. до 6 411 в 1905 г., т.е. происходило дробление крупных единоличных дворянских

имений, которые разорялись и мелкими частями переходили к новым владельцам – крестья-

нам. Подобное положение было характерно для всего Поволжья.

Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-31-01241/14.

Список литературы

1. Статистика землевладения 1905 года. Саратовская губерния. – СПб. : Центральная Типо-Литография М.Я. Минкова. – 1906. – Вып. 2. – 50 с.
2. Тюкавкин, В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
3. Ульянов, А.Е. Землепользование крестьян Пензенской губернии в конце XIX – начале XX в. / А.Е. Ульянов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 2(20). – С. 83–87.
4. Ульянов, А.Е. Крупное частное землевладение в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. / А.Е. Ульянов // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского : Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 1061–1069.
5. Ульянов, А.Е. Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века / А.Е. Ульянов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 3(13). – С. 123–126.

References

1. Statistika zemlevladienija 1905 goda. Saratovskaja gubernija. – SPb. : Central'naja Tipo-Litografija M.Ja. Minkova. – 1906. – Vyp. 2. – 50 s.
2. Tjukavkin, V.G. Velikorusское krest'janstvo i Stolypinskaja agrarnaja reforma / V.G. Tjukavkin. – M. : Pamjatniki istoricheskoi mysli, 2001. – 304 s.
3. Ul'janov, A.E. Zemlepol'zovanie krest'jan Penzenskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v. / A.E. Ul'janov // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2(20). – S. 83–87.
4. Ul'janov, A.E. Krupnoe chastnoe zemlevladienie v Penzenskoj gubernii v poslednej treti XIX – nachale XX vv. / A.E. Ul'janov // Izvestija PGPU imeni V.G. Belinskogo : Gumanitarnye nauki. – 2012. – № 27. – S. 1061–1069.
5. Ul'janov, A.E. Struktura krest'janskikh posevov v Saratovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka / A.E. Ul'janov // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 3(13). – S. 123–126.

© А.Е. Ульянов, 2014

УДК 930

М.А. ШТАНЬКО

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ

Современное немецкое россиеведение является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей историографического знания. Анализируя процесс развития современного научного знания об истории России в Германии, можно сделать вывод о четырех основных тенденциях его развития: совершенствование методологии и методики исследования, формирование новых научных направлений, увеличение числа научных источников и усиливающаяся институционализация.

Методологическое совершенствование выражается в том, что германские россиеведы стали все чаще обращаться к исследованиям истории социальной, а также к междисциплинарному страноведческому и регионоведческому подходу. Формирование новых научных направлений современной немецкой «россики» (термин А.Г. Дорожкина) проявляется в изучении истории советской повседневности и быта, гендерной истории, философии русской жизни и др.

Увеличение количества научных материалов современного немецкого россиеведения представлено работами, посвященным особенностям экономики России, обобщающими трудами по русской истории, справочными изданиями. Появились работы, содержащие критический анализ «модернизационных» теорий и результаты исследований регионов России. Существенно обновилась литература, посвященная истории России советского периода. Повысилась информативная значимость рецензий германских историков на труды своих соотечественников и зарубежных коллег [3].

Наибольшее внимание, обращает на себя такая тенденция современного немецкого россиеведения, как его институционализация, которая предполагает анализ ее динамики из нескольких составляющих. Во-первых, обра-

зование научных структур, которые способствуют внутренней научной систематизации и конкретизации. Вторая составляющая предполагает формирование нормативно-ценностной системы, которая регулирует деятельность ученых и способствует их интеграции. К третьему элементу относится «включение» науки в социокультурную общественную систему, которая способствует обретению наукой самостоятельности относительно общества и государства.

Процесс институционализации немецкой русистики начинается в 1892–1914 гг. Позднее, в 1907 г. на базе Венского университета при схожих политических интересах был создан «центр изучения славянских и неславянских народов Восточной Европы» под руководством Х. Юберсбергера (1877–1962). В 1913 г. в Берлине было основано немецкое общество по изучению России. Это событие, по мнению С.В. Бородина, явилось переломным моментом в институционализации немецкого изучения восточной Европы (*Osteuropaforschung*) [1]. В 1919 г. в Кенигсберге был основан Институт россиеведения, в стенах которого был сформулирован целый ряд фундаментальных положений немецкой русистики.

Тенденция формирования структур высшего образования для изучения русской истории сохранилась и на современном этапе. К таким формам науки можно отнести Тюбингенский университет, который объединяет в себе ведущих германских русистов Тюбингенской школы. Особенностью этого университета является тот факт, что именно здесь, по мнению М.В. Лукьянчиковой [5], начала складываться научная школа, профессора Д. Гайера, который сегодня является одним из ведущих специалистов по истории России в Германии.

Следует отметить, что для Германии во-

обще характерна тенденция образования научных центров по изучению русской истории при высших учебных заведениях. В настоящее время в ФРГ действует ряд научно-учебных центров по изучению и преподаванию «Истории Восточной Европы», главным образом, России и СССР. Кроме того, множество исторических исследований, проводимых в ФРГ по руссиеведению, финансируют университеты. Примером тому является «Германское исследовательское сообщество».

Нельзя забывать и о том, что изучение советской истории имеет значение не только для научной, но и для политической сферы, в связи с чем фонды некоторых политических партий берут на себя финансирование исследований по отдельным проблемам советской истории. К числу таких фондов относится фонд К. Аденауэра (ХДС), Г. Зайделя (ХСС), Ф. Наумана (СвДП), Ф. Эберта (СДПГ), Г. Белля («Зеленые»), Р. Люксембург («Левые») [2].

Все вышесказанное позволяет говорить о наличии ярко выраженной тенденции в немецком руссиеведении, которая условно может быть обозначена как «университетско-политическое руссиеведение», при которой изучение русской истории осуществляется в формате конкретных требований образовательного и политического сообщества современной Германии.

Преподавание дисциплины «История Восточной Европы», в рамках которой в Германии изучается с 1950-х гг. история России, также является одной из организационных научных форм, так как задает определенные границы исторического изучения. Сегодня можно говорить о том, что дисциплина «История Восточной Европы» успешно пережила кризис, исследования в университетах и институтах ведутся в большом объеме, улучшилось сотрудничество и кооперация российских и германских исто-

риков, все чаще можно встретить сборники статей по результатам международных конференций.

Вторым важным направлением институционализации немецкого руссиеведения является формирование системы ценностей и норм, регулирующих деятельность ученых, обеспечивающих их интеграцию и кооперацию. К таким процессам относятся масштабные научные исследования, целью которых является научно-просветительская деятельность в современном мировом сообществе. Примером тому является многотомный Вуппертальский проект «Западно-Восточные отражения», над которым под руководством Л. Копелева много лет работал «Институт русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана» Рурского университета (г. Бохум). Вуппертальский проект состоит из двух серий [4], каждая из которых делает весомый вклад в развитие новой отрасли исторической науки – имагологии (имаджинологии). По мнению Л.П. Репиной [6], имагология опирается на конкретный исторический анализ культурных стереотипов, коллективных представлений народов друг о друге, этнических и национальных стереотипов, путей их формирования, способов функционирования и процессов трансформации в контексте отношений «мы-они», «свой-чужой» и это позволяет определить Вуппертальский проект как основу для дальнейшего формирования системы ценностей и норм немецкой русистики.

В целом в 1980–1990-е гг. имел место несомненный прогресс в научных исследованиях германского руссиеведения. В это время расширение источниковой базы, совершенствование методологии и, во многом стремительная, институционализация повысили научно-познавательную ценность данного историографического направления.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 12–06–33018 (соисполнитель).

Список литературы

1. Бородин, С.В. Институциональное формирование германского руссиеведения / С.В. Бородин // Вестник удмуртского университета. История и филология. – 2013. – Вып. 3. – С. 90–94.
2. Гатин, М.С. Проблемы истории постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. / М.С. Гатин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru>.
3. Дорожкин, А.Г. Экономическое и социальное развитие России второй половины XIX – на-

чала XX вв. в германоязычной историографии XX в. : автореферат дисс. ... на соиск. уч. степ. докт. ист. наук / А.Г. Дорожкин. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chelovek-nauka.com>.

4. Лоло, М.М. Эволюция состояния международных отношений / М.М. Лоло [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru>.

5. Лукьянчикова, М.В. Российская история XIX–XX вв. в трудах ведущих германских русистов Тюбингенской школы : дисс. ... канд. ист. наук / М.В. Лукьянчикова. – СПб., 2010. – 303 с.

6. Репина, Л.П. Межкультурный диалог в историческом контексте / Л.П. Репина // Копелевские чтения 2007. – Липецк. – 2008. – С. 69.

References

1. Borodin, S.V. Institucional'noe formirovanie germanskogo rossievedeniya / S.V. Borodin // Vestnik udmurtskogo universiteta. Istorija i filologija. – 2013. – Vyp. 3. – S. 90–94.

2. Gatin, M.S. Problemy istorii postordynskih tjurko-tatarskih gosudarstv Vostochnoj Evropy v nemeckoj istoriografii XIX–XX vv. / M.S. Gatin [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://dlib.rsl.ru>.

3. Dorozhkin, A.G. Jekonomicheskoe i social'noe razvitoe Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. v germanojazychnoj istoriografii HH v. : avtoreferat diss. ... na soisk. uch. step. dokt. ist. nauk / A.G. Dorozhkin. – М., 2005 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cheloveknauka.com>.

4. Lolo, M.M. Jevoljucija sostojanija mezhdunarodnyh otnoshenij / M.M. Lolo [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://dlib.rsl.ru>.

5. Luk'janchikova, M.V. Rossijskaja istorija XIX–XX vv. v trudah vedushhih germanskih rusistov Tjubingenskoj shkoly : diss. ... kand. ist. nauk / M.V. Luk'janchikova. – SPb., 2010. – 303 s.

6. Repina, L.P. Mezhhul'turnyj dialog v istoricheskom kontekste / L.P. Repina // Kopelevskie chtenija 2007. – Lipeck. – 2008. – S. 69.

© М.А. Штанько, 2014

Л.-Л.-В. Й. АЛЕКСАНДЕР

ГОО ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Р. ВАГНЕРА И ПОНЯТИЕ «ПИСЬМО ВАГНЕРА» („Wagner'scher Brief“) В КОНТЕКСТЕ ЭПИСТОЛОГРАФИИ

Существенный вклад в понимание и развитие теории эпистолографии вносят исследование и сравнительный анализ эпистолярного наследия великих деятелей культуры и искусства. Актуальность предлагаемого исследования заключается в рассмотрении лингвистических особенностей эпистолярного наследия композитора Р. Вагнера. В работе анализируется 261 частное письмо из эпистолярного наследия композитора, содержащего более 1 500 писем. Таким образом, объектом исследования являются частные письма композитора XIX столетия Р. Вагнера, а предмет исследования составляет их лингвистическая и культурологическая специфика.

Письма Р. Вагнера собраны и изданы в отдельных сборниках под редакцией ученых разных направлений. Предполагается, что в них должны содержаться все без исключения письма, когда-либо написанные автором, а все имеющиеся в сборнике письма переданы в их полном объеме. Письма, содержащиеся в печатном издании эпистолярного наследия, принято называть «охваченными» [15, VIII (предисловие)]. Однако, даже в так называемых «полных собраниях» («Gesamtausgabe») писем или переписок, речь может идти лишь о некой подборке писем, сделанной не издателем, а случаем, позволившем сохраниться или бесследно исчезнуть письмам.

Сложность анализа писем при этом заключается в том, что их автор ссылается зачастую на написанные им в определенный период времени другие письма, связанные по содержанию или тематике с рассматриваемым письмом, а это требует знания всего контекста переписки.

Незадолго до переезда в Байройт Р. Вагнер пишет, например, 12 сентября 1872 г. Ф.Ю. Риделю: «Я со вчерашнего дня почти

ослеп от написания писем и вынужден теперь прерваться (...)» («*Ich habe mich seit gestern beynahe blind an Briefen geschrieben, und nun muß ich aufhören*») [15, с. 447–448]. Невозможно определить, о каком количестве писем идет речь, так как до наших дней дошли лишь два письма длиной в страницу, что вряд ли могло заставить Р. Вагнера выражать свою усталость подобным образом, в связи с его, как он и сам признавал, похожей на одержимость любовью к их написанию («*Schreibwut*»).

Вторая проблема, возникающая в связи с эпистолярным наследием Р. Вагнера – его переписка с известными общественными деятелями и деятелями искусства XIX в., чьи потомки все еще живы и обладают правами на наследие своих предков. Оригиналы писем композитора находятся в собственности членов семей адресатов (переписка Р. Вагнера с Ф. Шоттом или госпожой Ц. Аденариус), что лишает исследователей возможности доступа к ним или существенно затрудняет. Так, из ответа госпожи Ц. Аденариус следует, что 7 января 1862 г. Р. Вагнер писал ей, и в письме содержалось поздравление с недавно наступившим новым годом. Она благодарит за поздравление, но о чем еще шла речь в этом письме и почему Ц. Аденариус очень резко высказывается относительно «дальнейших планов» [«*weitere pläne*», письмо от 14 февраля 1862 г., 13] Р. Вагнера и как именно с лингвистической точки зрения он сообщил о них, мы можем лишь догадываться.

Помимо этого, архив семьи Вагнер открыт для общественности только частично. Например, многое из переписки Р. Вагнера с королем Баварским Людовиком II (около двух пятых всего объема переписки по Альтманну) по воле самого композитора и согласно его завещанию

было скрыто от глаз исследователей и просто интересующихся на 50 лет после его смерти. В дальнейшем и внук композитора В. Вагнер (1919–2010) закрыл доступ к этой части архива. Семья Вагнер все еще имеет живых потомков, которые являются полными правообладателями всего письменного наследия Р. Вагнера – в том числе эпистолярного. Все перечисленные факты осложняют изучение эпистолярного наследия композитора.

Письмо Р. Вагнера обладает особенностями, отличающими его семантически и лингвистически от стандартного, характерного для его современников письма. Существует специальный термин «*Wagner'scher Brief*» как обозначение радикально отличающегося от стандартов письма стиля композитора. Принято считать, что он был введен одним из учредителей общества последователей творчества Р. Вагнера, «вагнерианцем» Б. Ферстерсом (B. Försters, 1843–1889). Он трактует понятие «*Wagner'scher Brief*» как «письмо, написанное гением, стоящим над простыми смертными» – «(...) *ein Brief, von einem Genius geschrieben, der über den Vergänglichen steht* (...)» [11, с. 491]. Об исключительности языка писем Р. Вагнера пишут не только исследователи его творческого наследия, но историки и лингвисты (У. Бермбах, Х. Хеер, М. Грегор-Деллин и др.). В частности, М. Грегор-Деллин, английский исследователь немецкого происхождения, исследует переписку Р. Вагнера с точки зрения исторической лингвистики и социолингвистики. Он выделяет характеристики «языка Вагнера», обусловленные спецификой его профессиональной деятельности и общественной среды, сравнивая с перепиской современников и делая вывод об уникальности языка писем Р. Вагнера, что, однако, можно применить и к другим представителям композиторской среды XIX в.

Язык писем Вагнера эгоцентричен, ненормативен, требователен, стилистически разнообразен и воплощает в себе нарушение большей части норм письмовников XIX в. Термин «*Wagner'scher Brief*» не обладает широким распространением, он, как правило, используется лишь в среде «вагнерианцев». Сравнивая письма Р. Вагнера по критериям, свойственным «Вагнерскому письму», с письмами других композиторов, к примеру Л. ван Бетховена, можно обнаружить значительное сходство в манере их письма, что, с одной стороны, лишает эпистолярное наследие Р. Вагнера статуса ис-

ключительности, который декларируется «вагнерианцами», а с другой стороны, открывает неизвестную до сих пор область исследования для лингвиста, поскольку эпистолярное наследие Р. Вагнера еще не было сопоставлено с другими.

Эпистолярное наследие Р. Вагнера сложно однозначно классифицировать с позиций того, что побуждает его написать письмо: это может быть реакция на события любого уровня человеческого существования или инициация общения. Интересен тот факт, что Р. Вагнер не выступает активным инициатором в переписке с лицами мужского пола, вне зависимости от социальной позиции. Письма Р. Вагнера – активное действие сознания (*aktiver intentionaler Bewusstseinsakt*) [11, с. 211] во взаимодействии с адресатами женского пола либо собирательным понятием адресата «общество». Так, в его письме госпоже Лаубе [14, с. 8, 29.04.1840] в каждом третьем-четвертом предложении встречается упоминание желания продолжить и сохранить переписку [«(...) *erneut von Ihnen zu lesen – welche freude, welche glückseligkeit*», «(...) *frohlocke, diese Zeilen haltend in der Hand*», «(...) *so teuer und lieb sind Ihre Schreiben Mir* (...)»]. Несмотря на то, что Р. Вагнеру как личности, по свидетельствам его современников, вообще было свойственно немного утрировать, подобный подбор лексики (*freude, glückseligkeit, frohlocke, teuer und lieb*) кажется все-таки своеобразным с учетом того, что данная дама являлась супругой однажды консультировавшего Р. Вагнера врача, была примерно на двадцать лет старше и скорее всего очень сдержанно реагировала на стремление композитора продолжать письменное общение, которое в итоге просуществовало до конца ее жизни и никогда не переходило грани принятых в данную эпоху правил приличия. Р. Вагнер не стремится к эрадикации переписки. В письмах Р. Вагнера обнаруживается стремление к сообщению своих мыслей, к взаимодействию с кругом своих адресатов.

В то время, как он в «открытом письме» или в письме к даме спокойно переходит от приветствия к сути («*Auf meine folgende Frage antworten Sie mir doch bitte baldigst ganz einfach mit Ja oder Nein* (...)» [14, с. 8, 09.01.1840, *Frau Dr. Laube*]; «*gleich möchte ich Ihnen mitteilen, dass* (...)» [14, с. 53, 20.11.1851, *J. Ritter*]), его письма адресатам мужского пола по лексике сдержаны и ограничиваются передачей необхо-

димой информации.

Возникает впечатление, что его коммуникация с окружающим миром ограничена: настолько сильно фиксирована его письменная речь на себе самом, на местоимении «я». В своих письмах Р. Вагнер пытается всячески выразить себя, свои взгляды и суждения, но рефлексия фактически полностью отсутствует. В его эпистолярном наследии в среднем каждое четвертое слово – местоимение «*ich*», в среднем каждое третье – притяжательное местоимение «*mir*». За исключением некоторых писем другу и коллеге Ф. Листу (*nach Liszt – 1853, nach Wagnerschem Archiv – undatiert: Daten Überprüfen; Archivzulassung 21. – 24.10.13*) всегда в сочетании с употреблением притяжательного местоимения в первом лице единственного числа встречается употребление местоимения второго лица единственного числа или третьего лица множественного числа – наиболее частотны сочетания «*du mir*» или «*Sie mir*».

Автор писем не ощущает себя как часть окружающего его мира, данная жанрово-стилистическая особенность эпистолярного жанра [14, с. 259–260] у Р. Вагнера приобретает новое изложение – он господствует над окружающим миром, а люди и события в нем ему подвластны. Р. Вагнер не противопоставляет себя обществу, когда пишет о «них» («*die*», «*sie*» – письма супруге К. Вагнер и др.) [15, с. 39, 40, 42, 43], включая в это понятие и адресата письма, он не видит противников, но только подчиненных. С позиций психолого-антропологического аспекта по К. Нихольму [11, с. 204], Бог для Р. Вагнера не искомый союзник, а равный ему по силам и власти. Когда он пишет Э. Хенслику, что будет властелином музыкального мира («*der Beherrscher der musikalischen Welt*», [15, с. 149]), то он имеет в виду вовсе не мир творчества, а Вселенную, так как другого мира для него не существует – «*die musikalische Welt ist die wahre Welt, die ein Weltempfinden erst ermöglicht. Ohne letzteres ist das jedoch jenseits des empfindens*» [27.04.1847, J. Ritter]. О своей роли Мессии Р. Вагнер пишет неприкрыто и самозабвенно – «*(...) die Wahrheit erfahren zu dürfen als Einziger; Der Einzige, sie zu kennen, zu begreifen, zu verstehen – O Wohltat! (...)*», используя при этом анаколуп и повторные преувеличения (*Klimax*). В связи с этим Р. Вагнер исходит из позиции, что духовного друга по переписке («*Seelenfreund*») у Мессии нет, традиционная

в XIX в. роль такового в переписке Р. Вагнера не наблюдается. Более того, он однозначно отвергает возможность использования письма как средства духовной разгрузки или самоанализа в том значении, которое вкладывает в это понятие К. Нихольм («*Bekenntnis*»). Интересно заметить, что именно однокоренной глагол «*bekennen*» используется Р. Вагнером для констатации им факта, что письмо данной функции для него не имеет: «*(...) was sollte Ich da schreyben, wenn all meyne Gedanken und Bestreben offen liegen so daß mir nichtss weyter zu bekennen bleibt im brieft (...)*» [15, с. 193].

Рассматривая письмо как некую форму исповеди, можно утверждать, что Р. Вагнер использовал письма в данном значении, однако, в большей степени как исповедь для потомков, формальную исповедь, которая будет зафиксирована письменно и передаваться из поколения в поколение: «*Meyn teuerstes Gedankengut verdient es, überliefert zu werden, und so setze ich all meyn bestreben daran, es niederzuschreyben nach bestem wissen*» [15, с. 371]. Более того, пребывая в уверенности об исключительности роли своего существования, Р. Вагнер не ищет понимания и поддержки у Бога, не считается с ним вовсе – в эпистолярном наследии Р. Вагнера не обнаруживается ни единого упоминания Всевышнего вне контекста сопоставления самой персоны Р. Вагнера с ним. В 100 % случаев после слова, обозначающего Бога («*Schöpfer*», «*Allmächtiger*», «*Herr*» и др.) следует, по сути, сравнение «*wie ich*», где вместо лично местоимения первого лица единственного числа стоят формы *Autonomasie*, описывающие особые качества автора письма – «*(...) wie mein Genius*», «*(...) wie meine Meisterhand*» [15, с. 433]. Непокоримая вера в себя и свои силы делает письма Р. Вагнера самодостаточными, не ожидающими, а либо требующими ответа, реакции на них, либо ставящими точку. Возможно, поэтому он не допускает типичной для того времени духовной близости партнеров по переписке, резко реагируя и проявляя определенную долю инфантилизма и детских капризов («*Ich wünsch es nicht, dass du mir damit kommst! Ich wills nicht und so bleibt es! Ich wills nicht (...)*») [15, с. 65].

Р. Вагнер никогда не ориентируется на регламенты письмовников. Выражение своих эмоций – любого рода и, что главное, любой интенсивности – для него не табу. Он всецело отдается чувствам, овладевающим им во вре-

мя написания, нарушая общий стиль письма. Используя апосиопезы (умолчания), возможно, неосознанно, так как они не являлись рекомендуемым средством в составлении письма, он дает волю своим эмоциям в письме точно также, как и в повседневной жизни, желая подчинить свое окружение своим желаниям. Следует отметить, что эгоцентричность характера Р. Вагнера позволяла ему пренебрегать всеми установленными нормами составления письма и выражаться письменно, не ограничиваясь регламентами письмовников. Таким образом, в эпистолярном наследии Р. Вагнера на первый план выступает проекция черт и структуры характера (*Charakterprojektion*).

В эпистолярном наследии Р. Вагнера лишь частично представлены особенности эпистолярного жанра XIX в. Можно отметить редкое употребление страдательного залога в *Präteritum* и *Plusquamperfekt*, стремление к гиперболлизации и предпочитаемое использование лексических средств для достижения данной цели, что является лексико-стилевыми критериями написания частного письма XIX в. в Германии и основывается на правилах составления и написания письма, сформулированных К.Ф. Геллертом [4, с. 117–203].

В письмах Р. Вагнер редко использует финитную форму глаголов, хотя употребление финитной формы глагола является типичным для переписки XIX в.: «(...) *und da ich mich verpflichtet, bis zu der Aufführung zu bleiben, verweil ich nun hier*» – письмо Ш. де Лорбак от 06.11.1861 [15, с. 318], «(...) *Mich dünkt, dass du mir an das Stück gefesselt*» – письмо М. Везендонк от 21.12.1861, [15, с. 320]. Приветствие с подобающей случаю лексикой, как правило, отсутствует. Р. Вагнер часто употребляет уменьшительно-ласкательные суффиксы с фамилиями – «*Verehrtes Liszterlein* (...)» [15, с. 294, 303], «*Wertes Schottchen* (...)» [15, с. 317] – грубое нарушение норм составления письма с точки зрения соблюдения так называемой «тактичности» (*Taktgefühl*) по К.Ф. Геллерту. Еще одна отличительная черта языка писем его современности – присоединение местоимения «*es*» к предшествовавшему глаголу («*mirs*» *statt* *mir es*») – вовсе отсутствует в проанализированных нами письмах композитора.

Письма Р. Вагнера характеризуются графическим своеобразием. В архивных копиях оригиналов писем Р. Вагнер делает особенно

большие и широкие пропуски между словами, стоящими до и после какой-либо формы местоимения первого лица единственного числа. Данный факт можно назвать неким визуализированным и графическим подтверждением значения письма как средства проекции черт характера, в том числе и в языковом отношении.

Не менее типичное тогда обильное употребление конъюнктива также не наблюдается в письмах композитора, зато можно выделить нестандартное для письма XIX в. наличие употребления императива: «*Gratuliert meinem Geiste!*» [15, с. 319], «*Nun rede ich, du schweige!*» [15, с. 360], «*Ich fordere, dass du mir entgegenkommst* (...)» [15, с. 367], а также употребление эллипсиса: «*Mein Wesen widerstrebte ihrem (Wesen), wie (ihren) Gesinnungen*» [15, с. 360]; «*Die Ruhe war (mir) angenehm, jedoch nicht ihr (gemeint: Schaffenskraft)*» [15, с. 360]; «*Unwiederbringlich klammere (ich mich) an mein Werk, dies ist mein Sein!*» [15, с. 360].

Обращает на себя внимание частотное употребление личного местоимения первого лица единственного числа, что является предположительно одной из отличительных черт, формирующих семантику эпистолярного наследия композитора. В среднем каждое четвертое слово в эпистолярном наследии Р. Вагнера, сохранившемся и доступном в наши дни, – «я». Все без исключения письма, как неформальные, так и официальные, начинаются с этого местоимения. Оно присутствует в каждом предложении неоднократно. Каждое третье «я» стоит в дательном падеже и сопровождается местоимением второго лица единственного числа, либо третьего лица множественного числа. Если местоимение первого лица единственного числа стоит в именительном падеже (6 980 случаев), в 5 793 (83 %) из них за ним следует прилагательное, стоящее в превосходной степени (*Superlativ*), в 100 % (5 793) данных случаев прилагательное имеет положительное значение. Таким образом создается феномен, который исследователь А. Антон обозначает термином «*ich-Fixum*», а также «*ego-Feld*», то есть в письменной речи создается «поле», фиксированное на понятии «я» и фиксирующее значение окружающих слов на отношение к именно этому «я» («*ich/fixierende Bedeutungsreflexion*») [1, с. 69–73]. Можно утверждать, что Р. Вагнер создавал, таким образом, самостоятельно и нарочно некую искусственную изоляцию своей

персоны.

Рассмотрим самый часто встречающийся пример – «*sie*» и «*die*» Р. Вагнера. С точки зрения семантических связей, «*sie*» и «*ich*» для Р. Вагнера – «комплементарные антонимы» (*komplementare Antonyme*). «*Sie*» в эпистолярном наследии Р. Вагнера приобретает коннотационное значение незнающих «противников», которым противопоставит просвещенный «я», «властелин мира» [15, с. 533] музыки в селективном значении и мира в целом как логически связанные элементы. Согласно Р. Вагнеру, без «них» – непросвещенных – нет и неординарного и одаренного «я», в более 90 % случаев противопоставления (7 954 из 8 462) использует именно «*sie*» и «*ich*».

Требование К.Ф. Геллерта об «искусственной естественности» [4, с. 210] доводится Р. Вагнером до абсурда. «Публичная интимность», принятая в письмах того времени и выражающаяся в утрированности эмоциональной окраски, находит отражение в письмах Р. Вагнера в подборе определенных лексических средств, но беспорядочность и сумбурность в подборе лексики позволяют сомневаться в осознанности данного действия. Так, мы встречаем обращение «*Bester Eulzer*» (письмо Я. Ольцеру от 01.12.1858 г.) [15, с. 250], и далее «*(...) mit recht (...) glaubst du, dass ich von dir fortliefe, ohne mich umzusehen (...)*», «*(...) du mir mit bössartiger Natur*», но «*an Dir ich es erfahren, wie mir es ist, mit einem großartigen Charakter in Beziehung zu treten (...)*». Он обращается с одной стороны к партнеру по переписке, называя его «лучшим», далее пишет о «зловещей натуре» этого же партнера, но вдруг характеризует его характер чрезвычайно положительно. Каждый из данных аспектов сам по себе уже соответствовал критерию, но речь пестрит изобилием экспрессивно-эмоциональной лексики, а нагромождение подобных высказываний лишь свидетельствует о том, что простота выражений, пропагандируемая К.Ф. Геллертом, отсутствует. Интересно отметить, что обращение к адресатам в форме *Superlativ* встречается не часто, лишь в 12 % (46 писем из 382) от общего объема.

Насколько с позиции составителя письма рационально употребление вышеуказанных языковых средств – вопрос чрезвычайно спорный. Теоретически любую лексику экспрессивно-эмоциональной окраски можно объяснить стремлением к пропагандируемой

К.Ф. Геллертом «публичной интимности». Хорошо известно отношение Р. Вагнера к писемникам: по свидетельствам современников предписываемые стандарты он высмеивал открыто [3, с. 445], следовательно, о стремлении к соблюдению норм К.Ф. Геллерта говорить нельзя.

Письма Р. Вагнера в плане «атмосферности», о которой пишет К. Нихольм [11, с. 207–208], очень объемны, «трехмерны» (*dreidimensional*), и создают у читающего ощущение воссоздания, в первую очередь, настроения автора письма. Необходимо при этом учитывать, что Р. Вагнер – экстраверт и «самовыражается» ради положительного восприятия адресатом, более того, ради его восхищения.

Р. Вагнер являлся весьма значительной фигурой в историческом контексте, помимо этого он являлся и является до сих пор одним из самых сложно воспринимаемых и великих, но также и спорных композиторов XIX в., что, безусловно, нашло свое отражение в его эпистолярном наследии. Письма использовались Р. Вагнером для распространения информации о жизни и его видении своего существования и его значения. Так, он пишет: «*(...) und durch diese schreyben soll wenigstens die welt von Mir und Meyner Gabe erfahren*» [15, с. 255–256], «*(...) meyn Gutdünken will mir nur schriftlich von den Lippen, meyn Sinnen kommt mir beym schreiben zu Worte (...)*» [15, с. 302]. Интересно также, что вне зависимости от цели написания письма и его назначения, во всех без исключения доступных в архиве письмах Р. Вагнера имеется элемент интерпретации собственных трудов, к примеру, как в письмах, написанных по случаю выражения соболезнования по причине смерти знакомого, так и в письмах, адресованных издателям трудов композитора. Так, в одном из писем неизвестному адресату (имя адресата в архиве закрашено черным цветом) Р. Вагнер пишет: «*(...) von Ihrem Verlust zu hören tat mir sehr zuleide, doch dünkt mir, mein Parsifal würde Ihnen Erleychterung verschaffen, denn wissen Sie, mein Parsifal ist durch seyne symbiose der Musik mit der Mythischen Welt des Heyligen Graals von höheren Mächten beeynflusst (...)*» [письмо от 28 сентября 1873 г.]. Далее следует описание особенностей его оперы «Парсифаль» на две страницы, какие-либо выражения, указывающие на первоначальное назначение письма, отсутствуют вплоть до предпоследнего предложения, только в самом

последнем предложении перед подписью еще раз упоминается потеря супруга, из чего можно сделать вывод, что адресатом письма была представительница женского пола: «*Nun soll von mir nur erneut versichert werden, wie schwer Ihr Verlust Ihres Gatten mich traf (...)*» [письмо от 28 сентября 1873 г.].

Подводя итог, можно резюмировать, что в семантическом аспекте эпистолярное на-

следие Р. Вагнера содержит автобиографические черты, комментарии жизни автора (*Lebenskommentar*) и интерпретацию собственных трудов, а в лингвистическом аспекте эпистолярное наследие композитора сочетает в себе как черты, свойственные эпистолографии XIX в., так и сугубо специфические лексико-стилевые особенности, формирующие оригинальный стиль письма композитора.

References

1. Anton, A.C. Authentizität als Fiktion : Briefkultur im 18 und 19 / A.C. Anton. – Jahrhundert, Stuttgart, 1995. – 169 p.
2. Bermbach, U. Richard Wagner : Stationen eines unruhigen Lebens / U. Bermbach. – Hamburg, 2006. – 256 p.
3. Chamberlain, H.S. Richard Wagner et le Genie français / H.S. Chamberlain // Revue des deux mondes. – Paris. – 1896. – T. 136. – 445 p.
4. Gellert C.F. Gedanken von einem guten deutschen Briefe / C.F. Gellert // C.F. Gellerts sämtliche Schriften, Teil 3. – Leipzig, 1854. – 689 p.
5. Gregor-Dellin, M. Richard Wagner / M. Gregor-Dellin. – Fayard, 1981. – 126 p.
6. Gregor-Dellin, M. Richard Wagner : Sein Leben. Sein Werk. Sein Jahrhundert / M. Gregor-Dellin. – München, 1980.
7. Goertz, W. Wie klingen Gier, Wonne, Tod? / W. Goertz // DIE ZEIT. – 2013. – № 31.
8. Hansen, W. Richard Wagner, dtv-Verlag / W. Hansen. – München, 2013. – 384 p.
9. Heer, H. Verstummte Stimmen. Die Bayreuther Festspiele und die ‚Juden‘ 1876 bis 1945 / H. Heer, J. Kesting, P. Schmidt // Metropol. – Berlin. – 2012.
10. Hilmes, C. Wagner : The Lady of Bayreuth / C. Hilmes. – Yale University Press, 2010.
11. Nyholm, K. Textsortenvarianten und Textsortenwandel am Beispiel des deutschen Briefs / K. Nyholm // Der Ginkgo-Baum. – 1995. – № 13. – P. 202–216.
12. Salmi, H. Die Sucht nach dem germanischen Ideal. Bernhard Förster (1843–1889) als Wegbereiter des Wagnerismus / H. Salmi // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 1994. № 6. – P. 485–496.
13. Staatsarchiv Online [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.gda.bayern.de/archive/hauptstaatsarchiv/bestaende/abteilung-i-aeltere-bestaende/wittelsbachische-territorien/pfalz-neuburg-mittelsulzbach>.
14. Vellusig, R. Schriftliche Gespräche : Briefkultur im 18 / R. Vellusig. – Jahrhundert (Böhlau Verlag Wien, 2000). – 179 p.
15. Wagner, R. Briefe // W. Altmann (Hrsg.). – Zürich, 1905. – 741 p.
16. Weikl, B. Freispruch für Richard Wagner? Eine historische Rekonstruktion / B. Weikl, P. Bendixen. – Universitäts-Verlag, Leipzig, 2012. – 372 p.
17. Werr, S. Heroische Weltsicht / S. Werr. – Böhlau Köln, 2014. – 320 p.
18. Zeit. Wagner. Zeit. Geschichte.Epochen. Menschen. Ideen // Zeitverlag Gerd Bucerius. – Hamburg. – 2013. – № 1. – 114 p.

© Л.-Л.-В.Й. Александер, 2014

ПОЭТИКА ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX в.

Фантастика традиционно выделяется как специфическая область художественной литературы, но для нашего исследования важен отмечаемый в научной литературе факт близости фантастической литературы и собственно приключенческой. Наиболее авторитетный исследователь советской фантастики А.Ф. Бритиков отмечал, что «отечественная научная фантастика определилась как особенное литературное течение – смежное авантюрному, утопическому, приключенческому, но вместе с тем и особое жанрообразование со своими, только ему присущими чертами» [1]. Исследователь отмечает, что исторически научная фантастика возникла как дальнейшее развитие приключенческой литературы и во многом следовала ее законам. В частности, для первых произведений научной фантастики характерен динамизм сюжета; обилие действия при сравнительно

низком психологизме героев; сдержанность в употреблении традиционных средств литературной выразительности, в частности тропов при обилии деталей и технических подробностей в описаниях предметов и явлений; значительная роль эффекта правдоподобности, созданию которой авторы этого времени уделяли большое внимание.

Для анализа фантастической прозы первой половины XX в. мы взяли произведения наиболее известных писателей данного временного отрезка, в той или иной степени имеющих в своих работах конституционные признаки жанра фантастики (М.А. Булгаков «Собачье сердце», В.А. Обручев «Земля Санникова», А.Н. Толстой «Гиперболоид инженера Гарина», А.Р. Беляев «Человек-амфибия», А. Грин «Бегущая по волнам»). Исследования представим в табл. 1.

Таблица 1. Фантастическая проза в русской литературе начала XX в.

Автор и произведение	М. Булгаков «Собачье сердце»	В. Обручев «Земля Санникова»	А. Толстой «Гиперболоид инженера Гарина»	А. Беляев «Человек-амфибия»	А. Грин «Бегущая по волнам»
Нравственная проблематика произведения	Ярко выражена и играет ключевую роль. Конфликт между культурой и варварством	Практически не выражена	Основная проблематика произведения заключается в том, как может использоваться сила технологии	Трагедия свободного человека в обществе, скованном моральными и религиозными предрассудками	Основной темой романа является проблема воплощения в действительность высшего романтического идеала
Композиция сюжета	В центре сюжета превращение человека в пса и обратно. Действие выстроено фактически по законам классической драматургии	Сюжет строится вокруг путешествия группы исследователей к таинственной земле Санникова и возвращения их оттуда	Сюжет отражает продвижение Гарина к захвату власти над миром и его крах в этом стремлении. Остальные персонажи сопровождают его на этом пути	Сюжет последовательно разворачивается как взаимодействие юноши Ихтиандра и общества	В центре сюжета путешествие юного героя, в поисках себя и своего места в жизни
Мотив социальной критики	Присутствует критика идей большевизма	Фактически отсутствует	В романе критикуется капиталистическое общество 30-х гг.	Присутствует социальная критика по отношению к религии	Фактически отсутствует
Мотив использования научного знания	Основной сюжетобразующий фактор	Роман перенасыщен научными сведениями	Наука играет центральную роль в развитии сюжета	Наука играет центральную роль	Не присутствует

Таблица 1. Фантастическая проза в русской литературе начала XX в. (продолжение)

Автор и произведение	М. Булгаков «Собачье сердце»	В. Обручев «Земля Санникова»	А. Толстой «Гиперболоид инженера Гарина»	А. Беляев «Человек-амфибия»	А. Грин «Бегущая по волнам»
Мотив сверхъестественного	Не присутствует	Совпадение катастрофы с прибытием исследователей выглядит мистическим	Не присутствует	Многие персонажи воспринимают происходящее как сверхъестественное, но по сути это является обычным невежеством	Сверхъестественное и мистическое играет в романе ключевую роль
Основной конфликт	На глубинном уровне конфликт между культурой и варварством	Базируется на несовместимости мировоззрения	Личные конфликты существуют между всеми значимыми персонажами	Мировоззренческий конфликт между знанием и невежеством разворачивается в ряд личных конфликтов	Между обыденностью, жизненной пошлостью и высоким идеалом
Романтическая линия	Отсутствует	Играет важную роль в развитии сюжета, но описана скупо	Все чувства трактуются как страсть-зависимость	Влюбленность главного героя служит одной из основных движущих причин сюжета	Центральная роль в произведении
Образ главного героя (протагонист)	Четко выраженного протагониста нет	Одного четко выраженного героя нет	«Идеологически» протагонистом может быть назван Шульга, но композиционно он таковым не является	Главный герой – Иктиандр, человек-амфибия. Наивен, честен, умен, но к социальной реальности неприспособлен	Главный герой молодой человек мечтательного склада и многообразных достоинств
Образ отрицательного героя (антагонист)	Отсутствует. Условно таковыми могут считаться Шариков (человек) и Швондер	Отсутствует	Отсутствует	Нет, на роль локального антагониста могут претендовать многие персонажи	Отрицательный персонаж, капитан Гез
Место действия	Квартира профессора Преображенского, Москва 20-х гг.	Вымышленный остров, Земля Санникова	Постоянно очень динамично изменяется	Конкретный залив и город	«Гринландия», выдуманная писателем страна
Идеологическая позиция (коммунизм/капитализм)	Ярко выраженная критика социальной революции	Не выражена	Явно выраженная критика капитализма	Автор критикует капиталистическое общество и религию	Не выражена
Описание переживаний героя	Описание субъективных переживаний играет ключевую роль	Фактически отсутствует	Выражены в большом количестве диалогов	Дано скупо	Уделяется огромное значение
Мифологические мотивы	Текст содержит ряд отсылок к христианскому таинству Преображения	Для ониклонов Земля Санникова является мифологическим, замкнутым миром, чем-то наподобие земли обетованной	Утопия Гарина отчасти похожа на классические описания Золотого Века	Роман содержит ряд отсылок к греческой мифологии в изображениях моря, а также библейский контекст в вопросе об экспериментах доктора Сальвадора	Встречаются сознательно выстроенная мифология (сам образ «Бегущей по волнам»), но при этом ссылок к реально существовавшим мифам нет
Историческая перспектива (прошлое/настоящее/будущее)	Фиксируется текущий исторический момент, присутствует мотив «смены эпохи»	Текст явно фиксирован на исследовании прошлого	Текст однозначно обращен в будущее, хотя действие его и не перенесено туда	Текст однозначно обращен в будущее, хотя действие его и не перенесено туда	Текст обращен в прошлое

Несмотря на некоторые типологически сходные черты, выбранные нами представители жанра иллюстрируют значительный разброс

в принципиальных для определения стиля моментах. Нет ни единообразного способа объяснения фантастических явлений, ни строго ре-

гламентированной меры «реалистичности» этой фантастики, ни единой поэтики, исходя из которой описывались бы социальные явления, ни подобного же литературного шаблона для описания внутренних переживаний героя. Можно заметить, что ряд произведений демонстрирует некоторые черты поэтики, характерные для модернистского романа (множественность субъектов рассказа, неомифологизм,

игра на иллюзорности восприятия), однако же этих признаков явно недостаточно, чтобы отнести хоть одно из рассмотренных произведений к этому жанру. Можно отметить также формирование жанра советского фантастического романа с его неременной социальной критикой капитализма, но опять же говорить об установившейся поэтике на имеющемся материале мы еще не можем.

Список литературы

1. Бритиков, А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917–1991 годы). – Книга первая / А.Ф. Бритиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/183914/read>.
2. Ковтун, Е.Н. Художественный вымысел в литературе 20 века / Е.Н. Ковтун. – Высшая школа, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_vymysel.pdf.
3. Чернышева, Т. Природа фантастики / Т. Чернышева. – Издательство Иркутского университета, 1985. – 336 с.
4. Чигиринская, О.А. Фантастика : выбор жанра, выбор хронотопа / О.А. Чигиринская // Полдень, XXI век. – 2009. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/132350>.

References

1. Britikov, A.F. Otechestvennaja nauchno-fantasticheskaja literatura (1917–1991 gody). – Kniga pervaja / A.F. Britikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.rus.ec/b/183914/read>.
2. Kovtun, E.N. Hudozhestvennyj vymysel v literature 20 veka / E.N. Kovtun. – Vysshaja shkola, 2008 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_vymysel.pdf.
3. Chernysheva, T. Priroda fantastiki / T. Chernysheva. – Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1985. – 336 s.
4. Chigirinskaja, O.A. Fantastika : izbor zhanra, izbor hronotopa / O.A. Chigirinskaja // Polden', XXI vek. – 2009. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.rus.ec/b/132350>.

© В.П. Булычева, 2014

УДК 070

И.А. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИСКУССТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Важным аспектом для сферы искусства является обеспечение эффективной информационной поддержки. Именно использование многокомпонентной системы информирования аудитории позволит обеспечить спектаклю, выставке, объекту искусства популярность и посещаемость. За последние несколько лет интернет стал одним из основных каналов коммуникации. Поэтому целесообразным будет рассмотреть специфику представления и передачи информации в контексте искусства в рамках интернет-пространства.

Основу любой информационной поддержки составляет контент (содержание), который, в свою очередь, формируется на базе информационного повода. Каждый из информационных поводов может быть представлен в различных формах. Рассмотрим существующие формы подачи (трансляции) информационных поводов в интернет-изданиях и социальных медиа.

Текстовая форма

Большая часть всех материалов в интернет-пространстве – текстовая информация. В интернет-изданиях действуют те же требования к публикации текстовых материалов, что и в традиционных СМИ. Тексты делятся на жанры и стили.

Графическая форма

Интернет-издания и социальные медиа имеют преимущества в использовании графических средств, так как не ограничены форматом, количеством полос и другими производственно-техническими характеристиками. Вследствие этого материалы в интернете иллюстрируются. Часто текстовая информация полностью заменяется на графическую.

В частности, когда статья содержит большое количество числовых данных, часть ее может быть представлена в виде инфографики (графический способ представления информации, данных и знаний, упрощающий восприятие информационного послания аудиторией [1]).

Визуально-аудиальная форма

Интернет-технологии дают возможность интернет-СМИ и социальным медиа использовать видео и аудиофрагменты в качестве иллюстраций к тексту или вместо него. Это дает преимущество «новым медиа» перед традиционными СМИ. Кроме того, данная форма подачи материала особо актуальна при продвижении пространственно-временных видов искусства (театр, музыка). И если текстовый материал может доступнее изложить сюжет спектакля или идею музыкального произведения, то использование видео- и аудиоиллюстраций и фрагментов позволяет воздействовать на эмоциональную составляющую и сформировать у аудитории первичное представление об увиденном и услышанном.

Помимо использования вышеперечисленных форм, мы можем расширить охват информации за счет новых технологий трансляций. К ним относятся основные инструменты и компоненты *Digital*-маркетинга (совокупность инструментов продвижения, при которых задействованы цифровые каналы [3]): сети интернет и экстранет, цифровое телевидение, компьютеры и телевизоры, мобильные устройства (телефоны, смартфоны, планшеты) и мобильные приложения, интерактивные экраны и терминалы [4].

Однако новой уникальной технологией трансляции контента, которая значительно

расширяет покрытие интернет-аудитории, являются *мобильные приложения*. Рассмотрим данную технологию и дадим классификацию существующих мобильных приложений в информационном пространстве в контексте искусства.

За последние несколько лет возросло количество пользователей смартфонов на базе операционных систем *iOS* и *Android*. В связи с этим возросла популярность разрабатываемых для них мобильных приложений. Приведем определение этой новой технологии: «Мобильные приложения – это программные продукты, разработанные специально для мобильных устройств, смартфонов, планшетных компьютеров или других мобильных устройств. Мобильные приложения распространяются через магазины приложений: *Apple App Store*, *Google Play*, *Windows Phone Store*, *BlackBerry App World* и др. Они призваны облегчить жизнь пользователей мобильных устройств, а также ее разнообразить» [5].

Существенным преимуществом данной технологии является то, что приложения составляют полноценную замену сайтам, что особенно актуально для тех людей, которые практически не используют персональный компьютер для доступа к интернету.

Тем не менее, остается вероятность того, что часть аудитории останется не охваченной: использование мобильных приложений предполагает приобретение конкретных средств связи – смартфонов. Это делает их использование невозможным в большей части для пожилых людей, для приверженцев упрощенных моделей средств связи и для малоимущего населения.

Для удобства рассмотрения данной технологии автор счел нужным привести классификацию существующих мобильных приложений, исходя из их предназначения.

Геолокационные сервисы – тип информационных и развлекательных услуг, основанных на определении текущего местоположения мобильного телефона (*ME*, англ. *mobile equipment*) пользователя [6]. Неотъемлемой частью данных приложений являются карты и навигационные системы. Геолокационные сервисы, в свою очередь, могут быть как самостоятельным приложением (*Google Maps*, Яндекс.Карты, Яндекс.Метро, *Foursquare*), так и входить в состав более обширных приложений

(*Facebook*, *Vkontakte*, *Instagram*, *TripAdvisor*, *Shazam* и т.д.).

Мобильные приложения сайтов – приложения, полностью дублирующие контент тех или иных ресурсов, разработанные для получения быстрого и удобного доступа к функционалу сайта на мобильных устройствах (телефонах, смартфонах, планшетах).

Мобильные приложения социальных медиа. Приложения социальных медиа *Facebook*, *Vkontakte*, *Instagram*, *Livejournal*, *Twitter* и т.д. вполне можно рассматривать отдельно от их сайтов, так как они имеют свои особенности и технологии. Именно благодаря появлению мобильных приложений данные ресурсы стали полноценными социальными медиа, так как они позволили осуществлять мгновенные текстовые, фото- и видеотчеты о происходящем в режиме реального времени, опережая сетевые СМИ.

Mail-агенты и «мессенджеры» – приложения для хранения почты, обмена сообщениями и осуществления звонков (*Whatsapp*, *Viber*, *Skype*).

Самостоятельные приложения – не являются мобильной версией какого-либо ресурса. Это, как правило, приложения развлекательного характера (*Shazam*), полезные и познавательные программы (редакторы, проигрыватели, таблицы мер, офлайн-карты, калькуляторы, органайзеры, словари, переводчики и т.д.).

Игры – мобильные версии существующих компьютерных игр («*Angry Birds*», «*The Sims*», «Веселая ферма») и специально созданные игры для смартфонов («*Doodle Jump*», «*Pocket Frogs*»).

Ввиду наличия небольшого количества российских мобильных приложений в сфере искусства, при их рассмотрении в контексте сферы искусства, уместно использовать следующую классификацию: мобильные приложения профильных СМИ и мобильные приложения культурных объектов. Автор выполнил поиск приложений по ключевым словам в магазине приложений *App Store* для системы *iOS* и в магазине приложений *Google Play* для системы *Android*.

Среди профильных СМИ об искусстве, мобильное приложение имеет электронная версия журнала «Искусство», через которое можно ознакомиться и купить электронные

версии журналов, журналы «Театральная афиша», «Афиша» и «Time out», которые содержат расписание и афишу всех московских мероприятий.

Что касается культурных объектов, следует отметить наличие малочисленных приложений у российских музеев. Свое приложение есть у Музея современного искусства, полноценные приложения-путеводители есть у «Эрмитажа» и «Русского музея».

Лишь небольшое количество российских театров на сегодняшний день имеют собственные приложения. Среди них: Новосибирский театр оперы и балета, Александринский театр, Театр мюзикла, театр «Практика», Театр на Малой Бронной и театр «Сопричастность». У Государственного академического Большого театра России, который считается главным театром страны, подобное приложение отсутствует. Для сравнения: свои мобильные приложения есть у крупнейших оперных театров, в том числе, лондонский *Covent-Garden* и нью-йоркская *Metropolitan Opera*.

Как мы видим, с появлением мобильных приложений у интернет-изданий и сайтов расширился спектр инструментов по привлечению внимания интернет-пользователей и формированию лояльной аудитории. Они обеспечивают пользователю быстрый и удобный доступ к новой информации, где бы он не находился. Благодаря различным функциям (например, *push*-уведомления), они «заставляют» каждого подписчика обратить внимание на обновление информации. Использование мобильных приложений дает неоспоримые преимущества при обеспечении информационной поддержки в сфере искусства. Они позволяют приобрести билеты на спектакли и концерты в любое время, вне зависимости от местонахождения. Кроме того, они «напоминают» о предстоящих мероприятиях и предоставляют полную информацию о расписании, ценах и способе проезда. Таким образом, наряду с интернет-технологиями, мобильные приложения постепенно становятся важным инструментом продвижения искусства в информационном пространстве.

Список литературы

1. Smiciklas, M. The Power of Infographics: Using Pictures to Communicate and Connect with Your Audience / M. Smiciklas. – Indianapolis, Ind. : Que Pub, 2012. – P. 3.
2. Официальная страница Большого театра. – Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vk.com/bolshoihteatre?w=wall-52257710_639.
3. Digital Marketing // Интернет-издание о digital, social и креативном маркетинге. Лайкни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.likeni.ru/glossary/digital-marketing>.
4. Digital маркетинг – что это такое, и с чем его едят? // Блог : стратегия и запуск интернет-проектов, привлечение трафика, аналитика, инструментарий. – 6.11.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ikraine.net/2011/11/digital-marketing-chto-eto-takoe-i-s-chem-ego-edyat/#.U5mNKv1_veM.
5. Рынок мобильных приложений в России и мире. Исследования рынков // Консалтинговая компания J'son&Partners. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_mobilnyh_prilozhenij_v_rossii_i_mire.
6. Quercia, D. Recommending Social Events from Mobile Phone Location Data / D. Quercia, N. Lathia, F. Calabrese, G. Di Lorenzo, J. Crowcroft // 2010 IEEE International Conference on Data Mining. – 971 p.

References

2. Oficial'naja stranica Bol'shogo teatra. – Social'naja set' «Vkontakte» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://vk.com/bolshoihteatre?w=wall-52257710_639.
3. Digital Marketing // Internet-izdanie o digital, social i kreativnom marketinge. Lajkni [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.likeni.ru/glossary/digital-marketing>.
4. Digital marketing – chto jeto takoe, i s chem ego edjat? // Blog : strategija i zapusk internet-proektov, privlechenie trafika, analitika, instrumentarij. – 6.11.2011 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://ikraine.net/2011/11/digital-marketing-chto-eto-takoe-i-s-chem-ego-edyat/#.U5mNKv1_veM.

5. Rynok mobil'nyh prilozenij v Rossii i mire. Issledovanija rynkov // Konsaltingovaja kompanija J'son&Partners. – 2013. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/rynok_mobilnyh_prilozenij_v_rossii_i_mire.

© И.А. Добровольская, 2014

УДК 81.373.211

Е.В. ЗАВЕРТКИНА

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЙКОНИМИИ КАМБРИИ ПЕРИОДА НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Анализ ойконимии Камбрии периода нормандского завоевания показал, что лингвистические факторы получили отражение в использовании ойконимообразовательных типов чистых основ структуры простых ойконимов (например, *Wra* (совр. *Wreay*), словосложения в виде двухосновных – *Goderyscales* (совр. *Gutherscale*), трехосновных – *Westcotardeby* (совр. *Skitby*) и четырехосновных сложных ойконимов – *Forneschalehayline* (совр. *Foxley Henning*), а также словосочетания структуры составных предложных – *Newton in Goseford* (совр. *Newton*) и беспредложных ойконимов – *Kirkeby Crossan* (совр. *Kirkeby*).

Ойконимы-симплексы представлены этимонами, состоящими из одной основы [8, XIX], например, *Pertane* (совр. *Parton*); а также основы, предваряемой сращением французского предлога генетива *de* и определенного артикля *la* (*le*) – *del*, например, в *del Wra* (совр. *Wreay*); или основы с артиклем, например, в *la Rose* (совр. *Rose Castle*) и др. Ойконимы, предваряемые сращением *del* или одним артиклем *la* (*le*), представляют собой эллипсис микроойконимов – свободных словосочетаний [8, XXIV].

Предложные словосочетания включают названия поселений, в которых роль определения выполняет предложная группа с французским предлогом *de* [7, с. 197], например, в ойкониме *Wrengis de Haverig* (утр.), а также со сращением *del*, например, в ойкониме *the manor del Sandes* (совр. *Sands*); предложная группа с английскими предлогами *in*, *near*, указывающими местоположение объекта, например, в *Salthus in Caupland* (совр. *Salthouse*) и *Newland near Soureby* (совр. *Newlands*), а также предложная группа с предлогом *of*, например, в *the Hall of Thaytis* (совр. *Hallthwaites* и др. Беспредложные ойконимы манифестированы атрибутивными,

например, *Fish Garth* (совр. *Fish Garth*); в том числе, принадлежностными словосочетаниями – *Hermitorium Sce` Hylda* (переим. в *Islekirk Hall*) и др. Наличие ойконимов-словосочетаний обусловлено необходимостью именования дочерних или вторичных поселений, зависящих от основных, с целью их дифференциации или конкретизации. Появление так называемых, микроойконимов, представляющих собой свободные словосочетания, в состав которых входят артикли, предлоги, связано с номинацией небольших поселений [2, с. 9], по мере увеличения которых свободное словосочетание переходит в устойчивое словосочетание без артиклей и предлогов или в сложный или даже простой ойконим, о чем свидетельствуют приведенные ранее примеры.

Самыми продуктивными ойконимическими моделями были модель с личным именем, преимущественно, в качестве первого компонента и модель с *by* в качестве конечного компонента сложных ойконимов. Наиболее релевантная модель предыдущих периодов с *ton* оставалась актуальной и в нормандский период. Значительную роль играла модель с элементом *thveit* в качестве конечного компонента. Отличительной особенностью исследуемого хронологического среза была продуктивность модели *pluralia tantum* – способ образования ойконимов в форме множественного числа с функцией индивидуализации объекта именования [1, с. 106]. Эта модель была наиболее актуальна в формировании ойконимов-композиций, например, *Morhuses*, где *huses* мн. ч. от *hūs* «дом» (совр. *Moor Ho*); менее существенно – ойконимов-симплексов, например, *Skales* мн. ч. от ск. *skáli* «домик на пастбище» (совр. *Scales*); и ойконимов-словосочетаний, например, *Le Hames in Papecastre*, где *hames* – мн. ч. от *hām* «ферма, усадьба,

деревня» (совр. *Hames Hall*) и др.

Анализ выявил, что социум исследуемого временного и пространственного континуума пользовался, преимущественно, структурным типом сложных двухосновных ойконимов. Структурные типы простых и составных ойконимов не оказали существенного влияния на формирование ойконимии. Структурный тип производных ойконимов по-прежнему не был востребован, так как наиболее релевантные конечные компоненты ойконимов, приближаясь к статусу суффиксов, еще продолжали сохранять лексическую связь с самостоятельно употребляющимися словами.

Лингвистические факторы формирования ойконимии обусловлены также изменениями, вызванными процессами интерференции и адаптации языковых систем [4, с. 26] разнородного социума Камбрии, проявившимися в явлениях гибридизации, нормандизации и, крайне незначительно, латинизации. **Гибридизация** характеризуется не только значительным увеличением видов гибридных сложных ойконимов, но и появлением гибридных ойконимов-словосочетаний.

Адаптация на фонетическом уровне проявилась в виде звуко-графических замен (примеры приводятся в параграфе о нормандизации), а также в виде звуко-буквенных потерь [7, с. 199; 6, XXVIII]:

1) потеря [d] <d> на стыке морфем в ойконимах различной этимологии, например, в ср.-а. *sand* «песок» ойконима *Santon* (совр. *Santon*); в норм. имени *Bochard* ойконима *Bocherby* (совр. *Botcherby*) и др.;

2) сокращение геминированных согласных, начавшееся в период англосаксонского завоевания и завершившееся в нормандском периоде, например, в ск. имени *Gamall* ойконима *Gamalesby* (совр. *Gamelsby*); в ср.-а. *fenn* «болото» ойконима *Fenton* (совр. *Fenton*) и др.;

3) гаплоглия, связанная с явлением опрощения, заключающегося в искажении семантики ойконимов, приводящем к деэтимологизации в результате нарушения морфологического состава сложного ойконима, вследствие потери слога на стыке морфем, например, в ск. *hesta* – *skeith* «скачки» ойконима *Heskeith* (совр. *Hesgeth*) и др.

Процесс адаптации связан не только со звуко-графическими потерями, но и со вставками – эпентетическими, например, во фр. *haut* «высокий» ойконима *Halteclo* (совр. *Haltcliff*

Hall) и протетическими, например, в ср.-а. *unthanc* «незаконно занятая земля» в *Hunthanc* (совр. *Unthank*) и с явлением метатезы, например, в ср.-а. *cerse* «салат» ойконима *Cresop(e)* (совр. *Kershope*) и др. Адаптация проявилась также в явлениях ассимиляции, например, в кельт. имени *Alein* и заимств. из ск. *by*, где **nb** > **mb** ойконима *Alemby* (совр. *Ellonby*) и диссимиляции, например, в ойкониме *Presecrofte* с потерей «t» в ср.-а. *prēst* «священник» (совр. *Priestcroft*) и др.

Адаптация на морфологическом уровне обусловлена рядом морфологических замен [7, с. 202; 6, XXIX], главным образом, синонимических замен одного из компонентов ойконима: *Loftscates* – ск. *loft* «холм, гора» заменено на ср.-а. *loft* с тем же значением (совр. *Low Scales*) и др. Адаптация проявлялась также в присоединении английского окончания **-es** генетива к компонентам различной этимологии, например, к ск. имени *Ulfr* ойконима *Ulmesbi* (совр. *Ousby*); к фр. имени *Puncun* ойконима *Puncunesbi* (совр. *Ponsonby*) и др.

Адаптивное явление нормандизации происходило на графическом уровне и, менее значительно, на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях. **Нормандизация на графическом уровне** связана с тем, что документация велась нормандскими писцами на французском языке и, отчасти, на латинском [4, с. 25; 6, XXIX; 7, с. 192]. К нормандским графическим нововведениям, отразившимся в ойконимии Камбрии, относится замена древнеанглийских (древнескандинавских) букв <þ> / <ð>, обозначающих звуки [T] / [ð], которых не было во французском языке, диграфом <th>, например, в ск. имени *Pirne* ойконима *Thirnebi* (утр.); в др.-а. *weder* «баран» ойконима *Wetherhala* (совр. *Wetheral*) и др.

Вместо графемы <f>, передающей звонкий щелевой [v], появившийся в результате процесса фонологизации голоса у щелевых, завершившегося к данному периоду в английском языке, нормандскими писцами была введена графема <v>, заменяемая иногда графемой <u>, например, в ск. имени *Arnolf* ойконима *Arnolvebi* (совр. *Arnaby*); в ср.-а. *calf* «теленка» ойконима *Caluethweyt* (совр. *Calthwaite*).

Для графемы <c> и диграфов <cg>, <sc> были соответственно введены диграфы (и буквосочетание) <ch>, <dg>, <sh(sch)>, например, в др.-а. *cirice* «церковь» ойконима *Cherchebi* (совр. *St Bees*), др.-а. *scēat* «уголок

земли» ойконима *Shaton* (совр. *Shatton*) и др. Графема <с>, передающая звук [k], если не подверглась скандинавизации ранее, была заменена буквой <к>, например, в ср.-а. *cung* «король» ойконима *Kyngesetemire* (совр. *Kingside*).

В древнеанглийских (древнескандинавских) сочетаниях <hw> (<hv>) звонкий губно-губной (губно-зубной) оглушался под влиянием фарингального глухого щелевого <h> [h] и переходил в лабиовелярную фонему /W/, передаваемую на письме диграфом <wh>, например, в др.-ск. *hvit(r)* «белый» ойконима *Whitebec* (совр. *Whitebeck*); в др.-а. *hwit* «белый» ойконима *Whyteberg* (совр. *Whitbarrow Hall*) и др. Для спиранта [χ] нормандскими писцами был введен диграф <gh>, например, в др.-а. *burh* «укрепление» ойконима *Burghbank* (совр. *Burbank*) и др.

Буква <u> часто из графических соображений на письме заменялась буквой <o>, например, в др.-герм. имени *Burchard* ойконима *Bocherby* (совр. *Botcherby*) и др. Для буквы <ū> были введены диграфы <ou> и <ow>, например, в др.-а. *hūs* «дом» ойконима *the Murhous* (совр. *Moorhouse*) и др.

Графическое обозначение долгого закрытого звука [e:] диграфом <ie> из языка нормандцев было перенесено в слова английского происхождения *feld* «поле», *thēf* «вор», но в ойконимии Камбрии их написание осталось прежним, например, в ойконимах *Turstanfeld* (совр. *Thurstonfield*); *Theuesthweyt* (совр. *Thethwaite*) и др.

Буква <y> ввиду своей большей орнаментальности стала заменять букву <i> в конце слова, например, во фр. фамилии *Reigni* ойконима *Neutonreygny* (совр. *Newton Reigny*) и др. Постепенно букву <y> стали писать вместо буквы <i> и в других положениях, например, в ср.-а. *wind* «ветер» ойконима *Wyndscales* (совр. *Winscales*) и т.д.

Нормандизация на морфологическом уровне обусловлена использованием французского предлога генетива *de* [3, XXXI; 7, с. 198], например, в ойкониме *Holm de Wederhall* (совр. *Holme Ho*); а также сращения предлога *de* с артиклем *la* (*le*) – *del*, например, в ойкониме *del Hall* (совр. *Warwick Hall*) и др.

Нормандизация на этимологическом уровне проявилась в явлении гибридизации, в процессе которого были сформированы ойконимы-композиата и ойконимы-словосочетания,

в состав которых входили компоненты нормандского происхождения, например, имя *Randolf* в ойкониме *Randolflevington* (совр. *Hutton Roof*) и латинского происхождения, например, *parva* «малый» в ойкониме *parua Wauerton* (совр. *Waverton Hall*) и др.

К лингвистическим факторам, повлиявшим на формирование ойконимии, следует отнести **фонетические явления, происходившие в собственно английском языке** [5, XXI], многие из которых были перенесены на ойконимы различной этимологии, образованные в течение данного хронологического среза. В период нормандского завоевания, завершилось явление ассибиляции, в ходе которого древнеанглийский палатальный [kʰ] <с>, развился в аффрикату [C]; [skʰ] <sc>, перешел в [S] и [kgʰ] <cg>, стал звонкой аффрикатой [G], для которых нормандскими писцами были введены диграфы, упоминаемые выше. Древнеанглийский согласный [χ] <h> отпал перед сонорными, например, в ср.-а. *hrēd* «тростник» ойконима *magna Redethwey* (совр. *Reathwaite*); в ск. *hlatha* «склад, амбар» в *Neulathes* (совр. *Newlathes Hall*) и др. Древнеанглийский [y] развился в [i], например, в др.-а. *myln* «мельница» в *Milnehus* (совр. *Millhouse*) и др. Звук [æ] перешел в [e], например, в др.-а. *sæ* «море» в *Sescales* (совр. *Seascale*) и др.

Древнеанглийские дифтонги подверглись монофтонгизации: [ea] > [a], например, в др.-а. *eald* «старый» ойконима *Aldeby* (совр. *Aldby*); [ēa] > [ē] в др.-а. имени *Ēanbald* ойконима *Emelton* (совр. *Emelton*); [eo] > [e] в др.-а. *beorg* «холм» ойконима *Golbery* (совр. *Gowbarrow*); [ēo] > [ē] в др.-а. *pēof* «вор» ойконима *Theuesthweyt* (совр. *Thethwaite*) и др. Развившийся в результате заднего умлаута дифтонг [eo] > [e], например, в др.-а. *seofon* «семь» ойконима *Sevenhoues* (совр. *Hallsenna*) и др. Древнеанглийский дифтонг [ie] > [e], например, в др.-а. *wielle* «родник» ойконима *Welton* (совр. *Welton*) и др.

В английском языке в данный период возникают дифтонги нового типа. В ойконимии Камбрии выявлены дифтонги, образовавшиеся из сочетаний гласного со среднеязычным или заднеязычным щелевым, подвергшимся вокализации: [eZ]X > [ey], например, др.-а. *græZ* > *grēZ* > *grey* «серый» ойконима *Greystan* (совр. *Greason Cottage*); [aZ] > [aw] в др.-а. *sceaZa* «рощица» *ea* > *a*, *aZ* вокализовался и с предшествующим а образовал дифтонг *aw* в

Byrkscae (совр. *Brisco*). В др.-а. *boZa* «изгиб» **Z** вокализовался и с гласным **o** образовал дифтонг **ow** ойконима *Bowscales* (совр. *Bowscale*) и др.

Одним из самых важных фонетических явлений данного периода в английском языке была редукция неударных гласных, переходящих в слабое <*e*> [*q*], например, в др.-а. *wudu* «роща» в *La Wodehall* (совр. *Wood Hall*) и др.

Итак, специфичность влияния лингвистических факторов на формирование ойконимической номинации исследуемого отрезка хроноса сказалась в явлении гибридизации (результатом которой было создание 13 видов гибридных ойконимов), в явлении нормандизации, обусловленном процессами интерференции и адаптации языковых систем гетеро-

генного социума, а также в явлении редукции неударных гласных, монофтонгизации древнеанглийских дифтонгов, в образовании дифтонгов нового типа в системе собственно английского языка. Появление типа словосочетания структуры атрибутивных составных ойконимов вызвано потребностью социума в назывании вторичных поселений, зависящих от основных с целью их конкретизации или дифференциации. Отличительной особенностью нормандского периода было появление новой продуктивной ойконимической модели с конечным компонентом *by* в связи с миграцией скандинавского населения на территорию Камбрии, а также модели «*pluralia tantum*».

Список литературы

1. Подольская, НВ. Методика ономастических исследований / Н.В. Подольская // Теория и методика ономастических исследований : АН СССР, ин-т языкознания. – М. : Наука. – 1986. – С. 180–235.
2. Яценко, А.И. Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона : Курс лекций для студентов филол. фак. пед. ин-тов / А.И. Яценко. – Вологда, 1977. – 60 с.
3. Armstrong, A.M. The place-names of Cumberland / A.M. Armstrong and others. – Cambridge : At the University press, 1952. – 565 p.
4. Berndt, R.A. History of the English language / R.A. Berndt. – Leipzig : veb Verlag Enzyklopädie, 1984. – 240 p.
5. Cameron, K. English place-names / K. Cameron. – 2-nd ed. – L. : B. T. Batsford LTD, 1963. – 256 p.
6. Ekwall, E. The concise Oxford dictionary of English place-names / E. Ekwall. – 4-th ed. – Oxford : Clarendon press, 1960. – 546 p.
7. Reaney, P.H. The origin of English place-names / P.H. Reaney. – L. : Routledge and Kegan Paul, 1960. – 277 p.
8. Smith, A.H. English place-names elements / A.H. Smith. – Cambridge : the University press, 1956. – 417 p.

References

1. Podol'skaja, NV. Metodika onomasticheskikh issledovanij / N.V. Podol'skaja // Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij : AN SSSR, in-t jazykoznanija. – M. : Nauka. – 1986. – S. 180–235.
2. Jashhenko, A.I. Lingvisticheskij analiz mikrotoponimov opredelennogo regiona : Kurs lekcij dlja studentov filol. fak. ped. in-tov / A.I. Jashhenko. – Vologda, 1977. – 60 s.

© Е.В. Заверткина, 2014

УДК 316.6

Л.М. КАЛЯНОВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» (филиал), г. Сургуте

О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ ПРИ ЧТЕНИИ И ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ИНОСТРАННОГО ТЕКСТА

На современном этапе развития экономики, науки, образования и культуры расширение международных связей и сотрудничества является характерной чертой времени.

Знание иностранных языков дает возможность не только открыть доступ к важнейшей информации, содержащейся в мировой научной и технической литературе, но и становится необходимым при деловых встречах.

Чтение и перевод технического иностранного текста представляет собой сложный процесс и означает не только владение техникой и приемами грамматического чтения, но и способность понимать мысль, выраженную на иностранном языке. Чтение специальных научно-технических текстов на английском языке показывает, что для английских текстов характерен сложный синтаксис, поэтому для работы с ними необходима не только специальная подготовка в плане решения терминологических вопросов, но и умение грамматически анализировать сложные предложения.

Точное и осмысленное понимание текста на английском языке тесно связано со знанием особенностей его строя по сравнению с русским языком. Такими особенностями строя английского языка, которые необходимо учитывать при переводе, являются следующие.

1. Бедность окончаний слов – отсутствие падежных окончаний у прилагательных, числительных и причастий и сохранение только двух падежей у существительных и у некоторых местоимений; наличие лишь трех синтетических личных форм у глагола (*play, plays, played; speak, speaks, spoken*), все остальные временные формы глагола выражаются при помощи вспомогательных глаголов.

2. Как следствие этого – широкое употребление служебных слов – предлогов, выражающих отношения между словами, т.е. в зна-

чительной степени выполняющих ту же роль, что и падежные окончания в русском языке.

3. Решающая роль порядка слов в предложении при распознавании синтаксических функций и значений слов. Члены английского предложения имеют, как правило, строго фиксированное место в предложении. Нарушения установленного порядка слов имеют стилистическое значение.

Функция слов в предложении, а часто и принадлежность к той или иной части речи, выявляется главным образом по его месту в предложении и словосочетании; от места слова зависит и его перевод.

4. Широкое применение оборотов с различными формами глагола, которые выступают в качестве эквивалентов придаточных предложений. Это обороты с причастием, герундием и инфинитивом. Так как большинство таких оборотов не свойственно русскому языку, они часто вызывают затруднения при переводе. Необходимо знать, что в большинстве случаев их надо переводить на русский язык придаточными предложениями.

Все эти существенные особенности строя английского языка определяют и те специфические приемы, к которым приходится прибегать при переводе английских текстов.

Научно-технические тексты отличаются наличием большого числа сложных предложений и конструкций, в них встречаются инфинитивные, причастные и герундиальные обороты, различные придаточные предложения; все это вызывает затруднения в понимании их содержания.

Известно, что научная коммуникация отличается от бытовой как средствами выражения и семантикой лексических единиц, так и грамматической структурой предложения. Понимание этой особенности повышает эффективность

коммуникации.

Основным приемом полного раскрытия и понимания смысла любого предложения является лексико-грамматический анализ текста, который осуществляется в процессе грамматического чтения. Грамматическое чтение предложения – это членение предложения на отдельные смысловые группы. Смысловая группа – это группа слов, входящих в одну синтаксическую группу, составляющую одно из звеньев целого предложения, т.е. группу подлежащего, сказуемого, обстоятельства и т.д. При этом важно раскрыть связь как между отдельными смысловыми группами, так и между словами в пределах каждой смысловой группы.

В процессе чтения все предложение разбивается на смысловые группы в зависимости от наличия в нем членов предложения и по порядку их следования. Прежде чем приступить к грамматическому чтению предложения, следует твердо знать порядок слов в английском утвердительном предложении, учитывая особенности английского языка, связанные с тем, что это язык корневой, т.е. существительные в нем не имеют падежных окончаний, а также владеть необходимыми грамматическими навыками.

Проведем анализ сложного предложения. Сложное предложение состоит из главного и одного или нескольких придаточных предложений, которые являются не чем иным, как членами главного (или другого придаточного) предложения, получившими форму отдельных предложений. Придаточные предложения могут выполнять любую синтаксическую функцию, кроме глагольного сказуемого. Порядок их расположения в сложном предложении соответствует основному порядку слов: (подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство). Поэтому, чтобы ориентироваться в сложном предложении, необходимо выделить в нем все придаточные и, найдя их границы, определить их место по отношению к другим словам всего сложного предложения в целом. Это даст возможность разделить все предложение на крупные синтаксические единицы и поможет выявлению их взаимосвязи.

Придаточные предложения соединяются с главным либо с помощью подчинительных слов, либо без их помощи. Союз или союзное слово указывает на начало придаточного предложения, нахождение же его конца в ряде случаев требует тщательного наблюдения над текстом.

Разберем ряд предложений.

1. *When a storm destroys our electrical system we realize how much we depend on electricity.*

Предложение содержит два союзных слова, а следовательно и два придаточных предложения: первое из них начинается с союзного слова *when* и кончается перед подлежащим главного предложения *we*. Оно выполняет функцию обстоятельства и стоит в начале предложения. Второе предложение начинается с союзного слова *how (much)*, его конец совпадает с концом сложного предложения. Оно выполняет функцию дополнения и следует за сказуемым главного предложения, выраженным переходным глаголом (*realize*).

2. *The purposes which aluminium is used for are numerous.*

Придаточное предложение начинается с союзного слова *which* и расположено в середине главного предложения. Оно выполняет функцию определения и примыкает к определяемому подлежащему главного предложения *the purposes*, отрывая его от сказуемого, которым является вторая по порядку личная глагольная форма (*are numerous*), так как первая (*is used for*) – это сказуемое придаточного предложения.

В тех случаях, когда определительное придаточное предложение вклинивается в главное или другое придаточное, следуя непосредственно за его подлежащим или группой подлежащего, оно кончается перед второй по порядку личной глагольной формой.

Сочинительные союзы *but, and, or* соединяют только однородные слова, группы слов или предложения. Чтобы определить, какие именно слова связаны сочинительным союзом, нужно среди слов, стоящих слева от него, найти слово или словосочетание, имеющее одинаковую функцию со словом или группой слов, которые стоят непосредственно после сочинительного союза.

Рассмотрим несколько предложений.

1. *There is a great difference between a stick of wood and an iron bar.*

Союз *and* соединяет два словосочетания, каждое из которых состоит из существительного (*stick, bar*) и его определения (*of wood, iron*).

2. *Wood easily catches fire but iron will not burn.*

Хотя союз *but* стоит между двумя суще-

ствительными (*fire, iron*), однако функция их различна и они не являются однородными. Слово *iron* однородно слову *wood*; оба они выполняют функцию подлежащего.

3. *The name polymers doesn't give any idea of their properties or of science's new achievements.*

Слева от союза *or* стоит словосочетание *of their properties* в функции предложного дополнения. Справа ему соответствует член предложения *of science's new achievements*.

4. *Aluminium has a white colour and is resistant to corrosion.*

Справа от союза стоит сказуемое — *is resistant*; сказуемым слева от союза является *has* в словосочетании *has a white colour*.

Проведем показательный анализ придаточного предложения условия.

If the distillation is stopped when one forth of the mixture has distilled over and the boiling point has risen to 85.5 °C it will be found if the distillate is poured into a clean flask and the operation repeated that it begins to boil at 81.5 °C, i.e. at a lower temperature than the original mixture, and the first portion of the distillate is correspondingly richer in alcohol.

Предложение, бесспорно, является сложноподчиненным, так как в нем имеются подчинительные союзы «*if, when*», «*if, that*», указывающие на соответствующее количество придаточных предложений. Помимо этого, три раза встречается сочинительный союз *and*, который может соединять как целые однородные предложения, так и отдельные однородные члены предложения, поэтому роль союза *and* должна выясняться в каждом отдельном случае.

Чтобы определить, что соединяет этот союз в данном предложении, выделим все глаголы в личной форме, т.е. сказуемые, и установим таким образом количество отдельных предложений.

Глаголами в личной форме являются: *is stopped, has distilled, has risen, will be found, is poured, begins, is richer*.

Кроме того, имеется форма *repeated*, функция которой пока не ясна.

Таким образом, мы имеем семь или восемь отдельных предложений, а следовательно, они связаны между собой не только перечисленными подчинительными, но и сочинительными союзами. Какие предложения соединены союзом *and*?

Первый по порядку союз *and* не может со-

единять слова *boiling point* и *has distilled over*, так как они не являются однородными. Он соединяет предложение *the boiling point has risen to 85.5 °C* с предыдущим *when one forth of the mixture has distilled over*. Оба эти предложения однородные, оба употреблены в функции обстоятельства времени. Поэтому хотя союз *when* выражен только в первом предложении, он имеет отношение и ко второму и мог бы быть подставлен в начале его: *and when the boiling point*.

То же самое может быть сказано и о второй паре предложений, соединенных вторым по порядку союзом *and*. Союз *if* не повторяется во втором предложении, поскольку оно приравнивается к первому союзом *and* и, следовательно, относится к той же категории. Союз *if* может быть подставлен: *if the distillate is poured into a clean flask and if the operation repeated*.

В предложении форма *repeated* казалась сначала неясной, так как вспомогательный глагол *to be* отсутствует, но после того, как установлена однородность первого и второго предложений, становится ясно, что оба сказуемых выражены в пассивной форме, и что один вспомогательный глагол *to be* в равной степени связан с двумя причастными формами: *poured* и *repeated*.

Так как последний по порядку союз *and* также соединяет однородные предложения, то вполне очевидно, что союз *that* имеет одинаковое отношение к каждому из них и мог бы быть введен в начале второго предложения: *and that the first portion of the distillate*.

Таким образом, установлены начальная и конечная границы каждого придаточного предложения. Главным предложением является *it will be found*. После подстановки союзов перевод отдельных предложений в порядке последовательности не представляет никакой трудности.

Сослагательное наклонение в придаточном предложении условия.

If dry wood could be compressed so that all the cells were flattened and their cavities closed up and no air left in the wood, it would weigh practically the same per cubic foot for all species except woods which contain considerable resin or other infiltrated matter.

Предложение содержит подчинительные союзы *if, that, which*, из чего заключаем, что оно является сложноподчиненным. Так как

первое придаточное предложение выражает условие, то следствие должно быть выражено главным предложением, причем формы сказуемых этих предложений должны быть в строгом соответствии друг с другом, а именно, поскольку сказуемое условия выражено в *Past Indefinite (could)*, главное предложение должно содержать форму сослагательного наклонения со вспомогательным глаголом *should* или *would*. По этим признакам находим главное предложение: *it would weigh practically the same per cubic foot for all species except woods*.

За главным предложением следует союзное слово *which*, которое вводит придаточное предложение, определяющее слово *woods*: *which contain considerable resin or other infiltrated matter*.

Рассмотрим придаточное предложение, начинающееся с союза *so that*. Все слова, стоящие между этим союзом и главным предложением, разделены на три группы союзами *and*. Что представляют собой эти группы? Первая из них является придаточным предложением с подлежащим *the cells* и сказуемым *were flattened*, в котором смысловой глагол выражен *Participle II*, как во всякой пассивной форме. Во второй и третьей группе мы находим (в каждой) существительное без предлога, которое может быть подлежащим (*cavities* и *air*), и глагольную форму, которая может быть личной (*Past Indefinite*), либо неличной (*Participle II* –

closed up, left).

Так как союз *and* соединяет только однородные слова или группы слов, то можно сделать вывод, что вторая и третья группы, являясь равноценными первой, имеют сказуемые в пассивной форме, причем вспомогательный глагол *were* стоит только в первой группе, а в остальных уже не повторяется. Следует обратить внимание и на то, что союз цели *so that* («так, чтобы»), вводящий данные предложения, стоит только перед первым придаточным, а перед остальными подразумевается.

Если восстановить все пропущенные элементы, то предложение приняло бы такой вид: *If dry wood could be compressed so that all the cells were flattened, and so that their cavities were closed up, and so that no air were left in the wood, it would weigh practically the same per cubic foot for all species of wood, except woods which contain considerable resin or other infiltrated matter*.

Овладение методикой лексико-грамматического анализа сложных предложений при чтении научно-технических текстов позволяет повысить эффективность коммуникации и работы с иноязычными текстами, преодолеть интерференцию родного языка, быстро разобраться в структурных особенностях предложений, правильно отыскать нужные значения незнакомых слов, понять мысль автора и дать адекватный перевод на родной язык.

Список литературы

1. Судовцев, В.А. Учитесь читать литературу по специальности : пособие по английскому языку для технических вузов / В.А. Судовцев, Г.В. Богданова. – М. : «Высшая школа», 1993.
2. Тихонов, А.А. Английский язык. Теория и практика перевода : учебное пособие / А.А. Тихонов. – М. : «Проспект», 2007.
3. Парахина, А.В. Пособие по переводу технических текстов с английского языка на русский / А.В. Парахина. – М. : «Высшая школа», 1979.

References

1. Sudovcev, V.A. Uchites' chitat' literaturu po special'nosti : posobie po anglijskomu jazyku dlja tehniceskikh vuzov / V.A. Sudovcev, G.V. Bogdanova. – M. : «Vysshaja shkola», 1993.
2. Tihonov, A.A. Anglijskij jazyk. Teorija i praktika perevoda : uchebnoe posobie / A.A. Tihonov. – M. : «Prospekt», 2007.
3. Parahina, A.V. Posobie po perevodu tehniceskikh tekstov s anglijskogo jazyka na russkij / A.V. Parahina. – M. : «Vysshaja shkola», 1979.

УДК 510.62

В.В. БУЛЫГИН

МРЦУ СФ ОАО «Ростелеком», п.г.т. Коченево

ЖИЗНЬ И МЫШЛЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛОГИКИ

Способность реагировать опережающе характеризует жизнь. Но как это выразить формально?

Возьмем запись функциональной зависимости $Y = F(X)$. Ее определение: «Если F (функция) однозначно относит X (аргумент функции) к Y (значение функции), то Y – то же самое, что X , однозначно отнесенное к Y благодаря F ». Иначе говоря, однозначно замкнутое преобразование $Y \leftrightarrow F(X)$ «предсказывает опережающе» появление Y (образ в трактовке У.Р. Эшби), если на X (операнд) будет воздействовать F (оператор).

Например, если выявлено (занесено в память) $B = M(U)$, $A = C(B)$, $S = P(B)$, то, чтобы избежать, например, A , имея текущее состояние U , нужно выбрать оператор P , когда текущим состоянием будет B .

Это также означает, что нужно:

1) либо извлечь заранее из окружающей среды однозначно замкнутое преобразование $S = P(B)$ и воспользоваться им впоследствии;

2) либо (если учесть, что процесс раннего эмбрионального роста всегда опережает наличную функцию, он как бы заготавливает те структуры, которые будут необходимы только в будущем поведении животных) заготовить структуру $S = P(B)$, которая понадобится ему только в будущем.

Уместно будет еще сказать, что эти однозначно замкнутые преобразования $A = C(B)$, $S = P(B)$ могут быть представлены как множество образов $\{A, S | B\}$ и множество функций выбора этих образов $\{C, P\}$.

С другой стороны, цитируя Э. Шредингера [1, с. 121]: «Если неживую систему изолировать или поместить в однородные условия, всякое движение, обычно, очень скоро прекращается. Достигнуто неизменное состояние, в котором не возникает никаких заметных событий. Физик называет это состоянием термодинамического равновесия или максимальной энтропией».

Итак, жизнь – открытая система, которая

увеличивает количество однозначно замкнутых преобразований, знание которых позволяет предвидеть события, которые еще только наступят и, соответственно, реагировать заранее, исходя из поставленных целей.

Вместо «организм извлекает упорядоченность из окружающей среды, отрицательная энтропия – это то, чем организм питается» скажем «жизнь – это извлечение однозначно замкнутых преобразований из окружающей среды, постоянное увеличение однозначно замкнутых преобразований – это то, за счет чего жизнь существует».

Говоря об энтропии, в каком же смысле можно понимать процесс, направленный в обратную сторону? Если каждое однозначно замкнутое преобразование стремится к состоянию устойчивости, то единственно возможный способ отдалиться от «неизменного состояния» – это увеличить количество однозначно замкнутых преобразований, чем, собственно, живое и занимается.

То, что сознает – мыслит. То, что мыслит – живет, а не наоборот. Сознать – означает не только мыслить что-либо, но и мыслить сам процесс мышления. И та часть сознания, что мыслит себя, есть наше Я.

Поскольку «живое – это то, что извлекает однозначно замкнутые преобразования из окружающей среды», то действие этого механизма мы наблюдаем на каждом шагу. Так, однажды поняв, что вытянутая ручка побуждает маму обозначить словом то, на что она (ручка) указывает, ребенок всюду ею пользуется, вытягивая ручку в сторону интересующей его вещи.

Вновь обратимся к функциональной зависимости. В записи $Y = F(X)$, Y – субъект высказывания, а X и F – его предикаты. Но не только. Наряду с « $Y-F$ » и « $Y-X$ », субъект-предикативным отношением будет также « $Y-F(X)$ ». И именно такое отношение (использующее отношение равенства) можно считать понятием, поскольку «понять» означает, во-первых, выделить общее и, во-вторых, среди элементов

множества, которые также обладают этим же общим, выделить еще и то, что единственным образом выделяет именно этот субъект высказывания и никакой иной.

В наиболее простом (вырожденном) виде это означает, что если имеется, скажем, множество $\{Y \mid X\}$, состоящее только из одного элемента (из субъекта высказывания), то необходимо еще некое F , которое преобразует X (общее) только в Y .

Так, понятие Москва определяется не посредством «Москва – Россия» или «Москва – столица», а «Москва – столица России». В свою очередь, «Москва – столица России» приводима к виду «Москва – столица, если России», где условная часть соответствует функции, т.е. «Москва = России(столица)».

Сущностью мышления является то, что оно использует:

- 1) субъект-предикативное отношение (особым видом которого является понятие);
- 2) синтаксис, т.е. множество субъект-предикативных отношений, связанных между собой отношениями независимо/зависимо (в трактовке У.Р. Эшби [2, с. 90]).

Если первое однозначно замкнутое преобразование изменяет второе, а второе преобразование не изменяет первое, то первое независимо от второго и второе зависимо от первого.

В русском языке, например, зависимой частью является то, что выражено в винительном падеже, а независимой частью является то, что выражено в именительном падеже. Если же в предложении имеется еще и то, что является одновременно как зависимой частью (по отношению к тому, что выражено в именительном падеже), так и независимой частью (по отношению к тому, что выражено в винительном падеже), то такая часть будет уже представлена творительным падежом.

Остальные падежи также не сложно получить. Как и не сложно трансформировать падежи в предлоги или наоборот.

Чтобы появилась возможность работать с текстом, а не только с одним предложением, необходимо еще получить понятия точки, побуждения и вопроса.

Семантический смысл побуждения заключается в том, чтобы повторить то, что словопобуждение маркирует. Формально, $X = P(X)$ как раз соответствует двум предложениям « $P(X)$. X », в которых первое предложение побуждает повторить X в следующем предложе-

нии, что и делается. Этим словом-побуждением является P , которое можно выразить, как и в случае с падежами, особым окончанием (или предлогом).

Пример с вытянутой ручкой, которая побуждает маму обозначить словом то, на что она (ручка) указывает, здесь как нельзя кстати. Указательный жест есть способ побуждения хотя бы в том смысле, что он заставляет обращать внимание на то, что он указывает: «Обрати внимание на это. Обращаю внимание на это».

Семантический смысл точки – не допустить неоднозначность в предложении. Известное всем «казнить нельзя помиловать» как раз требует такого разграничения (запятая является более сложным случаем – предложения, использующие запятые, можно свести к нескольким предложениям, использующим только точки, а не запятые). Особый случай, если требуется передать однозначно саму неоднозначность – тогда следует говорить именно как «казнить нельзя помиловать» и никак иначе.

Семантический же смысл вопроса – побудить истину. А это означает, что на вопрос типа « $Y - X?$ » ответом будет истина (т.е. утверждаем равенство между Y и $F(X)$...): « $Y - X?$ Да, $Y - X$. $Y -$ не $-X?$ Нет». Пример А. Тарского на эту же тему: «истинно, что снег бел» означает «(белый) снег = бел (снег)»; «белый снег = снег, если белый».

Часто приходится слышать от лингвистов, что там, где есть полноценный язык, там можно встретить рекурсивную функцию, т.е. встроены друг в друга предложения. Имея, скажем, базовое предложение «кошка съела мышь», вложим его в «собака увидела, что кошка съела мышь».

Также, используя иерархию, выстраиваются и определения. Так, $B = H(D)$ вложим в $A = C(B)$, т.е. получим $A = C(H(D))$, что человеческим языком может быть прочитано как:

1) A – то же самое, что C от того, что H от D ;

2) A – то же самое B , если C , где B – то же самое, что D , если H .

Это также означает, что, чтобы понять A нужно прежде понять B и C . А это, в свою очередь, означает, что мы думаем (если исходить из примитивов, которыми пользуется нейронная сеть: соединить, разъединить, сравнить с порогом) так: « $D?$ Да. $H(D)?$ Да. $C(H(D))?$ Да, это A ». Кто знаком с пресуппозициями, того та-

кой подход не удивит.

Глагол и существительное – в чем разница? Имя существительное – это класс слов, объединенных категориальным значением предметности и выражающих это значение в формах рода, числа и падежа. Глагол же – класс слов, объединенных категориальным значением действия и выражающих это значение в формах лица, времени, наклонения, вида и залога. Но что означают эти категории предметности и действия? Если нечто переходит в себя ($A \leftrightarrow A$), то сам переход характеризует предметность A . Если нечто переходит в другое нечто (например, $C \leftrightarrow D$), то это характеризует изменение (действие) A . Если же изменение переходит в изменение (например, « $C \leftrightarrow D$ » $\leftrightarrow$ « $C \leftrightarrow D$ »), то перед нами случай отглагольного существительного (существительное, полученное

из глагола): достаточно « $C \leftrightarrow D$ » обозначить как A . Итак, смена разных нечто (хотя бы двух) характеризует изменение, которое мы называем одним словом – словом с глагольным значением. И, наоборот, преобразование чего-либо, в том числе и изменение, само в себя есть то, что мы называем существительным.

Это различие (между существительным и глаголом) нужно как-то маркировать. В русском языке, например, это можно достичь за счет использования особого окончания, маркирующего глагол. Но существует множество иных способов, которые служат той же цели.

Каждый отдельно взятый конкретный язык намного богаче того, что здесь о нем написано. Но ведь речь шла о том, что присуще всем языкам, как любят говорить философы, о языке (о мышлении) как таковом.

Список литературы

1. Шредингер, Э. Что такое жизнь с точки зрения физика? / Э. Шредингер. – М. : Атомиздат, 1972.
2. Эшби, У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби; пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. В.А. Успенского. – М. : Прогресс, 1968.

References

1. Shredinger, Je. Chto takoe zhizn' s tochki zrenija fizika? / Je. Shredinger. – M. : Atomizdat, 1972.
2. Jeshbi, U.R. Vvedenie v kibernetiku / U.R. Jeshbi; per. s angl. D.G. Lahuti; pod red. V.A. Uspenskogo. – M. : Progress, 1968.

© В.В. Булыгин, 2014

ОПИСАНИЕ ПОДХОДА К ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В условиях современного развития информационного общества и изменения образовательной системы очевидна необходимость информационно-аналитического обеспечения учебного процесса и управления качеством обучения на базе системного подхода к качеству знаний с точки зрения современных информационных технологий [1]. В настоящей работе предлагается новый информационный подход к управлению качеством знаний студентов вузов на базе идентификации моделей качества знаний студентов (групп) и создания постоянно действующих математических моделей качества знаний студентов (**ПДММ КЗС**).

Можно выделить основные положения предлагаемой системы управления КЗС:

- 1) объект управления – студент, группа;
- 2) процесс управления – КЗ студента, группы;
- 3) предлагается информационный подход к управлению КЗ студентов вузов на базе структурной идентификации моделей качества знаний студентов (групп) и ПДММ КЗС.

В условиях неопределенности влияния внешних факторов $\Omega = \{\omega_1, \omega_2, \omega_{m1}\}$, куда входят переменные федерального, регионального компонентов, а также семьи, улицы и школы и внутренних факторов $\Psi = \{\psi_1, \psi_2, \psi_{m2}\}$, включающих переменные систем вуза, факультета, преподавателей, курса, группы и студентов для идентификации моделей КЗС предлагается использовать метод группового учета аргументов (**МГУА**) (*Group Method of Data Handling, GMDH*) [2], который базируется на двух основных методологических положениях.

Первый принцип МГУА требует для обеспечения свободы выбора модели не ограничивать входной поток информации, что так-

же снимает вопрос о субъективности исследований по идентификации модели изучаемого процесса.

Второй принцип МГУА – это использование при идентификации моделей внешних критериев [3], обеспечивающих выбор оптимальной модели. На этом этапе важно определить вид и очередность применения того или иного критерия.

В качестве целевой функции Y мы будем рассматривать качество знаний, полученных студентом за период t :

$$Y = KZ^t = \begin{cases} \frac{\sum_{j=1}^k O_j^m}{100}, & m=1, \\ \frac{O^m}{100}, & m=2,3; \end{cases} \quad (1)$$

где KZ^t – качество знаний студента, полученных за период времени t (половину семестра, семестр, учебный год и т.д.) по одной дисциплине, k – количество модулей читаемой дисциплины, O_j^1 – оценка в баллах, полученная по j -му модулю дисциплины, O^2 – оценка в баллах, полученная за зачет по предмету, O^3 – оценка в баллах, полученная за экзамен по предмету. Так как предлагаемая методика использует информацию балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов, то и нормируем полученные баллы по отдельным предметам на максимальное количество баллов, которые можно получить при оценке качества знаний по отдельным этапам оценки знаний студента по изучаемой дисциплине, т.е. на 100 баллов [4]. Очевидно, что функция (1) динами-

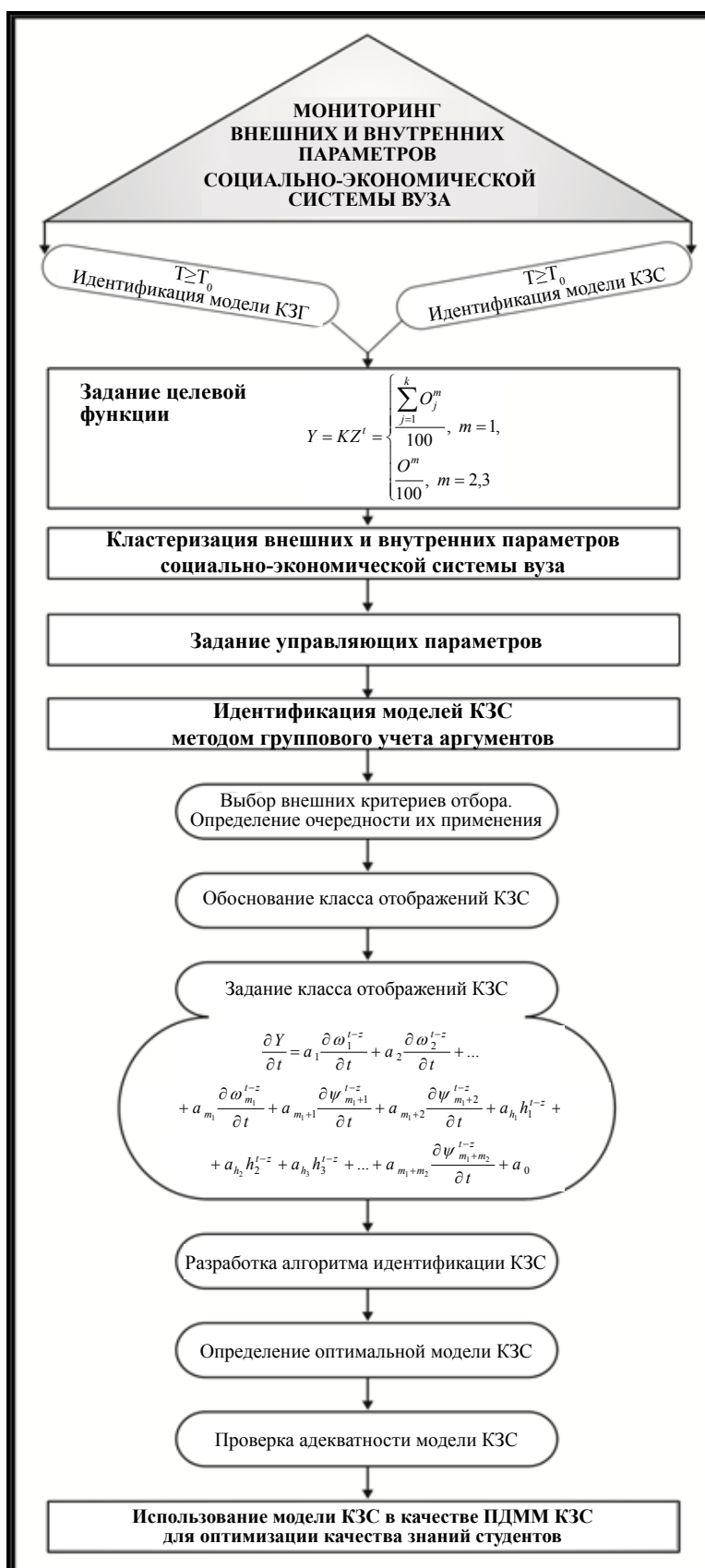

Рис. 1. Методика идентификации моделей КЗС

$$\frac{\partial Y}{\partial t} = a_1 \frac{\partial \omega_1^{t-z}}{\partial t} + a_2 \frac{\partial \omega_2^{t-z}}{\partial t} + \dots + a_{m_1} \frac{\partial \omega_{m_1}^{t-z}}{\partial t} + a_{m_1+1} \frac{\partial \psi_{m_1+1}^{t-z}}{\partial t} + a_{m_1+2} \frac{\partial \psi_{m_1+2}^{t-z}}{\partial t} + \dots + a_{m_1+m_2} \frac{\partial \psi_{m_1+m_2}^{t-z}}{\partial t} + a_0, \quad (2)$$

ческая и ее изменения зависят от многих факторов, поэтому предлагается искать ее структуру в следующем классе отображений (2), где Y – идентифицируемая функция (КЗС); $\omega_1, \omega_2, \dots$ – внешние параметры, $\psi_{m_1+1}, \psi_{m_1+2}$ – внутренние параметры экономико-социальной системы вуза; t – время; z – запаздывание, $z = 0, 1, 2$; m_1 и m_2 – соответственно количество внешних и внутренних переменных, взятых для проведения эксперимента по идентификации модели КЗС.

Автор МГУА академик А.Г. Ивахненко так формулировал идентификацию моделей сложных систем: «Принцип структурной идентификации сложных систем на основе теории самоорганизации можно сформулировать следующим образом: при постепенном увеличении сложности моделей (увеличении числа независимых параметров) значения внутренних критериев монотонно падают, а все внешние критерии проходят через свои минимумы, что и дает возможность определить модель оптимальной структуры, единственную для каждого внешнего критерия» [5]. Из этого определения становится ясным, что для успешного проведения эксперимента по идентификации модели КЗС требуется подобрать внешние критерии отбора моделей и определить порядок их применения.

Подбор внешних критериев отбора моделей и очередность их применения, как правило, определяются в ходе эксперимента с учетом, что мощность выборки $Q = A+B+C$, т.е. делится на три части, причем $D = A+B$.

1. Критерий минимума смещения [3]:

$$n_{sm}^2 = \|\theta_A - \theta_B\|^2, \bullet \bullet \text{ в пространстве } R^e. \quad (3)$$

Критерий позволяет идентифицировать модели, характерные для изучаемого процесса на всем временном интервале его наблюдения.

2. Критерий сходимости пошагового интегрирования конечно-разностных моделей [6]:

$$I^2 = \|\varphi - \theta\|^2. \quad (4)$$

Критерий сходимости – это погрешность прогноза на выборке D .

3. Критерий точности эвристического прогноза [7]:

$$P^2 = \|\theta_{DC} - \varphi_C\|^2, \quad (5)$$

где θ_{DC} – модельное значение выходной величины, φ_C – фактическое значение выходной величины на выборке C .

Критерии n_{sm} и I используются для предварительного отбора моделей. Оптимальная модель изучаемого процесса выбирается по критерию P , что подразумевает прогноз КЗС в зависимости от изменяющихся условий, а это хорошо поддерживается структурой критерия P .

Следует также отметить, что управление КЗС требует наличие в (2) управляющих параметров $H \in \Psi$. В целом, методику идентификации моделей КЗС можно представить согласно схеме, представленной на рис. 1.

Список литературы

1. Фарафонов, А.С. Методика идентификации постоянно действующих математических моделей для целей управления качеством знаний студентов / А.С. Фарафонов // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар : КубГАУ. – 2013. – № 7(91).
2. Ивахненко, А.Г. Долгосрочное прогнозирование и управление сложными системами / А.Г. Ивахненко. – Киев : Техника, 1975. – 312 с.
3. Ивахненко, А.Г. Долгосрочное прогнозирование случайных процессов по алгоритмам МГУА с использованием критериев несмещенности и баланса переменных / А.Г. Ивахненко, Н.А. Ивахненко // Автоматика. – 1974. – № 4. – С. 52–59.
4. Ивахненко, А.Г. Непрерывность и дискретность / А.Г. Ивахненко. – Киев : Наук. думка, 1990. – 224 с.
5. Стародубцев, В.С. Структурное моделирование экономических систем : монография / В.С. Стародубцев, Т.Л. Безрукова. – Воронеж : Изд-во Истоки, 2004. – 115 с.

References

1. Farafonov, A.S. Metodika identifikacii postojanno dejstvujushhih matematicheskikh modelej dlja celej upravlenija kachestvom znanij studentov / A.S. Farafonov // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – Krasnodar : KubGAU. – 2013. – № 7(91).
2. Ivahnenko, A.G. Dolgospochnoe ppognozipovanie i uppavlenie slozhnymi sistemami / A.G. Ivahnenko. – Kiev : Tehnika, 1975. – 312 s.
3. Ivahnenko, A.G. Dolgospochnoe ppognozipovanie sluchajnyh pprocessov po algopitmam MGUA s ispol'zovaniem kpitepiev nesmeshhennosti i balansa pepemennyh / A.G. Ivahnenko, H.A. Ivahnenko // Avtomatika. – 1974. – № 4. – S. 52–59.
4. Ivahnenko, A.G. Heppepyvnost' i diskpetnost' / A.G. Ivahnenko. – Kiev : Nauk. dumka, 1990. – 224 s.
5. Starodubcev, V.S. Strukturnoe modelirovanie jekonomicheskikh sistem : monografija / V.S. Starodubcev, T.L. Bezrukova. – Voronezh : Izd-vo Istoki, 2004. – 115 s.

© В.С. Стародубцев, А.С. Фарафонов, 2014

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОБНАРУЖЕНИЯ МАЛОЗАМЕТНЫХ СИГНАЛОВ НА ОСНОВЕ ФОНОВОГО ПРИНЦИПА

Введение

Ранее автором была исследована закономерность проявления подвижности объекта на примере оптических волн и голографического метода регистрации излучения по фазе – через интерференционную картину [1]. Было показано, что при движении объекта на стационарном фоне интенсивность голографического изображения фона уменьшается пропорционально размеру объекта и обратно пропорционально его скорости. В указанной статье приведены результаты экспериментов в виде голограмм исследуемой среды с подвижным объектом. Наблюдаемая закономерность является результатом временного усреднения интерференционной картины в регистрирующей среде (фо-

тоэмulsion). При этом не исследован механизм формирования сигнала о подвижности объекта из-за невозможности отслеживания колебательных процессов в регистрирующей среде вследствие высокой частоты оптического излучения. В статье [2] приводится математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов.

В данной статье исследован механизм формирования сигнала о подвижности объекта, движущегося на стационарном когерентном фоне. Такая возможность появляется вследствие рассмотрения относительно низкочастотного излучения, для которых возможно создание в приемнике собственных колебаний такой же

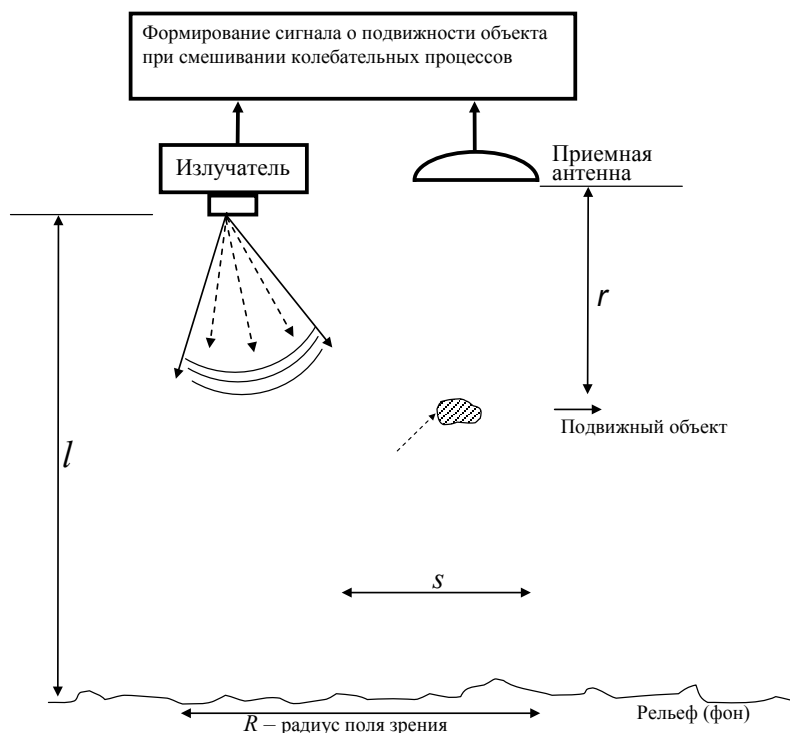

Рис. 1. Приемник принимает излучение, отраженное от рельефа

частоты (например, радиоволн).

Теоретическое исследование эффекта когерентного усиления сигнала о подвижности объекта

Допустим, что размер объекта много меньше, чем поле зрения и объект движется над стационарным рельефом. Геометрия наблюдения такова: излучатель сферической волны находится на высоте l над рельефом, радиус поля зрения $R \ll l$, объект находится на расстоянии r от центра поля зрения и характерный размер объекта Δr таков, что $\Delta r \ll r$. Приемник, находящийся в том же месте, что и источник, принимает излучение, отраженное от рельефа (рис. 1).

Пусть на рельеф падает сферическая волна. Пусть объекта в поле зрения нет. Пусть приемник обладает тем свойством, что оптические длины пути для всех волн, пришедших в него, одинаковы. Тогда волна на приемнике запишется в виде:

$$F = \int_0^{2\pi} \int_0^R \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right) \exp(k + i\rho) r dr d\psi, \quad (1)$$

где R – радиус поля зрения; $\exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right)$ – фаза сферической волны, упавшей на рельеф в предположении, что $r \ll l$; $\exp(k + i\rho)$ – множитель, отображающий свойства рельефа.

Здесь, как и всюду далее несущественные множители, т.е. не зависящие от движения объекта, опущены.

Пусть в поле зрения появляется объект. Тогда поле на приемнике:

$$F = \int_0^{2\pi} \int_0^R \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right) \exp(k + i\rho) r dr d\psi - \\ - \iint_S \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right) \exp(k + i\rho) dS + \\ + \iint_S \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right) \exp(k + i\rho) \exp(a + ib) dS, \quad (2)$$

где второй и третий интегралы берутся по той части поля зрения, в которую вносит изменение наличие объекта. В множителе $\exp(a + ib)$ содержится вся информация об объекте и о

дифракции на нем. При этом для объектов различной природы этот множитель будет иметь разные значения:

- 1) для поглощающего объекта $\exp(a + ib) = 0$;
- 2) для фазового объекта $\exp(a + ib) = \exp(ib_0)$;
- 3) для рассеивающего объекта $\exp(a + ib) = \exp(a_0 + ib_0)$.

Вначале будем считать рельеф неподвижным. Тогда выражение (2) можно записать в виде:

$$F_1 = I_1 + I_2 + I_3, \quad (3)$$

где I_1 – постоянная величина, а I_2 и I_3 зависят от расположения объекта. Объединим два последних интеграла в (3):

$$I_4 = I_2 + I_3 = \\ = \iint_S \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} r^2\right) \exp(k + i\rho) [\exp(a + ib) - 1] dS. \quad (4)$$

Поверхность S , в которую внесены изменения из-за наличия объекта в поле зрения, простирается на всю плоскость. Однако для практических нужд достаточно ограничиться некоторой конечной областью, вне которой влияние объекта пренебрежимо мало. Более того, будем для удобства считать эту область прямоугольной, что, впрочем, не уменьшает общности задачи, т.к. мы всегда можем доопределить часть этой области нулем. При этом выражение (4) примет вид:

$$I_4 = \iint_S \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} x^2\right) \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} y^2\right) \exp(k + i\rho) \exp(a + ib) dS.$$

Сделаем замену переменных:

$$x = x_r + \Delta_x; \quad y = y_r + \Delta_y,$$

После ряда простых преобразований получим:

$$I_4 = \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} x_r^2\right) \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} y_r^2\right) \int_{-\Delta_x/2}^{\Delta_x/2} \int_{-\Delta_y/2}^{\Delta_y/2} \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} 2x_r \Delta_x\right) * \\ * \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} 2y_r \Delta_y\right) \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} \Delta_x^2\right) \exp\left(i \frac{\pi}{\lambda l} \Delta_y^2\right) \exp(k + i\rho) * \\ * [\exp(a + ib) - 1] d\Delta_x d\Delta_y.$$

Из этого выражения видно, что сигнал подвижного объекта проявляется при взаимодействии с фоновым излучением.

Член $[\exp(a+ib)-1]$ показывает, что фоновое излучение (единица) будет нести информацию об объекте и в том случае, когда излу-

чение, рассеянное объектом, равно нулю, т.е. $\exp(a+ib) = 0$, а интеграл не обнуляется и информация сохраняется в члене:

$$\exp\left(i\frac{\pi}{\lambda l}x_r^2\right)\exp\left(i\frac{\pi}{\lambda l}y_r^2\right).$$

Список литературы

1. Anuashvili, A.N. New Principle of Moving Object Image Reception / A.N. Anuashvil // CIS Selected papers : Coherent Measuring and Data Processing Methods and Devices. Published by SPIE. – The International Society for Optical Engineering, Bellingham, Washington, USA. – 1993. – Volume 1978. – pp. 147–155.

2. Ануашвили, А.Н. Математическое описание процессов когерентного приема излучения, отраженного от неподвижного фона для обнаружения малозаметных подвижных объектов / А.Н. Ануашвили // Журнал : Инновации и инвестиции. – 2013. – № 6. – С. 142–145.

References

2. Anuashvili, A.N. Matematicheskoe opisanie processov kogerentnogo priema izlucheniya, otrazhennogo ot nepodvizhnogo fona dlja obnaruzheniya malozametnyh podvizhnyh ob#ektov / A.N. Anuashvili // Zhurnal : Innovacii i investicii. – 2013. – № 6. – S. 142–145.

© А.Н. Ануашвили, 2014

УДК 338.1

З.К. АНАЕВА, Л.Х. ДЖАБРАИЛОВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В МИРЕ И В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, УРОКИ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Несмотря на большой потенциал экономической прочности в виде резервов Центрального банка, профицита бюджета, положительного сальдо торгового баланса, Россия оказалась уязвима не менее, а даже более других стран для удара мирового финансового кризиса. На фоне нагрянувшего мирового глобального кризиса проявились к тому же и собственные скрытые слабости. Прежде чем начнем разбираться в причинах этого кризиса, считаем необходимым вначале кратко рассмотреть собственно его основные механизмы [3].

Так что же произошло в мире и что же в конечном итоге стало точкой перевеса в экономике? Одной из скрытых проблем мировой экономики является то, что его валютный и финансовый секторы носят гипертрофированный характер. Современная валютно-финансовая система развивается по собственным законам и способна жить самостоятельно, отдельно от реального сектора экономики и производства, где в условиях рыночного капитализма и создаются деньги. В своем кругообороте финансы способны на какое-то время становится «лишними» и попасть в банк или фондовый рынок, после чего уже являются не зависимыми от производителя. Но приходит такой момент, когда масштабы такого отрыва становятся губительными для экономики и должны быть недо-

пустимыми. Это объясняется тем, что в условиях капитализации общества миграция капитала дает большие возможности на получение спекулятивного заработка. По некоторым оценкам экспертов, операции на мировых валютных, финансовых и кредитных рынках ежедневно более, чем в 50 раз по стоимости превышают мировые сделки по торговле товарами. Данное явление стало основной причиной глубокого дисбаланса мировой экономики. В настоящее время лишь 2–4 % валютно-финансовых операций связаны с производством, а все остальное денежное обращение сосредоточено в сфере услуг и страхования и дает «живую» прибыль. С 1996 г. по 2011 г. зарубежные пассивы национальных банков (задолженности) выросли более чем в 4 раза – с 7,5 до 29,4 трлн долл. (рис. 1) [1].

С момента начала международного финансового кризиса и около года после этого российская экономика практически его не ощущала. Август 2008 г. стал первым проявлением кризиса, когда произошло резкое падение фондового рынка. За лихорадкой финансовой сферы последовал острый дефицит ликвидности. Отток капитала в среднем увеличился более, чем в 2 раза по отношению к притоку и составил 25 млрд долл. в апреле-июле 2008 г., тогда как приток оценивался в 14 млрд долл. Такой

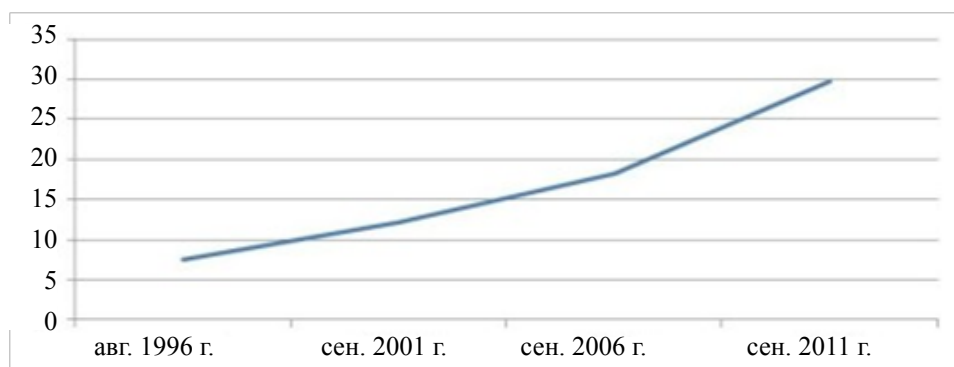

Рис. 1. Динамика изменения объемов зарубежных пассивов национальных банков (трлн долл. США)

механизм противоречит экономическому развитию и является причиной кризисов в развитых и развивающихся странах. Как следствие такого явления происходит перелом в динамике накопления золотовалютных резервов: в августе они почти не изменились, потом резко упали в сентябре на 22 млрд долл. по сравнению с ростом в среднем на 17 млрд долл. в месяц на протяжении предыдущих 10 месяцев [2].

В результате сложившихся явлений, которые привели к резкому уменьшению резервов, возникли проблемы с ликвидностью в экономике. Для улучшения уже сложившейся ситуации Центральный банк просто количественно начал увеличивать эмиссию денег в целях компенсации их изъятия, что стало корнем проблемы. Происходит неоправданное вмешательство в ситуацию на валютном рынке и это существенно начало превышать рост спроса на деньги. Возникает необходимость в стерилизации избыточной эмиссии, для чего охотно стал использоваться кредитный канал. В итоге потребовалось радикально пересмотреть режим использования кредита, перейдя от привлечения средств банков на депозиты к их обеспечению необходимой ликвидностью и компенсации сокращения денежного предложения из-за продажи валюты. В этих целях приходится создать принципиально новый способ денежного предложения, основными направлениями которого явились:

- 1) кредитование банков за счет временно свободных бюджетных средств;
- 2) выделение ведущим банкам субординированных кредитов;
- 3) предоставление беззалоговых кредитов Центральным банком и т.д.

В ходе проведенных мероприятий проблема эта была решена лишь частично и период роста денежной массы сменился ее сокращением.

Таким образом, главным фактором сокращения притока капитала послужило падение фондового рынка, в результате чего упала стоимость активов, обеспечивающих привлеченные кредиты. Фондовый индекс России за период август-ноябрь снизился значительно сильнее (на 75 %), по сравнению с развитыми странами (55 %). Такое падение фондового рынка еще больше ускорило с началом падения цен на нефть. Эти процессы в дальнейшем начали идти параллельно друг другу с корреляционной зависимостью 97 % [1]. Продолжающийся

отток капитала с фондовых рынков развивающихся стран и, в том числе, России, был резко усилен определенными дополнительными факторами. Во-первых, снижением цен на нефть; во-вторых, ухудшением общего инвестиционного климата, связанным с «делом Мечела» и событиями в Южной Осетии. Здесь важно отметить, что миграция капитала и падение средней стоимости акций начались не с достижения критического уровня цен на нефть, а сразу после того, как только переломилась тенденция их роста. Ситуация на фондовом рынке усугубилась падением цен на нефть. Российская экономика оставалась для инвесторов привлекательной только в условиях дорожающей нефти, когда была высока рентабельность отраслей добывающей промышленности и увеличивалась покупательная способность граждан.

В последующем одним из основных факторов стало спровоцированное падением цен на нефть и снижением кредитования сжатие спроса. Масштабы и глубина падения производства говорят о том, что проблемы, возникшие здесь, имеют переломный характер. Ведь в России исторически сформировалась модель экономического роста, которая способна «работать» только в условиях постоянно растущих цен на мировых рынках сырья. Последовательное расширение внутреннего спроса при повышении цен на нефть служило главным элементом данной модели. Спрос на товары удовлетворялся в основном за счет импорта. Однако это не мешало росту внутреннего производства, особенно в части неторгуемых товаров [5].

Таким образом, российская модель экономического роста терпит полное крушение незамедлительно после изменения динамики мировых цен на нефть, показав свою нежизнеспособность. Кроме того, происходят и другие ошибки в экономической политике, которые повысили уязвимость российской экономики при кризисных явлениях. Здесь важно отметить чрезмерную мягкость проводимой в последние годы макроэкономической политики. Она стала результатом неправильного использования валютной политики. Центральный банк России пытался всячески сдерживать укрепление рубля в период повышения цен на нефть, проводя масштабные политическое и экономическое вмешательство на валютном рынке.

Проводимая с 2006 г. политика либерализации счета капитала (т.е. свобода движения средств в Россию и из России) привела к рез-

кому росту притока капитала в Россию и формированию уровня ставок процента, которые только лишь ненамного превышали международные отметки. Следует здесь подчеркнуть, что при высокой инфляции это привело бы к отрицательному исходу.

Существенный вклад в формирование дисбаланса в экономике внесло и смягчение бюджетной политики. В 2007 г. рост бюджетных расходов превышал рост ВВП в 3–4 раза. Расходы в процентах от ВВП сразу выросли на 2,2 % для федерального уровня и на 2,8 % – для консолидированного бюджета в целом. Экономика в итоге оказалась перенасыщена «дешевыми» деньгами, которые продолжали ее ослаблять и работать ей во вред. «Дешевые» деньги в США плюс ко всему стали активно использоваться на выдачу рискованных ипотечных кредитов. Это стало миной замедленного действия сначала для американской, а потом и для мировой экономики. В условиях слабо развитой финансовой системы в России избыток денежной массы привел к потребительскому буму и формированию финансовых «пузырей». Недостаточная доступность кредитных ресурсов в то же время сдерживала развитие. Слабость финансовой системы в сочетании с инвестиционной непривлекательностью приводят к тому, что «дешевые» деньги (в том числе заемные) вкладываются не в развитие экономики, а в недвижимость, искусственно «надувая» ее стоимость или просто проедаются.

Нарастающая опасная ситуация немного была ограничена сбережением части нефтяных доходов, хотя и в дальнейшем было заменено со второй половины 2006 г. снятием ограничений на операции с капиталом. Приток капитала, резко возросший, с одной стороны, дал немалый толчок инвестициям и, как следствие, ускорил материальное производство. Но с другой стороны, политика либерализации не нашла поддержки в других мероприятиях со стороны государства, прежде всего в сфере формирования обменных курсов.

Центральный банк в результате сглаживал изменчивость цен с помощью проводимых им валютных интервенций, воздействуя на валютный рынок. Сложилась такая ситуация, когда элементы экономической политики вступили в противоречие друг с другом. Действия стабилизационной политики, не допускающей избыток «нефтедолларов» в экономику, подрывались

притоком иностранного капитала, препятствия для которого были сняты либеральной политикой. Эффект падения цен на нефть в период мирового кризиса, напротив, был умножен усиливающимся оттоком капитала [4].

Следующим конкретным проявлением губительных последствий кризиса экономики стал быстрый рост нефтяного дефицита счета текущих операций. Этот показатель рассчитывается аналогично с ненефтяным бюджетным дефицитом как сальдо платежного баланса по текущим операциям минус нефтегазовый экспорт. Если в 2005 г. он составил 64 млрд долл., то в 2007 г. вырос более чем в два раза – 140 млрд долл. Российскую экономику это сделало особо уязвимой к падению цен на нефть.

Кроме вышеназванных проблем, ошибки в макроэкономической политике активно продолжали способствовать формированию крайне нежизнеспособной модели экономического развития. Экономические сигналы, которые посылались финансовым рынкам, явно были искажены и неверно ориентировали экономических агентов. Они создали иллюзию выгоды экстенсивного типа развития, то есть за счет расширения строительства и приобретения все новых активов. Основные задачи повышения общей производственной эффективности предприятий были отодвинуты далеко. И только идущий полным ходом кризис заставил бизнес вновь вернуться к решению этих задач. Дефицит счета текущих операций, сложившийся в условиях снижения цен на нефть, быстрое наращивание внешнего долга, усугубившиеся в условиях неграмотной экономической политики, страну неминуемо привели бы к валютному кризису даже при стабильных внешних условиях [6].

Таким образом, американский ипотечный кризис сыграл для России неоднозначную роль. Он дал, с одной стороны, мощный толчок глобальной экономической дестабилизации. А с другой стороны, благодаря ему Россия избежала худшего, ведь если бы продолжались дальнейшее накопление внешнего долга и рост финансовых «пузырей», то кризис оказался бы намного более разрушительным.

В преддверии посткризисного периода, который стал продолжительным и губительным, надолго подорвавшим все экономическое равновесие, нам предстоит не просто преодолеть его печальные последствия, но и построить но-

вую и более жизнеспособную модель развития экономики. Опыт показывает, что она должна быть такой, чтобы позволить экономике расти уже независимо от внешней конъюнктуры. В новую эпоху глобализации для обеспечения нормального функционирования мирового хозяйства необходима предсказуемая, стабильная финансовая система, которая способна функционировать по заранее известным правилам международной валютно-финансовой системы. Главной приоритетной целью такой финансовой системы должно стать поддержание финансовой и макроэкономической дисциплины и порядка всеми ведущими мировыми экономиками. Минувший экономический кризис показал отчетливо, что мировая дисциплина не поддерживалась и явилась нерешенной задачей как для суверенных государств, так и для предприятий, входящих на мировые рынки.

Экономический кризис доказал необходимость отказа от стандартных подходов и поставил перед необходимостью принятия коллективных согласованных на международном уровне решений, которые должны быть направлены на создание в первую очередь системы управления процессом глобализации. Все суверенные страны должны действовать предельно решительно и максимально нацелены на восстановление устойчивого экономического развития, а также подорванного доверия и ста-

бильности на финансовых рынках.

По мнению российского президента В.В. Путина, новая международная архитектура финансовых отношений должна строиться на следующих принципах [7]:

- максимальная совместимость деятельности стандартов национальных и международных институтов государственного регулирования;
- демократичность и равномерная ответственность за принятие решений;
- достижение эффективности на основе легитимности механизмов международной координации;
- прозрачность деятельности всех участников мировой арены;
- справедливость распределения рисков.

России удалось достигнуть согласия по основным пунктам новой модели мировой финансовой системы. Разработаны новые параметры макроэкономической антикризисной финансовой системы, направленные на решение многих проблем, которые связаны с поддержанием стабильности современной экономической системы. Комплексная реализация стратегических задач обеспечит все необходимые условия для создания новой универсальной системы финансового и экономического регулирования, которая исключает возможность возникновения очередного глобального кризиса [8].

Список литературы

1. Суэтин, Л. О причинах современного финансового кризиса / Л. Суэтин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
2. Фетисов, Г. О мерах преодоления мирового кризиса и формировании устойчивой финансово-экономической системы / Г. Фетисов // Вопросы экономики. – 2009. – № 4.
3. Локтева, Ж.В. Особенности развития экономики России в период общемирового кризиса / Ж.В. Локтева // Экономист. – 2009. – № 4.
4. Мау, В. Кризис на начальной стадии : Причины и Проблемы / В. Мау // Экономическая Политика. – 2008. – № 6.
5. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
6. Ключников, И.К. Финансовые кризисы: теория, история и современность / И.К. Ключников, О.А. Молчанова. – СПб. : Изд. СПбГУЭФ, 2011.
7. Путин, В. Активная фаза кризиса преодолена, возобновился экономический рост / В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.correspondent.net.
8. Официальный сайт Д. Медведева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kremlin.ru.
9. Анаева, З.К. Механизм рационального поведения человека в условиях рыночной экономики / З.К. Анаева, Р.В. Байсултанов // Наука и бизнес : пути развития. – М. – 2013. – № 8(26).
10. Воронкова, О.В. О финансовых аспектах научного потенциала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес. – 2011. – № 4.
11. Кузнецов, Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управ-

лении фирмой : дисс. ... на соиск. уч. ст. доктора эконом. наук / Ю.В. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 1994.

References

1. Sujetin, L. O prichinah sovremennogo finansovogo krizisa / L. Sujetin // Voprosy jekonomiki. – 2009. – № 1.
2. Fetisov, G. O merah preodolenija mirovogo krizisa i formirovanii ustojchivoj finansovo-jekonomicheskoy sistemy / G. Fetisov // Voprosy jekonomiki. – 2009. – № 4.
3. Lokteva, Zh.V. Osobennosti razvitija jekonomiki Rossii v period obshhemirovogo krizisa / Zh.V. Lokteva // Jekonomist. – 2009. – № 4.
4. Mau, V. Krizis na nachal'noj stadii : Prichiny i Problemy / V. Mau // Jekonomicheskaja Politika. – 2008. – № 6.
5. Kudrin, A. Mirovoj finansovyj krizis i ego vlijanie na Rossiju / A. Kudrin // Voprosy jekonomiki. – 2009. – № 1.
6. Kljuchnikov, I.K. Finansovye krizisy: teorija, istorija i sovremennost' / I.K. Kljuchnikov, O.A. Molchanova. – SPb. : Izd. SPbGUJeF, 2011.
7. Putin, V. Aktivnaja faza krizisa preodolena, vozobnovilsja jekonomicheskij rost / V. Putin [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.correspondent.net.
8. Oficial'nyj sajt D. Medvedeva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kremlin.ru.
9. Anaeva, Z.K. Mehanizm racional'nogo povedenija cheloveka v uslovijah rynochnoj jekonomiki / Z.K. Anaeva, R.V. Bajsultanov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. – 2013. – № 8(26).
10. Voronkova, O.V. O finansovyh aspektah nauchnogo potenciala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes. – 2011. – № 4.
11. Kuznecov, Ju.V. Teorija sovremennogo menedzhmenta i organizacionnye innovacii v upravlenii firmoj : diss. ... na soisk. uch. st. doktora jekonom. nauk / Ju.V. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 1994.

© З.К. Анаева, Л.Х. Джабраилова, 2014

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СЛИЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА ОАО «ТАИФ»

В настоящее время в России, в том числе в Республике Татарстан (РТ), растет количество вертикально-интегрированных и смешанных структур, подобных ОАО «Татнефть» и ОАО «ТАИФ» и др., которые более чем на половину обеспечивают бюджет РТ денежными ресурсами и рабочими местами, а также определяют, производственную, инновационную и инвестиционную активность отечественной промышленности. Описанные в экономической теории позитивные эффекты от их функционирования на практике не столь однозначны. В этой связи исследовательский интерес возникает по отношению к вопросу экономической безопасности результатов вхождения ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез» в управляющую компанию ОАО «ТАИФ», которое объединяет нефтегазодобывающие, нефтегазоперерабатывающие и нефтехимические производства, компании по реализации нефти, газа, нефтегазопродуктов и нефтехимии, а также блок сервисных структур. Диагностику безопасности их настоящего и будущего развития видится целесообразным провести по следующему алгоритму:

1) дать историческую справку вхождения ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез» в состав холдинга и представить умозаключение о последовательности действий материнской компании в отношении приобретаемых предприятий;

2) провести анализ динамики инвестиций в воспроизводство основных фондов ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез»;

3) представить результат диагностики изменения производственного и финансового состояния предприятий.

Итак, одной из крупнейших корпораций Республики Татарстан считается ОАО «ТАИФ», история которой начинается с создания в 1991 г. внешнеторгового научно-производственного объединения «Казань» и образования на его основе в августе 1995 г. открытого акционерного общества «ТАИФ». Во внешнеторговом научно-производственном объединении «Казань» работало четыре человека, в настоящее время в группе компаний «ТАИФ» трудится около 50 тыс. человек, объединяя 62 дочерних и зависимых предприятия, осуществляя свою деятельность во многих направлениях, пять из которых являются основными: нефтегазопереработка и нефтехимия, телекоммуникации, строительная индустрия, банковская и инвестиционная сферы и сфера услуг. Все предприятия тесно связаны между собой финансово, технически и технологически единой системой управления.

Крупнейшими предприятиями, работающими в составе группы компаний ОАО «ТАИФ», являются ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез».

ОАО «Нижнекамскнефтехим» производит свыше 120 наименований продукции в четырех основных категориях: синтетические каучуки, пластики, мономеры и прочие продукты. Около половины от объемов производства продукции Компании экспортируется в 51 страну Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Общество занимает лидирующие позиции по производству синтетических каучуков и пластиков в Российской Федерации. Благоприятное географическое расположение, наличие развитой сети железнодорожных и автомобильных дорог обеспечивают надежность и своевременность доставки продукции компании отечественным и

зарубежным потребителям.

В структуре компании десять производственных предприятий (заводы бутил-каучука, синтетического каучука, полистиролов, стирола и полиэфирных смол; олигомеров; окиси этилена; дивинила и углеводородного сырья; изопрена-мономера; полиолефинов; этилена), функциональные подразделения в составе главного инженера и его службы; заместителя генерального директора по коммерческим вопросам; заместителя генерального директора по промышленному строительству и реконструкции; начальников управлений: юри-

дического, финансового, сбыта, экспорта, по корпоративной собственности и стратегии развития; главного бухгалтера и их подразделений. Оперативное руководство компанией осуществляет генеральный директор; стратегическое – общее собрание акционеров.

Цепочка формирования ценности компании реализуется в трех бизнес-процессах: снабжении, производстве и сбыте продукции, организация которых отличается степенью централизации управления. Снабжение и производство сосредоточено в соответствующих подразделениях компании, сбыт же построен по тради-

Таблица 1. Динамика финансовых показателей ОАО «Нижнекамскнефтехим» за 2001–2012 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы											
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Товарная продукция, млн руб.	17 781,3	19 290,1	23 261,6	31 352,3	39 825,6	46 027,0	55 192,1	70 092,8	57 291,6	90 487,3	121 268,6	121 600,0
Темп роста, %	–	108,5	120,6	134,8	127,0	115,6	119,9	127,0	81,7	157,9	134,0	100,3
Выручка от реализации продукции, товаров, млн руб.	18 238,5	20 663,9	24 960,3	33 882,2	42 150,0	47 527,0	58 726,1	70 978,0	60 262,1	94 407,1	122 699,8	125 247,1
Темп роста, %	–	113,3	120,8	135,7	124,4	112,8	123,6	120,9	84,9	156,7	130,0	102,1
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ и услуг, млн руб.	15 361,8	15 890,3	20 026,4	27 290,6	35 628,5	37 376,0	47 080,1	57 834,1	51 920,1	75 029,2	95 047,7	96 783,3
Темп роста, %	–	103,4	126,0	136,3	130,6	104,9	126,0	122,8	89,8	144,5	126,7	101,8
Коммерческие расходы	260,3	0	0	0	0	1 673,7	1 630,0	1 880,2	2 063,2	2 614,2	3 275,9	3 661,2
Управленческие расходы	0	1 393,7	0	0	0	2 631,3	2 986,8	4 144,6	3 385,7	3 720,3	4 299,7	5 118,5
Прибыль (убыток) от реализации, млн руб.	2 616,4	3 379,9	4 933,9	6 591,6	6 521,4	5 845,9	7 029,2	7 495,6	2 893,1	13 043,4	20 076,5	19 683,6
Темп роста, %		129,2	146,0	133,6	98,9	89,6	120,2	106,6	38,6	450,8	153,9	98,0
Чистая прибыль, млн руб.	1 908,3	2 111,3	2 561,2	3 326,5	2 151,2	3 323,7	4 096,4	1 763,8	424,3	7 741,3	14 413,6	16 953,5
Затраты на один рубль реализованной продукции, коп.	84,2	76,9	80,2	80,5	84,5	78,6	80,2	81,5	86,2	79,5	77,5	77,3
Рентабельность продаж, %	14,3	16,4	19,8	19,5	15,5	12,3	12,0	10,6	4,8	13,8	16,4	15,7
Численность персонала, чел.	18 744	18 418	18 708	18 976	18 953	19 036	18 955	17 989	16 807	16 284	16 409	16 700

ционной схеме: производитель – посредник – покупатель, отношения которых регулируются рыночными условиями. Попустительское отношение к последнему этапу создания ценности компании определяет армию мелких посредников, искажающих единообразие корпоративной политики и принципов ценообразования и ре-

лизации продукции.

Работа предприятия по указанной схеме позволила обеспечить ежегодный рост объемов производства и реализации продукции (табл. 1).

Так, объем товарной продукции в денежном выражении в 2012 г. по сравнению с 2001 г. увеличился с 17 781,3 млн руб. до

Таблица 2. Динамика финансовых показателей ОАО «Казаньоргсинтез» за 2001–2012 гг., тыс. руб.

Показатели	Годы											
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Товарная продукция, млн руб.	7 197,4	7 163,6	8 773,8	11 870,4	13 597,0	15 648,3	21 273,8	23 243,3	22 395,0	33 677,5	37 648	45 068,6
Темп роста, %	–	99,5	122,5	135,3	114,5	115,1	135,9	109,3	96,4	150,4	111,8	119,7
Выручка от реализации продукции, товаров, млн руб.	7 134,9	7 133,6	8 723,7	11 787,8	13 328,6	15 517,7	21 455,5	23 468,8	22 500,7	33 730,5	37 021,4	45 460,3
Темп роста, %	–	100,0	122,3	135,1	113,1	116,4	138,3	109,4	95,9	149,9	109,8	122,8
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ и услуг, млн руб.	4 878,3	5 085,7	5 903,6	7 337,2	8 497,1	10 039,1	15 280,2	18 652,2	19 585,6	27 314,9	30 275,3	35 405,6
Темп роста, %	–	104,3	116,1	124,3	115,8	118,1	152,2	122,1	105,0	139,5	110,8	116,9
Коммерческие расходы	345,2	387,2	369,9	438,7	431,7	302,1	492,8	920,6	691,0	633,5	581,9	678,4
Темп роста, %		112,2	95,5	118,6	98,4	70,0	163,1	186,8	75,1	91,7	91,9	116,6
Управленческие расходы	648,2	569,5	776,6	967,9	1 056,2	1 394,2	1 721,2	2 070,0	1 425,6	1 663,0	1 916,2	2 731,9
Темп роста, %	–	87,9	136,4	124,6	109,1	132,0	123,5	120,3	68,9	116,7	115,2	142,6
Прибыль (убыток) от реализации, млн руб.	1 263,2	1 091,2	1 673,6	3 044,0	3 343,5	3 782,2	3 961,2	1 825,9	797,7	4 119,0	4 248,0	6 644,5
Темп роста, %	–	86,4	153,4	181,9	109,8	113,1	104,7	46,1	43,7	516,4	103,1	156,4
Чистая прибыль, млн руб.	1 038,2	652,5	889,2	1 981,6	2 002,1	2 209,0	2 603,5	–2 796,0	–2 114,5	1 141,6	437,3	3 284,6
Темп роста, %	–	62,8	136,3	222,9	101,0	110,3	117,9	–107,4	75,6	–54,0	38,3	751,1
Затраты на один рубль реализованной продукции, коп.	82,3	84,7	80,8	74,2	74,9	75,6	81,5	92,2	96,5	87,8	88,5	85,4
Темп роста, %	–	104,2	95,0	91,9	102,6	101,4	110,0	111,7	109,4	93,1	101,0	95,2
Рентабельность продаж, %	17,7	15,3	19,2	25,8	25,1	24,4	18,5	7,8	3,5	12,2	11,5	14,6
Темп роста, %	–	86,4	125,5	134,4	97,3	97,2	75,8	42,2	44,9	348,6	94,3	127,0
Численность персонала, чел.	7 023	6 835	6 858	7 061	7 607	8 072	8 525	8 946	8 957	9 017	8 715	8 115
Темп роста, %	–	97,3	100,3	103,0	107,7	106,1	105,6	104,9	100,1	100,7	96,7	93,1

121 600 млн руб.; затраты на один руб. товарной продукции сократились с 84,2 до 77,3 коп.; выручка от реализации продукции выросла с 18 238,5 млн руб. до 125 247,1 млн руб. Выверенная стратегия развития предприятия в составе холдинга «ТАИФ», реализуемая в использовании умеренной централизации руководства и управления, позволила предприятию и в сложных условиях международного финансового кризиса оставаться экономически эффективным субъектом хозяйствования.

Вошедшее в состав ОАО «ТАИФ» в 2003 г. ОАО «Казаньоргсинтез» – одно из крупнейших предприятий химической отрасли России, в составе которого заводы: этилена (включая производство фенола и ацетона); по производству и переработке полиэтилена низкого давления; полиэтилена высокого давления; органических продуктов; по производству азота, кислорода и холода; по подготовке и проведению капитального ремонта; вспомогательные производства. Номенклатурный ряд товарной продукции предприятия включает свыше 300 различных марок. Отгрузка продукции осуществляется железнодорожным и автомобильным транспортом. Свыше 25 % произведенной продукции экспортируется. Высокое качество продукции ОАО «Казаньоргсинтез» позволяет устанавливать цены на уровне мировых, без снижения объемов продаж на протяжении многих лет.

Согласно данным табл. 2, за период своей деятельности в составе группы ОАО «ТАИФ» анализируемое предприятие улучшает финансовые результаты, исключение составляет период мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. Следует отметить, что за анализируемый период объемы производства товарной продукции выросли в 6 раз, себестоимость в 7 раз, в том числе коммерческие расходы в 2 раза. Опережение себестоимости над выручкой от реализации произошло за счет увеличения затрат соответственно на материалы, заработную плату рабочих, общепроизводственных и управленческих расходов. Отставание темпов роста коммерческих расходов объясняется тем, что они, во-первых, являются условно-постоянными; во-вторых, часть указанных расходов ОАО «ТАИФ» берет на себя.

Рост выручки от реализации продукции общества «ТАИФ» был обеспечен: 1) увеличением номенклатуры и объемов производства, в

частности за счет дополнительной наработки и реализации полиэтиленов высокого и низкого давления; 2) благоприятной ценовой конъюнктурой. Рост затрат на производство товарной продукции в 2012 г. по сравнению с 2001 г. составил 661 %. Причины роста затрат на производство заключались в увеличении следующих показателей.

1. Суммы затрат по статье «сырье и материалы», занимающие в структуре себестоимости более 60 %, за счет роста цен и объемов потребляемого сырья.

2. Затрат на энергию покупаемую со стороны, доля которой в составе себестоимости составляет 10–15 %. В целях оптимизации схемы энергоснабжения и снижения затрат на энергоресурсы для нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий Группы компаний «ТАИФ» была создана энергокомпания ОАО «ТГК-16», которая объединила Казанскую ТЭЦ-3 и Нижнекамскую ТЭЦ-1, суммарная установленная мощность которых составляет 1 300 МВт по электрической мощности и 5 643 Гкал/ч по тепловой мощности. С сентября 2010 г. между ОАО «Казаньоргсинтез» и ОАО «ТГК-16» заключен прямой договор на поставку теплоэнергии. В настоящее время ОАО «Казаньоргсинтез» осуществляет закупку электроэнергии с оптового рынка электроэнергии и мощности.

3. Расходов на заработную плату и отчисления, в связи с ежегодным повышением тарифных ставок, окладов и размера премии.

4. Амортизации основных фондов, доля которых в составе себестоимости продукции составляет 9,0 %. Рост по статье обусловлен вводом в эксплуатацию основных средств.

5. Прочих расходов за счет роста затрат по налогу на имущество и земельному налогу. Основными причинами роста налогов стали отмена льгот по налогу на имущество в связи с истечением срока льгот по инвестиционным проектам и увеличение ставок по земельному налогу на основании Решения Казанской Городской Думы от 24.10.2011 г. № 12–8 «О внесении изменений в решение Представительного органа муниципального образования города Казани «О земельном налоге».

В целях обновления производственных фондов предприятия, износ которых по состоянию на 2013 г. составил (ОАО «Казаньоргсинтез» – 39,4 % и ОАО «Нижнекамскнефтехим» –

Таблица 3. Динамика финансовых показателей ОАО «Казаньоргсинтез» за 2001–2012 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ОАО «Нижнекамскнефтехим»										
Производственные мощности ОАО «Нижнекамскнефтехим»	2 295,0	2 484,8	2 604,5	2 633,9	2 560,0	2 813,9	2 978,0	3 013,8	2 875,6	2 959,8
Выпуск продукции, тыс. тн.	2 093,0	2 253,7	2 372,7	2 452,2	2 718,7	2 586,0	2 543,2	2 992,7	3 117,2	3 155,1
% использования производственной мощности предприятия	91,2	90,7	91,1	93,1	106,2	91,9	85,4	99,3	108,4	106,6
ОАО «Казаньоргсинтез»										
Производственные мощности ОАО «Казаньоргсинтез», тыс. тн.	1 194	1 210	1 225	1 240	1 354	1 411	1 556	1 649	1 703,2	1 804,2
Производство ТП, млн руб.	8 773,8	11 870,4	13 597,0	15 648,3	21 273,8	23 243,3	22 395,0	2 010,0	37 648,0	45 068,6
% использования производственной мощности предприятия	85,4	79	69,3	73,2	80,8	87	87	84,2	67,5	83,1

52,6 %), на предприятиях группы компаний ОАО «ТАИФ» реализуются инвестиционные программы, в составе которых проекты по техперевооружению, замене физически изношенного оборудования; завершение работ по реконструкции и модернизации действующих производств и прочее. Финансирование проектов осуществлялось за счет собственных (прибыль и средства амортизационного фонда) и заемных средств. Для привлечения заемного капитала придерживаются следующих стратегий:

1) привлечение долгосрочных кредитов сроком от 5 до 12 лет в национальной и иностранных валютах, с льготным периодом кредитования в период осуществления инвестиций;

2) привлечение займов на международных рынках долгового необеспеченного финансирования;

3) приоритетное привлечение кредитов без обеспечения;

4) оптимизация расходов по содержанию долга при подписании инвестиционных контрактов путем открытия аккредитивов, закупки оборудования в лизинг, отсрочки платежа до поставки оборудования;

5) использование кратко- и среднесрочных кредитов для финансирования текущей дея-

тельности;

б) использование овердрафтных необеспеченных кредитов для покрытия временных кассовых разрывов.

В качестве заемных средств используются кредиты крупных иностранных и российских банков, таких как: *ABN AMRO*, Сбербанк России, Внешторгбанк.

Начиная с 2009 г. ОАО «Казаньоргсинтез» стало финансировать реализацию инвестиционных программ за счет собственных источников, как результат – сравнительно низкие их значения в 2010–2012 гг.

Теория инвестиций гласит: текущие вложения в основной капитал должны обеспечивать рост эффективности использования активов предприятия в будущем. В этой связи видится целесообразным проведение анализа использования капитала указанных предприятий, данные для которого рассчитаны и представлены в табл. 4 и 5.

Полученные результаты говорят о том, что за время работы ОАО «Нижнекамскнефтехим» в составе ОАО «ТАИФ» эффективность использования капитала предприятия возросла. Так, значение показателя фондоотдачи увеличилось с 0,8 в 2003 г. до 1,5 руб. в 2010 г.; фондорентабельности – от 16 % до 21,9 %. Положительная динамика значений данных пока-

Таблица 4. Анализ использования капитала предприятия ОАО «Нижнекамскнефтехим» за 2001–2012 гг.

Показатели	Годы									
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели использования основного капитала										
Фондоотдача от ТП, руб.	0,8	1,0	1,3	1,2	1,2	1,3	1,0	1,5	3,5	2,9
Фондоемкость, руб.	1,3	1,0	0,8	0,9	0,8	0,8	1,0	0,7	0,29	0,35
Фондовооруженность, тыс. руб.	958,8	952,9	1 038,9	1 046,9	1 225,5	1 812,2	1 926,2	2 005,4	2 116,8	2 565,5
Фондорентабельность, %	27,5	36,5	33,1	29,3	30,3	23,0	8,9	39,9	57,8	45,9
Капиталоотдача, руб.	0,87	0,95	0,91	1,03	1,16	1,23	1,06	1,61	1,79	1,67
Капиталоемкость, руб.	1,1	1,0	1,1	1,0	0,9	0,8	0,9	0,6	0,6	0,6
Показатели использования оборотного капитала										
Коэффициент оборачиваемости, оборотов	3,5	2,8	2,1	3,1	4,0	4,7	4,2	5,3	4,3	4,7
Длительность одного оборота, дни	104,3	131,4	174,5	119,5	92,3	78,3	87,2	69,4	84,0	77,6
Коэффициент оборачиваемости запасов, оборотов										
Коэффициент оборачиваемости ДЗ, оборотов	10,4	6,5	4,9	6,3	7,7	9,5	11,7	14,5	13,4	13,6
Коэффициент оборачиваемости денежных средств, оборотов	37,2	14,1	8,4	50,6	164,5	42,5	23,0	35,3	20,3	25,8

зателей определена опережающим темпом роста выручки от реализации над темпом роста стоимости основного капитала. В два раза увеличилась скорость оборачиваемости оборотного капитала.

В отличие от ОАО «Нижнекамскнефтехим», в ОАО «Казаньоргсинтез», согласно данным таблицы, наблюдается снижение эффективности использования основных фондов: значение показателя фондоотдачи снизилось с 2,6 руб. до 1,5 руб.; фондорентабельности с 39,1 % до 21,8 %. Объясняется ситуация большим объемом инвестиций в основной капитал, который наблюдался до 2009 г., что привело к двукратному отставанию темпа роста выручки предприятия от темпов роста стоимости основного капитала. Эффективность же использования оборотных средств предприятия выросла: коэффициент оборачиваемости оборотных активов вырос с 3,8 оборотов до 5,6 оборотов.

Итак, проведенный анализ указывает на то, что вхождение ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез» в состав группы компаний ОАО «ТАИФ»: 1) не отразилось на структуре управления обществами, что позволило сохранить им экономическую самостоятельность и независимость друг от друга и вести результативную работу по управлению финансами, сокращению затрат и росту объемов производства; 2) обеспечило возможность интеграции усилий предприятий и перекрестного финансирования дорогостоящих проектов (приобретение ТГК-16), ориентированные на оптимизацию их расходов и обеспечение конкурентных преимуществ; 3) диверсификация и дифференциация производства обеспечивают создание новых рабочих мест и, в целом, положительную динамику в сфере реализации социальной функции работы предприятий; 4) однако реализация уси-

Таблица 5. Анализ использования капитала предприятия ОАО «Казаньоргсинтез» и ОАО «Нижекамскнефтехим» за 2001–2012 гг.

Показатели	Годы										
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели использования основного капитала											
Фондоотдача от ТП, руб.	2,6	2,5	3,2	2,8	2,1	1,6	1,3	0,8	1,4	1,1	1,5
Фондоёмкость, руб.	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,6	0,8	1,2	0,7	0,9	0,7
Фондовооружённость, тыс. руб.	504,0	526,1	629,1	942,2	1 539,3	1 962,7	2 973,1	2 732,1	3 785,0	3 747,8	504,0
Фондорентабельность, %	39,1	48,4	81,9	69,9	49,7	30,2	10,4	3,0	16,7	12,9	21,8
Капиталоотдача, руб.	3,3	3,6	3,8	2,6	1,7	1,5	1,6	1,3	2,1	2,8	3,1
Капиталоёмкость, руб.	0,30	0,28	0,26	0,39	0,59	0,66	0,63	0,75	0,47	0,35	0,32
Показатели использования оборотного капитала											
Коэффициент оборачиваемости, оборота	3,8	3,9	3,6	2,1	2,0	2,3	3,8	3,5	4,9	4,9	5,6
Длительность одного оборота, дни	95,0	93,7	102,8	173,7	183,9	157,2	94,8	104,9	74,7	74,9	64,7
Коэффициент оборачиваемости запасов, оборотов	8,5	9,5	6,4	5,8	4,5	3,7	5,5	5,9	7,4	7,0	8,8
Коэффициент оборачиваемости ДЗ, оборотов	9,2	9,7	12,2	4,6	4,5	8,1	15,7	15,9	26,6	33,9	53,2
Коэффициент оборачиваемости денежных средств, оборотов	70,5	40,2	44,9	30,4	20,5	48,7	81,6	22,2	37,2	41,1	28,1

лий в направлении снижения расходов предприятия, привело к мероприятиям негуманного и несправедливого характера: в последние годы менеджмент указанных предприятий вел работу по снятию вредности,

объясняя это совершенствованием технологии производства. В то же время фактически используемые сырье и полуфабрикаты, а также готовая продукция вредности своей не потеряли.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nknh.ru.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.taif.ru.
3. Кузнецов, Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управлении фирмой : дисс. ... на соиск. уч. ст. доктора экон. наук / Ю.В. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 1994.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.nknh.ru.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.taif.ru.
3. Kuznecov, Ju.V. Teorija sovremennogo menedzhmenta i organizacionnye innovacii v upravlenii firmoj : diss. ... na soisk. uch. st. doktora jekonom. nauk / Ju.V. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 1994.

© Г.К. Габдуллина, 2014

УДК 336

Э.К. ЗИЯЕВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СТОИМОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАЗАХСТАНСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

В 2017 г. в столице Республики Казахстан (РК) г. Астана пройдет всемирная выставка ЭКСПО 2017 под лозунгом «Энергия будущего». Основной темой данной выставки будут являться современные технологии и технологические достижения в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В рамках ЭКСПО 2017, а также долгосрочной стратегии развития «Казахстан – 2050», в стране на текущий момент международные и местные компании реализуют инвестиционные проекты в области ВИЭ, для которых расчет стоимости собственного капитала является одним из определяющих при принятии решения о реализации таких проектов.

Данные проекты в том числе реализуются в рамках концепции развития альтернативной энергетики, закрепленной Указом Президента РК Н.А. Назарбаева «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» от 30 мая 2013 г. № 577. Согласно Концепции, доля ВИЭ в выработке электроэнергии составит 3 % к 2020 г. с доведением этой доли до 50 % к 2050 г. В рамках развития ВИЭ предусматривается гарантированный закуп 100 % вырабатываемой электроэнергии объектами ВИЭ в течение 15 лет по фиксированному тарифу путем заключения контракта на покупку электроэнергии между объектами ВИЭ и АО «Расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии».

Расчет стоимости собственного капитала необходим для дисконтирования денежных потоков, доступных собственникам компании. Расчет ставки стоимости собственного капитала возможно произвести по следующей формуле:

$$CoE = R_f + \beta * (R_m - R_f) + CRP + CSP + PRP, \quad (1)$$

где CoE – требуемый уровень доходности

собственного капитала компании;

R_f – долгосрочная эффективная доходность по казначейским облигациям США (безрисковая ставка);

β – отраслевой бета-коэффициент;

R_m – долгосрочная доходность рынка акций США в целом;

CRP – премия за страновой риск;

CSP – премия за малый размер компании;

PRP – премия за специфический риск.

Как заметно из формулы, величина требуемой доходности (CoE) зависит от рыночных значений динамических показателей, таких как безрисковая ставка и отраслевой бета коэффициент.

Рассмотренный далее расчет ставки стоимости собственного капитала соответствует значению CoE в сфере возобновляемых источников энергии по состоянию на 31 декабря 2013 г.

В качестве безрисковой ставки возможно использовать доходность к погашению 30-летних казначейских облигаций США по состоянию на 31 декабря 2013 г., в размере 3,96 %.

Премия за риск инвестирования в акции представляет собой дополнительную доходность, которую типичный долгосрочный инвестор потребует сверх безрисковой ставки как компенсацию за риск вложений в акции предприятий, доходность по которым более волатильна по сравнению с доходностью безрискового актива. Премия за риск инвестирования в акции была принята в размере 6 % на основе результатов исследований, проведенных специалистом по оценке А. Дамодаран.

Показатель бета возможно рассчитать на основе компаний-аналогов в отрасли ВИЭ. Для каждой выбранной компании-аналога рассчитан коэффициент бета на основе исторических данных котировок данной компании за последние 5 лет (по данным *Bloomberg*). При этом, со-

гласно общепринятой практике, учитывая существенное количество компаний из различных секторов, входящих в индекс *S&P 500*, данный индекс был взят в качестве показателя динамики рынка акций в целом.

При выборе компаний-аналогов отобраны компании, занимающие лидирующие позиции в области возобновляемых источников энергии. Следующие компании-аналоги специализируются на генерации «зеленой» энергии, оперируют энергогенерирующими мощностями, а также имеют на своем балансе станции по выработке альтернативной энергетики:

– *China Yangtze Power Co Ltd-A* – крупнейшая китайская энергетическая компания, владеющая гидроэлектростанциями суммарной мощностью более 25 тыс. МВт;

– *Abengoa Sa* – испанская энергетическая компания, обладающая мощностями по генерации энергии от солнца в размере 481 МВт. В 2014 г. планирует дополнительно ввод в эксплуатацию солнечных электростанций по всему миру мощностью более 1 тыс. МВт;

– *Brookfield Renewable Energy* – компания владеет и управляет гидроэлектростанциями в США, Канаде и Бразилии суммарной мощностью более 6 тыс. МВт;

– *Nextera Energy Inc* – американская компания, специализирующаяся на генерации солнечной и ветровой электроэнергии, в распоряжении солнечные и ветровые электростанции мощностью более 42 тыс. МВт;

– *Edp Renovaveis Sa* – испанская энергетическая компания, обладающая и управляющая ветровыми электростанциями суммарной мощностью более 14 тыс. МВт;

– *Enel Green Power Spa* – итальянская компания, осуществляет свою деятельность в сфере строительства электростанций, гене-

рирующих энергию из солнца, ветра, воды. Компания управляет заводами в Европе, Северной Америке, Латинской Америке. Генерируемые мощности компании составляют более 9 тыс. МВт;

– *Cpfl Energias Renovaveis* – бразильская компания, занимающаяся строительством и управлением электростанций по генерации электроэнергии из органических отходов, ветряных турбин, а также реализует строительство гидроэлектростанций.

Если рассчитанный показатель бета для компании-аналога учитывает финансовый рычаг, для каждой компании-аналога необходимо рассчитать безрычаговый показатель бета (*unlevered beta*). В свою очередь, на основе рыночных данных выбранных компаний-аналогов важно рассчитать отраслевой показатель финансового рычага как отношение заемных средств компании к ее рыночной капитализации. В результате полученный уровень финансового рычага возможно будет применить для расчета показателя бета с учетом отраслевого показателя финансового рычага (*relevered beta*) (табл. 1).

Премия за страновой риск для РК возможно принять в размере 2,63 % на основе результатов исследований, проведенных специалистом по оценке А. Дамодаран.

Показатель премии за малый размер возможно использовать согласно отчету *Ibbotson Associates*. Однако, применяя их показатели, важно учитывать, что все расчеты премии за малый размер являются справедливыми для рынка США и при использовании расчетов за пределами США, тем более на развивающихся рынках, необходимо делать корректировки во всех оценках с учетом специфики рынка реализации проекта, то есть использование расчетов

Таблица 1. Расчет отраслевой беты

Компания-аналог	Финансовый рычаг	Бета без финансового рычага
<i>China Yangtze Power Co Ltd-A</i>	48 %	0,15
<i>Abengoa Sa</i>	282 %	0,55
<i>Brookfield Renewable Energy</i>	78 %	0,34
<i>Nextera Energy Inc</i>	88 %	0,40
<i>Edp Renovaveis Sa</i>	84 %	0,46
<i>Enel Green Power Spa</i>	46 %	0,59
<i>Cpfl Energias Renovaveis</i>	86 %	0,14
Медиана	84 %	0,40
Отраслевая бета		0,67

без корректировки невозможно.

Премия за малый размер необходима для определения степени взаимосвязи рыночной стоимости компании (капитализации) и ее доходности, если быть точнее, то доходности обыкновенных акций данных компаний. Учитывая, что доходы в структуре денежного потока казахстанских компаний в области ВИЭ не содержат риска волатильности по отношению к рыночным изменениям, тем более к изменению американского рынка акций, премию за малый размер компании возможно рассмотреть на уровне нуля. Наличие гарантированного 100 % сбыта электроэнергии, производимой

объектами ВИЭ в рамках реализуемых государством программ поддержки, полностью исключает подверженность денежных потоков казахстанских компаний более высоким рискам сбыта продукции, присущим малым компаниям, что позволяет не учитывать премию за размер при расчете показателя стоимости собственного капитала для проектов в сфере возобновляемых источников энергии.

Таким образом, размер стоимости собственного капитала казахстанских компаний, оперирующих объектами в области возобновляемых источников энергии, по итогам 2013 г. составил не менее 10,6 %.

Список литературы

1. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2010.
2. Петров, В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) : уч. пособие / В.И. Петров. – Институт профессиональной оценки, 2010. – С. 54.
3. Кузнецов, Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управлении фирмой : дисс. ... на соиск. уч. ст. доктора эконом. наук / Ю.В. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 1994.

References

1. Damodaran, A. Investicionnaja ocenka. Instrumenty i metody ocenki ljubyh aktivov / A. Damodaran; per. s angl. – M. : Al'pina Publisher, 2010.
2. Petrov, V.I. Ocenka stoimosti predprijatija (biznesa) : uch. posobie / V.I. Petrov. – Institut professional'noj ocenki, 2010. – S. 54.
3. Kuznecov, Ju.V. Teorija sovremennogo menedzhmenta i organizacionnye innovacii v upravlenii firmoj : diss. ... na soisk. uch. st. doktora jekonom. nauk / Ju.V. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 1994.

© Э.К. Зияев, 2014

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема обеспечения безопасности государства во все времена в большей или меньшей степени неизменно стояла перед системой управления государством. Исторический анализ показывает, что национальная безопасность еще в середине прошлого века обеспечивалась в основном возможностью государства отражать военную угрозу. Таким образом, национальная безопасность отождествлялась с военной безопасностью.

В современных условиях ключевое значение в системе национальной безопасности принадлежит экономической безопасности. Угрозы национальным интересам государства в настоящее время в большей степени вызваны экономическими факторами, поэтому при формировании политики национальной безопасности в промышленно развитых странах для обеспечения государственных интересов приоритетными являются экономические вопросы.

Для безопасного существования государства недостаточно иметь развитый военно-промышленный комплекс и армию. Необходимы составляющие экономики: отрасли материального производства, развитые секторы потребительских благ и услуг, социально-культурной ориентации, банковская система, сбалансированный с внутренним и общим потенциалом экономики оборонный потенциал. Крупные диспропорции между всей экономикой и оборонной ее частью очень опасны.

Одной из основных функций государства является обеспечение национальной безопасности путем создания приемлемых условий для формирования устойчивого развития и стабильного состояния экономики страны. Исходя из содержания экономической безопасности, налоги являются факторами «такого развития экономики, при котором будут созданы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения це-

лостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз» [2].

Современные условия экономической безопасности напрямую зависят от его финансовой безопасности, которая характеризуется наличием стабильного дохода и других ресурсов, которые позволяют им поддерживать уровень жизни на данный момент и в обозримом будущем. Влияние налогов на систему обеспечения экономической безопасности обусловлено неоднородностью их значения для экономики в связи с тем, что налоги выступают не только как средство обеспечения, но и как фактор угроз экономической безопасности. Позитивное и негативное влияние исходит из возможности роста и утраты налогового потенциала посредством воздействия множества объективных и субъективных причин [3].

Государственная налоговая безопасность является неотъемлемой частью финансовой безопасности наряду с денежно-кредитной. Налоговая безопасность – состояние налоговой системы и ее институтов, при котором гарантируется защита налоговых интересов государства, бизнеса и общества от действия внутренних и внешних угроз. Роль и значение налоговой политики в системе национальной безопасности определяется общими принципами, критериями и показателями экономической безопасности. Критерий налоговой безопасности – это оценка состояния системы налогообложения с точки зрения устойчивости режима функционирования и важнейших процессов, происходящих в экономике как в глобальном, так и в региональном формате [1].

Основными показателями, характеризующими уровень экономической безопасности страны, в т.ч. и налоговой безопасности являются ВВП, уровень доходов и расходов (профицита/дефицита) бюджета в стоимостном выражении, в процентах к ВВП, а также величина

внешнего долга.

Объем ВВП России за 2012 г. достиг 61 845,5 млрд руб. Темпы прироста по сравнению с 2011 г. замедлились и составили 13,34 % против 20,84 % в 2011 г. В 2012 г. развитие российской экономики характеризовалось замедлением как инвестиционного, так и потребительского спроса на фоне усиления отрицательных тенденций в мировой экономике и ослабления внешнего спроса. Основной фактор экономического роста в 2012 г. – внутренний спрос на товары и услуги, поддерживаемый ростом реальной заработной платы, объемов банковского кредитования и увеличением численности занятых.

В 2013 г. снижение темпов роста ВВП продолжилось. Замедление экономического роста в 2013 г. в производственной сфере вызвано динамикой в некоторых отраслях: промышленное производство, оптовая и розничная торговля, строительство, операции с недвижимым имуществом и др [4]. Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджета государственных вне-

бюджетных фондов РФ за 2013 г. составили 24 082,4 млрд руб. Прирост составил 2,76 % против 12,37 % в 2012 г. Доходы бюджета по отношению к ВВП составили 35,82 %, что на 2,07 % ниже показателя за 2012 г.

К факторам, характеризующим снижение степени безопасности налогово-бюджетной сферы в 2013 г. следует отнести наличие дефицита бюджета. Бюджетный дефицит служит индикатором финансовой системы, что влечет снижение бюджетной обеспеченности региона. Дефицит консолидированного бюджета РФ и бюджета государственных внебюджетных фондов РФ в 2013 г. составил 848,7 млрд руб., или 1,26 % ВВП против профицита в размере 260,4 млрд руб. (0,42 % ВВП) годом ранее. При этом расходы бюджета составили – 24 931,1 млрд руб., или 37,08 % ВВП против 23 174,7 млрд руб. (37,47 % ВВП) за 2012 г. Доходы в 2013 г. составили 100,9 % от общего объема доходов утвержденного федерального бюджета [4].

В целом налогово-бюджетная безопасность находится в зависимости от макроэкономиче-

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Российской Федерации за 2010–2013 гг.*

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВВП				
Млрд руб.	45 172,8	54 585,7	61 845,5	67 229,2
В процентах к предыдущему году	104,3	120,84	113,30	108,71
Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджета государственных внебюджетных фондов РФ				
Млрд руб.	16 031,9	20 855,4	23 435,1	24 082,4
В процентах к ВВП	35,49	38,21	37,89	35,82
В процентах к предыдущему году	117,88	130,09	112,37	102,76
Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджета государственных внебюджетных фондов РФ				
Млрд руб.	17 616,7	19 994,6	23 174,7	24 931,1
В процентах к ВВП	39,00	36,63	37,47	37,08
В процентах к предыдущему году	109,78	113,50	115,90	107,58
Профицит, дефицит(–) консолидированного бюджета РФ и бюджета государственных внебюджетных фондов РФ				
Млрд руб.	–1 584,8	860,8	260,4	–848,7
В процентах к ВВП	–3,51	1,58	0,42	–1,26
В процентах к предыдущему году	64,7	–54,32	30,25	–325,92
Государственный внешний долг				
Млрд долл.	39,9534	35,8014	50,7712	55,7942
Млрд руб.	1 217,66	1 152,67	1 542,06	1 826,1
В процентах к ВВП	2,70	2,11	2,49	2,72

*По данным Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://info.minfin.ru/finman.php> и Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/monitoring/index>.

ской ситуации и конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Нефтегазовые доходы составили за 2012 г. 6 452,9 млрд руб. или 10,3 % ВВП, что на 0,2 процентного пункта выше, чем за 2011 г. В 2013 г. произошло увеличение по данному показателю на 80,5 млрд руб., достигнув 6 533,4 млрд руб. Однако отношение нефтегазовых доходов к ВВП в 2013 г. составило 9,8 %, что на 0,5 % ниже, чем за 2012 г. При этом средняя цена на нефть в 2012 г. увеличилась на 1,2 долл. за баррель по сравнению с 2011 г. и достигла 110,5 долл. за баррель. За 2013 г. средняя цена снизилась до 107,9 долл. за баррель.

Ненефтегазовые доходы России за 2012 г. составили 6 405,4 млрд руб. или 10,3 % ВВП (что на 681,1 млрд руб. больше значения за 2011 г.). В 2013 г. данный вид доходов увеличился на 81 млрд руб. и составил 6 486,4 млрд руб. или 9,7 % ВВП. Государственный внешний долг за 2013 г. увеличился на 5 025 млн долл., или на 9,89 % и составил по состоянию на 1 января 2014 г. 55,7942 млрд долл., или 2,72 % ВВП. Рост долга обусловлен проведением размещения новых еврооблигаций [4].

Государственная внешняя задолженность на 1 января 2014 г. в рублевом выражении составила 1 826,1 млрд руб. (на 18,42 % или на 284,1 млрд руб. больше аналогичного показателя на 1 января 2013 г.). Причиной опережения роста внешней задолженности в рублевом эквиваленте является ослабление курса российского рубля по отношению к американскому доллару. Наименьшая величина государственной внешней задолженности в современной истории Российской Федерации зафиксирована на конец 2011 г. – 35,8014 млрд долл. США, или 2,11 % ВВП. В рублевом эквиваленте объем государственной внешней задолженности по состоянию на 1 января 2012 г. составил 1 152,67 млрд руб., что на 5,33 % или на 64,99 млрд руб. ниже показателя на 1 января 2011 г.

Для обеспечения необходимого уровня безопасности налогово-бюджетной системы необходимо также улучшение основных элементов механизма налогового контроля и регулирования. Количество проведенных в 2013 г. Федеральной налоговой службой РФ налоговых проверок в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, выявивших нарушения, сократилось с 187 тыс. проверок до 177,2 тыс. проверок или на 5,3 %, что обусловлено сокращением общего количества проведенных налоговыми органами проверок

на 18 %. По результатам проведенных проверок в 2013 г. было выявлено 200 570 правонарушений. При этом большая часть выявленных правонарушений относится к нарушениям обязательных требований законодательства – 99,8 % от общего количества выявленных правонарушений, что практически соответствует уровню 2012 г. (99,7 %).

При оценке эффективности функционирования безопасности налоговой системы также целесообразно использование следующих критериев:

1) расчетные индикаторы: показатели эффективности налогового контроля налоговое бремя, налоговый потенциал, и др.;

2) по уровню затрат на обеспечение налоговой безопасности: минимальный, оптимальный (допустимый) и критический максимальный уровень;

3) показатели налогового риска как оцененной вероятности и тяжести последствий чрезвычайных ситуаций (угроз).

Для достижения необходимого уровня налогово-бюджетной безопасности необходима качественная оценка воздействия налоговой и бюджетной составляющих на экономику страны в целом, путем проведения постоянного мониторинга возможных вариантов формирования налогово-бюджетной политики, целью которого должны стать разработка и принятие адекватных законодательных и нормативно-правовых актов.

Угрозы налоговой безопасности государства можно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним факторам, препятствующим или создающим опасность реализации экономических национальных интересов государства, относятся:

- неэффективная и непоследовательная государственная налоговая политика;
- низкий уровень развития региональных налоговых политик;
- отсутствие эффективной защиты от давления лоббистских групп;
- непостоянство налогового законодательства;
- неэффективная система государственного финансового налогового контроля;
- коррупция в финансово-налоговой сфере на разных уровнях власти;
- низкий уровень финансово-налоговой

безопасности организаций;

- уклонение от уплаты налогов и сборов;
- рост налоговых правонарушений;
- использование «оффшорных схем»;
- низкий уровень налоговых поступлений.

В современных условиях повышается значение внешних факторов:

- положение Российской Федерации в новой системе политических отношений в мире;
- конъюнктура рынка топливно-энергетических ресурсов;
- зависимость национального финансового рынка от иностранных кредитных рынков;
- экономические и политические санкции западных стран по отношению к России;
- введение экономического эмбарго на отдельные группы товаров Россией;
- неустойчивость мировой финансовой системы.

Для устойчивого развития экономики страны и повышения ее безопасности необходимо снижение влияния внешних факторов. Налоговая система Российской Федерации не является эффективным инструментом обеспечения безопасности экономики страны, при этом сохраняются и усиливаются тенденции, создающие угрозы экономической безопасности. Для повышения налоговой безопасности целесообразно сформулировать и решить ряд задач налогово-бюджетной политики на ближайшую перспективу:

- обеспечить сбалансированность бюджета за счет поддержания стабильности налоговых поступлений;
- пересмотреть бюджетное планирование на средне- и долгосрочную перспективу;
- обеспечить исполнение ранее объявленных расходных обязательств;
- провести анализ эффективности расходования бюджетных средств;
- пересмотреть полномочия главных распорядителей бюджетных средств по определению форм финансового обеспечения оказания государственных услуг;

– увеличить роль государственного налогового и финансового контроля;

– укрепить налоговую дисциплину работников Федеральной налоговой службы и налогоплательщиков;

– оптимизировать налоговое администрирование за счет снижения налоговых издержек.

Необходимо в полной мере активизировать систему государственного финансового контроля, включающую как специальные органы, так и органы, наделенные определенными полномочиями, что соответствует стратегической задаче повышения эффективности российской государственности до 2020 г., указанной в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5]. Система государственного финансового контроля должна включать следующие составляющие:

– контроль за своевременностью и полнотой налоговых поступлений в бюджет, осуществляемых хозяйствующими субъектами области;

– контроль за целевым использованием бюджетных ассигнований, за расходами бюджета;

– контроль за эффективностью выполнения и целевым финансированием приоритетных региональных проектов [6].

Одним из направлений реформирования российской налоговой системы должно стать повышение налоговой безопасности. Для достижения этой задачи необходимо повышение эффективности управления расходованием бюджетных средств с использованием современных информационных методов; постоянный мониторинг показателей, характеризующих состояние налогово-бюджетной сферы; отслеживание просроченной задолженности по платежам в бюджет; увеличение сумм штрафных санкций за нарушение налогового законодательства. В современных условиях развитие и совершенствование форм и методов государственного налогового менеджмента является необходимостью для обеспечения национальной налоговой безопасности.

Список литературы

1. Алешин, В.А. Системная парадигма обеспечения налоговой безопасности России и ее регионов / В.А. Алешин, В.Н. Овчинников, Э.А. Чельшева // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Том 10. – № 1. – С. 20–26.
2. Корешева, Е.Н. Влияние налогового фактора на национальную безопасность: исторический аспект / Е.Н. Корешева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финан-

сов. – 2009. – № 3. – С. 135–138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elibrary.unecon.ru/materials_files/izv/IzvSPbUEF2009_3_c135_138_s.pdf.

3. Лобов, С.Р. Формирование экономического механизма обеспечения налоговой безопасности / С.Р. Лобов, Т.Е. Гварлиани // Вестник СГУТиКД. – 2011. – № 3(17). – С. 77–80.

4. Мониторинг «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2013 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depmacro/monitoring2013>.

5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

6. Шевелева, О.Б. Бюджетно-налоговая безопасность региона как элемент финансовой безопасности (на примере Кемеровской области) / О.Б. Шевелева, Е.В. Слесаренко // Экономика и предпринимательство. – 2011. – № 4(21). – С. 28–34.

7. Кузнецов, Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управлении фирмой : дисс. ... на соиск. уч. ст. доктора эконом. наук / Ю.В. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 1994.

References

1. Aleshin, V.A. Sistemnaja paradigma obespechenija nalogovoj bezopasnosti Rossii i ee regionov / V.A. Aleshin, V.N. Ovchinnikov, Je.A. Chelysheva // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Tom 10. – № 1. – С. 20–26.

2. Koresheva, E.N. Vlijanie nalogovogo faktora na nacional'nuju bezopasnost': istoricheskij aspekt / E.N. Koresheva // Izvestija Sankt-Peterburgskogo universiteta jekonomiki i finansov. – 2009. – № 3. – С. 135–138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elibrary.unecon.ru/materials_files/izv/IzvSPbUEF2009_3_c135_138_s.pdf.

3. Lobov, S.R. Formirovanie jekonomicheskogo mehanizma obespechenija nalogovoj bezopasnosti / S.R. Lobov, T.E. Gvarliani // Vestnik SGUTiKD. – 2011. – № 3(17). – С. 77–80.

4. Monitoring «Ob itogah social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii v 2013 g.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depmacro/monitoring2013>.

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda».

6. Sheveleva, O.B. Bjudzhetno-nalogovaja bezopasnost' regiona kak jelement finansovoj bezopasnosti (na primere Kemerovskoj oblasti) / O.B. Sheveleva, E.V. Slesarenko // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2011. – № 4(21). – С. 28–34.

7. Kuznecov, Ju.V. Teorija sovremennogo menedzhmenta i organizacionnye innovacii v upravlenii firmoj : diss. ... na soisk. uch. st. doktora jekonom. nauk / Ju.V. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 1994.

© М.З. Чотчаева, 2014

УДК 340.1

Д.А. ЛЕУСЕНКО

ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», г. Москва

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ НА ФОНЕ СИММЕТРИИ МЕТОДО-ЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ Б.А. КИСТЯКОВСКОГО И Т. ПАРСОНСА

История возникновения той или иной эффективной исследовательской концепции представляет собой сложное переплетение обстоятельств жизни ученого, специфики научного мировоззрения, содержания господствовавших методологических установок. Порой конкретно-исторические события не способствуют возникновению стройной, непротиворечивой теории, и ее развитие задерживается на неопределенный период. Так, например, хорошо известно имя Т. Куна, автора работы «Структура научных революций» [9], являющейся фундаментальным трудом по истории науки, и почти неизвестно имя польского микробиолога Л. Флека [8], предвосхитившего результаты работ американского исследователя почти на тридцать лет.

Развитие интегративно-генетического правопонимания также знаменуется, с одной стороны, потерей связей между научными школами, когда достижения неокантианского направления в исследовании права были отторгнуты представителями советской юриспруденции, а с другой – даже предвосхищает ситуацию Л. Флека и Т. Куна. Имя известного русского методолога права Б.А. Кистяковского долгое время было предано забвению, тогда как творчество известного американского социолога Т. Парсонса известно широкому кругу исследователей юристов, экономистов, политологов¹.

¹ Наиболее известной работой, посвященной проблемам правопонимания в творчестве Т. Парсонса, является диссертационное исследование В.В. Посконина. См. Посконин, В.В. Культурологическое правопонимание Толкотта Парсонса: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Посконин. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т., 1996.

В базовой работе Т. Парсонса «Структура социального действия», увидевшей свет в 1937 г. [10] и в основополагающем методологическом сборнике работ Б.А. Кистяковского, вышедшем в 1916 г. [1], мы можем найти ряд концептуально значимых аспектов, позволяющих сделать вывод об общности теоретических позиций авторов, связанных с «объективностью общества», ролью социальной нормы в формировании системы общества, и, главное, в постановке вопроса о методе научного исследования.

Однако, на наш взгляд, недостатки в развитии генетического метода применительно к праву нельзя объяснить только распадом национального научного сообщества в России после октября 1917 г. Предпосылки того, почему не был понят Б.А. Кистяковский, значительно глубже и не исчерпываются негативным воздействием революционных событий на развитие науки. Речь идет о том, что диагностируемая Б.А. Кистяковским связь между теорией и объектом исследования требовала существенных изменений в области понимания метода исследования, развития представлений о его элементах, граничила с переходом к неклассической парадигме исследования в науке².

² В частности, академик В.С. Степин отмечает, что для неклассической парадигмы условием получения объективного знания является четкая фиксация типа деятельности – операций, процедур, средств – с помощью которых исследуется объект. Так, например, по мнению одного из самых известных исследователей динамики теоретического знания, академика В.С. Степина, теория относительности А. Эйнштейна была основана на представлении о необходимости концептуализации содержания связи объекта исследования с операциональными основа-

Т. Парсонс, повторив теоретический путь Б.А. Кистяковского, только подтвердил в своих работах истинность положений теоретика права. Теоретическая позиция Б.А. Кистяковского, позиция наблюдения «за общественностью» является составным элементом развития теории метода в направлении формирования представлений о генетическом методе и интегративно-генетическом правопонимании. В российской правовой науке сложилась особая историографическая ситуация по отношению к выработке непротиворечивой теории интегративного правопонимания. С одной стороны, только в 2000-е гг. увидели свет работы, посвященные интегративному правопониманию. С другой, в российской юридической науке в начале XX в. была реализована попытка создания теоретических оснований интегративного правопонимания (Б.А. Кистяковский). Расцвет теории и методологии юриспруденции конца XIX – начала XX вв. сочетался с ограничением в дальнейшем развития большинства методологических направлений, замедлением трансформации исследовательской конструкции интегративного правопонимания в творчестве других авторов-последователей, необходимой для развития теоретической мысли в рамках школы интегративного правопонимания. В условиях господства примитивизма в теоретическом осмыслении марксистской методологии и кончины ведущих представителей направления теория интегративного правопонимания в XX в. не смогла накопить достаточный потенциал аксиоматических истин. Теория Т. Парсонса позволяет заместить, как бы продолжить здоровое развитие методологического направления, связанного с генетическим методом в праве. Теоретическое наследие Т. Парсонса помогает «прочитать», адекватным образом оценить на уровне научного анализа проблемы те достижения, которые были достигнуты в российской социологии права в творчестве Б.А. Кистяковского.

О чем конкретно, применительно к методологии Т. Парсонса, идет речь? Способ образования научных понятий, отношение к природе общества, понимание его аналитической составляющей являются сходными у

ниями исследующей его теории, со схемой деятельности в рамках концепции. Подобные представления, по мнению В.С. Степина, связаны уже с неклассической рациональностью. См. Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М., 2000.

Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса. Американский социолог в своей системе социологического знания поставил вопрос об особом роде связи между теорией и исследуемым предметом, используя теоретическое наследие М. Вебера, показал исследовательские и системные возможности своей программы и применительно к анализу нормы, и применительно к рационализации нормы как базового, генерального пути в развитии человечества. Б.А. Кистяковский в работе «Социальные науки и право» также указывает на особую связь между предметом исследования и теорией.

В «Структуре социального действия», в своем главном труде, благодаря которому Т. Парсонс получил всемирную известность, а его достижения в области методологии социологической науки начали рассматриваться как не менее значимые, чем вклад в социологию таких классиков как Э. Дюркгейм и М. Вебер, американский теоретик пишет о возможных четырех научных мировоззрениях, различных вариантах эмпиризма (особое внимание американский социолог уделяет «позитивистскому эмпиризму» и «интуиционистскому эмпиризму»), отражающих способы взаимосвязи между предметом исследования и исследующей его теорией. Он также указывает, что для него желательна позиция «аналитического реализма», представляющая определяющее методологическое направление в его работах.

Анализируя различия между научными мировоззрениями и устанавливая внутреннюю классификацию между ними в зависимости от степени истинности аналитической процедуры по отношению к предмету исследования, Т. Парсонс обуславливает свои мировоззренческие предпочтения способом и логикой взаимоотношений между теоретической позицией исследователя (теорией исследования) и содержанием предмета исследования.

Рассматривая один из видов эмпиризма, свойственный веберовской социологии, Т. Парсонс отмечает, что для данного научного мировоззрения характерно использование «неких полезных фикций», способных расширить наши представления о социальной реальности. Американский социолог резко отрицает данные понятия. «Такой взгляд – пишет он, – также неприемлем для целей данной работы, поскольку он отрицает законность основной задачи исследования как научной цели» [4, с. 278]; иными словами, он еще раз подчеркивает то, что

проблему метода невозможно понять без изменений в научном мировоззрении, а вопрос о взаимосвязи между теорией и предметом исследования, его изучаемым, прежде всего, влияет на формирование необходимого исследовательского мировоззрения. Однако он допускает использование подобных «фикций», поскольку с их помощью М. Вебер сформировал на основе анализа других видов эмпиризма свою интерпретационную схему анализа социальной реальности и, тем самым, обратил внимание на важную теоретическую позицию для исследования общества, а именно: природа общества такова, что содержание общественных структур и процессов может быть выражено посредством аналитических понятий [4, с. 90].

Т. Парсонс существенно дополняет эту позицию М. Вебера. Общество является аналитической системой, содержание которой может быть понято только при посредстве метода, проистекающего из содержания общественных систем и общественных процессов и при использовании «общих научных понятий», которые «адекватно «схватывают» (выделено Т. Парсонсом) аспекты объективно существующего мира. Подобные «научные понятия» являются исследовательскими площадками, посредством которых мы можем изучать реальность и которые формируются за счет того содержания, которое присутствует в обществе, эти понятия, их действие («адекватно схватывают») основано на том, что они на понятийном уровне отражают аналитическое содержание общества. В качестве базового тезиса, аккумулирующего и генерализующего перед читателями его представления об интерпретационной схеме как составной части метода, Т. Парсонс приводит высказывание своего учителя, профессора биологии Л. Хендерсона, руководителя научного кружка, в который помимо Т. Парсонса входили многие известные в будущем социологи США (Э. Мэйо, Р. Мертон, Дж. Хоманс). Тезис Л. Хендерсона, который стал для Т. Парсонса девизом познавательной деятельности в науке и серьезным образом повлиял на содержание социологической системы известного методолога, формулирует следующую закономерность развития научной теории: научный факт есть «эмпирически проверяемое утверждение о явлениях в терминах концептуальной схемы» [4, с. 90]. Здесь, по сути, излагается специфика исследовательской позиции, характерной для генетического метода,

на которую налагается и интерпретационный механизм рассмотрения и анализ социальной действительности: в рамках данного исследовательского подхода одна составляющая связана с социальной реальностью и изучаемым предметом, а другая есть отображение данной реальности, принципов взаимодействия предмета (объекта) исследования с окружающей действительностью в элементах метода, в интерпретационной схеме метода, содержание элементов которой объясняет движение, взаимосвязь процессов в рамках исследуемого явления. Понятия адекватно «схватывают», отражают на понятийном уровне аналитическое содержание общества, с их помощью Т. Парсонс формулирует понятие об аналитических элементах, и это состояние/отношение к предмету исследования является ключевым для понимания процессов образования общества и права, рассматривается как продолжение аналитической природы общества, выраженной в «социально-научном материале» Б.А. Кистяковского, который приходит к сходным выводам, опережая Т. Парсонса на 20 лет. Через понятие о «социальности», особой взаимосвязи, возникающей между индивидом и обществом, передающей в себе закономерности развития общества в целом, Б.А. Кистяковский обращает наше внимание на норму как предмет научного анализа. Способ, механизм взаимодействия в социальном мире служит основой для образования понятий научного исследования («социально-научных» понятий). Таким образом, следуя теоретическим построениям Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса, мы можем отметить, что в обществе, в социальных системах присутствует нечто, объединяющее социальный мир, что отражается на понятийном уровне в науке. Теоретические понятия есть результат работы исследователя, построения определенной теории, теоретической конструкции, в рамках которой облекается в соответствующее тело теории, в соответствующую теоретическую конструкцию указанное, верифицированное Б.А. Кистяковским и Т. Парсонсом аналитическое содержание общества. Если мы посмотрим на высказывания Т. Парсонса по поводу других мировоззрений, то он рассматривает их именно с таких позиций, а точнее – как в теоретических понятиях проявляется этот способ оплодотворения, въединения аналитического содержания общества в теоретическую конструкцию.

Список литературы

1. Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право / Б.А. Кистяковский. – М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1916.
2. Кузнецов, Э.В. Наука о праве и государстве / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников. – М.; СПб. : Издательский Торговый Дом «Герда», 1999.
3. Мальцев, Г.В. Нравственные основания права / Г.В. Мальцев. – М. : Изд-во СГУ, 2008.
4. Парсонс, Т. Структура социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический Проект, 2000.
5. Посконин, В.В. Культурологическое правопонимание Толкотта Парсонса: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Посконин. – СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т., 1996.
6. Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М., 2000.
7. Coleman, J.L. The Practice of Principle: In Defence of a Pragmatist Approach to Legal Theory / J.L. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2001.
8. Fleck, L. Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache / L. Fleck. – Basel, 1935.
9. Kuhn, T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn. – Chicago, 1962; М., 1975.
10. Parsons, T. Structura of Social Action / T. Parsons. – N.Y.; London : Me Graw Hill, 1937.

References

1. Kistjakovskij, B.A. Social'nye nauki i pravo / B.A. Kistjakovskij. – М. : Izdanie M. i S. Sabashnikovyh, 1916.
2. Kuznecov, Je.V. Nauka o prave i gosudarstve / Je.V. Kuznecov, V.P. Sal'nikov. – М.; SPb. : Izdatel'skij Torgovyj Dom «Gerda», 1999.
3. Mal'cev, G.V. Nravstvennye osnovanija prava / G.V. Mal'cev. – М. : Izd-vo SGU, 2008.
4. Parsons, T. Struktura social'nogo dejstvija / T. Parsons. – М. : Akademicheskij Proekt, 2000.
5. Poskonin, V.V. Kul'turologicheskoe pravoponimanie Tolkotta Parsonsa: teoretiko-metodologicheskij aspekt : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V.V. Poskonin. – SPb. : Sankt-Peterburg. gos. un-t., 1996.
6. Stepin, V.S. Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaja jevoljucija / V.S. Stepin. – М., 2000.

© Д.А. Леусенко, 2014

УДК 342.8

Г.А. МАРЗАК, Е.И. ХЛУДНЕВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва

ГОЛОСОВАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

В соответствии с частью 5 статьи 24 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (**Закон о МСУ**), реализация инициативы об изменении границ муниципального образования происходит в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним региональным законодательством для выдвижения инициативы проведения местного референдума.

Однако, согласно изучению практики работы избирательных комиссий по организации голосований по вопросу изменения границ муниципальных образований, только в отдельных субъектах Российской Федерации были приняты соответствующие специальные законы, на которые можно было бы опереться при проведении данной процедуры [2].

Кроме того, стоит отметить, что процедура местного референдума для решения вопроса об изменении границ муниципалитетов не применяется. С этой целью на протяжении уже более 10 лет используется процедура голосования по вопросам изменения границ муниципальных образований, у которой, как подчеркивает законодатель, лишь аналогичный порядок реализации. Тем не менее, как отмечает Т.Г. Гунина, до сих пор встречаются сообщения, в том числе и на официальных сайтах органов власти, об очередном «местном референдуме» об изменении границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление [1]. Так, например, на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации можно найти информацию о местном референдуме о преобразовании города Гудермес, с изменением его границ и образованием на части его территории новой административно-территориальной единицы – села Новый-Беной [5].

Отметим также, что нормы федерального законодательства, связанные с проведением местного референдума во многом не согласуются с теми особенностями, которые характерны для голосования по вопросам изменения границ муниципальных образований. Уже на этапе выдвижения инициативы населением возникает терминологическая путаница. Так, например, в соответствии с частью 2 статьи 36 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ, со дня обращения инициативной группы с ходатайством о регистрации группы по проведению голосования по вопросам изменения границ избирательная комиссия муниципального образования действует в качестве комиссии референдума, а сама инициативная группа граждан, согласно части 3 статьи 14 того же закона именуется инициативной группой граждан по проведению референдума, хотя инициатива касается вовсе не проведения референдума, а проведения голосования по вопросам изменения границ муниципального образования.

По нашему мнению, данная путаница является недопустимой, так как институт голосования по вопросам изменения границ муниципальных образований был специально введен в 2003 г. Законом об МСУ, отграничивая тем самым подобного рода голосования от местных референдумов.

Однако В.В. Комарова считает, что «голосование» в Законе о МСУ стоит переименовать в референдум. Она отмечает, что «отсылочные нормы по регулированию процедуры голосования указывают на нормы законодательства, регулирующего процедуру подготовки и проведения референдумов. Все это позволяет говорить

об этом голосовании как об обязательном референдуме на местном уровне по вопросу изменения границ муниципального образования и изменения статуса муниципального образования» [3, с. 16–19].

Тем не менее, помимо явного сходства, нельзя забывать и о существенных различиях между рассматриваемыми понятиями. Во-первых, местный референдум может проводиться только с целью решения непосредственно населением вопросов местного значения. Изменение границ муниципальных образований относится не к вопросам местного значения, а к предмету ведения представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, из чего следует, что с точки зрения действующего законодательства смешение указанных институтов представляется некорректным [1, с. 127–132].

Во-вторых, решения, принятые на местном

референдуме подлежат обязательному исполнению на территории муниципального образования, в то время как результаты голосования лишь выражают согласие или несогласие населения на установление или изменение границ муниципального образования. Если по итогам голосования выявлено несогласие населения на такое изменение, то границы установлены или изменены быть не могут. При этом юридическая сила данного решения фактически приравнивается к юридической силе решения, принятого на местном референдуме [1]. Если же будет выявлено согласие, то границы могут быть либо изменены, либо нет.

Таким образом, по нашему мнению, наличие столь значимых отличительных черт позволяет согласиться с мнением М.М. Курячей, назвавшей институт голосования по вопросу изменения границ новой формой народовластия [4].

Список литературы

1. Гунина, Т.Г. Сравнительный анализ институтов местного референдума и голосования по изменению границ (преобразованию) муниципальных образований / Т.Г. Гунина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 127–132.
2. Демьянченко, Л.Ф. Организация голосования по изменению границ и преобразованию муниципальных образований в Российской Федерации / Л.Ф. Демьянченко и др. // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 2009. – № 6(240). – 204 с.
3. Комарова, В.В. Референдум и сходные формы непосредственного народовластия (соотношение и проблемы) / В.В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 9. – С. 16–19.
4. Курячая, М.М. Право на референдум в системе публично-политических прав граждан Российской Федерации / М.М. Курячая. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

References

1. Gunina, T.G. Sravnitel'nyj analiz institutov mestnogo referendum i golosovaniya po izmeneniju granic (preobrazovaniju) municipal'nyh obrazovanij / T.G. Gunina // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 127–132.
2. Dem'janchenko, L.F. Organizacija golosovaniya po izmeneniju granic i preobrazovaniju municipal'nyh obrazovanij v Rossijskoj Federacii / L.F. Dem'janchenko i dr. // Vestnik Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 6(240). – 204 s.
3. Komarova, V.V. Referendum i shodnye formy neposredstvennogo narodovlastija (sootnoshenie i problemy) / V.V. Komarova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2005. – № 9. – S. 16–19.
4. Kurjachaja, M.M. Pravo na referendum v sisteme publichno-politicheskikh prav grazhdan Rossijskoj Federacii / M.M. Kurjachaja. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2007.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

© Г.А. Марзак, Е.И. Хлуднев, 2014

УДК 34

И.А. ПОБЕРЕЖНАЯ, Д.А. МАЧИНСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО, ОСНОВНОГО ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В постсоветских государствах, как, впрочем, и в других, существует своя целенаправленная языковая политика, которая чаще всего отражает идеологию, преобладающую в государстве. Справедливо утверждая, В.М. Алпатов, указал на то обстоятельство, что если «власть не предпринимает каких-либо специальных мер по распространению или подавлению того или иного языка, такое распространение или подавление происходит через политику в области образования, средств массовой информации и т.д.» [1, с. 8].

Между тем, следует выделить особую сферу функционирования языков, которая позволяет социализироваться человеку, начиная с воспитания своей личности еще в раннем возрасте и продолжая на протяжении всей жизни. Именно вопросам правового регулирования функционирования языков в сфере образования должно быть отведено особое место, ведь от уровня образованности граждан зависит прогресс не только общества, но и государства в целом. Очевидно, что получение образования на родном языке будет способствовать более быстрому и качественному усвоению материала. Тогда как другой стороной этой медали будет уменьшение шансов при продолжении обучения у выпускников так называемых «национальных школ» по сравнению с лицами, получившими образование на государственном языке Российской Федерации. В связи с этим требуется детальное исследование данной проблемы: необходимо исключить сложившиеся сомнения в социуме о необходимости обучения в «национальных школах» и привести в соответствие с этим законодательство Российской Федерации как источника правового регулиро-

вания национально-языковых отношений, складывающихся в сфере образования.

Касаясь вопроса правового регулирования в сфере образования, нельзя не упомянуть о Конституции Российской Федерации, содержащей право на пользование родным языком, на свободный выбор языка воспитания, обучения (ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации).

В ч. 2 ст. 56 Конституции Республики Татарстан закрепляются гарантии общедоступности и бесплатности основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, а также обучение на государственных языках Республики Татарстан.

Более подробно вопросы регламентации национально-языковых отношений в образовательных организациях рассматриваются в Законе Республики Татарстан от 22 июля 2013 г. № 68-ЗРТ «Об образовании». В статье 8 данного Закона декларируется право на получение общего, основного общего и среднего общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании.

Также освещены некоторые вопросы регламентации национально-языковых отношений в образовательных организациях в Законе Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1 560-ХП «О языках народов Республики Татарстан». Статьей 8 указанного Закона провозглашается право на выбор языка воспитания и обучения.

В статье 9 рассматриваемого Закона говорится об изучении и преподавании государственных языков Республики Татарстан и других языков, в связи с чем в образовательных организациях, имеющих государственную аккредитацию, татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в равных объемах, литература на татарском и русском языках изучаются в соответствии с государственными образовательными стандартами. При этом в иных образовательных учреждениях Республики Татарстан государственные языки и другие языки изучаются и преподаются в порядке, определяемом учредителем (учредителями) и (или) уставом образовательного учреждения в соответствии с законодательством.

Между тем, Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» закрепляет право на получение образования на татарском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Итак, следует отметить, что вышеперечисленные нормативные правовые акты довольно-таки подробно регулируют вопросы функционирования языков в сфере начального общего, основного общего и среднего общего образования в Республике Татарстан Российской Феде-

рации. Рассмотренные нормативные правовые акты закрепляют и гарантируют право учащихся обучаться на родном языке, а также на государственном языке Российской Федерации и на государственном языке Республики Татарстан. К сожалению, несмотря на прогрессивность указанных положений, на практике приходится констатировать сокращение школ с обучением даже на государственном языке Республики – татарском. Так, согласно статистическим данным, в 2009 г. их насчитывалось 1 061, к 2012 г. их число сократилось до 854¹. Для разрешения сложившейся ситуации требуется принятие специальных мер, направленных на увеличения количества школ с плурингвальным образованием, к таковым можно отнести оказание государственной поддержки и стимулирования предоставления образовательных услуг на родных языках, с целью становления и развития «национальных школ». Кроме того, предусмотреть возможность сдачи по необязательным предметам ГИА и ЕГЭ на родном языке. В связи с предложенными мерами привести законодательство в сфере начального общего, основного общего и среднего общего образования в соответствие с новыми нормами.

¹ Госсовет РТ: в республике становится меньше школ с татарским языком обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kazan.aif.ru/society/details/86272>.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 1992. – № 11–12.
3. Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан : Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 1-ЗРТ.
4. Об образовании : Закон Республики Татарстан от 22 июля 2013 г. № 68-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2013. – № 7. – ст. 977.
5. О языках народов Республики Татарстан : Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-XII // Ведомости Верховного Совета Татарстана. – 1992. – № 6.
6. Алпатов, В.М. Языковая политика в современном мире / В.М. Алпатов // Научный диалог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 8–9.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. // Rossijskaja gazeta. – 1993. – 25 dekabrja.
2. Konstitucija Respubliki Tatarstan ot 6 nojabrja 1992 g. // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. – 1992. – № 11–12.
3. Ob ispol'zovanii tatarskogo jazyka kak gosudarstvennogo jazyka Respubliki Tatarstan : Zakon

Respubliki Tatarstan ot 12 janvarja 2013 g. № 1-ZRT.

4. Ob obrazovanii : Zakon Respubliki Tatarstan ot 22 ijulja 2013 g. № 68-ZRT // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. – 2013. – № 7. – st. 977.

5. O jazykah narodov Respubliki Tatarstan : Zakon Respubliki Tatarstan ot 8 ijulja 1992 g. № 1560-XII // Vedomosti Verhovnogo Soveta Tatarstana. – 1992. – № 6.

6. Alpatov, V.M. Jazykovaja politika v sovremennom mire / V.M. Alpatov // Nauchnyj dialog. – 2013. – № 5(17) : Filologija. – S. 8–9.

© И.А. Побережная, Д.А. Мачинская, 2014

СКУЛЬПТУРА В ОБЩИННЫХ ДОМАХ ВЬЕТНАМА

Народная скульптура на всем протяжении развития культуры Вьетнама имела характер народного достояния. В частности, система скульптур в общинных домах XVI–XVII – XVIII вв. ясно отражает традиции народной вьетнамской скульптуры. Феномен деревенской скульптуры XVI–XVII – XVIII вв. отражает высокие достижения народной культуры. Каждая скульптура воспринимается как яркая картина народной культуры древних вьетнамцев, драгоценное наследие, оставленное предками. Изображение жизни, деятельности и праздников сельского населения, отражение социальных явлений определенной эпохи, мысли сделали эти скульптуры очень живыми. Народная скульптура этого периода изображала человека, занятого сельским трудом, сцены мирной сельской жизни, веселья, праздников, охоты и т.д. Скульптор создал символы жизни, обладающие высокой художественной ценностью, отражал несколько наивное восприятие мира, свободно выражал свои личные мысли и вносил особый национальный дух. Мысль, свободная от идеологических ограничений современного феодального общества, отражавшая чаяния мира и счастья в народной жизни, пронизывает эти произведения. Деревенская скульптура отражает жизнь, свободную от тягот сельского быта, изобилует живыми образами.

Процесс формирования и развития архитектурно-скульптурных произведений отражает сельские общинные дома, относящиеся к периоду «Мак» (XVII в.). Это одна из систем типичных народных вьетнамских скульптур, которая работает в сочетании с архитектурой и резьбой по дереву, создавая уникальную ценность народного искусства Вьетнама. По словам исследователей, скульптура общинных домов начала развиваться в XVI в., оставила блестящий след в XVII в., достигла расцвета в XVIII в. и XIX в. пережила период спада. Дома сообществ занимают центральное место

в типичной культурной организации деревни Вьетнама. Кроме того, здесь собирались люди, чтобы поклоняться богам «Хоанг Ланг» (основателям деревни). Общинные дома – это важное место в культурной жизни сельских жителей Вьетнама: «Это символ деревни и средоточие ее жизни и духа» [6, с. 37]. Скульптура на общинных домах во многом определила лицо вьетнамской деревни, отражая официальную идеологию фермеров, описывая их жизнь и социальный протест. Таким образом, декоративные скульптуры на общинных домах содержат много символических образов, отражающих духовную, культурную и общественную жизнь фермеров Вьетнама. Система общинных домов периода «Мак» существует и по сей день. Конец XVIII в. – время социального упадка, когда строительство общинных домов было несколько ограничено.

Темы декоративных скульптур на общинных домах

Вырезанные в традиционной системе резных скульптур, скульптуры общинного дома опирались на внимательное изучение реальных предметов. Они отражали социальную жизнь с духовной интуицией, в символике, содержащей высокие идеи. В частности, тема человеческой деятельности является важной отличительной чертой создания нового облика реальности в народной скульптуре Вьетнама.

Типичные работы: «Мужчины и женщины шутят» (общинный дом Хунг Лок), Нам Динг XVII в.; «Игра в шахматы» (общинный дом – Ха Хьеп, Ха Тай). Барельеф из дерева «Женщины танцуют на драконе» (общинный дом – Хо Ха, Вьет Иен-Бак Чанг) обладают высокой художественной ценностью: «условный, стилизованный» [3, с. 90]. Это скульпторы, которые создали сцены с невинными и саркастическими, смешными сценами из жизни. Простота в

Рис. 1. Работа: «Радость».
Материал: дерево

Рис. 2. Работа: «Мужчины и женщины шутят».
Материал: дерево

создании «метафорическая», а не концентрирующая внимание на отдельных деталях объектов, создала отдельный вид искусства в народной скульптуре Вьетнама. «Принципам и целям символизма в изобразительном искусстве служат многие метафорические детали, обращающие внимание зрителя к теме добра и зла» [6, с. 321]. Общая форма хорошо рассчитана, она направлена на выражение идеи. Скульптура в общественных домах в частности и народное искусство в целом выходит за рамки традиционной формы. Барельефы во многом отражают жизнь современного общества. Социально-экономические процессы того времени не только изменили физическое и психическое состояние человека, но и внесли новые тенденции в развитие народного искусства. Через эти темы скульптор выразил идеологию фермеров Вьетнама: «Культурное производство для людей, традиции которых творчески передавались из поколения в поколение» [3, с. 18]. Фермеры работали весь день в поле, они любили свою родину, свой труд. Барельеф обладает идеоло-

гической и эстетическую глубиной. Народные художники выражали свое романтическое видение мира, в таких сценах, как «В деревне», «Воссоединение мужа и жены», «Признание в любви», «Смех на фестивалях», «Свободное время», «Охота» и т.д., выражая любовь, добро, человечность. Барельефы описали повседневную жизнь жителей. Скульпторы отразили две разных точки зрения: 1) художники создали систему символической образности, содержащую информацию о жизни трудящихся и изображение их веры, жизни, свободу выражения жизни в обществе; 2) отразилось негативное, неблагородное причинение вреда бедным – сюжет, показывающий деградацию современного феодализма. Профессор Хай Ба Ван писал, что: «Скульптура в общественных домах возвращает нас в особую атмосферу во Вьетнаме в XVII, XVIII вв., связанную с ослаблением феодального государства и преобладающей силой народного искусства, которое проникнуто духом гуманизма лирического направления» [7, с. 304]. Кроме того, в изобра-

жениях встречается много образов животных и людей. К типичным относятся такие барельефы, как: «Свиньи питаются листьями Мон», «Орел», «Куриный бой», «Бой буйволов», «Дракон», «Кошки едят рыбу», «Слон» и т.д. Образы животных близки фермерской жизни. Они были знаковыми для художников в теме построения сатиры, при помощи которой высмеивалась и критиковалась коррупция современного феодализма. Образы животных тесно связаны с отношениями между людьми и природой. Эти темы, отражают глубокое эстетическое видение. Скульптуры в общинных домах являются результатом творчества народных скульпторов, они играют большую роль в общественной жизни села, отражают идеологию фермеров.

Символически-условные построения человеческих фигур

В скульптуре общинных домов человек является символом. Изображения располагаются в красиво выстроенном пространстве, содержат информацию об искусстве и отражают идеологию фермеров. Человеческие изображения связаны с повседневной жизнью. Проблемы гармонизации души, проблемы истории, общества, страны отражаются в этих изображениях. Символический образ человека в скульптуре связан с проблемами свободы слова, общности, простоты, красоты, содержащейся в жизни. Вьетнамские исследователи фольклора пишут, что человеческие фигуры в изобразительном искусстве в этот период связаны, главным образом, с сельской жизнью, относительно мирным временем в жизни общества, содержат элементы сатиры, иронии. В них преобладают моменты, которые мало напоминают о труде, это, в основном, сцены веселья, праздников и т.д. Они отражают стремление людей к счастливой жизни. Человеческие изображения вырезаны из больших и малых древесных массивов в диапазоне длины подготовленных стволов. В скульптурах часто содержится яркий символ. Скульптор создал сцены игры в общинных домах не только для описания обычаев и повседневной жизни, но и для передачи смысла. Работы «Люди сели играть» (общинный дом Тай Данг), «Мужчины и женщины шутят» (Ньюнг Лок), «Плавание на лодке» (Кам Чай), «Игра на фортепиано, флейте» (Хоанг Ха), «Питье

вина» (Хоанг Ца), «Танцы» (Тхо Тан), «Общественная жизнь», «Борьба тигра» (Чай), «Игра в шахматы» и т.д. Повседневная жизнь служила источником типичных образов искусства, обладающего, в том числе благодаря совершенству методов резьбы, высокой эстетической ценностью. Рабочие люди молятся о мирной жизни, свободно играют. С другой стороны, человеческая фигура может означать критику феодализма в современном обществе. Работы «Военный хулиган избивает невинных людей» (общинный дом Тхо Тан), «Чиновники дразнят девушку» (общинный дом Де Там), «Чиновники-воры» (Льен Хьеп) и т.д. Эти изображения – яркий образ жизни в стране. Через художественные образы скульптор осудил устаревшие политические понятия феодальной идеологии. В этой системе значительное место занимает символическая женская фигура. Изображения символизируют баланс между ценностями духовной и материальной жизни, между мечтой и реальностью.

Участь женщины в эпоху феодализма довольствоваться незначительной ролью в социальной жизни в какой-то степени компенсировалась в искусстве. Работы «Богиня сидит на спине дракона» (общинный дом Нгок Кан), «Девочка танцует» (Хьонг Лок), «Мать и дитя» (Као Хьонг), «Богиня на спине Феникса» (Хо Ха), «Женщины танцуют на спине дракона», «Нагие женщины» и т.д. Изображения женщин в этих скульптурах несли послание противостояния господствующей идеологии и т.д. Кроме того, изображения животных, окружающих фермеров в повседневной жизни означают связь между человеком и природой. Изображение дракона, слона, тигра, кошки, курицы и т.д., даны с необычайной выразительностью в каждой работе.

Изображения символов «мужчины и женщины любят друг друга»

Использованы типичные приемы, символически выражающие принципы условного мышления. Простейшая форма способствует усилению эмоций зрителей, воспринимающих скульптуры. В работе «Мужчины и женщины шутят» на общинном доме «Лок» XVII в. рельефы создают атмосферу живости и спонтанности. Изображение женщин и мужчин в рельефе создают богатую реальность, это яркий

символ протеста против суровости современного общества. Работа «Мужчины и женщины шутят» очень известная, выражает разные умонастроения. Мальчик улыбнулся восторженно, когда увидел соседскую девушку, чуть застенчивую, чуть сочувствующую. Пары мужчин и женщин с друзьями на вечеринках свидетельствуют о счастливых умонастроениях, стремлении современного общества к свободе выражения личного чувства каждого человека, к признанию права каждого человека на счастье. Молодые юноши и девушки – символ молодости, весны и любви, обновления природы, новой жизни. Скульпторы обращались к массивам различных пород, формирующим характер фронтона. Барельеф «Простота формы» позволяет сфокусировать внимание на движениях персонажа. «Массивы не тихие спокойные на границе и т.д. Он двигался, чтобы найти массивы, достижения и изъяны, озабоченность, как никогда доступны, действие по просьбе ритма» [7, с. 305]. Приемы резьбы на общинных домах создают многомерные мерцания, контрастирующие со статикой массивов. Скульптор внимательно изучил типичный характер движений в его выразительности и символическом значении. Это искусство идет от жизни, оно непосредственно и интуитивно, в нем отражены настроения фермеров. Это искусство отражает тот исторический момент, когда утверждается торжество национального духа, преобладает господство народных культур, создается свободное от любых правил творчество, несущее в себе свободу, естественность, остроумие, полноту выражения. Ту же сюжетную тему любви мужчины и женщины скульпторы решали и в другом ключе, когда мужчины и женщины резвятся, дразнят бедных вместе. Эти работы, представленные на многих общинных домах, стали символами системы.

Через реализацию темы декоративной скульптуры XVII в., народ Вьетнама также выражал глубокую иронию. Во времена Феодалного патриархата женщин презирали, они не ходили в общинные дома, не занимали достойного положения в обществе и т.д. Поэтому скульпторы заимствовали образы, которыми передавали желания женщины в жизни: показать любовь к мужу, детям, друзьям, свободные и веселые, песни и т.д. Подобные изображения встречаются на общинных домах: До Ханг, Пу Лыу, Дьем, Чу Хуен и т.д. Скульпторы создали

яркие образы – мальчики дразнят девочек (общинный дом Донг Вьен-Ха Тай), мальчики и девочки обнаженные купаются в зарослях лотоса на пруду (Динь Фунг, Донг Венг, Ха Тай), сын и дочь весело играют друг с другом (Хынг Лок-Нам Дин). В общинных домах Фу Лао (Бат Чанг) могут быть найдены резные барельефы сцен на тему рождения: дракон, бородатый дракон, скульпторы с изображением обнаженных женских форм. Сцены: пара танцует, пары мужчин и женщин занимаются любовью, люди, сидящие на солнце полностью обнаженные. Все это – олицетворение надежды на обильное потомство в семье. Каждая линия выражает определенные желания, мысли, надежды и чаяния людей, связанные с продолжением рода. Кроме того, скульптор в этих образах передает стремление к свободе, нарушает традиционные представления людей в феодальном обществе, считает, что прогресс в сознании связан с феодальными обычаями того времени. Скульптуры на темы любви в общинных домах отражают интеллектуальную высоту и творческий талант скульптора. Кроме того, обнаженные фигуры, мужская и женская любовь, отношения и т.д. отражают реалии культуры, сельского хозяйства, свидетельствуют о высоком экономическом развитии. Они символизируют жизнь, процветание и благополучие. Резные барельефы на общинных домах XVII в. выражают философские значения каждого предмета. Работа «Две феи с лотосами» – изображение облачного покрова как священных облаков, с образами матери, ведущей двух своих детей на рынок; изображение на фоне слона, вспахивающего поля – это реалистичные изображения, связанные с легендой. Это два противоположных мира, а также в определенном смысле ирония, улыбка над миром: «Чувство юмора, сатиры – оружие уязвимых слоев общества. Это раскрывается в скульптурах на общинных домах» [3, с. 80].

Визуальное мышление

Вьетнамское традиционное искусство свидетельствует о богатом воображении и всегда направлено на утверждение декоративно выраженной стилистики. Поэтому очевидны значительные деформации материальной природы, присутствие различных эффектов: скульпторы не используют трехмерное изображение, так

как барельефы никогда не будут разделены. Поэтому, создавая яркие визуальные, не ограниченные правилами изображения, скульптор прямо воздействует на сознание и эмоции людей. Стилизованные каллиграфические изображения в двумерном пространстве, изображение обнаженных девочек, мальчиков, мужчин и женщин в любви друг с другом и т.д. создают сильное эмоциональное воздействие, погружают зрителя в светлое волшебное пространство: «Скульптура на общинных домах также предлагает высокое искусство, потому что есть свет и тьма во многих барельефах и т.д.» [7, с. 306]. Знаковые символы для женщин и мужчин в скульптурах общинных домов на севере Вьетнама являются традиционными духовными символами, содержащими молитвенные знаки духовной жизни многих поколений. Яркий символ передается в традиционном искусстве Вьетнама и т.д. [7, с. 307].

Изображения-символы работников

Скульптуры на общинных домах, как и картины, отражают повседневную деятельность работников в XVII–XVIII вв. Художественные изображения содержат глубокий смысл, отражают художественный стиль эпохи. Рельеф «Сортировки игр человека» (общинный дом Тай Данг, Ба Ви) сосредоточен на описании танцевальных движений; стилизованные вытянутые руки мягки, непропорциональны. Работа «Погребение останков во рту дракона» (общинный дом «Льен Хьеп») работает с высоким содержанием философской мысли.

Изображение дракона является священным символом, имеет необыкновенную силу. Бог может защитить душу трансцендентности; изображение, которое повторяется только на общинных домах, показывает ее влияние на жизнь трудящихся. Изображение людей, танцующих и весело работающих, имеет очень яркое воплощение. «Танцевальная группа» на общинном доме Кы Чы: люди весело играют с тиграми – это изображение Хи Хинг (символов в фольклоре), означающее общую радость людей, барельеф, как символ победы и правдивости, добродетели в обществе, отражающий высокий образовательный уровень в сообществе. Изображение рабочих показывает их в моменты отдыха. Барельеф «Борьба» показывает удовлетворение людей после часов рабо-

ты. На барельефе «Транспорт» на общинном доме «Тхо Тан», XVII в. изображено много веселых людей; работа «Драконьи лодки соревнуются» на общинном доме Кам Да. Эти изображения не только отражают активный труд людей, но и представляют символ воды как смысла жизни. Работа «Шахматы» на общинном доме Ха Хьеп – Ха Тай (представленная эффектной многомерной резьбой) имеет двойной смысл – шахматная доска и характер. Через работу «Шахматы» выражается радость людей в деревне, это философская картина, отражающая высоту культурного и интеллектуального уровня людей. Барельеф представлен тремя символами с разными настроениями, создающими гармоничную красоту. В работу на общинном доме Льен Хьеп-Ха Тай скульптор поместил все дополнительные детали в центр внимания зрителя, нарушая правила перспективы. Через работы, отражающие дух времени, огонь только что закончившейся войны, возвращение жителей в мирные деревни, начало строительства общинных домов и пагод утверждаются новые реалии. Суэта фестиваля, сцены в деревне, моменты воссоединения мужа и жены, знакомства, страсть, секс, пьяное веселье, отдых, охота и т.д. нашли в них свое отражение. Художники утверждают любовь, добро, человечность. Как отмечают исследователи, реальная стоимость этих произведений никак не может выразить их художественную ценность, потому что в творческом процессе художники покидают поверхность обыденного и утверждают высочайшие духовные ценности. Большинство сюжетов повседневной жизни, такие как: «Грудное вскармливание», «Питие вина», «Шахматы», «Свинья ест», «Охота», «Удар тигра», «Пахота», «Волосы», «Царапают ноги друг другу», «Деревенский праздник» и т.д. были введены в барельеф скульпторами, естественно, интуитивно. Создание нового стиля, народной системы Вьетнама, скульптуры на общинных домах – типичное значение искусства для современного общества. Многие барельефы описывают жизнь высшего света: сцена слуга аристократии, сцена грабежа, особенно хороша сцена с беременной девушкой без мужа и т.д. Ощущение непосредственного присутствия, поэзии жизни ощутимы в каждой детали: барельефы на общинном доме «Де Там Донг» изображают сцену тяжелого труда рабочих. Кроме того, они отражают социальную сторо-

ну жизни: работа «Солдатский грабеж» на общественном доме Льен Хьеп обличает деградацию современной власти. Искусство каллиграфии и скульптуры сочетают несколько фокусов, разных позиций, эти приемы являются типичными. Условные приемы Вьетнамского народного искусства предполагают увеличение размера, изменение линии, формы, цвета, чтобы подчеркнуть идеи, визуально привлечь внимание. Скульпторы использовали методы преувеличения, чтобы создать знаковые произведения искусства. Образ человека в барельефе преувеличивался, искажался в сторону выразительности; изображались только две или три головы. Скульпторы обращают особое внимание на мимику персонажей, чтобы показать эмоциональность и психологию персонажей, используют приемы, которые привлекают внимание к

барельефу. В традиционном искусстве образы визуального мышления реализуются в богатой традициями резьбе.

Скульптура в общественных домах показывает интеллектуальный уровень, талант народа. Приемы преувеличения, обобщения, условных символов создали стиль искусства. Работы передают глубокое идейное содержание через изображения-символы. Это отражение повседневной жизни, духа вьетнамского народа в современном обществе. Через произведения скульптуры в доме сообществ показан дух свободы. Народные скульпторы создали барельефы истинных чувств, глубоких переживаний, отразившие мистические идеи, представления о сверхъестественном мире. Основа народной вьетнамской скульптуры – система важных эстетических ценностей и идей.

Список литературы

1. Во Ван Лак Изображения – символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме / Во Ван Лак // Перспективы науки. – Тамбов. – 2013. – № 3(42). – С. 59–55.
2. Во Ван Лак Изображения – символы в произведениях народной графики Ханг Чонг во Вьетнаме // Глобальный научный потенциал. – СПб. – 2013. – № 6(27). – С. 38–43.
3. Доан, В.Ч. Культурология / В.Ч. Доан // Культурное и информационное издательство. – Ханой. – 1997.
4. Зин, С.А.Г. Словарь мирового культурного символа / С.А.Г. Зи. – Дананг : Данангское издательство, 1997.
5. Ле, Х.Д. Скульптура в общественных домах / Х.Д. Ле. – Ханой : Художественное издательство, 2001.
6. Ле, Н.К. Вьетнамская народная культура – элементы / Н.К. Ле. – Хошимин : Культурно-информационное издательство, 1999.
7. Нгуен, К. Искусство в деревне / К. Нгуен, К.Х. Фан. – Ханой : Художественное издательство, 1991.
8. Нгуен, К. Вьетнамские изобразительные искусства / К. Нгуен, К.Х. Фан. – Ханой : Художественное издательство, 1989.
9. Тхай, Б.В. Замечания по искусству / Б.В. Тхай. – Ханой : Художественное издательство, 1999.

References

1. Vo Van Lak Izobrazhenija – simvolj v proizvedenijah narodnoj grafiki Dong Ho vo V'etname / Vo Van Lak // Perspektivy nauki. – Tambov. – 2013. – № 3(42). – S. 59–55.
2. Vo Van Lak Izobrazhenija – simvolj v proizvedenijah narodnoj grafiki Hang Chong vo V'etname // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. – 2013. – № 6(27). – S. 38–43.
3. Doan, V.Ch. Kul'turologija / V.Ch. Doan // Kul'turnoe i informacionnoe izdatel'stvo. – Hanoj. – 1997.
4. Zin, S.A.G. Slovar' mirovogo kul'turnogo simvola / S.A.G. Zi. – Danang : Danangskoe izdatel'stvo, 1997.
5. Le, H.D. Skul'ptura v obshhinnyh domah / H.D. Le. – Hanoj : Hudozhestvennoe izdatel'stvo, 2001.
6. Le, N.K. V'etnamskaja narodnaja kul'tura – jelementy / N.K. Le. – Hoshimin : Kul'turno-informacionnoe izdatel'stvo, 1999.
7. Nguen, K. Iskusstvo v derevne / K. Nguen, K.H. Fan. – Hanoj : Hudozhestvennoe izdatel'stvo, 1991.

vo, 1991.

8. Nguen, K. V'etnamskie izobrazitel'nye iskusstva / K. Nguen, K.H. Fan. – Hanoj : Hudozhestvennoe izdatel'stvo, 1989.

9. Thai, B.V. Zamechanija po iskusstvu / B.V. Thai. – Hanoj : Hudozhestvennoe izdatel'stvo, 1999.

© Бо Ван Лак, 2014

УДК 730

В.Г. ИВАНОВ

*ГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт
имени В.И. Сурикова», г. Москва*

РИМСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА Б. ТОРВАЛЬДСЕНА: 1797–1819 гг.

Вопрос о формировании творческого пути датского скульптора Б. Торвальдсена (1770–1844) – один из наиболее любопытных и не настолько исследованных, как может показаться на первый взгляд. В статье приводится анализ периода творчества мастера, который принято называть римским. Хронологически это 1797–1819 гг. – время формирования стиля Б. Торвальдсена.

В 1781 г. Б. Торвальдсен поступает в Королевскую Академию художеств в Копенгагене, где занимается у Н.А. Абильтора и В. Видевельта и наследует от первого особый интерес к рисунку: известно, что по графическим эскизам Н.А. Абильтора Б. Торвальдсен выполнил два рельефа – «Времена года» и «Время суток» для дворца Амалиенбург, что бесспорно свидетельствует о высокой оценке скульптором творчества одного из своих учителей. В. Видевельт же привил Б. Торвальдсену любовь к вааянию. В 1793 г. начинающий скульптор получает Большую золотую медаль за рельеф «Петр исцеляет хромого» и вместе с ней право пенсионерства в Италии, куда он и направляется спустя четыре года – в 1797 г. Так, со стипендии и учебы в Риме начинается, вероятно, самый важный этап, положивший основу многим направлениям и чертам творчества Б. Торвальдсена.

В Риме скульптор проведет практически всю свою жизнь – около сорока лет, вернувшись в первый раз в Копенгаген только в 1819 г. Этот момент можно считать завершением исследуемого римского периода.

В первом своем отчете в Академию, отправленном в 1898 г., он напишет: «Я уже видел и изучил здесь лучшие произведения» [1]. Много времени Б. Торвальдсен находится в галереях Ватикана, где наблюдает за незаметной невнимательному взгляду пульсирующей в складках и изгибах жизнью

античных статуй, их пластикой и древней красотой. «У меня словно снег стоял с глаз» [1], – говорит Б. Торвальдсен по приезде в Рим, повторяя фактически реакцию Ж.Л. Давида, приехавшего в Италию.

В Риме он сближается с немецким художником А.Я. Карстенсом, представителем неоклассицизма, с работами которого, впрочем, он был знаком и раньше: в Академии его знали и относились к нему неоднозначно из-за свободлюбивых и бунтарских взглядов художника. И.А. Кох, И.Н. Рейнхард, также неоклассицисты, – были представителями его круга, что, очевидно, немало повлияло на формирование взглядов стипендиата.

Уже спустя год после своего прибытия в Рим Б. Торвальдсен создает несколько скульптурных групп, заявивших о его выдающемся мастерстве и таланте: «Вакх и Ариадна» (1798) и «Ясон» (1803–1828).

Скульптурная группа «Вакх и Ариадна» представляет собой сидящих античных персонажей: Ариадна, облокотившись Вакху на плечо, наливает ему в кубок вино. Струящиеся складки ее одеяния, естественная расслабленность поз обоих персонажей свидетельствуют о великолепном владении Б. Торвальдсеном искусством пластики. Образ Ариадны обладает необыкновенной нежностью, которая будет свойственна его женским образам и позже.

Именно с демонстрации в 1803 г. гипсовой модели «Ясон», который был заказан английским банкиром Т. Хоупом, началась мировая известность скульптора. Его мастерскую посещают датская писательница Ф. Брун, В. и К. фон Гумбольд, и, наконец, А. Канова, который отметил, что «это произведение сделано в стиле новом и величественном» [1]. К.Л. Фернов, известный теоретик искусства, пишет о «Ясоне» в журнале «Новый немецкий Меркурий» и сравнивает статую с произве-

дениями А. Кановы, говоря, что Б. Торвальдсен — художник-гений, которому подвластно постижение законов подлинно классической формы, верность классическому идеалу. Однако, наряду с принятием и восхищением статуей, появляется и другая точка зрения, предопределившая основное направление споров о неоклассицистах: президент венецианской Академии художеств Л. Чиконьяра говорит о «Ясоне» как о «карикатуре на античность»; назревает неизбежное соперничество двух мастеров.

Рис. 1. Б. Торвальдсен. «Ясон». 1803–1828. Музей Торвальдсена, Копенгаген

Созданный на раннем этапе творческого пути, «Ясон», как это нередко бывает с великими произведениями великих творцов, сочетает в себе лучшие черты манеры скульптора: уверенную и крепкую лепку формы, выбор мужественного и благородного характера, совершенную простоту и ясность композиционного построения без маньеристских изгибов и поз, свойственных его ранним академическим работам.

Ясон, каким его изобразил Б. Торвальдсен, уже сделал шаг, перенеся тяжесть тела на опорную ногу, так что образ героя схвачен скульптором в едва уловимый момент неподвижности, которая готова тотчас же смениться новым движением: характер этого нового движения ясен заранее. Исследователь Л.И. Таруашвили отмечает, что «хотя поза Ясона максимально устойчива, однако она совершенно чужда

архаической застылости: она отражает предшествующий момент действия и чревата последующим, одновременно является и следствием, и причиной. И все-таки связь настоящего момента с последующим движением далеко не так недвусмысленна, как с предыдущим. Статуя «Ясона» отражает в себе двусмысленность классического образа: действия героя включены в причинно-следственную связь событий, однако внутренне герой отстранен от этих событий и сохраняет способность к их беспристрастной оценке; он движется во „временном потоке“ и одновременно торжествует над превратностями времени силой своего духа» [2]. Таким образом, «Ясон» находится будто бы вне времени и вне определенной характеристики движения, обладая в равной степени и движением, и статикой, что делает статую столь поразительной и одушевленной для зрителя.

В целом, с этого времени до 1819 г., своего первого возвращения в родной Копенгаген, Б. Торвальдсен создал множество скульптур и рельефов, основная тема которых — античность. Среди них, в частности, «Ганимед с чашей и орлом Юпитера» (1804, Познань, Национальный музей), «Геба» (вариант 1806, Копенгаген, Музей Торвальдсена). Оба произведения выполнены из мрамора; тонкость линий, изящество и аристократизм, которыми насыщены дух этих статуй, а также античный сюжет объединяют их. И Ганимед, и Геба держат в руках чашу — предмет, символизирующий чистоту и жизненную силу. Апелляции к античности и строгость неоклассицистических тенденций преломляются в работах скульптора в той мере, которая обеспечивает им взаимосвязь смыслов и их пластического выражения.

В качестве других работ этого периода можно назвать «Адонис» (1808, Мюнхен, Государственные баварские художественные собрания), «Венера с яблоком» (1813–1816), «Три грации» (1817), «Меркурий со свирелью» (1818). Все они отличаются ясной и отчетливой красотой скульптурной формы и уже ярко выраженными неоклассицистическими чертами. Женские образы у Торвальдсена наделены необычайной пластикой, линии выверены, лаконичны; в мужских же — «Меркурии со свирелью», «Пастушке» (1817, Копенгаген, Музей Торвальдсена) — контуры не настолько плавные и изящные, четче выделяется рисунок мускулатуры, чувствуется пружинистость и движение.

Рис. 2. Б. Торвальдсен. «Меркурий со свирелью». 1818. Музей Торвальдсена, Копенгаген

Немало рельефов было создано скульптором в это время: «Посланцы Агамемнона уведут Брисеиду от Ахилла» (1803–1837, Бедфордшир, аббатство Вобурн), «Приам просит тело Гектора у Ахилла» (1815), «Ганимед, кормящий орла» (1817, все – Копенгаген, Музей Торвальдсена). Абсолютно достоверная передача сюжета, выдержанные и гармоничные линии и сдержанность в передаче эмоций героев – таковы основные черты его работ, которые согласуются с эстетикой В. Винкельмана.

Тондо «День и Ночь» (1815, Копенгаген, Музей Торвальдсена) сделано в виде диптиха с изображением летящих крылатых Дня и Ночи – женской фигуры с ребенком на руках. В первой, «дневной», части ангел дня летит с радостным ребенком на руках, рассыпая вокруг себя цветы; вторая часть являет собой умиротворенного, несколько печального ангела со спящим, уставшим ребенком. Если в первой части свободное пространство уравновешено летящими цветами, то во второй в правом нижнем углу изображена птица. Спокойствие, гармония и уравновешенность диптиха в целом, чистые и утонченные черты и пропорции образа делают это произведение одним из красивейших рельефов римского периода.

Рис. 3. Б. Торвальдсен. Тондо «День и ночь». 1815. Музей Торвальдсена, Копенгаген

Христианская и историческая темы появляются в творчестве Б. Торвальдсена позже, в 1820-х гг. Однако, в связи с приездом в Рим Наполеона в 1812 г., Б. Торвальдсену был заказан французским полководцем 30-метровый фриз «Вступление Александра Македонского в Вавилон» (1812, Рим, Квиринальский дворец, копия – Кристиансбург, Копенгаген).

На фризе изображены различные деяния Александра Македонского. Фриз был создан всего за три месяца, с расчетом на визит Наполеона в Рим. Созданный по принципу равновесия, своей величиной и грандиозностью он создает ощущение тяжеловесности и статичности, которое только усиливается фигурами воинов и жителей Вавилона. Фриз традиционно считается классическим примером пластики эпохи империи.

В конце своего пребывания в Риме в 1818 г. Б. Торвальдсен выполняет надгробие

баронессы Шодуар, обращаясь впервые к мемориальной пластике, которой он будет заниматься главным образом в 1830-е гг. Надгробие сделано в рамках неоклассицистического канона и, подобно другим скульптурам и рельефам Б. Торвальдсена, удивляет чистотой и утонченностью манеры, своей сдержанностью, особенно сочетающейся с данным скульптурным жанром.

Кратко изучив римский период Б. Торвальдсена и остановившись на основных его произведениях, можно сделать вывод, что уже на начальном этапе своего творческого и жизненного пути скульптор выработал определенную манеру и определился в выборе тем и героев своих работ. Безусловно, повлиял на скульптора Рим, город античности и великих мастеров прошлого, о чем свидетельствуют вы-

сказывания самого Б. Торвальдсена, которые мы приводили выше. Не последнюю роль здесь сыграл также круг его общения – скульпторов и художников-неоклассицистов. Именно в этот период намечаются и развиваются основные направления его творчества и вызревают те, которые разовьются в последующие годы (историческая тема и надгробия). Наконец, следует отметить, что, будучи еще молодым и не имеющим большого опыта скульптором, Б. Торвальдсен уже поражал своим талантом, пониманием и прочувствованностью материала, что видно на примере его «Ясона», столь рано принесшего ему мировую известность. Сама манера Торвальдсена показывает, насколько близка была его духу античность с ее образами, которые нашли более чем достойное воплощение под рукой датского мастера.

Список литературы

1. Торвальдсен, Б. Европейское искусство. Энциклопедия. Живопись. Скульптура. Графика / Б. Торвальдсен, текст Е. Федотовой. – М. : Белый город, 2006. – С. 296–298.
2. Таруашвили, Л.И. Бертель Торвальдсен и проблемы классицизма / Л.И. Таруашвили. – М. : Академия художеств СССР, 1991. – 167 с.
3. Луначарский, А.В. Статьи об искусстве / А.В. Луначарский. – М.-Л., 1941.
4. Plon, E. Thorvaldsen: sa vie et son oeuvre / E. Plon. – Paris, 1867.
5. Zeitler, R. Klassizismus und Utopia: Interpretation zu werken von David, Canova, Carstens, Thorvaldsen, Koch / R. Zeitler. – Stockholm, Uppsala, 1954.
6. Huber, R. La sculpture dans l'Italie napoléonienne / R. Huber. – Paris, 1964.
7. Künstlerleben in Rom. Bertel Thorvaldsen (1770–1844). Der danische Bildhauer und seine deutschen Freunde. – Nürnberg, 1992.

References

1. Torval'dsen, B. Evropejskoe iskusstvo. Jencklopedija. Zhivopis'. Skul'ptura. Grafika / B. Torval'dsen, tekst E. Fedotovoj. – M. : Belyj gorod, 2006. – S. 296–298.
2. Taruashvili, L.I. Bertel' Torval'dsen i problemy klassicizma / L.I. Taruashvili. – M. : Akademija hudozhestv SSSR, 1991. – 167 s.
3. Lunacharskij, A.V. Stat'i ob iskusstve / A.V. Lunacharskij. – M.-L., 1941.

© В.Г. Иванов, 2014

УДК 340.155

Ц.А. ШАМЛИКАШВИЛИ, С.В. ХАРИТОНОВ

ФГБУ «Федеральный институт медиации», г. Москва

КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТАКОГО РОДА УСЛУГ И МЕДИАТОРОВ

В последние годы в России все большую популярность приобретает процедура медиации (от лат. *mediare*), являющаяся наиболее мягкой формой внесудебного разрешения споров, относящейся к системе альтернативных способов разрешения споров и осуществляемая при содействии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора. Медиация предполагает, что стороны, вовлеченные в конфликт, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора, который играет большую роль в реализации процедуры медиации. При этом медиатор в своих действиях руководствуется правилами профессиональной этики. Одно из этих правил – оказание помощи на высоком профессиональном уровне, что во многом и позволяет получить жизнеспособный, стабильный результат, наиболее удовлетворяющий интересы сторон [12].

В то же время, хорошо известно, что в успехе реализации любого межличностного взаимодействия, которым является и медиация, важную роль играют представления и установки, предшествующие этому самому взаимодействию. В этой связи, представляется существенным понимание тех установок и ожиданий, которые имеют стороны и участники процедуры медиации.

В самых разных областях деятельности человека установки, иногда выступающие в роли предрассудков, ожиданий или предвзятостей, существенно влияют на поведение, предопределяя не только его направленность и структуру, но и во многом результат деятельности. Основоположник учения об установке – Д.Н. Узнадзе – указывал, что установку создает не только потребность и не только объективная ситуация, но соединение их, то есть встреча

актуальной потребности и объективной ситуации [8]. При этом, в отличие от мотива, установка произвольна и не осознается субъектом. Но именно она определяет его отношение к объекту и сам способ восприятия. То есть, установка основывается не на глубокой рефлексии и сопоставлении имеющейся информации, а зачастую имеет характер предрассудка, возникает спонтанно, быстро, кажется правдоподобной и заслуживает, по субъективному мнению носителя, доверия, проявляясь в качестве автоматической мысли [1]. Установка влияет как на направленность внимания, обеспечивая его избирательность по отношению к наблюдаемым феноменам и событиям, так и способствует тенденциозности интерпретаций. При этом, установки могут оказываться рациональными или нерациональными, иметь разную степень внешней управляемости (внутренние, внешние), различаться по причинам, сферам возникновения и т.д. [2], а ведущим уровнем установочной регуляции деятельности выступает уровень смысловых установок [7], которые, актуализируясь мотивом деятельности, представляют собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к определенной деятельности. Как это бывает, например, в случаях с эффектом «плацебо», благодаря которому даже фармакологическая пустышка – таблетка, не содержащая лекарственного вещества, изготовленная из нейтральных субстанций, способна оказывать лечебное действие, при условии веры пациента в то, что такая таблетка на самом деле является лекарством [9].

Формирование установок в значительной мере диктуется мотивациями и опытом их удовлетворения, часто предопределяемыми правилами социума и микросоциума [6].

В этом отношении весьма показательны исследования синдрома «плохого прилежания» у афроамериканцев, проведенные Дж. Огбу из Калифорнийского университета. В его работе было выявлено, что афроамериканская община, с одной стороны, ждет от юного поколения академических успехов и создает для этого все необходимые материальные предпосылки, а с другой стороны, формирует у своих детей расовое самосознание, которое ставит во главу угла культурные нормы негритянской общины и воспекает приверженность “самобытной коллективной идентичности” в ущерб развитию личности [11], что собственно и приводит к снижению академических показателей.

Социальное окружение способно порождать и разного рода установки – нетерпимости. Это могут быть нетерпимости по национальным, половым, возрастным и профессиональным признакам, по признакам сексуальной ориентации, физических возможностей, избыточного веса и т.д. В некоторых случаях такие нетерпимости превращаются в стигмы (от греческого *stigma* — укол, клеймо, пятно) и преследуют носителя даже в отсутствии внешних воздействий [10], когда представления о себе, как о калек, немощном или иные самоограничивающие представления, в том числе этнофудализмы [3], причиняют ущерб, будучи ментализациями, а не реальными словами со стороны. Такая самостоятельная травматизация (ауто травма) встречается довольно широко. Например, существуют представления о старении как о процессе снижения когнитивных способностей, ухудшения общего психического состояния. Эти представления присущи не только молодым людям, но и представителям старшего поколения. Которые, считая себя неспособными к обучению и освоению чего-то нового, все больше отдаляются от современных технологий [4], что в свою очередь убеждает их в собственной несостоятельности еще больше и приводит к укреплению дезадаптирующей установки.

Помимо социальных норм и правил, причинами формирования установок могут выступать факторы адаптации, непосредственно не связанные с той или иной культурной средой. [5] и множество иных факторов.

Таким образом, установки весьма разнообразны как по содержанию, так и по природе возникновения, и их понимание играет большую роль для межличностных коммуникаций,

в том числе и для медиации. При этом важными представляются не только установки сторон участников спора, но и установки медиатора.

Цель исследования: определить наиболее существенные ожидания потенциальных потребителей процедуры медиации о качествах медиатора и представления медиатора о том, какого поведения от него ожидают стороны спора.

Дизайн исследования

Исследование проведено в соответствии с принципами этики проведения исследований на людях и осуществлялось анонимно, на основе информированного согласия участников.

Исследование проведено в двух выборках. В первую включались потенциальные потребители услуги медиации. Во вторую выборку включались медиаторы.

Мощность выборки не представлялось возможным рассчитать, ввиду объективных затруднений по оценке размера генеральной совокупности (неясно, сколько человек могут быть потребителями данной услуги). Из которой, в случайном порядке, с рандомизацией (генератор случайных чисел), отобрано по 30 медиаторов и по 30 человек, не имеющих отношения к медиации (потенциальных потребителей услуги), что ниже доверительной вероятности в 85 % при доверительном интервале $\pm 5\%$.

Методы и структура исследования

Исследование осуществлялось по бланкам-опросникам. В опроснике, предлагаемом вероятным потребителям услуги, было три вопроса. На каждый из них они могли дать до семи любых ответов (указать до семи любых качеств).

1. Если бы у Вас был семейный спор, и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек (третья сторона-медиатор)? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

2. Если бы у Вас был спор связанный с бизнесом, и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек (третья сторона-медиатор)? Назовите все самые важные на Ваш взгляд, качества.

3. Если бы у Вас был гражданский спор

(не в семье и не в бизнесе, а в отношениях с другими людьми – земельные споры, споры с соседями, ЖКХ и т.п.), и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек (третья сторона-медиатор)? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

Перед заполнением опросника участникам исследования пояснялось, кто такой медиатор и в чем заключается основной смысл его деятельности.

В бланке-опроснике для медиаторов среди прочего (формальные данные) имелись три вопроса, на которые участники исследования могли давать по семь ответов (указывать до семи качеств).

1. Как по-Вашему, какого поведения ожидают от медиатора стороны спора в случае семейного спора? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

2. Как по-Вашему, какого поведения ожидают от медиатора стороны спора в случае спора, связанного с вопросами бизнеса? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

3. Как по-Вашему, какого поведения ожидают от медиатора стороны спора в случае гражданского спора (не в семье и не в бизнесе, а в отношениях с другими людьми – земельные споры, споры с соседями, ЖКХ и т.п.)? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

После сбора данных осуществлялся подсчет наиболее часто встречающихся слов в бланках, и далее проводилась статистическая обработка материала.

Критерии включения в исследование

Возраст от 18 до 60 лет, психическое здоровье, наличие семейно-бытовых отношений, занятость в производственной и социальной сфере.

Критерии исключения из исследования

Возраст младше 18 лет или старше 60 лет, психическое неблагополучие, отсутствие семейного опыта и занятости в социальной и производственной сферах.

Статистическая обработка данных

Полученные в ходе исследования результаты обрабатывались по основным параметрам

описательной статистики и с помощью методов непараметрической статистики. В частности, использовались - Хи-квадрат, Йетса хи-квадрат, Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*), Тест Мак-Немара и точный критерий Фишера. Обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы *Statistica Biostat 2009 (professional)*.

Материал исследования

Все участники исследования являлись психически здоровыми, дееспособными, вменяемыми. Возраст участников исследования от 18 до 60 лет. Таким образом, речь идет о работоспособном возрасте.

В группу медиаторов вошли как обучающиеся медиации специалисты, так и практикующие медиаторы с разным опытом и уровнем подготовки.

В группу потенциальных потребителей услуг медиаторов вошли лица достигшие совершеннолетия, имеющие семейно-бытовые отношения, включенные в производственную деятельность и имеющие социальную включенность, но не проходившие процедуру медиации ранее.

В группу медиаторов (**М**) вошли 30 человек (из них 14 мужчин и 16 женщин). В группу потенциальных потребителей услуги (**ППУ**) также вошло 30 человек (из них 12 мужчин и 18 женщин).

Результаты исследования

Полученные из опросников данные были проанализированы и распределены по наиболее часто указываемым качествам, необходимым третьей стороне (медиатору) осуществляющей урегулирование споров. Чаще всего указывались: опыт, профессионализм (включая образование и прочие профессиональные характеристики), компетентность и осведомленность, наличие семьи, авторитетность, возраст, способности, отношение (имеется в виду эмоциональное отношение к сторонам спора), нейтральность, коммуникативные навыки, внешний вид, пол, склонность действовать в интересах какой-либо из сторон, экономичность (затраты времени, финансов и т.п.). Абсолютные значения частоты указания тех или иных качеств приведены в табл. 1. По каждой из категорий указано, как часто в той или иной

Таблица 1. Таблица частот и качеств по группам

Группы и количество Качества	Медиаторы	ППУ	Итого	ТОП-квартет
	30 человек	30 человек	60 человек	
Опыт	20	16	36	3
Профессионализм (включая образование)	6	10	16	
Компетентность и осведомленность	17	24	41	1
Наличие семьи	9	8	17	
Авторитетность	2	7	9	
Возраст	8	2	10	
Способности	14	21	35	4
Отношение	21	19	40	2
Нейтральность	13	17	30	
Коммуникативные способности	11	12	23	
Внешний вид	3	1	4	
Пол	6	2	8	
Действия в моих интересах	0	3	3	
Экономичность	0	2	2	

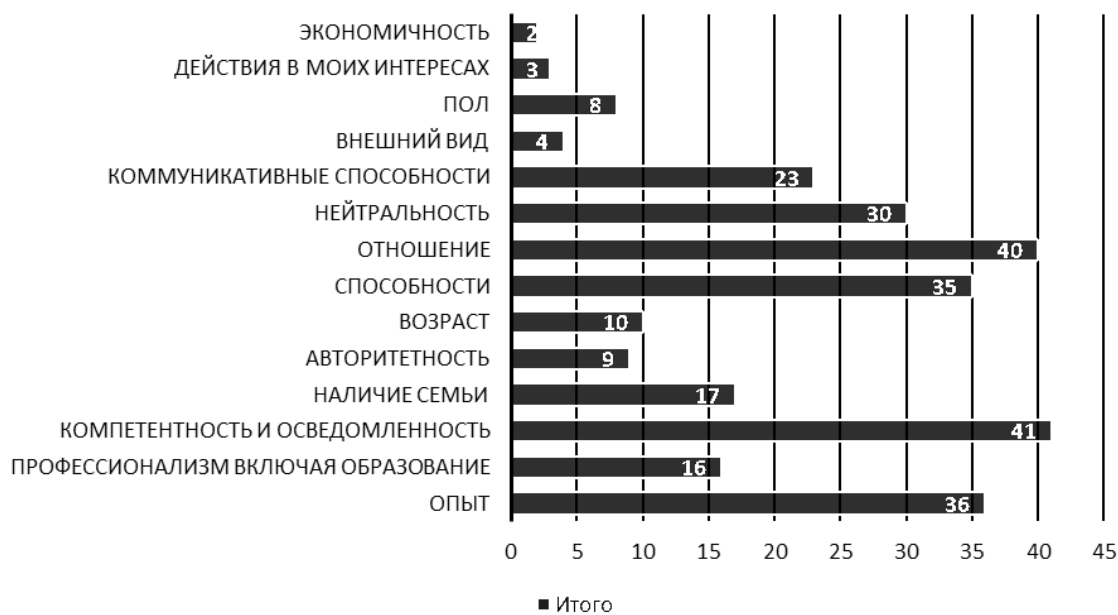

Рис. 1. Частота указания качеств во всей выборке (абсолютные значения)

группе (М и ППУ) указывалось то или иное качество (в строках).

В таблицу дополнительно включен столбец с наиболее часто указываемыми качествами – ТОП-квартет. Он выделен отдельно, так как при оценке распределения частот по квар-

тилям (перцентилям) выявлено, что выше процентиля 75 % (Q_2) = 33,75 оказались четыре, наиболее частые, категории оценок – «компетентность и осведомленность», «отношение», «способности», «опыт».

В свою очередь, процентиль 25 % (Q_1) =

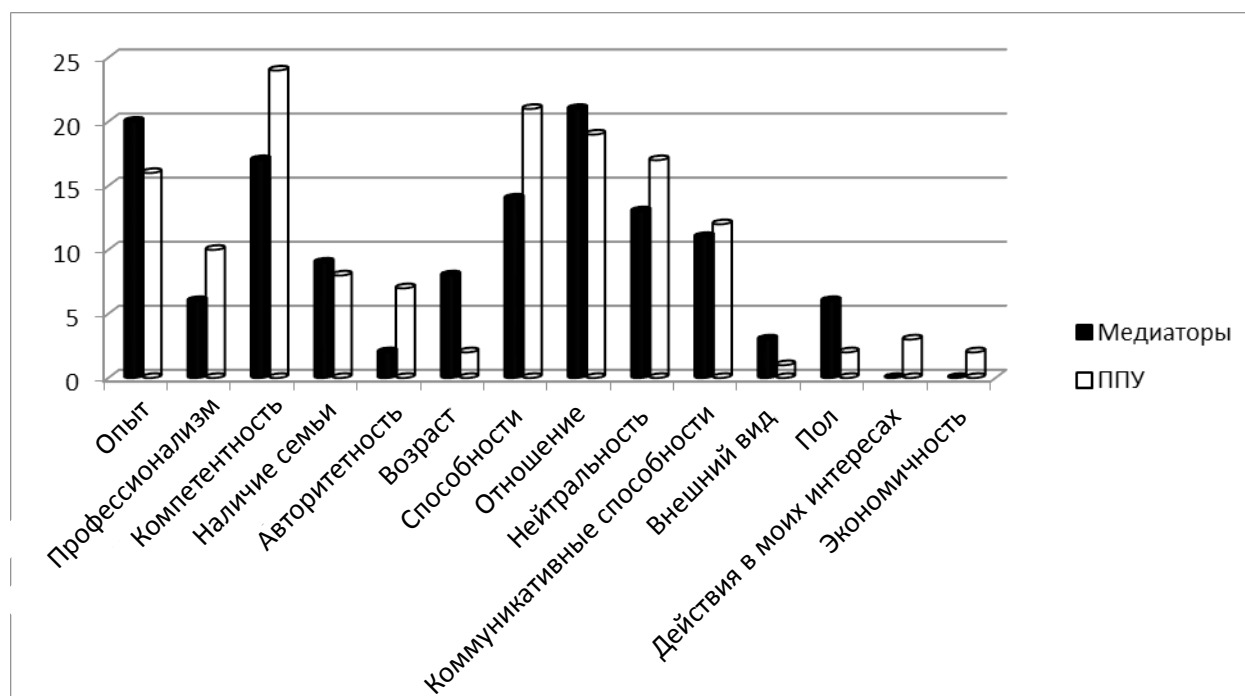

Рис. 2. Частота указаний разных существенных качеств для стороны, занимающейся урегулированием споров (медиатора) в группах

8,25 ниже значения, которого оказались категории «внешний вид», «пол», «экономичность» и ожидания, что «медиатор станет действовать в моих интересах». Таким образом, данные категории реже всего употреблялись.

Для наглядности, абсолютная частота указаний тех или иных качеств во всей выборке (и медиаторы, и потенциальные потребители) представлена графически на рис. 1.

В группах М и ППУ имелись отличия в частоте указаний существенных качеств для специалиста занимающегося урегулированием споров. Так, если опыт, отношение и половые признаки медиаторами указывались чаще, то компетентность, способности и нейтральность чаще указывались в группе ППУ. Более подробно эти данные представлены в графическом виде на рис. 2.

Исследование различий в указаниях тех или иных качеств между медиаторами и вероятными потребителями услуги с помощью методов непараметрической статистики позволило определить только одну категорию, по которой эти самые различия являлись статистически достоверными – «компетентность и осведомленность». Ее как значимую указали 17 медиаторов и 24 ППУ. Такие различия оказались статистически значимыми при Хи-квадрат

($df = 1$) = 3,7 (при $p = 0,05$); Йетса хи-квадрат = 2,7; точный критерий Фишера = 0,047.

По другим качествам, входящим в ТОП-квартет получены данные, свидетельствующие об отсутствии статистически достоверных различий между группами М и ППУ.

Так, по категории «отношение» различия в ее частоте между М (21 человек) и ППУ (19 человек) были недостоверными: Хи-квадрат ($df = 1$) = 0,3 (при $p = 0,58$); Йетса хи-квадрат = 0,075 (при $p = 0,78$); Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 0,295 (при $p = 0,59$); Тест Мак-Немара (степ. своб. = 1) = 3,57 (при $p = 0,06$).

По категории «способности» различия между группой М (14 человек) и ППУ (21 человек) являлись недостоверными: Хи-квадрат ($df = 1$) = 3,36 (при $p = 0,06$); Йетса хи-квадрат = 2,5 (при $p = 0,1$); Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 3,304 ($p = 0,07$), Тест МакНемара (степ. своб. = 1) = 0,67 ($p = 0,4$).

«Опыт» как важную характеристику указали 20 М и 16 пППУ. Различия в частоте указания категории «опыт», как существенной характеристики, которой должен обладать медиатор, между М и ППУ оказались недостоверными по всем тестам. Хи-квадрат ($df = 1$) = 1,1; Йетса хи-квадрат = 0,625; Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 1,1; тест МакНемара (степ.

Таблица 2. Распределение частот указания значимых качеств, для медиатора в группах по половому критерию

Группы Качества	Медиаторы		ППУ		Итого
	Мужчины. Всего – 14	Женщины. Всего – 16	Мужчины. Всего – 12	Женщины. Всего – 18	
Опыт	12	8	4	12	36
Профессионализм (включая образование)	2	4	2	8	16
Компетентность и осведомленность	9	8	10	14	41
Наличие семьи	8	1	4	4	17
Авторитетность	2	0	3	4	9
Возраст	6	2	1	1	10
Способности	11	3	7	14	35
Отношение	11	10	4	15	40
Нейтральность	9	4	4	13	30
Коммуникативные способности	6	5	3	9	23
Внешний вид	1	2	1	0	4
Пол	2	4	1	1	8
Действия в интересах какой-либо стороны	0	0	3	0	3
Экономичность	0	0	2	0	2

своб. = 1) = 1,38; точный критерий Фишера = 0,2.

Распределение внутри групп М и ППУ по половому признаку свидетельствует, что между мужчинами и женщинами были некоторые отличия (табл. 2) в предпочтении тех или иных качеств необходимых медиатору.

Исследование различий, обусловленных полом, методами непараметрической статистики позволило выявить только одну категорию, по которой имелись статистически достоверные различия. Речь о категории «наличие семьи». Ее, как черту необходимую медиатору в решении семейных споров, мужчины указывали достоверно чаще, чем женщины, при хи-квадрат = 7,9 ($p = 0,004$); йетса хи-квадрат = 6,35 (при $p = 0,01$); Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 7,7 ($p = 0,005$); Тест МакНемара (степ. своб. = 1) = 4,26 ($p = 0,03$), точный критерий Фишера = 0,00585.

При анализе данных, а именно при изучении категории «возраст», выявлено интересное обстоятельство – медиаторы несколько чаще указывали данную характеристику, как желательную. Однако эти различия не были досто-

верными. Но в структуре группы медиаторов различия между молодыми медиаторами и медиаторами старше 40 лет (в нашей выборке от 42 до 60 лет) различия были достоверными. Медиаторы старше 40 лет статистически достоверно чаще указывают возраст, как важную характеристику по сравнению с медиаторами младше 40 лет. Хи-квадрат ($df = 1$) = 8 ($p < 0,0001$); Йетса хи-квадрат = 15 ($p = 0,0001$).

Исследование различий по сферам споров проводилось в трех категориях. Споры в семейной сфере, споры в бизнес-сфере и споры в гражданских отношениях.

Определено, что в спорах в семейной сфере мужчины медиаторы и потребители статистически достоверно чаще указывали наличие семьи, как качества необходимого специалисту занимающемуся урегулированием споров в семейной сфере, при хи-квадрат = 7,9 ($p = 0,004$); йетса хи-квадрат = 6,35 (при $p = 0,01$); Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 7,7 ($p = 0,005$); Тест МакНемара (степ. своб. = 1) = 4,26 ($p = 0,03$), точный критерий Фишера = 0,00585.

В гражданских спорах и представители группы М, и представители ППУ достоверно

чаще, чем в бизнес спорах и спорах в семейной сфере указывали такое качество, как профессионализм. При хи-квадрат ($df = 1$) = 4,36 (при $p = 0,05$); Йетса хи-квадрат = 3,7 (при $p = 0,07$); Мантель-Гензель (*Mantel-Haenszel*) = 4,204 ($p = 0,03$), Тест МакНемара (степ. своб. = 1) = 2,67 ($p = 0,04$).

Обсуждение

Полученные в ходе настоящего исследования сведения, хотя и выполнены на небольшом по количеству материале, представляются важными в работе медиаторов. Так, выявлено, что медиаторы и потенциальные потребители медиации имеют довольно схожие представления о тех качествах, которыми должен обладать человек занимающийся урегулированием споров. При этом, наиболее упоминаемыми качествами в обеих группах являются компетентность и осведомленность, отношение (эмоциональное отношение к сторонам спора), опыт и способности. В то же время, выявлен и ряд отличий, которые могут существенно сказываться на результатах работы медиатора. Так, «компетентность и осведомленность» одна из наиболее важных характеристик для потенциальных потребителей услуги, недооценивается медиаторами. С другой стороны, при решении семейных споров мужчины (и М, и ППУ) достоверно чаще, чем женщины считают наличие семьи и опыт семейной жизни у медиатора важным условием.

В категории «возраст» также выявлена особенность, свойственная медиаторам старшей возрастной группы. Они склонны преувеличивать, по сравнению с ожиданиями потенциальных потребителей, значение возраста, как важной характеристики для успешной работы медиатора.

Существуют особенности ожиданий зависящие и от вида спора. Так в семейных спорах по сравнению с остальными видами споров, более значимым оказывается наличие семьи и опыт семейных отношений у специалиста, занятого урегулированием споров (особенно выражено это ожидание у мужчин). В то время, как в гражданских спорах, по сравнению с другими видами споров, большее значение имеет профессионализм.

Таким образом, люди, не имеющие опыта участия в медиации, но представляющие себя в ситуации спора, описывают своего помощника в разрешении спора схожим набором качеств, что и медиаторы. Столь существенное совпадение может быть свидетельством актуального социального запроса на медиацию. Вероятно, для более полного раскрытия этого запроса следует изучить много других аспектов деятельности медиатора, что можно считать задачей для дальнейших исследований. Однако, полученные данные позволяют предполагать, что медиация востребована населением как вид деятельности, при том, что люди могут и не знать о существовании такого рода услуг.

Список литературы

1. Бек, Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство / Дж. Бек. – Издательство : Вильямс, 2006. – 400 с.
2. Булгаков, В.Н. Рациональные, нерациональные ожидания индивида, ограничения и нерациональные технологии / В.Н. Булгаков // Журнал «Национальные интересы» Холдинга «Финансы и Кредит». – апрель 2010. – № 8(65). – С. 102–107.
3. Гладилин, А.В. Лексические маркеры предубеждений и ненависти / А.В. Гладилин // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сборник научных статей. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 21–26.
4. Горфан, Я.Ю. Предубеждения в отношении пожилых людей, как фактор их виктимизации / Я.Ю. Горфан // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2. – С. 20–30.
5. Намруева, Л.В. Миграционные установки молодежи Калмыкии / Л.В. Намруева // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 2(18). – С. 64–70.
6. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения; 2 изд. междунар. / Т. Нельсон; пер. с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 384 с.
7. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология; 6-е изд. / Р.Л. Солсо. – СПб., 2006. – 589 с.
8. Узнадзе, Д.Н. Теория установки / Д.Н. Узнадзе. – Москва-Воронеж, 1997. – 448 с.
9. Cucherat, M. Evidence of clinical efficacy of homeopathy. A meta-analysis of clinical trials / M. Cucherat, M.C. Naugh, M. Gooch, J.P. Boissel // HMRAG. Homeopathic Medicines Research Advisory Group. Eur J Clin Pharmacol. – 2000 Apr. – № 56(1). – pp. 27–33.
10. Goffman, I. Stigma: notes on the management of spoiled identity / I. Goffman. – N.Y. : Simon and Shuster, 1963.
11. Вольский, В. Кто виноват. «Синдром плохого прилежания» / В. Вольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://viktorvolsky.wordpress.com/2013/02/13/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82>.
12. Шамликашвили, Ц.А. Курс «Введение в медиацию» / Ц.А. Шамликашвили [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediacia.com/publi.php?id=52>.

References

1. Bek, Dzh. Kognitivnaja terapija. Polnoe rukovodstvo / Dzh. Bek. – Izdatel'stvo : Vil'jams, 2006. – 400 s.
2. Bulgakov, V.N. Racional'nye, neracional'nye ozhidaniya individa, ogranichenija i neracional'nye tehnologii / V.N. Bulgakov // Zhurnal «Nacional'nye interesy» Holdinga «Finansy i Kredit». – april' 2010. – № 8(65). – S. 102–107.
3. Gladilin, A.V. Leksicheskie markery predubezhdenij i nenavisti / A.V. Gladilin // Chelovek i jazyk v kommunikativnom prostranstve : sbornik nauchnyh statej. – 2013. – T. 4. – № 4. – S. 21–26.
4. Gorfana, Ja.Ju. Predubezhdenija v otnoshenii pozhilyh ljudej, kak faktor ih viktimizacii / Ja.Ju. Gorfana // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2012. – № 2. – S. 20–30.
5. Namrueva, L.V. Migracionnye ustanovki molodezhi Kalmykii / L.V. Namrueva // Vestnik Kalmyckogo universiteta. – 2013. – № 2(18). – S. 64–70.
6. Nel'son, T. Psihologija predubezhdenij. Sekrety shablonov myshlenija, vosprijatija i povedenija; 2 izd. mezhdunar. / T. Nel'son; per.s angl. – SPb. : Prajm-Evroznak; M. : OLMA-PRESS, 2003. – 384 s.
7. Solso, R.L. Kognitivnaja psihologija; 6-e izd. / R.L. Solso. – SPb., 2006. – 589 s.
8. Uznadze, D.N. Teorija ustanovki / D.N. Uznadze. – Moskva-Voronezh, 1997. – 448 s.
11. Vol'skij, V. Kto vinovat. «Sindrom plohogo prilezhanija» / V. Vol'skij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://viktorvolsky.wordpress.com/2013/02/13/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82>.
12. Shamlikashvili, C.A. Kurs «Vvedenie v mediaciju» / C.A. Shamlikashvili [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mediacia.com/publi.php?id=52>.

Материалы VI-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Италия, Рим, 1–3 октября 2014 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society»

Italy, Rome, october 1–3, 2014

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Ларук Омар
Larouk Omar
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Беляев П.С.
Belyaev P.S.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Савченко Е.В.
Savchenko E.V.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Полукошко С.Н.
Polukoshko S.N.
Ду Кунь
Du Kun

Разделы конференции:

- Социально-экономические проблемы развития общества**
– Social Economic Problems of Society Development
- Развитие информационных технологий**
– Development of Information Technology
- Проблемы современной филологии**
– Modern Philology Problems
- Управление качеством как инструмент эффективности**
– Quality Management as a Tool of Efficiency
- Значимые вопросы истории, психологии и социологии**
– Important Issues of History, Psychology and Sociology

Учредитель
**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

*С.М. БОГОМОЛОВ, Л.В. ИЛЬИНА, Ю.Е. КОПЧЕНКО**Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов*

СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ НА РЫНКЕ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ

Проблематика развития региональных банков приобрела особую актуальность на фоне широкомасштабных дискуссий о направлениях модернизации банковской системы России и перехода к новой интенсивной модели организации банковского бизнеса. Сегодня в центре внимания банковского сообщества находятся вопросы о месте региональных банков в структуре российских банков, рыночной нише и продуктовых стратегиях региональных банков.

Большинство исследователей сходятся на мысли, что региональные банки в условиях острой конкуренции с банками федерального уровня должны перестроить свою деятельность, выбрав в качестве приоритета те сферы регионального рынка финансовых услуг, где присутствие крупных банков незначительно. Так, А.Г. Саркисянц считает, что жизнеобеспечивающей нишей банков в регионах является обслуживание малого и среднего бизнеса [4]. Такого же мнения придерживается А.А. Войлуков, когда относит к числу конкурентных преимуществ региональных банков лучшее знание потребностей региона, налаженные контакты с региональными организациями, присутствие на рынке среднего и малого бизнеса и предлагает региональным банкам сконцентрироваться на микрофинансировании индивидуальных предпринимателей [2]. Обобщающей можно считать точку зрения Е.В. Васильевой, которая констатирует, что региональные банки имеют более тесную связь с клиентурой и способны обеспечить индивидуальный подход к клиенту, определяет нишу региональных банков – розничный сегмент, связанный с обслуживанием населения и малого предпринимательства [1].

Логика всех приведенных выше мнений строится на выделении следующих конкурентных преимуществ региональных банков: местное происхождение и обеспеченность кадрами; оперативность – способность в кратчайшие сроки реагировать на потребности клиентов;

индивидуальность – отсутствие строгих рамок при принятии решений, особенно с клиентами, которых банк «знает лично» и с которыми строит долгосрочные взаимоотношения; гибкость – способность быстро приспосабливать деятельность к изменениям внешней среды (законов, нормативов, технологий); непосредственная близость к региональной экономике и способность оперативно решать проблемы на местном уровне; клиентоориентированный подход, опирающийся на личные знания кредитных возможностей клиента и понимание трудностей региона. Из того, что региональные банки имеют более тесную связь с местной клиентурой и строят свою деятельность на индивидуальном подходе к клиенту, делается вывод, что именно они способны наиболее полно удовлетворить потребности населения и предпринимателей с учетом их региональной специфики.

В целом соглашаясь с этим утверждением, необходимо обратить внимание на его внутреннюю противоречивость. Обслуживание населения и малого бизнеса, рассматриваемое как сфера деятельности региональных банков, по определению является массовым и, как таковое, основано на принципах универсализации и стандартизации, то есть тех подходах, которые противоположны индивидуальным и прямо исключают их.

Чтобы подтвердить или опровергнуть сформировавшиеся представления о профиле деятельности региональных банков с ориентацией на розничных клиентов, мы проанализировали данные, характеризующие результаты деятельности банков Саратовской области (как типичных представителей банковского сектора России) в сфере депозитно-кредитного обслуживания населения по состоянию на 1 января 2014 г. Результаты анализа представлены в следующих выводах.

1. В среднем доля кредитов, предостав-

ленных физическим лицам, в общей сумме активов региональных банков составляет порядка 11 %, то есть менее 1/9. Непосредственно в кредитах доля займов населения составляла от 3 % до 47 %. И только один банк имел кредитный портфель, преимущественно состоящий из ссуд населению – это крупнейший в области банк, являющийся участником большой финансово-промышленной группы.

2. При характеристике роли средств населения в пассивах региональных банков имеет место иная ситуация. Все саратовские банки рассматривают средства, привлеченные на рынке вкладов населения, в качестве основного источника финансирования своей деятельности. Этот источник составляет 43 % в структуре всех пассивов и 80 % – в привлеченных средствах.

3. Масштабы операций региональных банков с физическими лицами определяют вклад этих операций в формирование доходов и расходов банков. При незначительных масштабах кредитования физических лиц доля доходов региональных банков от этих операций в составе процентных доходов не превышает у большинства банков 40 %. Вместе с тем, имея ресурсную базу состоящую в основном из вкладов населения, региональные банки подавляющую часть своих процентных расходов несут на обслуживании вкладов физических лиц – до 98 %.

Налицо явная диспропорция деятельности региональных банков на рынке финансовых услуг физическим лицам. Только один из саратовских банков имеет внушительное положительное сальдо доходов и расходов по операциям с физическими лицами, и это тот банк, который в максимальной степени ориентирован на розницу. У всех остальных банков сальдо финансового результата услуг населению близко к 0 или имеет отрицательное значение.

Таким образом, из двух составляющих депозитно-кредитной деятельности региональных банков массовой может считаться только их деятельность по формированию ресурсов. В этой сфере саратовские банки вполне соответствуют данным по такому специализированному розничному банку, как ВТБ24, у которого доля средств населения в структуре источников привлеченных средств составляет 80 % [3]. В кредитной деятельности региональные банки далеки от эталонов розничного массово-

го обслуживания. Например, у ВТБ24 свыше 80 % всех выданных кредитов приходится на кредиты населению.

Делая вывод о том, что кредитование населения не играет существенной роли в деятельности саратовских банков, отмечаем, что кредитное обслуживание населения не может считаться нишей деятельности большинства региональных банков, за исключением тех из них, которые изначально специализируются на обслуживании населения. В чем состоят причины такого положения дел?

Во-первых, ограничены источники привлекаемых региональными банками средств. Эти источники – вклады населения – имеют высокую степень концентрации (до 98 %). Кроме того, возможности этого источника естественным образом ограничены уровнем доходов населения, и можно в целом считать, что наращивание ресурсной базы не только региональных банков за счет вкладов достигло своего насыщения.

Во-вторых, еще более серьезной проблемой для региональных банков является собственный капитал. Причем капитал в контексте обсуждаемой проблемы важен не столько как источник осуществляемых операций по кредитованию населения, сколько как ограничитель их масштабов. Существующие строгие пруденциальные нормы достаточности капитала и особый порядок формирования резервов на возможные потери по ссудам физическим лицам не дают региональным банкам возможности активно и массово развивать эти операции.

Между тем секретом успеха в массовом розничном кредитовании вообще и кредитовании населения в частности является постоянное наращивание объемов кредитования, основанное на «эффекте масштаба» и законах больших чисел. Соответствующие методы управления рисками отдают приоритет средствам покрытия принимаемых рисков. Их суть – перекрывать потери по одним кредитам доходами по другим. Достигаемый эффект заключается в том, что резкий рост просроченной задолженности по ссудам может сопровождаться снижением ее доли и улучшением показателей качества кредитного портфеля в целом, только в том случае, если сам портфель растет опережающими темпами.

Таким образом, собственный капитал региональным банкам требуется как для создания

резервов для покрытия потерь по кредитам, так и для постоянного расширения объемов кредитования. Несмотря на то, что все саратовские банки соответствуют регулятивным требованиям по собственному капиталу, потенциал его наращивания весьма невелик.

Делая общий вывод, можно заключить, что розничный сегмент не является специфической нишей деятельности региональных банков в целом. Анализ деятельности крупных розничных банков свидетельствует, что кредитование населения в качестве приоритетного направления деятельности банка достигает своего эффекта только в том случае, если рассматривается в качестве массовой услуги, требующей: большого объема ресурсов, необходимых для запуска стандартных кредитных программ; опережающего роста объемов кредитования,

как способа покрытия рисков; потенциала наращивания капитала; осуществления затрат на разработку и реализацию особых технологий массового кредитования.

По нашему мнению, рыночной нишей региональных банков является индивидуальное кредитование, основанное на принципах партнерских отношений с клиентом. Такое видение специфики деятельности региональных банков базируется на оценке конкурентных преимуществ этой категории банков. Они заключаются в наличии сложившейся клиентуры, специализации на индивидуальных подходах к кредитованию, ориентации на консервативные методы оценки рисков, обеспечивающих контроль за достаточностью собственного капитала, обеспечении необходимого уровня рентабельности.

Список литературы

1. Васильева, Е.В. Развитие региональных банковских систем / Е.В. Васильева // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 64.
2. Войлуков, А.А. Перспективы развития региональных кредитных организаций / А.А. Войлуков // Деньги и кредит. – 2012. – № 11. – С. 15.
3. Обзор тенденций банковского сектора РФ // Аналитический материал. Март 2014 г. Внешэкономбанк. – 2014.
4. Саркисянц, А.Г. Малые банки / А.Г. Саркисянц // Банковское дело. – 2006. – № 6. – С. 27.

References

1. Vasil'eva, E.V. Razvitie regional'nyh bankovskih sistem / E.V. Vasil'eva // Audit i finansovyj analiz. – 2007. – № 1. – S. 64.
2. Vojlukov, A.A. Perspektivy razvitiya regional'nyh kreditnyh organizacij / A.A. Vojlukov // Den'gi i kredit. – 2012. – № 11. – S. 15.
3. Obzor tendencij bankovskogo sektora RF // Analiticheskij material. Mart 2014 g. Vneshjekonombank. – 2014.
4. Sarkisjanc, A.G. Malye banki / A.G. Sarkisjanc // Bankovskoe delo. – 2006. – № 6. – S. 27.

© С.М. Богомолов, Л.В. Ильина, Ю.Е. Копченко, 2014

УДК 639.2.06

О.И. ЖУЛЕВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА СЕВЕРНОГО БАССЕЙНА

Одной из первых задач, которые должны решать современные рыбные предприятия, является обновление основных фондов. Обновить советский рыболовный флот было решено на высшем правительственном уровне еще в конце 80-х гг. прошлого века. Но в 90-е гг. «пока все акционировались, делились и изобретали российский вариант рынка» задуманное осуществлено не было [3].

Сегодня остро встал вопрос о том, возможно ли обновление флотов в условиях практически полного развала российской промышленности и не слишком надежной банковской системы. Одним из вариантов действий рыбаков в такой ситуации стала покупка судов за границей в рассрочку на условиях бербоут-чартера.

Бербоут-чартер дословно переводится с английского как фрахтование «голового» судна (*bear-bout charter*), т.е. судна без экипажа. По договору такого фрахтования судовладелец обязуется за обусловленную плату (фрахт) предоставить фрахтователю в пользование и во владение на определенный срок не укомплектованное экипажем и не снаряженное судно для перевозки грузов, пассажиров или для иных целей [1, с. 211]. По своей сути бербоут-чартер – это одна из форм финансового лизинга, представляющая собой аренду с последую-

щим правом выкупа.

Суда фрахтуются и по договорам с иностранцами. На сегодняшний день «на руках» у северных рыбопромышленников уже есть не один десяток судов, взятых в аренду за рубежом, но все это не решает проблему обновления флотов. Возраст большей части судов тоже достаточно большой – почти 40 % из них эксплуатируются уже более 25 лет.

Возможно, такая ситуация сложилась из-за того, что на бербоут-чартер как вариант обновления рыбного флота рыбопромышленные предприятия пошли от нищеты. Возраст покупаемых за границей судов определяется, прежде всего, финансовыми возможностями предприятия. При этом понятие «возраст судна» весьма условно, поскольку за границей устаревшие суда модернизируются.

Для примера, на начало 2011 г. в судовой реестр порта Мурманск было включено 219 судов, непосредственно осуществляющих рыбный промысел. Из их 12 единиц – это крупные суда, 15 больших, 125 средних и 68 малых (табл. 1) [2].

Самая большая группа промысловых судов – суда среднего класса. В 2011 г. они составили более 57 % всего флота (против более чем 72 % в 2000 г.). Вместе с тем выросла за 11 лет доля маломерных судов – 31,05 % в 2011 г.

Таблица 1. Состав флота рыбной промышленности Мурманской области

Группы судов	Количество судов, единиц							Судов в 2011 г. в возрасте:				Средний возраст, лет
	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	до 20 лет		20 лет и более		
								Единиц	%	Единиц	%	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Всего добывающих судов	279	270	270	265	247	225	219	42	19,2	177	80,8	25,4
Крупных	20	12	11	11	11	12	12	2	16,7	10	83,3	22,1
Больших	37	26	20	17	15	14	14	2	14,3	12	85,7	25,8
Средних	203	169	164	156	145	133	125	25	20,0	100	80,0	26,0
Малых	19	63	75	81	76	66	68	13	19,1	55	80,9	24,8

Таблица 2. Динамика среднего возраста судов рыбной промышленности Мурманской области

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	2	3	4	5	6	7
Средний возраст добывающих судов, лет	21,8	22,7	23,1	23,9	24,9	25,4

против 6,8 % в 2000 г. По данной таблице можно сделать вывод о том, что налицо тенденция к разукрупнению флота. Это скорее всего связано с приватизационными процессами, происходившими в рассматриваемый период и ранее. Предприятиям выгоднее держать суда малых классов. Крупнотоннажные суда на сегодняшний день по силам содержать разве что консорциуму «Мурманский траловый флот», поскольку даже их модернизация обходится дорого.

Вместе с тем, следует отметить, что общее количество единиц рыбопромыслового флота за рассматриваемые 11 лет с 2000 г. по 2011 г. сократилось на 21,5 %. При этом более 80 % судов эксплуатируются более 20 лет. Средний возраст судна 25,7 лет.

Из табл. 2 видно, что средний возраст судов к 2011 г. по сравнению с 2006 г. увеличился на 3,6 лет или более чем на 17 %, т.е. сохраняется тенденция старения флота.

Большая доля судов – это суда в возрасте от 20 до 29 лет (почти 54 %, т.е. более половины(!)). К судам этого возраста относились 75 % крупных судов, почти 43 % больших, 48,8 % средних и 61,76 % малых судов.

При этом более менее новые суда (возраст от 1 года до 9 лет) – это всего лишь 2 % от общего количества средних и 1 % малых судов. Новых судов крупного и большого классов нет в принципе. Их минимальный срок эксплуатации – 10 лет.

К началу 2014 г. ситуация не улучшилась.

Другой вопрос – это модернизация и техническое переоснащение старых судов. Сразу оговоримся, что позволить себе такое на сегодняшний день и вкладывать в это направление

деятельности инвестиции может фактически только консорциум «Мурманский траловый флот» (в частности, данное объединение модернизировало все суда типа «Моонзунд», которые эксплуатирует уже более 30 лет, по договорам на судовержьях в латвийской Лиепайе).

Модернизация увеличивает срок и повышает безопасность эксплуатации судов. Но это дело дорогостоящее и целесообразно для судов большого и крупного класса. Применительно к малым и средним судам – часто дешевле или равноценно построить новое судно или купить судно того же класса с меньшей выработкой эксплуатационного ресурса. Связано это с тем, что в России немного судостроительных и судоремонтных предприятий, способных осуществить подобные проекты в принципе. Плюс судовое оборудование для рыболовческих судов преимущественно импортное. Вот и выходит, что за границей и проще, и дешевле модернизировать и переоснащать суда. Но выход на зарубежных партнеров есть далеко не у всех рыбодобывающих компаний, а зарубежные партнеры предпочитают иметь дело с проверенными крупными предприятиями.

Таким образом, на сегодняшний день рыбопромышленники столкнулись с ситуацией, когда происходит катастрофическое старение флота, но при этом большинство рыбодобывающих предприятий решить данную проблему не в состоянии. Это связано с ситуацией в отрасли в целом. Они не могут реализовывать выловленные морские биоресурсы в отечественных портах (из-за несовершенной процедуры захода судов в порт) и теряют значительные объемы прибылей, которые можно было бы направить на решение данной проблемы.

Список литературы

1. Кодекс торгового мореплавания РФ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2206.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fish-seafood.ru>.
3. Синицкая, В. Плюсы и минусы бербоут-чартерного флота / В. Синицкая // Северная пацифика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.npacific.ru/np/gazeta/2000/6/apryl1_45.htm.

4. Воронкова, О.В. Факторы стабилизации научной сферы / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – 2010. – № 12. – С. 5–7.

References

1. Kodeks trgovogo moreplavanija RF // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1999. – № 18. – St. 2206.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.fish-seafood.ru>.
3. Sinickaja, V. Pljusy i minusy berbout-charternogo flota / V. Sinickaja // Severnaja pacifika [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.npacific.ru/np/gazeta/2000/6/apryl1_45.htm.
4. Voronkova, O.V. Faktory stabilizacii nauchnoj sfery / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – 2010. – № 12. – S. 5–7.

© О.И. Жулева, 2014

G.M. POBEDONOSCEVA, V.V. POBEDONOSCEVA

*The G.P. Luzin Institute for Economic Studies Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences, Apatity;
Centre for Physical and Technical Problems of Economy in Northern Areas, Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences, Apatity*

Exploration of Russian Arctic: Some Aspects

The task of involving the Arctic in the global economy is a complex and large-scale problem; its success can be made possible through the state investment and innovation policy, aimed primarily at improving the quality of human capital. Given the current demographic conditions, this approach is especially relevant to Russia.

For the implementation of large-scale Arctic projects foreign direct investment (FDI) are preferable, as they mean «long money» and lower cost of capital, and, also, the introduction of modern technical, technological and managerial decisions. Hence, there is the need for deepening and expanding of international cooperation based on mutual benefit and acceptable compromise. Foreign investors are very sensitive to investment risks. Modernization of Russian economy is slowed down due to unfavorable business climate, growth of inflation rate over production rates, high level of corruption, the cost of poor management and significant socio-economic disparities that do not raise motivation for increased productivity.

In the Arctic, apart from the above mentioned problems, there are increased technological and environmental risks. The technology cannot keep up with the need for the development of hydrocarbon deposits, which are hard to access. There have been a number of accidents at the oil and gas fields.

The Arctic territory is environmentally sensitive; it very slowly recovers from the unreasonable interference and will require government spending just to «clear off the area» of \$ 1.5 bn. rubles in the next two years. But that is still 30 times less than the initial costs of the project development of the Shtokman gas condensate field (Shtokman). The attempts to attract FDI by decreasing environmental requirements for projects, including those

addressing the problem of interaction of the oil and gas industries and fisheries in the Barents Sea, seem to be infeasible, as they lead to the deterioration of the environmental reputation of the Russian economy, which restrains the involvement of «long and cheap» money.

Increasing the level of innovation investment can be achieved through changes in tax policy, the use of more flexible methods. Given the low profitability of most projects, the development of offshore fields in the Arctic seems appropriate to exempt from tax on land and property (it seems logical to reconsider the price of real estate inventory of undeveloped plots to zero) for the period of the territory exploration; exempt from VAT and customs duties on the imported high-tech equipment, and differentiate income and mining taxes for each major project depending on the complexity of its implementation, thereby aligning the rate of return on invested capital [1]. In 2012, the Russian Government approved measures on tax incentives for work on the Russian shelf, new offshore fields will be exempt from export duties, and mining tax will be charged at the rate of 5 % of the sale price. Exemptions may apply up to 15 years from the date the wells into production. Also, projects will be granted zero property tax rates and VAT [2].

As an investment decision for the development of offshore fields it has been decided to attract private foreign companies to large-scale projects as co-investors through joint ventures, including those funded through SPV project financing scheme (Special Purpose Vehicle – a project intermediary). Return on investment and income from operating cash flows is generated by the object created within the project. This enables to get technological support, additional levels of investment from international organizations on more attractive terms than corporate loans, i.e.

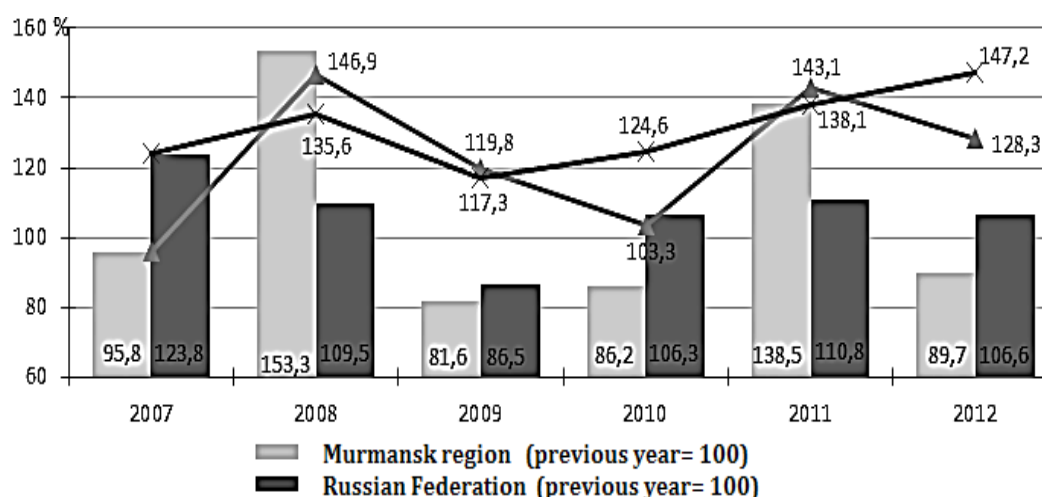

Fig. 1. Dynamics of investments into fixed capital at constant prices, %

raise significant funds at low interest rates for long periods, and reduce the risks for state-owned companies.

Important investment institution was established in June 2011; the Russian Direct Investment Fund (RDIF) is designed to attract foreign investment to the fastest growing sectors of the Russian economy. Reserved Capital Fund is \$ 10 bn. RDIF acts as a co-investor in all transactions together with the world's largest institutional investors – private equity funds, sovereign wealth funds, industry leaders and shares with foreign investors the risks of investing in the modernization of the national economy. Investment decisions on the territory of the Russian Arctic are to be realized mainly on the basis of PPP, which main forms are based on the mechanism of concession agreements, the activities of the Investment Fund of the Russian Federation, the creation of clusters and special economic zones, in which the state ensures

mechanisms of attracting private investment. This agrees with the thesis of M. Porter that «that the welfare of the country is created, not inherited» [3].

Investments in the Murmansk region are made up to 50 % of the total investment by member organizations of the Russian holdings, as well as a significant proportion of investments at the expense of the federal budget. Over the six years, the growth of investments in fixed assets in the Murmansk region has reached 28.3 % (see fig. 1), whereas in Russia it accounted for 47.2 % (average annual growth rate amounted to 4.2 % and 6.7 % respectively).

Russia's attempt to implement both «traditional» and «innovative» strategy [5] within the development of the Arctic has two major trends. On the one hand, attracting investment and innovation is maximalist, but, on the other hand, it is minimalist as it is based on energy efficiency, resource-saving and environmental concerns.

Список литературы

1. Победоносцева, В.В. Экономическая политика и организационно-экономические вопросы управления инвестициями в энергетическом комплексе / В.В. Победоносцева, Г.М. Победоносцева // Социум и власть. – 2012. – № 4(36). – С. 94–97.
2. Путин, В. Двери на шельф открыты для всех / В. Путин // РБК : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://top.rbc.ru/economics/24/05/2012/652004.html>.
3. Портер, М.Э. Конкуренция : пер. с англ. / М.Э. Портер. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
4. Основные тенденции социально-экономического развития Мурманской области и России: аналитическая записка Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2013. – 27 с.

5. Победоносцева, В.В. Особенности инвестирования энергетических проектов Мурманской области / В.В. Победоносцева // Перспективы науки. – 2011. – № 1.

References

1. Pobedonosceva, V.V. Jekonomicheskaja politika i organizacionno-jekonomicheskie voprosy upravlenija investicijami v jenergeticheskom komplekse / V.V. Pobedonosceva, G.M. Pobedonosceva // *Socium i vlast'*. – 2012. – № 4(36). – S. 94–97.
2. Putin, V. Dveri na shel'f otkryty dlja vseh / V. Putin // RBK : sajт [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://top.rbc.ru/economics/24/05/2012/652004.html>.
3. Porter, M.Je. Konkurencija : per. s angl. / M.Je. Porter. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2005. – 608 s.
4. Osnovnye tendencii social'no-jekonomicheskogo razvitija Murmanskoy oblasti i Rossii: analiticheskaja zapiska Territorial'nogo organa federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Murmanskoy oblasti. – Murmansk, 2013. – 27 s.
5. Pobedonosceva, V.V. Osobennosti investirovanija jenergeticheskikh proektov Murmanskoy oblasti / V.V. Pobedonosceva // *Perspektivy nauki*. – 2011. – № 1.

© G.M. Pobedonosceva, V.V. Pobedonosceva, 2014

УДК 336.717.06

Е.Г. ХОЛЬНОВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ БИЗНЕСА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В процессе своего исторического развития менеджмент сформировал теоретическую базу, позволяющую руководителям всех уровней принимать управленческие решения с учетом основополагающих концепций и моделей, отработанных и подтвержденных опытом развития этого научного направления. Данные концепции достаточно хорошо освещены в трудах И.А. Бланка [1], Ю. Бригхэма [2], М. Максимцева Е. [4] и других известных экономистов. В то же время недостаточно полно раскрыты так называемые концепции «новой модели бизнеса» (концепции контроллинга и реинжиниринга), которые возникли уже в конце XX в. Эти концепции возникли недавно, что говорит о необходимости постоянно дополнять и развивать общие принципы и подходы к управлению коммерческой организацией, используя нарабатанный опыт управления на каждом историческом этапе развития менеджмента как научного направления. Поэтому, на наш взгляд, данные концепции также требуют внимания, и их основные положения уже начинают реализовываться в отечественной практике предприятий и организаций.

Концепция контроллинга была разработана в 80-е гг. как средство активного предотвращения кризисных ситуаций. Основоположниками концепции являются немецкие экономисты Д. Хан, К. Серфлинг, Э. Майер, П. Хорват. До настоящего времени не существует однозначного определения понятия «контроллинг», но при всей неоднозначности трактовки и подходов большинство исследователей сходится на том, что это новая концепция управления, представляющая собой систему обеспечения выживаемости предприятия в двух аспектах: краткосрочном – оптимизация прибыли, и в долгосрочном – сохранение и поддержание гармоничных отношений и взаимосвязей данного предприятия с окружающими его сферами:

природной, социальной, хозяйственной [3].

Резюмируя основные положения данной концепции, можно отметить, что выполняемая контроллингом в менеджменте функция – это координация, которая охватывает структуры всех управленческих подсистем, все процессы согласования между ними, а также координацию внутри самих подсистем. Контроллинг координирует систему исполнения преимущественно с помощью планов, поэтому в деятельности хозяйствующих субъектов активно внедряется система бюджетирования, позволяющая спланировать основные параметры функционирования предприятия по разным направлениям, на всех уровнях и осуществлять контроль за их выполнением.

Одной из причин интереса к этой концепции со стороны отечественных компаний является потребность в повышении эффективности деятельности за счет поиска внутренних резервов, поскольку для многих из них период активного роста либо закончился, либо заканчивается и настало время «заглянуть внутрь» для обновления своего бизнеса. В концепции контроллинга преодолены главные недостатки менеджмента, а именно:

- основным методом управления является системный подход, аналитический метод используется как дополнительный;

- агрегирующими инструментами управления являются система бюджетов и будущий денежный поток, т.е. инструменты, отражающие будущее (желаемое, идеальное или вероятное) сценарное состояние рассматриваемой системы;

- преодолевается конфликт краткосрочных и долгосрочных планов (целей), т.е. стратегических и оперативных решений;

- хозяйствующий субъект и его цели рассматриваются не изолированно, а в составе интегрированной структуры, действующие в ус-

ловиях рыночной экономики.

Теоретические и практические положения концепции контроллинга в последние несколько лет активно стали исследоваться и внедряться в практику отечественных компаний, но пока основное внимание уделяется таким его составляющим, как процесс бюджетирования, мониторинга и контроля.

В коммерческих предприятиях и организациях в конце XX в. начинают формироваться центры прибыльности, центры ответственности, определяются новые принципы управленческого учета, формируется эффективное информационное пространство хозяйствующего субъекта на базе новых технологий, что говорит о значимости и необходимости реализации данной концепции в практике российских компаний.

Другой концепцией «нового бизнеса» выступает концепция реинжиниринга, которая стала формироваться в 90-х гг. XX в. и предполагает фундаментальное переосмысление и радикальное перепланирование бизнес-процессов компании для вывода ее на качественно новый уровень функционирования на рынке. В этом определении заложены основные принципы концепции: фундаментальность, радикальность, существенность и процессность. Радикальное перепроектирование при реинжиниринге предполагает отказ от старых методов управления и разработку совершенно новых способов работы, то есть, по существу, создание нового бизнеса.

При небольших отклонениях финансовых показателей компания не нуждается в реинжиниринге, поскольку ей вполне будет достаточно применить традиционные методы управления. Реинжиниринг необходим, когда ощущается потребность в серьезном прорыве в деятельности хозяйствующего субъекта и предполагается комплексность перестройки, т.е. ориентированность на бизнес-процессы, а не только сосредоточение на некоторых задачах, на отдельных операциях или подразделениях. Реинжиниринг представляет собой одно из направлений реструктуризации организации на основе перехода на многопроцессно-ориентированную модель управления, создание новых и перепроектирование действующих бизнес-процессов, которые заканчиваются удовлетворением потребностей внешних (рыночных) клиентов или внутрифирменных интересов.

Концепция реинжиниринга может сопровождаться появлением новых центров ответственности и центров прибыли и, как следствие, новых руководителей бизнес-процессов. Данная концепция в настоящее время активно осваивается российскими предприятиями и организациями, но ее внедрение осложняется отсутствием соответствующей научно-экономической литературы, учитывающей специфику российского бизнеса и неустойчивостью экономических процессов в России.

Согласно концепции реинжиниринга, в настоящее время внешнюю среду отечественных компаний, которая резко отличается от ситуации в прошлом, формируют три основных фактора: клиенты, конкуренция и коренные изменения экономики и бизнеса. Если раньше компания работала по принципу «клиент – для компании», то теперь «компания – для клиента», т.е. идея массового рынка, стандартного клиента уходит в прошлое, не существует клиента вообще, есть только конкретный, клиент, с которым предприятие имеет дело в настоящий момент [5]. Если раньше конкуренция была достаточно простой: преуспевало то предприятие, которое могло предложить продукт или услугу по наименьшей цене с приемлемым качеством, то в настоящее время конкуренция не только усилилась, но и стала многообразной. Предприятия конкурируют с помощью цен, потребительского выбора, качества, послепродажного обслуживания и т.д.

С развитием процессов валютной либерализации в Россию активно входят иностранные компании (создавая свои дочерние структуры, участвуя в уставном капитале отечественных предприятий или поглощая их), способные предложить разнообразный набор качественных продуктов и услуг, т.е. появились иностранные конкуренты. Если российская компания не сможет соответствовать международному уровню обслуживания, она вскоре, возможно, вынуждена будет уйти с рынка. Возросла скорость появления новых продуктов и услуг, и их жизненные циклы измеряются уже, как правило, не годами, а месяцами; сократилось и время, необходимое для их разработки и реализации, что требует от предприятия гибкости и быстрой реакции. Долгосрочный успех компании в настоящее время формируют процессы создания новых продуктов и услуг, что и определяет необходимость менеджерам коммерческой организации максимально акценти-

ровать свое внимание на организацию бизнес-процессов по их реализации и, следовательно, использовать положения и принципы концепции реинжиниринга в практике отечественных компаний.

В основе эффективного функционирования коммерческой организации на рынке лежит грамотный, стратегически обоснованный и оперативно регулируемый менеджмент. От того, насколько руководство правильно оценивает свою позицию на рынке и умело определяет стратегические этапы развития зависит имидж и конкурентоспособность компании. В свою очередь, в основе принятия руковод-

ством компании стратегических решений, как правило, всегда должно лежать научное обоснование выбранной стратегии и ее реализации в практике коммерческой структуры.

Нестабильность российской экономики, ее открытость для внешних финансовых негативных воздействий приводит к необходимости коренным образом менять не только организационную структуру компании, но и весь ее бизнес, который должен стремиться подстраиваться под рыночные изменения. Правильно выбранная концепция развития позволит предприятию не только удержаться на плаву, но и занять свою достойную нишу на рынке.

Список литературы

1. Бланк, И.А. Концептуальные основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. – К. : Ника-Центр, Эльга, 2009.
2. Бригхем, Ю.Ф. Финансовый менеджмент; 10-е изд., перераб. и доп. / Ю.Ф. Бригхем, М. Эрхардт; пер. с англ.; под ред. Е.А. Беляева. – СПб. : Питер, 2010.
3. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование. Horvath & Partners; 2-е изд. / Пер. с нем. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
4. Максимцов, М. Современный менеджмент / М. Максимцов, В. Горфинкель. – М. : ИНФРА-М, 2012.
5. Хольнова, Е.Г. Теория и методология формирования и развития отечественного менеджмента банка : монография / Е.Г. Хольнова. – СПб. : СПбГИЭУ, 2008.
6. Воронкова, О.В. Факторы стабилизации научной сферы / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – 2010. – № 12.
7. Кузнецов, Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управлении фирмой : дисс. ... на соиск. уч. ст. доктора эконом. наук / Ю.В. Кузнецов. – СПб. : СПбГУ, 1994.

References

1. Blank, I.A. Konceptual'nye osnovy finansovogo menedzhmenta / I.A. Blank. – K. : Nika-Centr, Jel'ga, 2009.
2. Brigham, Ju.F. Finansovyj menedzhment; 10-e izd., pererab. i dop. / Ju.F. Brigham, M. Jerhardt; per. s angl.; pod red. E.A. Beljaeva. – SPb. : Piter, 2010.
3. Konceptcija kontrollinga: Upravlencheskij uchet. Sistema otchetnosti. Bjudzhetirovanie. Horvath & Partners; 2-e izd. / Per. s nem. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008.
4. Maksimcov, M. Sovremennyj menedzhment / M. Maksimcov, V. Gorfinkel'. – M. : INFRA-M, 2012.
5. Hol'nova, E.G. Teorija i metodologija formirovanija i razvitija otechestvennogo menedzhmenta banka : monografija / E.G. Hol'nova. – SPb. : SPbGIJeU, 2008.
6. Voronkova, O.V. Faktory stabilizacii nauchnoj sfery / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – 2010. – № 12.
7. Kuznecov, Ju.V. Teorija sovremennogo menedzhmenta i organizacionnye innovacii v upravlenii firmoj : diss. ... na soisk. uch. st. doktora jekonom. nauk / Ju.V. Kuznecov. – SPb. : SPbGU, 1994.

© Е.Г. Хольнова, 2014

Филиал ГБОУ ВПО Московской области «Международный университет природы, общества и человека «Дубна» – Дмитровский институт непрерывного образования, г. Дмитров

АЛГОРИТМЫ, СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Основной принцип инновационного образования заключается в использовании новых опережающих знаний и основанных на них учебно-методических технологий. В настоящий момент к таким технологиям можно отнести современные средства электронного обучения. Инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, которые имеют свойство становиться неактуальными, сколько на овладение базовыми компетенциями, умениями и навыками, которые затем, по мере необходимости, позволяют приобретать новые знания, дополнительные умения и навыки уже самостоятельно. В этом заключается его отличие от традиционного [1].

Можно утверждать, что проблема исследования и моделирования систем управления качеством предметного обучения на основе компетентностного подхода является важной и актуальной, требующей создания современных механизмов и инструментов управления индивидуальными образовательными траекториями, обеспечивающими гарантированное качество предметной подготовки. Направленность основной образовательной программы на компетентностную модель обучения ставит задачи о переориентации процедур и технологий оценки качества подготовки обучающихся согласно компетентностно-ориентированных требований Федеральных государственных образовательных стандартов. Таким образом, большинство используемых на сегодняшний момент оценочных средств в вузах должны быть переориентированы на принципиально новые средства и технологии аттестации и мониторинга успеваемости [2].

Применение любой современной информационной системы должно решать несколько основных задач:

1) стабильное выполнение функций ин-

формационной системы;

2) экономия социального времени.

Таким образом, основываясь на основных принципах, можно сделать вывод, что информационная система контроля качества образования должна отвечать следующим требованиям:

1) контроль качества подготовки специалистов на основе компетентностной модели обучения;

2) автоматизация процессов сбора, хранения и обработки учебной информации;

3) мониторинг образовательного процесса в реальном времени;

4) интеграция с образовательной системой без серьезных структурных изменений.

В общем виде функционирование системы можно представить в виде алгоритма (рис. 1).

Главным элементом системы является комплексная система электронного обучения, которая настраивается в начале процесса обучения и затем собирает, обрабатывает, передает и систематизирует всю учебную информацию [3–5]. Важным пунктом алгоритма является ранжирование дисциплин по важности в рамках определенной компетенции. Метод ранжирования основывается на анализе иерархий предложенный Т. Саати [6]. Расчет развития компетенций происходит по заранее определенным сигналам. Сигналами для контроля могут быть:

- сдача заданий;
- контрольные точки;
- даты;
- окончание семестра и др.

На основе произведенных замеров можно предпринимать административные действия для выравнивания показателей развития компетенций.

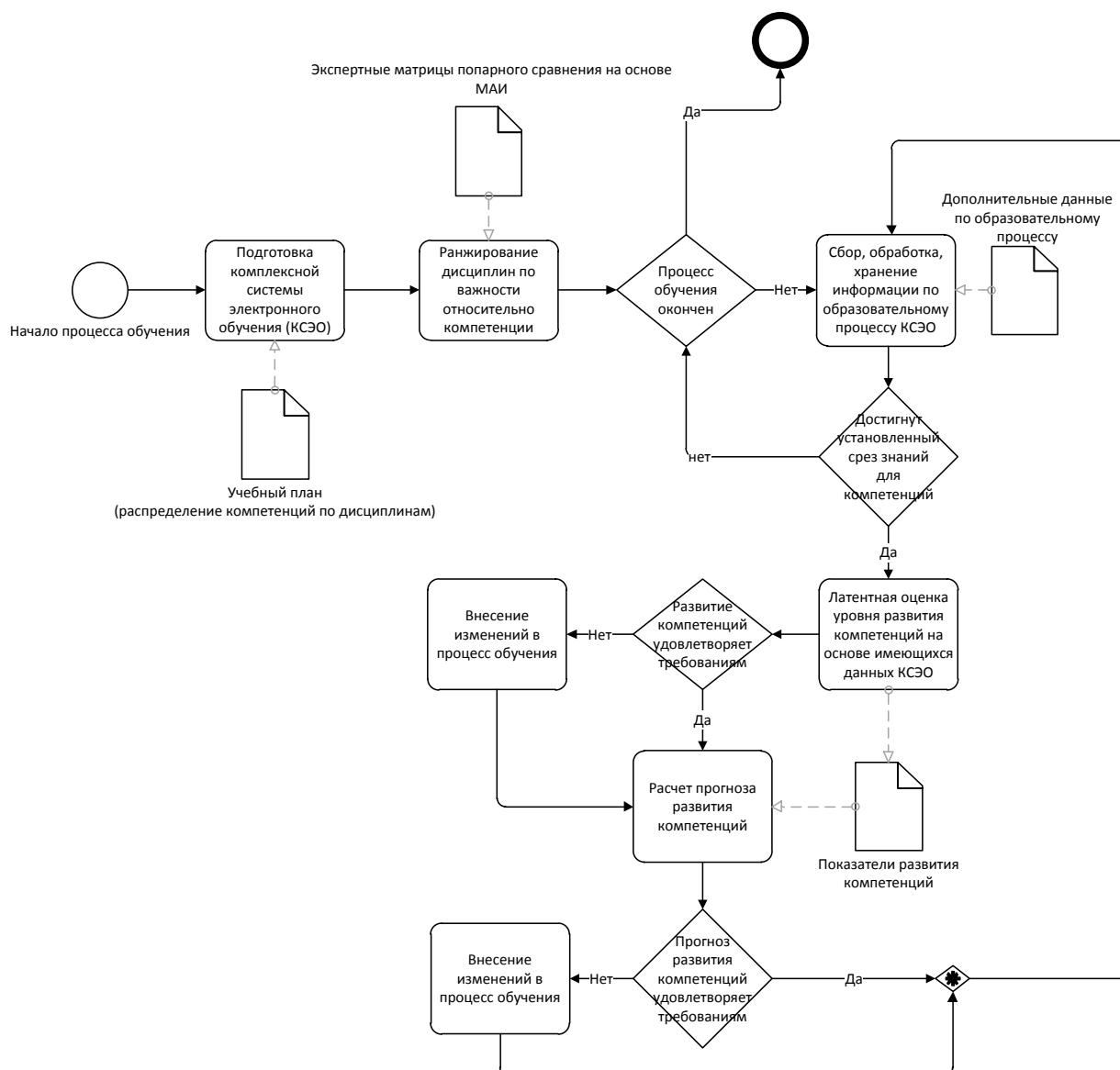

Рис. 1. Алгоритм функционирования системы контроля качества обучения на основе компетентностной модели

Основным структурным подразделением, занимающимся оценкой качества в большинстве вузов, является отдел качества образования. Таким образом, разрабатываемая система должна быть спроектирована так, чтобы не менять кардинально сложившуюся схему работы данного отдела и вуза в целом.

Правильный выбор программно-технического оснащения (платформы) для реализации системы контроля качества образования является очень важной проблемой, от правильности решения которой может сильно зависеть успешность развития системы в целом.

Можно выделить несколько основных спо-

собов реализации подобных систем в настоящий момент:

- на основе авторского программного продукта (*Authoring Packages*);
- на основе системы управления содержанием (*Content Management Systems – CMS*);
- на основе систем управления обучением (*Learning Management Systems – LMS*) и систем управления учебным контентом (*Learning Content Management Systems – LCMS*).

Анализируя все вышеприведенные способы, можно утверждать, что ни один из них не подходит в полной мере для решения такой сложной задачи, как контроль качества обра-

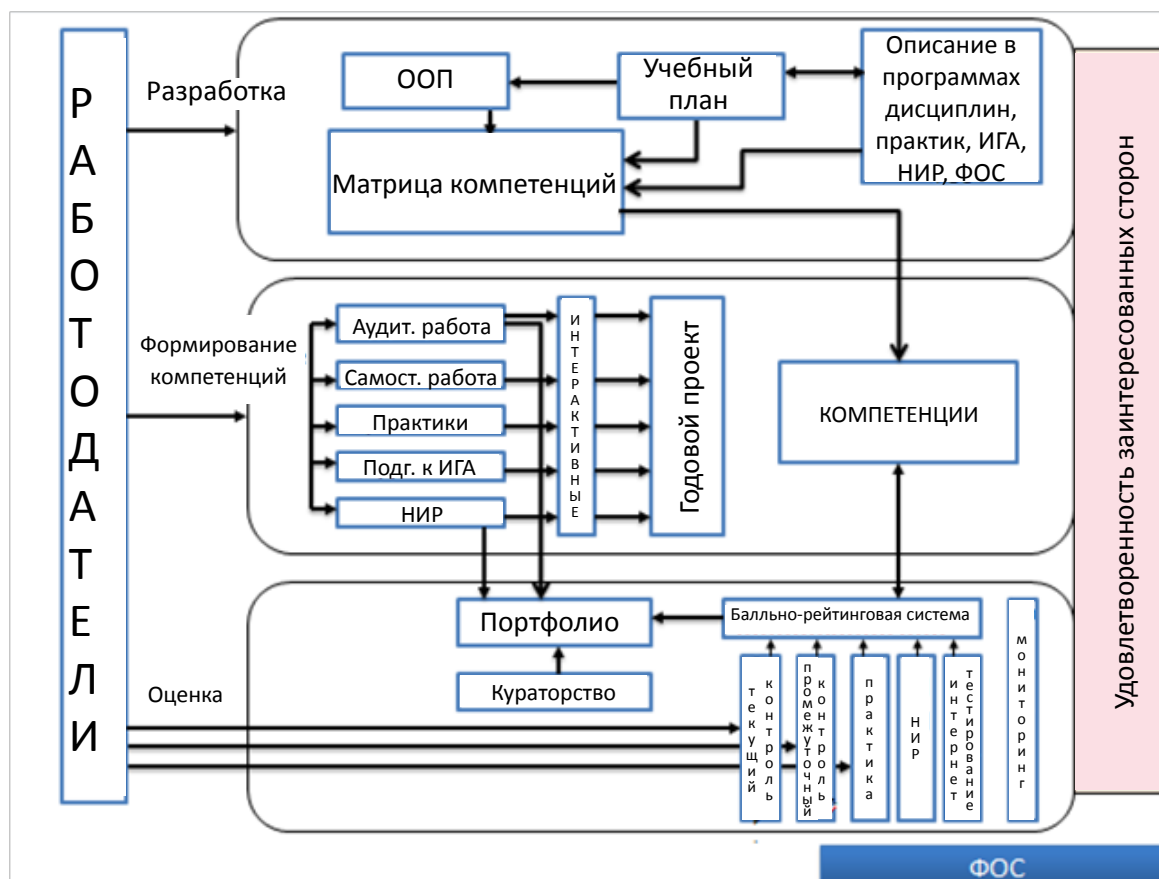

Рис. 2. Структурная схема работы отдела качества на основе Федерального образовательного стандарта

Рис. 3. Комплексная информационная система контроля качества образования

зования. Наиболее рациональным вариантом решения данной проблемы является использование комплексных систем, т.е. объединение нескольких систем в единое информационное пространство (рис. 3).

Используя для контроля качества обучения, представленные выше алгоритмы, мы получаем широкие возможности в сфере мониторинга образовательного процесса. Имея актуальную и объективную информацию об об-

разовательном процессе можно вырабатывать различные рекомендации по улучшению их общего уровня знаний и умений. Реализация подобной системы дает возможность создания современного фонда оценочных средств, который, помимо выполнения оценочных функций, наилучшим образом характеризует образова-

тельный уровень университета. Качество фонда оценочных средств и технологий является ярким показателем образовательного потенциала вуза, своеобразной визитной картой институтов, факультетов, кафедр, реализующих образовательный процесс по соответствующим направлениям.

Список литературы

1. Белов, М.А. Инновационная практика компьютерного образования в университете «Дубна» с применением виртуальной компьютерной лаборатории на основе технологии облачных вычислений / М.А. Белов, Е.Н. Черемисина, А.В. Сорокин, О.Е. Антипов // Программная инженерия. – М. – 2012. – № 5. – С. 34–42.
2. Митрошин, П.А. Использование современных систем электронного обучения для контроля качества образования / П.А. Митрошин // Международный журнал. Устойчивое развитие : наука и практика. – Дубна. – 2014. – № 1. – С. 101–117.
3. Митрошин, П.А. Методы оценки компетенций студентов в рамках систем дистанционного обучения / П.А. Митрошин // Информатика и образование. – 2012. – № 2(231). – С. 24–28.
4. Митрошин, П.А. Разработка программного комплекса оценки компетенций студентов / П.А. Митрошин // Перспективы науки. – Тамбов : «ТМБпринт». – 2011. – № 10(25). – С. 184–189.
5. Черемисина, Е.Н. Комплексные системы электронного обучения, как инструментарий оценки компетенций учащихся / Е.Н. Черемисина, П.А. Митрошин, М.А. Белов // Наука и бизнес : пути развития. – М. : «ТМБпринт». – 2013. – № 5(23). – С. 113–122.
6. Митрошин, П.А. Применение метода анализа иерархий в целях оценки важности дисциплин / П.А. Митрошин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : «ТМБпринт». – 2012. – № 9(18). – С. 130–134.

References

1. Belov, M.A. Innovacionnaja praktika komp'juternogo obrazovanija v universitete «Dubna» s primeneniem virtual'noj komp'juternoj laboratorii na osnove tehnologii oblachnyh vychislenij / M.A. Belov, E.N. Cheremisina, A.V. Sorokin, O.E. Antipov // Programmaja inzhenerija. – M. – 2012. – № 5. – S. 34–42.
2. Mitroshin, P.A. Ispol'zovanie sovremennyh sistem jelektronnoho obuchenija dlja kontrolja kachestva obrazovanija / P.A. Mitroshin // Mezhdunarodnyj zhurnal. Ustojchivoe razvitie : nauka i praktika. – Dubna. – 2014. – № 1. – S. 101–117.
3. Mitroshin, P.A. Metody ocenki kompetencij studentov v ramkah sistem distancionnogo obuchenija / P.A. Mitroshin // Informatika i obrazovanie. – 2012. – № 2(231). – S. 24–28.
4. Mitroshin, P.A. Razrabotka programmnoho kompleksa ocenki kompetencij studentov / P.A. Mitroshin // Perspektivy nauki. – Tambov : «TMBprint». – 2011. – № 10(25). – S. 184–189.
5. Cheremisina, E.N. Kompleksnye sistemy jelektronnoho obuchenija, kak instrumentarij ocenki kompetencij uchashhihsja / E.N. Cheremisina, P.A. Mitroshin, M.A. Belov // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : «TMBprint». – 2013. – № 5(23). – S. 113–122.
6. Mitroshin, P.A. Primenenie metoda analiza ierarhij v celjah ocenki vazhnosti disciplin / P.A. Mitroshin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : «TMBprint». – 2012. – № 9(18). – S. 130–134.

© П.А. Митрошин, Т.А. Лукинова, 2014

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ЯЗЫКОГО КОДА В СМЕШАННОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Введение

Современные исследователи в области детской речи (Е.И. Негневицкая, А.М. Шахнарович, Р.М. Фрумкина, С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и др.) отмечают, что именно в детском возрасте ярко проявляются способности детей к овладению языком и речемыслительными операциями, а процесс усвоения детьми второго (неродного) языка в своих основных чертах напоминает процесс освоения родного языка. Отсюда следует, что проблема усвоения второго языка и формирование речи на двух языках занимает особое место в общей теории речевого онтогенеза.

Овладение ребенком двумя языками в дошкольном возрасте (от 3 до 6–7 лет) может происходить в разных условиях:

- 1) в двуязычной среде при одновременном овладении материнским языком и языком социума;
- 2) в одноязычной среде при овладении материнским языком как языком социума и другим языком, чаще всего иностранным.

Если в первом случае (в двуязычной среде) ребенок осваивает одновременно два языка естественным путем, то во втором случае (в одноязычной среде) решение воспитать ребенка-билингва принимают родители, и освоение иностранного языка происходит на фоне становления системы родного языка при помощи целенаправленного обучения в специально создаваемой языковой ситуации: в семье, детском саду и обычно под руководством учителя. В результате той и другой ситуации у ребенка появляется смешанная речь, в которой функционируют элементы двух языков. Таким образом, смешанная речь, как и одноязычная, становится неотъемлемой чертой общей речевой компетенции ребенка-дошкольника.

В лингвистической литературе попеременное использование в речи элементов двух или более языков (морфем, слов, предложений) более или менее двуязычным говорящим в рамках одного коммуникативно-речевого акта принято называть переключением кода (*code-switching*) [2; 13–15]. Вслед за У. Вайнрайхом современными исследователями выделяются три основных группы факторов переключения кодов: социолингвистические, психолингвистические и лингвистические [6; 7]. Однако в настоящее время в лингвистике остро стоит вопрос о создании интегральной модели, объединяющей все эти три направления. Разработка такой модели не может не учитывать данные онтогенеза двуязычной речи.

Объектом данного исследования является смешанная речь русских детей, изучающих английский язык. Предметом исследования выступает переключение кода (ПК) в двуязычной детской речи. Цель работы – описать характерные черты механизма ПК, которые проявляются в смешанной речи детей дошкольного возраста, изучающих английский язык в одноязычной среде.

Метод и материал исследования

На занятиях английского языка с русскими детьми дошкольного возраста, изучающими английский язык, были проведены девять игр. Перед каждой игрой дети получали установку говорить на английском языке. В эксперименте участвовало 22 ребенка: 9 детей младшей группы (4–5 лет), изучавших английский язык один год, и 13 детей старшей группы (6 лет), изучавших английский язык два года. В ходе эксперимента было получено 192 текста: 75 текстов от детей младшей группы и 117 текстов от детей старшей группы.

Предварительный анализ эмпирического материала показал, что все дети без исключения в ситуации игры использовали две речевые стратегии: либо смешивали два языка (русский и английский), продуцируя смешанные диалоги, либо пользовались только английским языком. Соотношение количества смешанных и англоязычных текстов является постоянным на протяжении всего дошкольного возраста и представлено пропорцией 2:1. Полученные данные позволяют высказать следующее предположение. У детей билингвов, овладевающих иностранным языком в одноязычной среде, становление системы второго языка базируется одновременно на двух взаимодействующих процессах: процессе интеграции и адаптации двух языков и процессе их дифференциации. Смешанная и «чистая» англоязычная речь являются результатом этих процессов. В смешанной речи единицы разных языков активируются и интегрируются между собой в едином высказывании механизмом ПК. При этом активация элементов одного языка сопровождается частичным торможением элементов другого языка. В собственно иноязычной речи происходит активация единиц только одного языка при полном торможении единиц родного языка.

Результаты исследования и их обсуждение

В лингвистике ПК обычно соотносится с синтаксическими структурами. Общеизвестными считаются два типа переключений: ПК между предложениями (*intersentential switch*) и ПК внутри предложения (*intrasentential switch*). Однако взрослые и дети общаются между собой не отдельными предложениями и отдельными словами, а дискурсами (текстами). Поэтому акт языкового переключения, включенный в процесс речевой деятельности, не может не затрагивать уровень дискурса с включенными в него уровнями отдельного высказывания и слова.

1. Уровень дискурса

Детская речь – вне зависимости от языкового кода – это, прежде всего, устная разговорная речь, обладающая характеристиками спонтанности (неподготовленности), реактивности, ситуативности и непосредственной формой об-

щения, т.е. «лицом к лицу». На каждом ее уровне, будь то фонетика, морфология или синтаксис, действуют закономерности, свойственные именно разговорной речи.

Любая форма устной разговорной речи предполагает ее логическую и смысловую связность, которая является важнейшим свойством дискурса. В устном дискурсе, по сравнению с письменным, «повышается роль контактоустанавливающих и собственно связующих средств, что обусловлено актуализацией межличностных отношений между коммуникантами, постоянным учетом роли адресата и говорящего, созданием атмосферы коммуникативного сотрудничества» [12, с. 8].

При освоении иностранного языка в среде одноязычной устной коммуникации в языковом сознании ребенка возникает дисбаланс между широким спектром его коммуникативно-речевых навыков, приобретенных в живом общении на родном языке, и полным отсутствием их при установке на другой язык. В игровых ситуациях, которые искусственно конструируются по моделям реальной жизни, отсутствие дискурсных средств на другом языке приводит к активации дискурсных единиц родного языка. Поэтому межфразовая связь в смешанной речи детей оформляется только на родном языке. Дискурсные ПК представлены следующими типами.

А. ПК, ориентированные на межличностные отношения: просьба, вопрос, переспрос, согласие или несогласие:

– *Good morning.*

– *Good morning. Спроси меня, как у меня дела.* (к участнику игры). («В магазине»); *Little green frogs. А как будет лежать?* (к учителю) («Лягушки на бревне»).

Б. ПК, отражающие позицию говорящего по отношению к собеседнику и его высказыванию:

– *Give me, please, a ticket.*

– *А где good morning? Так невежливо.* («Путешествие»).

В. ПК, ориентированные на содержательную сторону дискурса: уточнение, комментарии или ввод новой информации: *It is big family. / Как у нас. И едят как у нас. / Sister eat a carrot. A sister eat bread. A brother eat biscuit. A grandmother eat orange. A grandfather, a daddy eat banana* («Собери картинку»).

Г. ПК, ориентированные на композиционную структуру дискурса. Они обычно открывают или завершают дискурс: *Я спую ему песню.* / *Good morning, good morning, good morning to you.* («Разбуди зайца»); *Here you are a ticket.* / *Ну вот и все* («Путешествие»).

Яркая черта русской спонтанной речи – наличие в ней большого количества дискурсивных слов или дискурсивных маркеров (служебных слов, междометий, местоимений, местоименных наречий, составных слов). Принципиально важным свойством таких маркеров является их «непосредственная связь с функционированием дискурса» [3, с. 7]. Не имея лексического значения, они формируют формально-грамматическую и смысловую связность речи.

В смешанной речи русских детей дискурсивные маркеры выступают в функции переключателей кода и оформляются исключительно средствами доминантного родного языка. Например: *A / this is elephant. Еще / I see a tiger. Еще / I take my rabbit* («Мы идем в зоопарк»); *A на picture есть flowers. / Даже three flowers* («Собери картинку»).

2. Уровень отдельного высказывания

Продуцирование отдельного высказывания осуществляется с помощью двух процедур: активацией синтаксической структуры и выбором слова из ментального лексикона [1; 16]. Каждая из этих процедур может попадать в сферу действия кодовых переключений.

К. Майерс-Скоттон внутрифразовые ПК связывает с функционированием в сознании билингва «языка-матрицы» (*matrix language*) и «гостевого языка» (*embedded language*). Матричный язык определяет его морфосинтаксическую рамку и порядок следования слов (морфем) в предложении, а гостевой язык обеспечивает речевое высказывание иноязычными единицами [17].

В ситуации обучения иностранному языку в одноязычной среде ребенку дошкольнику приходится постоянно преодолевать доминирование родного языка над иностранным. В игре со сверстниками, имеющими примерно одинаковые речевые навыки владения родным и иностранным языком, при установке говорить на английском языке, в его сознании степень

блокировки родного языка может колебаться в широких пределах от 0 до 1. Поэтому в репликах диалога в качестве матричного языка может выступать как родной язык, так и иностранный.

Например: *А я думал, / picture / бывает только с / bird, / а тут / – a hare / a bare* («Собери картинку»); *Ему не надеть / a cup* («Собери картинку»). В этих случаях в роли матричного языка выступает родной язык. В других случаях, наоборот, роль матричного языка выполняет иностранный язык. Например: *I take my brothers, my mummy, my daddy and Дашеньку* («Путешествие»); *Good evening. My name is Антон Кузнецов. I am fine. I go купаться. I take mummy.* («Путешествие»)

Кроме этого, переключение с одного языка на другой может быть обусловлено общей единой синтаксической схемой, свойственной одновременно двум языкам. Например: *Она живет в zoo* («Мы идем в зоопарк»). (Она живет в зоопарке. *She live in zoo.*)

Таким образом, переключение на уровне высказывания у детей-дошкольников, которые усваивают иностранный язык на фоне родного языка в одноязычной среде, может направляться синтаксическими структурами любого из двух языков, так же как и в речи детей, усваивающих одновременно два языка в двуязычной среде [11].

Ментальный лексикон любого индивида представляет собой функциональную систему и организован сетью ассоциативно-вербальных связей. За каждым его элементом закреплены определенные семантические, грамматические, прагматические и частотные характеристики. Ментальный лексикон двуязычного индивида своими многообразными связями обеспечивает активное взаимодействие элементов двух языков и языковое переключение [5]. Отношения семантической эквивалентности между элементами двух разных языков проявляются в переключениях-дублированиях, которые способны реализовать одно представление (понятие) языковыми кодами разных языков. Например: *Хочу / I want* («В магазине»); *Я буду котлетки / meat* («В школьной столовой»); *A fox is рыженькая / orange* («Мы идем в зоопарк»); *Пожалуйста / you are welcome* («В школьной столовой»).

Переключения-дублирования «появляются в тот период, когда ребенок неосознанно соеди-

няет вместе эквиваленты из двух языков». Дублирования «связаны со способностью ребенка к спонтанному и намеренному переводу, а также со сформировавшейся у него ориентацией на собеседника, так как требуют умения передавать смысл сообщения сначала на одном, а затем на другом языке» [10, с. 116].

Эквивалентные единицы разных языков, которые соотносятся с одним представлением (понятием), конкурируют между собой в процессе речевой деятельности. При конкуренции усиливается активация элементов целевого языка, в то время как активация элементов нецелевого языка затормаживается [4]. В результате этого в смешанной речи появляются переключения-вкрапления, которые могут соотноситься с различными вычленимыми частями высказывания разной длины. Например: *Сразу как будто / autumn / наступает* («Собери картинку»); *Листья is sad* («Лягушки на бревне»).

Другой источник вкраплений – отсутствие в ментальном лексиконе индивида иноязычной единицы, соответствующей семантической программе высказывания: *Там есть / table / u каша / tasty, very tasty* («Мы идем в зоопарк»); *I see one, two, three, four, five, six hare / на полянке* («Собери картинку»); *Hedgehog can run, go / u сопеть* («Мы идем в зоопарк»).

3. Уровень отдельного слова

Слово в речевой деятельности ребенка обладает особым статусом. У детей дошкольного возраста от 3 до 5 лет словообразовательный механизм является особенно развитым. «Лю-

бая из детских речевых инноваций может быть рассмотрена как дериват, возникший в результате деривационного (словообразовательного или словоизменительного) акта» [8, с. 230]. В связи с этим в смешанной речи детей ПК участвуют в конструировании как производного слова, так и словоформы. В этом случае речь идет о внутрисловном ПК. Например: *Заходи в гости / nobreakfast* («В школьной столовой»); *Я буду скучать по титту* («Я иду в школу»); *Он / like / быть дома на / sofe* («Мы идем в зоопарк»). Во всех этих случаях англоязычные слова соединяются со словообразовательными и релятивными аффиксами русского языка. Внутрислововые ПК свойственны не только речи русских детей, изучающих английский язык в одноязычной среде, но и речи американских русских детей, усваивающих два языка в естественной среде [11].

Выводы

Анализ смешанной речи детей-билингвов дошкольного возраста, осваивающих иностранный язык в одноязычной среде, показал, что механизм ПК представляет собой иерархическую структуру, функционирование которой зависит от установки на язык общения, коммуникативно-речевых навыков ребенка в среде родного языка и степени его компетенции в каждом из двух языков: родном и иностранном. Включение механизма переключения в речевую деятельность ребенка дает невероятно сложную комбинацию элементов двух языков в его смешанной речи.

Работа проводилась при финансовой поддержке гранта ПСР 055П «Языковая коммуникация в условиях двуязычия: этно и социолингвистическое исследования» и гранта РГНФ 12-04-00049 «Становление билингвального лексикона взрослого индивида в условиях учебной коммуникации (экспериментальное исследование)».

Список литературы

1. Ахутина, Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса / Т.В. Ахутина. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 215 с.
2. Багана, Ж. К вопросу о переключении кода / Ж. Багана, Ю.С. Блажевич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2010. – № 12(83). – Вып. 6. – С. 63–68.
3. Киселева, К. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / К. Киселева, Д.М. Пайар. – М. : Азбуковник, 1999. – 207 с.
4. Доценко, Т.И. Формирующийся иноязычный сублексикон взрослого: начальный этап /

Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 138–150.

5. Доценко, Т.И. Становление смешанного и иноязычного сублексикона в ментальном лексиконе билингвов / Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко // Когнитивные исследования языка. – Вып XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. – М. : Тамбов-Челябинск. – 2014. – С. 516–519.

6. Проценко, Е.А. Проблема переключения кодов в современной зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) / Е.А. Проценко // Вестник ВГУ, Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. – 2004. – № 1. – С. 123–127.

7. Хихканова, Е. Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект / Е. Хихканова // Вопросы филологии. – М. – 2012. – № 1. – С. 83–90.

8. Цейтлин, С.Н. Детские речевые инновации: опыт анализа / С.Н. Цейтлин // Исследования по языкознанию : к 70-летию члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко. – СПб. – 2001. – С. 329–336.

9. Чиршева, Г.Н. Введение в онтобилингвологию / Г.Н. Чиршева. – Череповец : ЧГУ, 2000. – 196 с.

10. Чиршева, Г.Н. Двужычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец : ЧГУ, 2004. – 189 с.

11. Чиршева, Г.Н. Межъязыковые инновации в речи американских русских детей / Г.Н. Чиршева // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива. – 2012. – № 3. – С. 50–54.

12. Чубарова, Ю.Е. Функционально-структурные особенности и просодические средства выражения дискурсивных элементов англоязычного учебно-научного дискурса : автореф. канд. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.Е. Чубарова. – Саранск, 2008. – 15 с.

13. Figueroa, L. Knowing the code / L. Figueroa // Hispanic. – 1995. – Jan/Feb. – Vol. 8. – P. 14.

14. Gardner-Chloros, P. Language selection and switching in Strasbourg / P. Gardner-Chloros. – Oxford : Clarendon Press. – 1991. – 254 p.

15. Hansen, M.B. The syntactic and semiotic status of direct quotes with reference to French / M.B. Hansen // Transactions of the Philological Society. – 2000. – Vol. 98. – Issue 2. – Pp. 281–323.

16. Levelt, W.J.M. Speaking: From intention to articulation / W.J.M. Levelt. – Cambridge, MA : MIT Press, 1989. – 584 p.

17. Myers-Scotton, C. Contact linguistics / C. Myers-Scotton. – Oxford; N.Y. : Oxford University Press, 2002. – 356 p.

References

1. Ahutina, T.V. Porozhdenie rechi. Nejrolingvisticheskij analiz sintaksisa / T.V. Ahutina. – M. : Izd-vo MGU, 1989. – 215 s.

2. Bagana, Zh. K voprosu o perekljuchenii koda / Zh. Bagana, Ju.S. Blazhevich // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija gumanitarnye nauki. – 2010. – № 12(83). – Vyp. 6. – S. 63–68.

3. Kiseleva, K. Diskursivnye slova russkogo jazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisanija / K. Kiseleva, D.M. Pajar. – M. : Azbukovnik, 1999. – 207 s.

4. Docenko, T.I. Formirujushhij inozazychnyj subleksikon vzroslogo: nachal'nyj jetap / T.I. Docenko, Ju.E. Leshhenko // Voprosy psiholingvistiki. – 2009. – № 9. – S. 138–150.

5. Docenko, T.I. Stanovlenie smeshannogo i inozazychnogo subleksikonov v mental'nom leksikone bilingvov / T.I. Docenko, Ju.E. Leshhenko // Kognitivnye issledovanija jazyka. – Vyp XVIII: Jazyk, poznanie, kul'tura: metodologija kognitivnyh issledovanij. – M. : Tambov-Cheljabinsk. – 2014. – S. 516–519.

6. Procenko, E.A. Problema perekljucheniya kodov v sovremennoj zarubezhnoj lingvistike (kratkij obzor literatury za poslednie desjatiletija) / E.A. Procenko // Vestnik VGU, Serija “Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija”. – 2004. – № 1. – S. 123–127.

7. Hihkanova, E. Problema faktorov perekljucheniya kodov v zarubezhnoj i otechestvennoj lingvistike: teoreticheskij aspekt / E. Hihkanova // Voprosy filologii. – M. – 2012. – № 1. – S. 83–90.

8. Cejtlin, S.N. Detskie rechevyje innovacii: opyt analiza / S.N. Cejtlin // Issledovanija po jazykoznaniju : k 70-letiju chlena-korrespondenta RAN A.V. Bondarko. – SPb. – 2001. – S. 329–336.

9. Chirsheva, G.N. Vvedenie v ontobilingvologiju / G.N. Chirsheva. – Cherepovec : ChGU, 2000. – 196 s.
10. Chirsheva, G.N. Dvujazychnaja kommunikacija / G.N. Chirsheva. – Cherepovec : ChGU, 2004. – 189 s.
11. Chirsheva, G.N. Mezhdjazzykovye innovacii v rechi amerikanskih russkih detej / G.N. Chirsheva // Ural'skij filologičeskij vestnik. Jazyk. Sistema. Lichnost'. Lingvistika kreativa. – 2012. – № 3. – S. 50–54.
12. Chubarova, Ju.E. Funkcional'no-strukturnye osobennosti i prosodicheskie sredstva vyrazhenija diskursivnyh jelementov anglojazychnogo uchebno-nauchnogo diskursa : avtoref. kand. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Ju.E. Chubarova. – Saransk, 2008. – 15 s.

© Т.И. Доценко, Д.В. Пересторонина, 2014

Territorial Variability of Lexical Meaning in Student Slang as a Social Dialect

The nature of any language determines its homogeneous and heterogeneous character. It concerns not only the structure of the language in general but also its levels like phonetical, lexical and grammatical ones. The language itself functions as a whole but at the same time it consists of smaller parts that are usually called sublanguages, or dialects and serve different purposes in communication. In Russian linguistic tradition it is common to discern literary language, spoken language, local dialects and social dialects [1; 3; 7; 9; 12]. The first two are considered to be macroidioms as they are capable of functioning independently from other sublanguages, the latter two are called microidioms due to their lack of independency while being used in communication; in other words – an individual can communicate successfully using the inventory of only literary language or spoken language but successful communication cannot be performed by means of local or social dialects only [2]. It is well understood that not a person can communicate using only one of the sublanguages because all people are multi-lingual as they need to perform communication in different situations with a great number of other people.

Sublanguages differ not only functionally, their nature is specific due to numerous reasons. Traditionally literary and spoken languages are considered to be stable as their rules are strict and they regulate the permanent nature of these sublanguages' elements [1–5; 7–8; 10–12]. As for dialects, both local and social, their rules are usually less strict, therefore these sublanguages have less stable structures. It is understood that local dialects are more stable than social ones. Thus the instability of dialect system as a language leads to frequent changes in it and therefore to a great number of variants that are equally capable of fulfilling main language purpose – successful communication in a locally or socially limited sphere. As a result there are many words that have more than one meaning in social dialects. Some

of the meanings are more foregrounded in speech than others but there is no strict rule that would regulate the word functioning [6].

It is well known that social dialects serve as a means of communication for a specific group of people. It provides mostly specific lexis however there are some morphological schemes that are typical for a social dialect but as a rule they are not unique or specific for the dialect only, they are common for other sublanguages too.

Lexis as a language feature that helps to discern social dialects as such is of great interest. As a rule local differences in speech are studied as local dialects but social dialects used in different parts of a country can also represent great difference, especially in lexis. To support this idea with empiric data an experiment among university students from different cities was held. The selection of informants was balanced so that every city was represented by 32 students of both genders, studying humanities and arts or technical sciences. All in all 128 students from St. Petersburg, Perm, Glazov and Udmurtia took part in filling the questionnaire where they were asked to write the meaning of 60 words of students slang selected beforehand and illustrate their functioning in speech with examples. As in this paper we are interested in student slang mainly in terms of its territorial variability, the similarities and differences in the familiarity of slang words and their meanings by students from different cities are paid attention to.

All the data got from the questionnaire was statistically analyzed and all the slang words and their meanings (all meanings are treated as separate lexical units) were divided into two big groups: those that are known to a half of the respondents and more, and those that are less familiar to students (less than 50 % of students know them). This paper deals with the results of the survey held in St. Petersburg and Glazov only due to the excess of data. Thus 80 lexical units (offered by students as a reference to 60 words)

have been examined and were divided into groups according to their degree of familiarity to students in the surveyed cities.

The first group consists of lexical units that are well known to all informants in Glazov and St. Petersburg. These are such words: *дни́ха* 'birthday', *инет* 'Internet', *накосячить* 'make a mistake, misdeed', *ржачный* 'funny', *хавчик* 'meal', *хата* 'flat' (100 % familiarity). There are also such lexical units that are known to more than 90 % of respondents in both cities. These are such lexical units as *бабосы* 'money', *дискач* 'disco', *задолбать* 'bore somebody', *клава* 'keyboard', *педик* 'gay man', *по барабану* 'indifferent', *сто пудов* '100 % sure'. Lexical units known to more than 80 % of young people of both surveyed cities are *бич-пакет* 'instant noodles', *винда* 'operating system Windows', *достать* 'bore, annoy somebody', *залететь* 'get pregnant', *флеха* 'removable memory card'. There are lexical units known to more than 70 % of students in Glazov and St. Petersburg, including lexical variants *втыкать* 'understand', *контакт* 'social network in the Internet', *косяк* 'mistake, misconduct', *наси́нячиться* 'heavily abuse alcohol drinks', *студень* 'student ID card', *чел* 'man', *штука* '1 000 rubles'. This group of lexical units also includes such lexical variants that are known to more than 60 % of young people in both cities. These are lexical units *дрова* 'drivers (computer software)', *мыло* 'e-mail', *пятихатка* '500 rubles'. Lexical units that are known to more than a half of the informants in Glazov and St. Petersburg are *завалить* 'do not let a student pass an exam', *косарь* '1 000 rubles', *лавэ* 'money', *отстой* 'very bad', *прикид* 'outfit', *проставляться* 'treat others to alcohol', *репа* 'head', *тачила* 'car', *тема* 'an interesting idea', *труба* 'cell phone', *цеплять* 'get acquainted'.

All the other lexical units are familiar to less than a half of the respondents in both cities, they make the second group. They are: *завалить* 'kill' (10 % of respondents in Glazov and 18.8 % in St. Petersburg), *отстой* 'unworthy of attention' (18.8 % and 10 %, respectively), *труба* 'extremely bad situation' (18.8 % and 18.8 %), *цеплять* 'court the opposite sex to develop further relations' (6.3 % and 18.8 %), etc.

The existence of lexical units that are equally well known in both Glazov and St. Petersburg allows us to judge about the existence of one common student slang in all cities. 7.5 % of the total number of recorded lexical units are known

to all respondents in both cities. 16.3 % of the total number of recorded lexical units are familiar to more than 90 % of respondents. 22.6 % of the total recorded lexical units are common to more than 80 % of the young people from both cities. 31.4 % of the total lexical units are well known to more than 70 % of respondents. 35.2 % of the total vocabulary are common to more than 60 % of students. So 49 % lexical units are familiar to more than a half of the respondents from both cities. Thus almost half of the lexical units of student slang are common for Glazov and St. Petersburg.

Lexical units that are not equally known in both cities or well-known only in one city are of special interest to the survey as they are capable of reflecting the variability of student slang in different cities. Those words were divided into three groups according to their degree of familiarity to students in Glazov and St. Petersburg.

The first group includes lexical units the difference in the familiarity of which is 25 %. This group consists of the words *дрова* 'drivers (computer software)' (87.5 % in Glazov and 62.5 % in St. Petersburg), *задвинуть* 'ignore' (43.8 % and 18.8 % respectively), *косяк* 'cigarette with drug substance' (12.5 % and 37.5 %), *отрабатывать* 'take away by force' (31.3 % and 6.3 %), *налить* 'watch' (0 % and 25 %), *прикид* 'clothing' (81 % and 3 %), *репа* 'rehearsal' (56.3 % and 31.3 %), *старый/старая* 'group monitor' (25 % and 0 %), *студень* 'student ID card' (68.8 % and 93.8 %), *цеплять* 'get acquainted' (75 % and 50 %) and *чел* 'man' (93.8 % and 68.8 %). Listed above lexical units are relevant to the survey though they show not big difference in familiarity of slang words in two cities.

The second group consists of lexical units that show the difference in familiarity of more than 30 %. This group includes such words as *батон* 'father' (10 % and 50 %), *бот* 'nerd' (43.8 % and 6.3 %), *грузить* 'puzzle, cause problems' (81.3 % and 37.5 %), *коменда* 'dormitory head' (81.3 % and 43.8 %), *косарь* '1 000 rubles' (56.3 % and 100 %), *лавэ* 'money' (56.3 % and 100 %), *наси́нячиться* 'heavily abuse alcohol drinks' (68.8 % and 100 %), *налить* 'notice' (37.5 % and 75 %), *пятихатка* '500 rubles' (62.5 % and 100 %), *рубель* '1 000 rubles' (56.3 % and 18.8 %), *стремно* in two meanings – 'bad' (62.5 % and 18.8 %) and 'shame' (56.3 %

and 18.8 %), *студик* 'student ID card' (56.3 % and 18.8 %), *тачила* 'car' (56.3 % and 100 %), *чикса* 'beautiful girl' (43.8 % and 10 %). Lexical units listed above represent remarkable difference in familiarity of student slang words in Glazov and St. Petersburg.

The third group consists of lexical units that show more than 50 % difference in familiarity in surveyed cities. This group includes the words *газява* 'soda' (68.8 % and 12.5 %), *свечка* 'skyscraper' (62.5 % and 0 %), *теплый* 'man with a slow reaction or delayed mental development' (62.5 % and 0 %), *отработать* 'steal' (50 % and 0 %), *профилага* 'recreation facility' (100 % and 10 %), *стремно* 'scary' (0 % and 56.3 %), *чикса* 'girl' (18.8 % and 75 %). These lexical units are relevant to proving the idea of territorial variability of student slang because they represent the biggest difference in familiarity.

Lexical units of the first group are more mastered by students of both cities than the lexical units of the second group and the third group. The fact that a half and more respondents from one city know the lexical units included in the third group and at the same time students from the other city show little familiarity with those words and

meanings is important to the research. Such a big difference in the familiarity that the words from the third group show allows us to judge about territorial variability of youth slang. Moreover there are such lexical units that are not known in one city but in the other they are familiar to at least a quarter of the respondents. These are *отработать* 'steal' (50 % in Glazov and 0 % in St. Petersburg), *свечка* 'skyscraper' (62.5 % and 0 %, respectively), *стремно* 'scary' (0 % and 56.3 %), *студик* 'student' (0 % and 31.3 %), *теплый* 'man with a slow reaction or delayed mental development' (62.5 % and 0 %), *налить* 'spy' (0 % and 25 %), *старый/старая* 'group monitor' (25 % and 0 %). Such lexical units make up 8.8 % of the total number of words and meanings taken into consideration in this survey.

Having analyzed all the data, it can be concluded that almost half (49 %) of lexical units of student slang are common for different cities and slightly less than a half (43.8 %) of lexical units are specific, little known or not familiar at all in another city. Thus, we can judge about the existence of one common student slang in different regions of the country, and its variability in different regions at the same time.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика : учеб. пособие / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 159 с.
2. Ерофеева, Е.В. Вероятностная структура идиомов : социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева. – Пермь : изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
3. Ерофеева, Т.И. Социолект: стратификационное исследование : дис. ... д-ра филол. наук / Т.И. Ерофеева. – СПб., 1994. – 356 с.
4. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. – Л. : ГИХЛ, 1936. – 297 с.
5. Кропачева, М.А. Локальная вариативность студенческого жаргона: экспериментальное исследование : дис. ... канд. филол. наук / М.А. Кропачева. – Пермь, 2011. – 249 с.
6. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
7. Панов, М.В. О литературном языке / М.В. Панов // Рус. яз. в нац. школе. – 1972. – № 1. – С. 9–19.
8. Серебренников, Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка / отв. ред. Б.А. Серебренников // Общее языкознание : формы существования, функции, история языка. – М. : Наука, 1970. – С. 452–501.
9. Скворцов, Л.И. Норма. Литературный язык. Культура речи / Л.И. Скворцов // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. – С. 40–103.
10. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М. : Наука, 1981. – 327 с.
11. Хорошева, Н.В. Промежуточные формы городской разговорной речи : на материале русского общего жаргона и французского общего аргю : дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Хорошева. – Пермь, 1998. – 228 с.

12. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – 188 с.

References

1. Bondaletov, V.D. Social'naja lingvistika : ucheb. posobie / V.D. Bondaletov. – М. : Prosveshhenie, 1987. – 159 s.
2. Erofeeva, E.V. Veroyatnostnaja struktura idiomov : sociolingvisticheskiy aspekt / E.V. Erofeeva. – Perm' : izd-vo Perm. un-ta, 2005. – 320 s.
3. Erofeeva, T.I. Sociolekt: stratifikatsionnoe issledovanie : dis. ... d-ra filol. nauk / T.I. Erofeeva. – SPb., 1994. – 356 s.
4. Zhirmunskij, V.M. Nacional'nyj jazyk i social'nye dialekty / V.M. Zhirmunskij. – L. : GIHL, 1936. – 297 s.
5. Kropacheva, M.A. Lokal'naja variativnost' studencheskogo zhargona: jeksperimental'noe issledovanie : dis. ... kand. filol. nauk / M.A. Kropacheva. – Perm', 2011. – 249 s.
6. Krysin, L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu jazyku i sociolingvistike / L.P. Krysin. – М. : Jazyki slavjanskoy kul'tury, 2004. – 888 s.
7. Panov, M.V. O literaturnom jazyke / M.V. Panov // Rus. jaz. v nac. shkole. – 1972. – № 1. – S. 9–19.
8. Serebrennikov, B.A. Territorial'naja i social'naja differenciaciya jazyka / otv. red. B.A. Serebrennikov // Obshhee jazykoznanie : formy sushhestvovaniya, funkciy, istoriya jazyka. – М. : Nauka, 1970. – S. 452–501.
9. Skvorcov, L.I. Norma. Literaturnyj jazyk. Kul'tura rechi / L.I. Skvorcov // Aktual'nye problemy kul'tury rechi. – М., 1970. – S. 40–103.
10. Filin, F.P. Istoki i sud'by russkogo literaturnogo jazyka / F.P. Filin. – М. : Nauka, 1981. – 327 s.
11. Horosheva, N.V. Promezhutochnye formy gorodskoj razgovornoj rechi : na materiale russkogo obshhego zhargona i francuzskogo obshhego argo : dis. ... kand. filol. nauk / N.V. Horosheva. – Perm', 1998. – 228 s.
12. Shherba, L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku / L.V. Shherba. – М. : Uchpedgiz, 1957. – 188 s.

© М. А. Kropacheva, 2014

Gamers' Social Dialect

The term “sociolect” is formed from the word combination “social dialect”. Perm school of sociolinguistics defines the sociolect as an “invariant feature of socially marked subsystems of the language” [3, p. 28]. E.V. Erofeeva emphasizes that: “Sociolect differences are reduced to statistical differences, i.e. the difference in sociolects is most commonly observed in the varying frequency of certain linguistic elements being used in their speech by individuals united by one or more social attributes. The probability of certain linguistic elements entering different sociolects is approximately the same. Sociolects therefore are different probability distributions of linguistic units, depending on the various social factors” [1, p. 153]. The peculiarities of a sociolect depend on one or more social factors and are determined by them.

T.I. Erofeeva [2] considers it appropriate to use the term sociolect to refer to any group or collective language. “The term sociolect implies “social” in a broad meaning. The language of a group of people should be called biosociopsycholelect, but for the brevity it is better to use the term sociolect. The concept of sociolect includes the concept of a social type, which forms in humans under the influence of features peculiar to their race, ethnicity, nationality, social position. Viewed from this point the sociolect is the speech of an “average individual” representing their social group, culture” [2, p. 21].

Being associated with the life of society, sociolects depend of the existence of certain social groups in their development. With the advent of social groups sociolects used by them appear inevitably; the division of a social group into smaller subgroups leads to the division of the sociolect into several narrower ones, related by their common part but still different; with the disappearance of a social group the corresponding sociolect disappears.

The development of computers and information technology in the modern world has led to the emergence of many social groups and subgroups, related to computers and IT in their professional activities or hobbies. At the same time there appeared many sociolects, such as programmers' slang, computer hardware technicians' slang, web designers' slang, Internet users' slang, gamers' slang, etc. These groups, as well as their sociolects, are not separate, they intersect and have many common components. For example, programmers, hardware technicians or gamers may be at the same time active users of the Internet, where, along with the major forms of language existence, a lot of examples of special computer-related sociolects can be observed.

Communication on the Internet exists in different forms, which include chat rooms, forums, blogs, IM (instant messages), e-mail, computer conferencing, etc. The most convenient form for the study is a forum, as it is not private communication (as are e-mail and IM) and the messages are stored in it for a long time (for several years, in contrast to the chat), the number of participants in communication is large enough and is varied (as opposed to blogs where the main text is written by one person). It should be emphasized that, in contrast to many studies of computer-related sublanguages held on a material of computer-themed magazines, we explored the living speech of Internet users [7]. It seems to be more appropriate, as the materials published in journals, are the examples of journalistic style of literary language, even if they use a significant number of terms and slang words. The actual use of the word, the usage frequency of certain words and the features of their functioning in speech remain outside the view of the author in the case of studying journal articles.

Some features of communication at the forums devoted to computer games and game

development let us assume that it is close to professional communication, or to the communication of people united by a common activity. Thus, the lexical items used by them and not having parallels in the Russian literary language can be considered as terminological lexical units. Since most of the words discovered cannot be called terms in the traditional meaning of the word, since they are not recorded in the dictionaries, they can be attributed to the professionalisms. This is proved by the fact that some words undergo truncation (*чар* 'game character', *комп* 'computer', *офф* 'offline'), affixation (*фришка* 'game or server free of charge', *сервак* 'server'), and phonetic distortion (*крякать* 'to crack the CD-key', *линейка* 'Lineage II') that adds to their expressiveness.

Unlike common youth slang, the lexical structure of which, according to the research of M.A. Kropacheva [4; 5], changes considerably within two years, the words of gamers' slang do not change for several years, as evidenced by their frequency of occurrence in the same meanings in the texts dating back to 2005–2009 years. According to more recent observations [6], the meanings remain unchanged until the present moment (for example *читер* 'cheater', *баг* 'bug, software mistake', *ивент* 'in-game event', *чар* 'game character' and many others). This is the evidence of a fundamentally different nature of communication and the use of borrowed words in this social dialect and the lack of need to find new means of expression observed in the forum participants. They use words that represent specific concepts, and not substitutes for the literary language words.

It would be a mistake to regard gamers' slang as something homogeneous. Depending on the genres of games and their existence in the online or offline, single or multi-user versions, there are several variants of the slang serving different types of games, and even every single game. Each game has its own features within the game mechanics, and the plot, and to some extent each game fans are members of a separate subgroup in this social group and the users of one of the slang variants. However, as the basis of many games is the same simplified RPG system, and the very essence of each type of games and many gaming activities is similar, there may be not only fairly complete understanding between fans of different games, but also their mutual recognition as «their

kind» in a few words or phrases. If we consider the gamers' slang as a large common sociolect serving this social group as a whole, the presence of particular words, unique to one type of game, gives grounds to say that this major sociolect is composed of many smaller sociolects that serve the needs of communication of individual groups of players. On the other hand, the unity of the sociolect provided by that part of the lexical units that is known and understood by all members of this social group, regardless of their gaming preferences.

In order to determine the extent to which different social groups are familiar with the borrowed words used in the gamers' slang, we carried out an experiment in 2007–2011 to identify the effect of strata-factors "gender", "education" and "degree of familiarity with the Internet and computer games" on the knowledge and usage of borrowed words within the gamers' and game developers' slang. The informants were asked to write the meanings of 50 words presented to them, and to mark if they use a particular word in their speech. The task was formulated as follows: "Write the meanings of these words of computer-related slang and mark if you use them in your speech". In addition, the informants were asked to indicate their gender, age and level of education, as well as to specify the degree of their familiarity with the Internet and computer games [7]. As a result of the experiment, we came to the following conclusions.

Knowledge and usage of borrowed words used by gamers and game developers, depends primarily on how much a person is familiar with the Internet, computer games and programming. Informants who often play computer games or are engaged in their development and editing know and use a lot more words than we selected for the experiment. However, some borrowed words, not directly related to computers, the Internet, games or programming, is widely known and used by many Russian speakers, which indicates the penetration of the gamer vocabulary into the standard language or commonslang. The knowledge and usage of words related to programming, editing and developing of computer games is also influenced by the level of education of the informants: people with higher education show better knowledge of borrowed words, and more likely to use them in his speech.

Список литературы

1. Ерофеева, Е.В. Вероятностные подходы в социолингвистике / Е.В. Ерофеева // Филологические заметки. – 2007. – Т. 2. – С. 151–162.
2. Ерофеева, Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2009. – 240 с.
3. Ерофеева, Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона / Т.И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 1(7) – С. 21–25.
4. Крощаева, М.А. Подвижность молодежного жаргона как идиома национального русского языка / М.А. Крощаева // Проблемы социо- и психолингвистики. – Пермь : ПГУ, 2008. – Вып. 11 : Языковая вариативность. – С. 149–156.
5. Крощаева, М.А. Явления полисемии и омонимии в студенческом жаргоне / М.А. Крощаева. – Пермь : Прикамский соц. ин-т, 2009. – С. 132–135.
6. Крощаева, М.А. Субкультура геймеров, единая и делимая / М.А. Крощаева Е.С. Литвинова // Социо- и психолингвистические исследования. – Пермь. – 2013. – Вып. 1. – С. 74–77.
7. Литвинова, Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета (на материале подъязыка любителей и разработчиков компьютерных игр) : дис. канд. филол. наук / Е.С. Литвинова. – Пермь, 2011. – 211 с.

References

1. Erofeeva, E.V. Veroyatnostnyye podhody v sociolingvistike / E.V. Erofeeva // Filologicheskie zametki. – 2007. – T. 2. – S. 151–162.
2. Erofeeva, T.I. Sociolekt: stratifikacionnoe issledovanie / T.I. Erofeeva. – Perm', 2009. – 240 s.
3. Erofeeva, T.I. Sociolekt kak instrument opisaniya jazykovoj situacii regiona / T.I. Erofeeva // Vestnik Permskogo universiteta. – 2010. – Vyp. 1(7) – S. 21–25.
4. Kropacheva, M.A. Podvizhnost' molodezhnogo zhargona kak idioma nacional'nogo russkogo jazyka / M.A. Kropacheva // Problemy socio- i psiholingvistiki. – Perm' : PGU, 2008. – Vyp. 11 : Jazykovaja variativnost'. – S. 149–156.
5. Kropacheva, M.A. Javlenija polisemii i omonimii v studencheskom zhargone / M.A. Kropacheva. – Perm' : Prikamskij soc. in-t, 2009. – S. 132–135.
6. Kropacheva, M.A. Subkul'tura gejmerov, edinaja i delimaja / M.A. Kropacheva E.S. Litvinova // Socio- i psiholingvisticheskie issledovaniya. – Perm'. – 2013. – Vyp. 1. – S. 74–77.
7. Litvinova, E.S. Inojazychnoe slovo v kommunikativnom prostranstve Interneta (na materiale pod#jazyka ljubitelej i razrabotchikov komp'juternyh igr) : dis. kand. filol. nauk / E.S. Litvinova. – Perm', 2011. – 211 s.

© E.S. Litvinova, T.I. Erofeeva, 2014

УДК 81.23

Ю.Е. ЛЕЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИСКУССТВЕННЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ КАК МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ИНДИВИДА

В современной лингвистической науке ментальный лексикон трактуется как сложное когнитивное образование, отражающее в сознании индивида знания о словах и эквивалентных им единицах и выполняющее разнообразные функции, связанные со словами и стоящими за ними энциклопедическими знаниями [7]. Поскольку ментальный лексикон представляет собой психическую сущность, недоступную прямому наблюдению, на первый план когнитивных исследований выступает задача его моделирования – визуализации в виде некоторого материального конструктора, отражающего основные свойства изучаемого объекта.

Большинство современных моделей ментального лексикона отталкиваются от его представления в виде многомерного сетевого образования, структурные единицы которого (узлы сети и межузловые связи) в той или иной форме репрезентируют весь объем вербальных и невербальных знаний индивида и формируют в своей совокупности его языковую способность [5]. В рамках данной работы представлена краткая характеристика двух методов моделирования ментального лексикона, являющихся наиболее популярными в современной отечественной и зарубежной когнитивной науке – метод ассоциативно-вербальных сетей и метод искусственных нейронных сетей.

Моделирование ментального лексикона в виде *ассоциативно-вербальной сети (АВС)* основано на визуализации материалов ассоциативных экспериментов с реальными информантами (носителями языка или обучающимися языку) и фактически представляют собой определенный способ упорядочивания экспериментальных стимулов и всей совокупности полученных на них ассоциативных реакций испытуемых.

В своей графической реализации АВС представляется в виде сложной сетевой структуры – ориентированного графа, узлами которого являются слова (стимулы и/или их реакции), а связи между узлами фиксируют варианты отношений стимула и реакции в эксперименте [8]. Таким образом, в структуре АВС фиксируется все многообразие разнотипной информации о слове (его фонологический/графический облик, морфологическая и деривационная структура, лексическое значение, правила синтаксической сочетаемости, увязанные со словом субъективные смыслы), составляющей в совокупности «психологическую реальность» слова [4].

Метод реконструкции АВС широко используется в современной отечественной лингвистике для моделирования и изучения языкового сознания индивида. В рамках подобных исследований осуществляется анализ специфики ассоциативных связей слов и их роли в процессах концептуализации и категоризации окружающей действительности [3; 5]; изучается состав и структура ассоциативных полей слов и их возрастная динамика [1; 2]; проводятся сопоставительные исследования ассоциативных полей семантически эквивалентных слов разных языков в целях выявления национально-культурной специфики языкового сознания представителей разных этносов [6]; а также разрабатывается идея построения на основе АВС принципиально нового лингвистического конструктора – «когнайзера» или инфокогнитивной компьютерной системы, представляющей собой интегрированную базу лингвокультурных знаний типового носителя русского языка [9].

В отличие от АВС, являющихся конструктами лингвистического типа, *искусственные нейронные сети (ИНС)* представляют собой

биологически обусловленные образования и выступают в качестве модельных аналогов реально существующих нейронных сетей мозга, фиксирующих когнитивный опыт познающего субъекта. Узлами ИНС выступают искусственные нейроны (упрощенные модели естественных нейронов мозга), реконструируемые в виде определенных векторных величин и выполняющие функцию закрепления и переработки поступающей из окружающей среды информации; распространение этой информации по всей сети обеспечивается при помощи межузловых/межнейронных связей [12].

Моделирование ментального лексикона индивида по методу ИНС основано на преобразовании языковых данных (форм и значений слов) в символные единицы, которые представляют сети в ходе так называемого «обучения» и организуются ею в специфические

топологические структуры по вероятностному принципу. Модели данного типа активно разрабатываются в современной зарубежной лингвистике и представлены несколькими основными разновидностями: модели интерактивной активации (*Interactive Activation models*) [12], модели рекуррентных сетей (*Recurrent Network models*) [10], модели самоорганизующихся карт (*Self-Organizing Map models*) [11; 13]. Поскольку ИНС представляют собой динамические адаптивные структуры, способные гибко изменять свою топологию, реагируя на изменения поступающего в сеть лингвистического инпута, данные модели активно используются для реконструкции динамических аспектов ментального лексикона: процессов усвоения языка людьми разного возраста и в разных условиях, а также его функционирования (процессов восприятия и продуцирования речи).

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 12-04-00049 «Становление билингвального лексикона взрослого индивида в условиях учебной коммуникации (экспериментальное исследование)».

Список литературы

1. Гольдин, В.Е. Русская ассоциативная лексикография / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова. – Саратов, 2008.
2. Долинский, В.А. Моделирование вербальных ассоциативных полей в квантитативной лингвистике : автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.А. Долинский. – М., 2012.
3. Доценко, Т.И. Универсальные структуры и их функции в ментальном лексиконе билингва / Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко // Труды СПИИРАН. – 2013. – Вып. 2(25). – С. 371–384.
4. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М., 1999.
5. Караулов, Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю.Н. Караулов. – М., 1999.
6. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. – М., 2009.
7. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1997.
8. Черкасова, Г.А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей. Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация / Г.А. Черкасова. – М., 2005. – С. 308–318.
9. Филиппович, Ю.Н. Программный комплекс исследований психолингвистической модели вербального сознания на основе когнитивного и ассоциативного экспериментов / Ю.Н. Филиппович, А.В. Сиренко // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 1. – С. 126–139.
10. Elman, J. Finding structure in time / J. Elman // Cognitive Science. – 1990. – Vol. 14. – Pp. 179–211.
11. Li, P. A self-organizing connectionist model of bilingual processing / P. Li, I. Farkas // Bilingual Sentence Processing. – Elsevier, Amsterdam. – 2002. – Pp. 59–85.
12. McClelland, J. An interactive activation model of context effects in letter perception. Part 1. An account of the basic findings / J. McClelland, D. Rumelhart // Psychological Review. – 1981. – Vol. 88. – Pp. 375–407.
13. Miikkulainen, R. Dyslexic and category-specific aphasic impairments in a self-organizing feature map model of the lexicon / R. Miikkulainen // Brain and Language. – 1997. – Vol. 59. – Pp. 334–366.

References

1. Gol'din, V.E. Russkaja asociativnaja leksikografija / V.E. Gol'din, A.P. Sdobnova. – Saratov, 2008.
2. Dolinskij, V.A. Modelirovanie verbal'nyh asociativnyh polej v kvantitativnoj lingvistike : avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk / V.A. Dolinskij. – M., 2012.
3. Docenko, T.I. Universal'nye struktury i ih funkcii v mental'nom leksikone bilingva / T.I. Docenko, Ju.E. Leshhenko // Trudy SPIIRAN. – 2013. – Vyp. 2(25). – S. 371–384.
4. Zalevskaja, A.A. Vvedenie v psiholingvistiku / A.A. Zalevskaja. – M., 1999.
5. Karaulov, Ju.N. Aktivnaja grammatika i asociativno-verbal'naja set' / Ju.N. Karaulov. – M., 1999.
6. Karaulov, Ju.N. Lingvokul'turnoe soznanie russkoj jazykovej lichnosti. Modelirovanie sostojanija i funkcionirovanija / Ju.N. Karaulov, Ju.N. Filippovich. – M., 2009.
7. Kubrjakova, E.S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac, L.G. Luzina. – M., 1997.
8. Cherkasova, G.A. Kvantitativnye issledovanija asociativnyh slovarej. Obshhenie. Jazykovoe soznanie. Mezhkul'turnaja kommunikacija / G.A. Cherkasova. – M., 2005. – S. 308–318.
9. Filippovich, Ju.N. Programmnyj kompleks issledovanij psiholingvisticheskoj modeli verbal'nogo soznania na osnove kognitivnogo i asociativnogo jeksperimentov / Ju.N. Filippovich, A.V. Sirenko // Voprosy psiholingvistiki. – 2011. – № 1. – S. 126–139.

© Ю.Е. Лещенко, 2014

ПАУЗЫ ХЕЗИТАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ КODOVЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

Кодовые переключения или межъязыковые переходы маркируют ситуацию двуязычной коммуникации и являются одним из наиболее характерных показателей речи билингва. В кодовых переключениях проявляется взаимодействие двух языковых систем, сосуществующих в сознании билингва в виде единого интегрирующего образования и позволяющих ему, с одной стороны, эффективно пользоваться двумя языками, не смешивая их между собой, а с другой – осуществлять быстрый переход между языками в зависимости от требований коммуникативной ситуации.

Данные многочисленных экспериментальных исследований демонстрируют, что лексический доступ в речи билингва является неизбирательным: единицы обеих языковых систем активируются автоматически и одновременно даже в том случае, когда коммуникативная ситуация четко ограничена только рамками одного языка, т.е. в сознании двуязычного индивида не существует механизма для произвольного «отключения» одного из языков [5]. Из этого следует, что речевая деятельность билингва всегда сопровождается активацией конкурирующих друг с другом разнокодовых вербальных репрезентаций, участвующих в процессах лексического выбора, в ходе которого индивид осуществляет множественные внутренние переходы между языками. Таким образом, речевая деятельность билингва характеризуется активным функционированием механизма переключения кода, который реализуется путем использования в речи на одном языке неассимилированной единицы другого языка [6]. В то же время можно предположить, что кодовые переключения могут протекать и в скрытой форме: в силу некоторых причин, обусловленных ограничениями коммуникативной ситуации, двуязычный индивид не вербализует межъязыковой переход, намеренно удерживая свою речь в рамках только одного

языка.

При этом в речевом потоке билингвов наблюдаются многочисленные сбои, которые могут проявляться в виде замедления скорости речи и различных пауз хезитации (от англ. *hesitate* – сомневаться): незаполненных (перерыв в звучании) и/или заполненных (смех, покашливание, вокализация, затяжка звуков, вводные слова и выражения, «слова-паразиты», повторы и т.д.) [1]. В рамках современных исследований паузы хезитации рассматриваются как проявление так называемого «механизма самовосстановления» (*“self-repair mechanism”*), отвечающего за преодоление речевых затруднений [8], и выявляются у билингвов значительно чаще, чем у монолингвов [7].

Мы предполагаем, что одной из причин высокой частоты хезитационных пауз в речи двуязычного говорящего являются множественные скрытые невербализованные кодовые переключения. В целях подтверждения этой гипотезы нами было проведено исследование по выявлению пауз хезитации в спонтанной речи билингвов и их сопоставлению с вербализованными кодовыми переключениями, осуществляемыми в экспериментальной ситуации.

В ходе первого этапа исследования были проанализированы спонтанные русскоязычные тексты билингвов – носителей коми-пермяцкого и русского языков (23 человека в возрасте от 20 до 89 лет), представляющие собой монологические высказывания по теме «автобиография» (рассказ о своем детстве, работе, хобби, семье и т.п.), зафиксированные в звучащей хрестоматии «Русская спонтанная речь коми-пермяков» [3]. В каждом из текстов были выявлены все имеющиеся паузы хезитации разных типов; дальнейшему анализу подвергались паузы-вокализации («э-э», «и-и», «ы-ы», «а-ам», «м-м», «а-а», «х-м», «кхм-кхм», «ф-м», «т-ц», «хы»), оказавшиеся наиболее многочисленными. Рассмотрим типы синтаксических

конструкций, которые характеризуются наличием хезитационных пауз.

1. Предикативные конструкции

А) Поиск предиката: // Бабушка / э / ы / занималась домашним хозяйством // И в основном / все / о-а / общались / на коми-пермяцком языке // Она э-ы / показывала / представляешь / вот / делай вот так-то // Мои родители / отец и мать / э-э / владеют / э-э / коми-пермяцким.

Б) Поиск предикативной пары: // Тоже в Перми / м-м / братья учатся // Вообще как бы ы-ы / учеба давалась легко / Все старшие / э-э / сестры и братья / уже работают // Но-о / э-э / я стараюсь // Кх-кх // э но в свободное время / э-э / хожу в театры.

2. Объектные конструкции

Так как в деревне тоже / трудно найти работу / мы держали / м-м / скотину // Мои родители / отец и мать / э-э / владеют / э-э / коми-пермяцким // Сестра-а / близняшка у меня учится / э-э / на-а / экономиста // Он уже рассказывает / э-э свои забавные приключения // Дома у меня есть / э-э / домашние животные.

3. обстоятельственные конструкции

С ним / знакома / э-э / с рождения // Также здесь / э-э / / возможность / э-э / выезжать / э-э / на / э-э / различные конференции // Учила м-м с // ну-у // с самого детства // люблю бывать на природе / м-м / почти целый день // Этим летом ездила с сестрой / э-э / в Крым.

4. Атрибутивные конструкции

Пиво // э / коми-пермяцкое пиво // Это ... участие в ... конкурсах / э-э / как творческого /

так и-и / научного характера // Бабушка была очень добрая / э-а очень старательная.

На втором этапе исследования нами были проанализированы материалы свободных ассоциативных экспериментов с билингвами-коми-пермяками, в которых были выявлены все случаи вербализованных кодовых переключений между коми-пермяцким и русским / русским и коми-пермяцким языками [2]. Результаты анализа показали, что подавляющее большинство кодовых переключений на уровне отдельного слова у наших испытуемых осуществляется по синтагматической модели (основаны на речевых механизмах комбинации) и соотносятся с выявленными на предыдущем этапе синтаксическими конструкциями:

1) переключения между членами предикативной пары: к.-п. инька (женищина) → работает; работа → съёкыт (к.-п. тяжелая); к.-п. нывкаок (девочка) → красивая;

2) переключения между членами объектной пары: к.-п. керны (делать) → работу; пондотны (начинать) → дело, урок; пример → к.-п. вайотны (приводить);

3) переключения между членами обстоятельственной пары: к.-п. мунны (идти) → далеко; к.-п. баитны (говорить) → много; знать → к.-п. уна (много), к.-п. чожа (быстро) → идти; к.-п. кокнита (легко) → прибежать;

4) переключения между членами атрибутивной пары: к.-п. бур (хорошая) → семья; к.-п. виль (новое) → платье; знаменитый → к.-п. морт (человек).

Таким образом, экспериментальное исследование демонстрирует, что паузы хезитации (в ситуации, не допускающей использования другого языка) наблюдаются в тех же позициях, что и кодовые переключения (в ситуации, когда обращение к другому языку допустимо) и поэтому могут рассматриваться как внешние репрезентанты скрытых кодовых переключений.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 12-04-00049 «Становление билингвального лексикона взрослого индивида в условиях учебной коммуникации (экспериментальное исследование)».

Список литературы

1. Белицкая, А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи / А.А. Белицкая // Филология и литературоведение. – 2014. – № 2.
2. Доценко, Т.И. Кодовые переключения как межъязыковые взаимодействия в ситуации комбинированного билингвизма / Т.И. Доценко, Ю.Е. Лещенко, Т.С. Остапенко // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 2(18).

3. Русская спонтанная речь коми-пермяков. Звучащая хрестоматия / ред. Т.И. Ерофеева. – Пермь : ПГУ, 2007. – 72 с.
4. Fehringer, C. Hesitation phenomena in the language production of bilingual speakers : The role of working memory / C. Fehringer, C. Fry // *Folia Linguistica*. – 2007. – № 41(1–2). – Pp. 37–72.
5. Gosjean, F. Processsing mixed language: issues, findings and models / F. Gosjean // *Tutorials in Bilingualism : Psycholinguistic Perspectives*. – NY : Elbaum. – Pp. 225–254.
6. Haugen, E. Bilingualism in the Americas : A Bibliography and Research Guide / E. Haugen // *Publication of the American Dialect Society*. – Alabama : Alabama Press. – 1956. – № 26. – 159 p.
7. Poulisse, N. The Use of Compensatory Strategies by Dutch Learners of English / N. Poulisse. – The Hague : Mouton, 1990.
8. Rieger, C.L. Repetitions as Self-Repair Strategies in English and German Conversations / C.L. Rieger // *Journal of Pragmatics*. – 2003. – № 35(1).

References

1. Belickaja, A.A. O roli hezitacionnyh pazv v spontannoj rechi / A.A. Belickaja // *Filologija i literaturovedenie*. – 2014. – № 2.
2. Docenko, T.I. Kodovye pereklyuchenija kak mezh#jazykovye vzaimodejstvija v situacii kombinirovannogo bilingvizma / T.I. Docenko, Ju.E. Leshhenko, T.S. Ostapenko // *Voprosy psiholingvisti-ki*. – 2013. – № 2(18).
3. Russkaja spontannaja rech' komi-permjakov. Zvuchashhaja hrestomatija / red. T.I. Erofeeva. – Perm' : PGU, 2007. – 72 s.

© Ю.Е. Лещенко, Т.С. Остапенко, 2014

УДК 81

Е.Б. ПЕНЯГИНА

*ГБОУ ВПО «Пермская государственная медицинская академия имени академика Е.А. Вагнера»,
г. Пермь*

НАЗВАНИЯ АПТЕК ПЕРМСКОГО КРАЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОНЦЕПТА

Интерес современной когнитивной науки к проблеме отражения в языке концептов национальной концептосферы определяет наше исследование социально-бытового концепта «аптека», а именно, описание языковых средств объективации и моделирование структуры (ядра и периферии) данного концепта. В нашем исследовании мы руководствовались следующим определением концепта: концепт – это сложное ментальное образование, являющееся совокупностью знаний и представлений о фрагменте мира, предмете или явлении реальной действительности, обладающее ценностными характеристиками для конкретной языковой личности и коллективного сознания в целом, т.е. отражающее национальную и социокультурную специфику видения мира носителем языка [1].

В исследовании концепта «аптека» ранее мы использовали экспериментальные приемы, такие как ассоциативный эксперимент и метод стратификации, предложенный Т.И. Ерофеевой [2]. На основе полученных ассоциаций на слово-стимул «аптека» было построено ассоциативное поле концепта, выявлены особенности формирования данного концепта в молодежном языковом сознании. Экспериментальные данные показали, что ядро ассоциативного поля составляют стереотипные ассоциации, представленные медиками и немедиками практически в равной степени: фармацевт (48 % опрошенных), лекарства (52 % опрошенных), здоровье (32 %), таблетки (29 %), рецепты (25 %), препараты (20 %). Ассоциативно-вербальная сеть концепта «аптека» у медиков включает, в отличие от информантов немедицинских специальностей, следующие участки: система здравоохранения, фармацевтическая помощь, сфера деятельности, специфические признаки, названия лекарственных форм.

В целом можно говорить о позитивном

восприятию концепта «аптека» всеми группами информантов, об этом свидетельствуют как стереотипные, так и единичные реакции с положительной эмоционально-оценочной коннотацией. Например, реакции медиков: помощь (29 %), чистота (24 %), понимание (12 %), аккуратность (10 %); доверие, доверительное отношение, терпение, опыт, надежность, стерильность, ответственность, диалог, светло, красота. Реакции представителей других специальностей: вежливость, вежливые фармацевты, консультация, совет, порядок, качество, уважение [3].

В данной работе мы продолжаем экспериментальное исследование концепта «аптека» на материале названий аптек. Названия аптек также являются языковыми средствами объективации концепта «аптека». Эргоним (от греческого эргос – дело, оним – имя) – собственное имя любого делового объекта [4]. От других групп имен собственных эргонимы отличает структурно-семантическое разнообразие (в качестве названий может использоваться любая языковая единица – от отдельного графического знака до целого предложения), слабая структурированность и системность, а также недолговечность, изменчивость [5]. Изменяемость эргонимов напрямую связана с переменами социально-экономической жизни, психологической установки носителей языка, с их языковым вкусом, господствующей в данный период языковой модой. Под языковым вкусом, по мнению В.Г. Костомарова, понимается система психологических, идейных и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке [6].

Названия аптек являются ярким примером современных эргонимов. Мы предполагаем, что выбирая то или иное название аптеки, собственник руководствуется следующими правилами: название должно быть запоминающимся, легко произносимым, вызывать положительные

эмоции, желание зайти в аптеку, доверие, а также указывать на назначение аптеки и отражать темы: здоровье, лечение, медицина (следовательно, отражать основные концептообразующие признаки концепта «аптека»). Также название должно отличать объект в ряду других, ему подобных; передавать индивидуальность; в условиях жесткой конкуренции быть средством рекламы. Таким образом, при создании эргонима необходимо учитывать ряд лингвистических и экстралингвистических факторов.

Материалом нашего исследования послужили названия аптек города Перми и Пермского края. Мы проанализировали эргонимы и попытались показать влияние языковой моды на их выбор (тем самым отражение национальной и социокультурной специфики видения мира носителями языка); определить место данных названий в структуре концепта «аптека», а также показать восприятие и оценку данных названий молодыми людьми.

Метод исследования – ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняли участие молодые люди 17–25 лет, проживающие в разных регионах (не являющиеся жителями города Перми). Участникам эксперимента (41 чел.) было предложено написать свои ассоциации на перечисленные слова-стимулы – названия аптек. Список состоял из 43 названий. Нами было получено в среднем по 3 ассоциации на каждое название-стимул, всего 5 289 реакций.

Проанализировав данные ассоциации, мы получили следующие выводы.

1. Языковая мода романтического и лирического направления проявляется в таких названиях, как «Радуга», «Ромашка», «Звезда», «Надежда», «Малыш», «Кроха» (малыш, ребенок, для малышей, детское питание, маленькая коробочка, крохотная аптека, маленький мальчик). Они действительно вызывают теплые положительные ассоциации (радуга – улыбка, радость, счастье), но не отражают концептообразующих признаков: здоровье, лечение, лекарство. Данные имена собственные могут называть любые деловые объекты, такие как кафе, магазины, спортивные клубы и т.д. Возможно, поэтому данные названия составляют периферийную зону концепта «аптека», принося дополнительный теплый романтический смысл. Учитывая, что подобные названия встречаются достаточно часто, можно говорить об эмоциональной теплоте, присущей данному концепту.

2. Модная тенденция в эргонимии – ориентация на простоту и мотивированность представлена названиями, в которых активно используется лексика естественного языка: «Здоровье», «Ваше здоровье», «Аптека для всей семьи», «Первая семейная аптека» (скорая помощь молодоженам, дом родной, для всей семьи, семейка Адамс), «Скорая лекарственная помощь», «Наша аптека». Такие названия сами представляют имя концепта и его основные значения (ассоциации: быстро помогут, благополучие, помощь для всей семьи), но не имеют яркой индивидуальности.

3. Модная тенденция использования в качестве названий теонимов, мифонимов, космоимов (имена античных богов, мифологических героев, героев современной литературы) представлена названиями: «Артемиды», «Айболит», «Парацельс», «Панацея», «Сократ», «Целитель», «Доктор Столетов», «Доктор Браво» (ассоциации: золотые руки, супердоктор, аплодисменты, выздоровление, музыка), «Добрый доктор». Эти названия вызывают положительные эмоции (Артемиды – красота, женщина, богиня), расширяют периферийную зону концепта значениями мировой культуры, определенными «интеллектуальными» смыслами.

4. Мы выделили названия аптек аббревиатурного происхождения: «Ригла», «Инвкорп», «Лекса». Поскольку смысл этих слов не понятен, почти все ассоциации были основаны на созвучии (Ригла – игла, острая игла, Рига, что-то прибалтийское, игра; Инвкорп – робот-полицейский, укроп, инвалид, инвентаризация, насекомое, инфекционный корпус, корпорация монстров; Лекса – леска на удочку, латекс, такса, «Лексус»). Такие названия отличаются экспрессивной демонстрацией индивидуальности и неповторимости. Данные названия составляют дальнюю периферийную зону концепта, полученные ассоциации являются единичными индивидуальными. Хотя такое название, как «36,6», которое представляет собой отдельные графические знаки, вызывает ассоциации (температура, норма), связанные с темой здоровья.

5. Еще одной модной тенденцией считается возвращение старых русских моделей, формирование своеобразного ретро-стиля. Например, «Аптека на Уральской» (ассоциации: рядом, далеко, родная, адрес, березка), «Аптека на Крылова». Употребление подобных названий способствует не только рекламной, но и адресной функции.

6. В названиях крупных аптек повсемест-

но используются слова «мир», «планета». Например, «Мир лекарств», «Планета здоровья». Они указывают на обилие предполагаемых товаров, располагают, внушают доверие, имеют положительную окраску (большой выбор, поле с лекарственными растениями, есть все, лекарства со всего мира, доступность, огромный). Данные названия сами представляют основные значения концепта «аптека», полученные ассоциации пересекаются с ядром ассоциативного поля исследуемого концепта.

Таким образом, в результате исследования

мы получили систему дополнительных признаков концепта «аптека», представленную названиями аптек, отражающими языковое национальное сознание. Большинство названий имеет положительную коннотацию и позитивно воспринимается молодыми людьми. Как показал анализ ассоциаций, полученных в ходе эксперимента, концепт «аптека» в языковом сознании молодых людей имеет большое количество дополнительных индивидуальных смыслов, которые расширяют и обогащают периферийную зону концепта.

Список литературы

1. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
2. Ерофеева, Т.И. Социолект : стратификационное исследование / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2009. – 240 с.
3. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М. : Русский язык, 1973. – 349 с.
4. Пенягина, Е.Б. Концепт «аптека» в молодежном языковом сознании: экспериментальное исследование / Е.Б. Пенягина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 178–180.
5. Крюкова, И.В. Назначения Российских деловых объектов с точки зрения языковой моды / И.В. Крюкова // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 1. – С. 120–131.
6. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений за речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1994. – 122 с.

References

1. Karasik, V.I. Jazykovye kljuchi / V.I. Karasik. – M. : Gnozis, 2009. – 406 s.
2. Erofeeva, T.I. Sociolekt : stratifikacionnoe issledovanie / T.I. Erofeeva. – Perm', 2009. – 240 s.
3. Superanskaja, A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo / A.V. Superanskaja. – M. : Russkij jazyk, 1973. – 349 s.
4. Penjagina, E.B. Koncept «apтека» v molodezhnom jazykovom soznanii: jeksperimental'noe issledovanie / E.B. Penjagina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 178–180.
5. Krjukova, I.V. Naznachenija Rossijskih delovyh ob#ektov s točki zrenija jazykovoj mody / I.V. Krjukova // Jetnograficheskoe obozrenie. – 2007. – № 1. – S. 120–131.
6. Kostomarov, V.G. Jazykovoj vkus jepohi: iz nabljudenij za rechevoj praktikoj mass-media / V.G. Kostomarov. – M. : Russkij jazyk, 1994. – 122 s.

© Е.Б. Пенягина, 2014

Processing of Idioms: Eye-Tracking Study on Russian Language Material

The problem of perception and processing of idioms is in the focus of experimental linguistics, since it is connected with many key questions of the theory of language and speech: What is a unit of lexicon? How idioms are stored in the mental lexicon? How to do the morphological markup of the texts?

Idioms attract the attention of researchers because they have a special meaning, which is not connected with the meanings of their components [9]. Semantic inadditivity of idiomatic phrases is the most common understanding of idioms [1].

Three types of theories have been put forth to explain how idioms are represented in the mental lexicon and processed during comprehension. Theories supporting a noncompositional approach (e.g., S.A. Bobrow & S.M. Bell, 1973; D.A. Swinney & A. Cutler, 1979) hold that idioms are represented and processed as long words. Another group of theories adopts a compositional view of idiom representation, holding that comprehension of idioms is based on the understanding of their constituents (e.g., J.L. Hamblin & R.W. Gibbs, 1999). Finally, hybrid theories (e.g., D.A. Titone & C.M. Connine, 1999) assume that idiom meanings can be accessed directly or analyzed compositionally depending on the properties of an idiom, such as familiarity, predictability, decomposability, etc.

The aim of the present study was to compare the processing of idioms and comparable literal expressions in reading. For this purpose, an eye-tracking experiment was carried out. 21 idiom from the Dictionary of Russian phraseology (1998) were selected for the experiment. Each idiom was the phrase «the verb (+ preposition) + noun (e.g., *лезть в бутылку* – to fly off the handle). Based on the data of these idioms we composed 21 additive phrase, each of which has the same verb as in the idiom, but the noun was replaced (e.g., *лезть в кровать* – to climb into the bed). Selected nouns differed from the original

in length by no more than one letter. Nouns in idiomatic and additive phrases had approximately the same frequency. The frequency of lemmas and word forms was checked in the National corpus of Russian language (www.ruscorpora.ru). Sentences with these phrases were constructed. Both idiomatic and literal expressions were embedded in the same neutral sentence context. The selected idioms did not have plausible literal interpretations in that context.

Participants. Thirty native speakers of Russian (15 men, 15 women) were instructed to read sentences for comprehension at their own pace. They were further told to answer the simple question that followed the sentence in order to make sure that they attended to what they read.

Four dependent measures were calculated for the critical verb (N-1), the target noun (N), and the word following the target (N+1): first fixation duration, gaze duration (sum of all first-pass fixations until leaving the word), the rereading time (the time reading back into the word after the first pass reading), and the probability for rereading.

The mean values for each measure are presented in table 1.

Verb (N-1). The analysis for the verbs showed that there was no significant effect for structure type, either for the first fixation duration ($p = 0,396$) or for gaze duration ($p = 0,65$). More importantly, there were also no effects for sentence type in the rereading time ($p = 0,14$), or the probability for rereading ($p = 0,197$). The null effect for the first pass reading for the verb is not a surprise, because the sentences were identical until the verb.

Noun (N). The analysis for the target nouns showed that there was no significant effect for structure type, either for the first fixation duration ($p = 0,327$), or for gaze duration ($p = 0,479$). In contrast, there was a significant effect for sentence type both in the rereading time ($p = 0,034$) and

Table 1. The mean values for each measure

Segment	Measure	Mean value	
		Idiomatic	Literal
N-1	First fixation duration (in ms)	213	223
	Gaze duration (in ms)	285	299
	Rereading time (in ms)	65	102
	Probability of rereading (in %)	28	36
N	First fixation duration (in ms)	237	247
	Gaze duration (in ms)	274	286
	Rereading time (in ms)	60	84
	Probability of rereading (in %)	24	34
N+1	First fixation duration (in ms)	213	220
	Gaze duration (in ms)	269	292
	Rereading time (in ms)	36	51
	Probability of rereading (in %)	16	20

the probability for rereading ($p = 0,042$). The rereading time was 24 ms shorter for idioms than for the literal sentences, and the probability for rereading was 10 % lower in the idiom sentences. The significant effects in rereading measures confirm that readers react to the difference between the sentence types, but the effect is seen as a delayed effect. The recognition of idioms began with a noun, not a verb.

The word following the noun (N+1). The analysis for the N+1 words showed that there was no significant effect for structure type either in the first fixation duration ($p = 0,852$), or in gaze duration ($p = 0,172$), or in rereading time ($p = 0,411$), probability for rereading ($p = 0,444$).

The results of the experiment have shown that there was no initial difference in the processing of idiomatic and literal meaning structures. However, the probability for rereading the object in the phrase was significantly lower and the rereading time was shorter if the object was a part of the idiom, so the facilitation in idiom processing was found, though only as a delayed effect.

As the idioms used in the experiment were unpredictable (i.e. their figurative interpretation was determined by the last word of the idiomatic string), they were initially analyzed in a compositional manner. Nevertheless, the activation of the last component, or the idiomatic key (C. Cacciari & P. Tabossi, 1988), revealed

the idiomatic nature of the whole word string and triggered the retrieval of its figurative meaning, providing facilitation in the processing of idioms. Thus, the results of the study lend support to the hybrid view of idiom representation. Moreover, they replicate the findings from (S. Vainio & M. Nenonen, 2007), based on the Finnish data.

The result of this study supports the model of configuration [6], which suggests that the difference in the processing of idioms and additive phrases appears only at the key component of an idiom, defining its metaphorical interpretation. Therefore, if a key component of an idiom is the first part of the phrase, the activation of conventional values will begin with the processing of this word, i.e. from the very beginning of an idiomatic chain. In this case, the difference in the perception of idioms and additive phrases is found already in the early stages of perception (stage of lexical access), as it was shown in the study of Finnish researchers [8].

However, we cannot claim that our findings fully support the configuration model, since the study contained only one type of idioms (with the last word as a key component). In addition, in the study we did not take into account such important parameters as the frequency of the idioms and their decomposability [2]. Therefore, in order to confirm validity of the configuration model, more studies are needed to be conducted.

The research was funded by St. Petersburg State University (Grant № 0.38.518.2013) and the Russian Foundation for Basic Research (grant № 12-06-00382).

Список литературы

1. Венцов, А.В. Об идиомах в национальном корпусе русского языка / А.В. Венцов, Е.В. Грудева, В.Б. Касевич, Е.В. Ягунова // Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2004». – 12–14 октября 2004 г. – Тезисы докладов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета. – 2004. – С. 17–18.
2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – С. 140–161.
3. Bobrow, S.A. On catching on to idiomatic expressions / S.A. Bobrow, S.M. Bell // *Memory and Cognition*. – 1973. – № 1. – P. 343–346.
4. Hamblin, J.L. Why you can't kick the bucket as you slowly die: Verbs in idiom comprehension / J.L. Hamblin, R.W. Gibbs // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 1999. – Vol. 28. – № 1. – P. 25–39.
5. Swinney, D.A. The access and processing of idiomatic expressions / D.A. Swinney, A. Cutler // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. – 1979. – № 18. – P. 523–534.
6. Tabossi, P. Spoken idiom recognition: Meaning retrieval and word expectancy / P. Tabossi, R. Fanari, K. Wolf // *Journal of Psycholinguistic Research*. – 2005. – Vol. 34. – № 5. – P. 465–495.
7. Titone, D.A. On the compositional and noncompositional nature of idiomatic expressions / D.A. Titone, C.M. Connine // *Journal of Pragmatics*. – 1999. – № 31. – P. 1655–1674.
8. Vanio, S. Reading idioms in Finnish: an eye-tracking study / S. Vanio, M. Nenonen // *Studies in Languages*. – University of Joensuu. – 2007. – № 41. – P. 363–377.
9. Weinreich, U. Problems in the analysis of idioms / U. Weinreich // *Substance and Structure of Language*. – Berkeley : University of California. – 1969.

References

1. Vencov, A.V. Ob idiomah v nacional'nom korpuse russkogo jazyka / A.V. Vencov, E.V. Grudeva, V.B. Kasevich, E.V. Jagunova // *Mezhdunarodnaja konferencija «Korpusnaja lingvistika – 2004»*. – 12–14 oktjabrja 2004 g. – Tezisy dokladov. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2004. – S. 17–18.
2. Vinogradov, V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom jazyke. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija / V.V. Vinogradov. – M. : Nauka, 1977. – S. 140–161.

© T.E. Petrova, E.V. Mikhailovskaya, 2014

УДК 338.46; 365.46; 64; 658.5

Л.С. ГАТИНА

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Жилищно-коммунальная (ЖК) сфера – стратегически важное направление деятельности, обеспечивающее население жизненно важными услугами, создающее условия безопасного и комфортного проживания, оказывающее определенное влияние на социальную стабильность общества. Необходимо отметить, что ЖК хозяйство (ЖКХ) Российской Федерации, на протяжении многих лет находящееся в стадии реформирования, до сих пор остается

зоной повышенных социально-экономических и политических рисков [1].

Сегодня ЖК комплекс является базовой отраслью в экономике. Он обеспечивает население жизненно важными услугами, а промышленность – необходимой инфраструктурой. Его оборот составляет где-то порядка 7 % валового внутреннего продукта России. Только население платит в год более 1 трлн 300 млрд руб. [2].

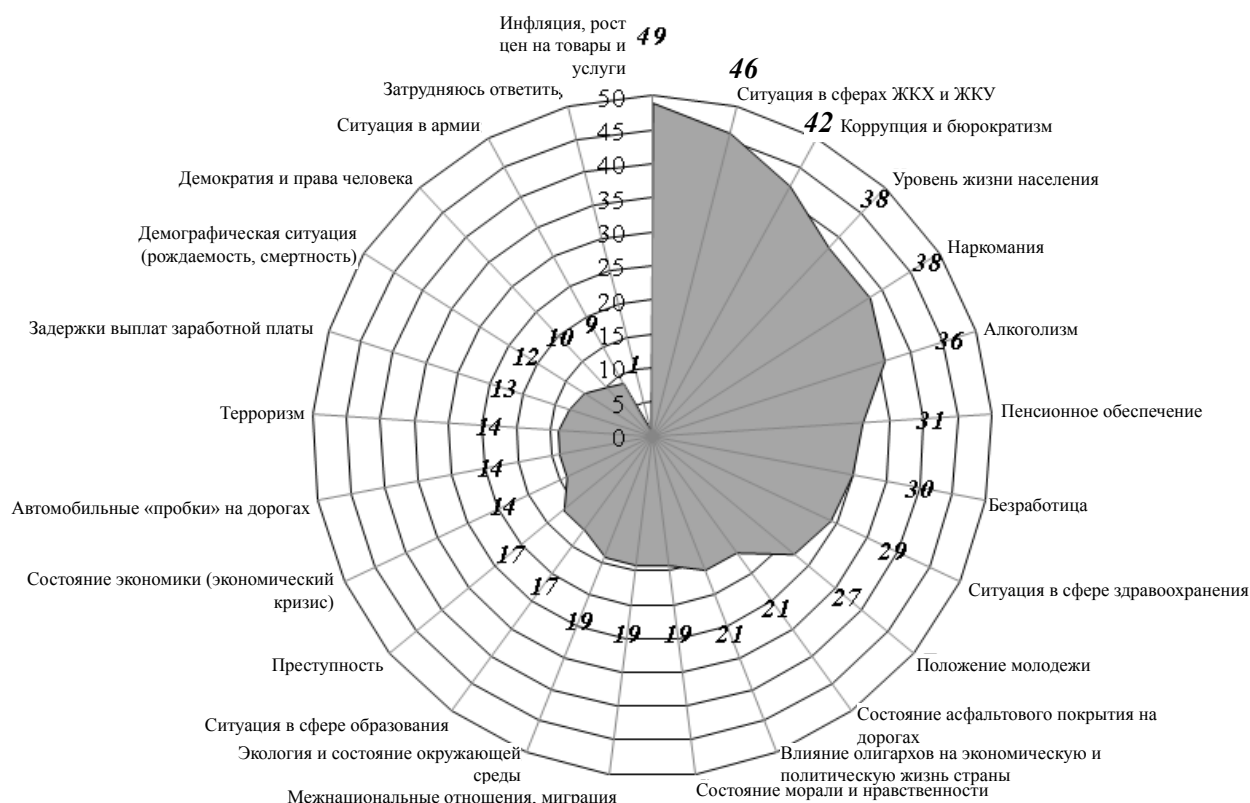

Рис. 1. Наиболее актуальные проблемы для страны в целом, по мнению россиян

ЖК услуги (**ЖКУ**) являются насущными и уникальными товарами; данная особенность не позволяет потребителям отказываться от этих товаров или сокращать их потребление при повышении цены [3, с. 9].

По результатам исследований всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на рис. 1 представлены данные о том, какие проблемы россияне считают наиболее актуальными для страны в целом.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 26–27 июля 2014 г. Опрошено 1 600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Традиционно в числе наиболее значимых государственных проблем наши сограждане отмечают ситуацию в сферах ЖКХ и ЖКУ (46 %). Ситуация в сферах ЖКХ и ЖКУ стала менее значимой (с 54 % до 46 %), при этом столь низкое значение отмечается впервые за последний год.

28 ноября 2013 г. ВЦИОМ представил данные о том, какие проблемы в сфере ЖКХ тре-

вожат россиян (рис. 2).

Большинство россиян смогли назвать проблемы в сфере ЖКХ, волнующие их, прежде всего – высокие тарифы (54 %). Реже упоминается плохое качество услуг (11 %), отсутствие ремонта в домах, подъездах (9 %), недоступность жилья (8 %), воровство и коррупция в сфере ЖКХ (7 %) и т.д. И только 14 % респондентов отметили, что их не волнуют проблемы сферы ЖКХ.

За шесть лет тарифы на ЖКУ выросли в среднем в 2,5 раза. Природный газ подорожал более чем на 300 %, водоснабжение – почти на 250 %, тепловая и электроэнергия – более чем на 200 %, что существенно выше темпов инфляции за это же время [4]. Самую большую долю расходов населения составляют платежи за электроэнергию и отопление, на втором месте – водоснабжение, на третьем – текущее содержание и ремонт жилья [5].

Качество и стоимость этих услуг – первое, на что обращают внимание граждане, когда дают оценку работе власти [2].

Повышение качества ЖКУ – одна из глав-

Рис. 2. Проблемы в сфере ЖКХ и строительства, которые волнуют россиян в первую очередь (открытый вопрос, любое число ответов)

ных задач всей программы реформирования и модернизации. Сегодня требовать качественного предоставления услуги принципиально важно [6].

В то же время качество ЖКУ, предоставляемых населению, остается крайне низким. Более 50 млн потребителей получают недоброкачественную или условно доброкачественную воду из кранов, ссылаются Минстрой РФ на данные Роспотребнадзора [5].

Проблема в том, что сегодня не сформирована конкурентная среда в сфере ЖКХ, монополия здесь не способствует качеству. Служба ЖКХ не научилась служить, отсюда и низкое качество услуг [7].

Вопросы повышения качества услуг ЖКХ, поиск резервов, возможности контроля рассматриваются на государственном уровне, на уровне профессиональных объединений. Контроль за качеством услуг ЖКХ становится общественно значимым, причем проведение международных конференций по реализации стратегии *TQM* (*Total Quality Management* –

глобальный менеджмент качества) на базе открытых международных стандартов качества товаров, продукции и услуг дает представление о том, что в данный момент задача поиска резервов повышения качества услуг ЖКХ является актуальной для зарубежных организаций и отечественного ЖКХ [8, с. 109].

В современных рыночных условиях формирование эффективных управленческих решений в сфере ЖКХ требует развития организационно-методических основ анализа резервной системы предприятия. Важным является создание системы анализа резервов, способствующей эффективному управлению. Формирование процессов анализа резервной системы предполагает реализацию системного и комплексного подходов для выработки принципов его проведения, как информационной основы обоснования стратегии развития предприятия.

Из сказанного выше вытекает необходимость создания целостной, научно-обоснованной методики формирования резервов повышения качества услуг ЖКХ.

Список литературы

1. Ассоциация «Совет муниципальных образований Хабаровского края» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cmo.khabkrai.ru/13-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v/>.
2. Президент России [Электронный ресурс]. – М. : Президент России, 2014. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/18232#sel=30:1,31:16>.
3. Матвиенко, Д.А. Экономико-математическая модель и комплексная методика компромиссного тарифообразования в жилищно-коммунальном хозяйстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Д.А. Матвиенко. – Краснодар, 2013. – 25 с.
4. Областной центр экспертизы ЖКХ. – М. : Областной центр экспертизы ЖКХ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gkh1.ru/news/prochie_novosti/tarify_zhkhk_dlya_naseleniya_vyrosli_v_2_5_raza_za_shest_let/?sphrase_id=11757.
5. ЭнергоВОПРОС.ru. – М. : ЭнергоВОПРОС.ru, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hghtml.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fenergovopros.ru%2Fnovosti%2Fsvet%2F36400%2F&tld=ru&lang=ru&la=&text=более%2010%25%20всех%20расходов%20населения%20составляет%20оплата%20жилищно-коммунальных%20услуг&l10n=ru&mime=html&sign=154eca103240df8bcad1907d85a59e26&keyno=0>.
6. Pandia.ru. – М. : Pandia.ru, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pandia.ru/text/77/219/9114.php>.
7. Официальный портал. Правительство Пензенской области. – Пенза : Официальный портал. Правительство Пензенской области, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://penza.ru/news/2014/03/13/19355807>.
8. Перешеин, В.Ю. Современные вопросы управления качеством услуг жилищно-коммунального хозяйства / В.Ю. Перешеин // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 11. – С. 108–111.

References

1. Asociacija «Sovet municipal'nyh obrazovanij Habarovskogo kraja» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cmo.khabkrai.ru/13-razvitie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v/>.

2. Prezident Rossii [Jelektronnyj resurs]. – M. : Prezident Rossii, 2014. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/news/18232#sel=30:1,31:16>.
3. Matvienko, D.A. Jekonomiko-matematicheskaja model' i kompleksnaja metodika kompromissnogo tarifoobrazovanija v zhilishhno-kommunal'nom hozjajstve : avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.13 / D.A. Matvienko. – Krasnodar, 2013. – 25 s.
4. Oblastnoj centr jekspertizy ZhKH. – M. : Oblastnoj centr jekspertizy ZhKH, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gkh1.ru/news/prochie_novosti/tarify_zhkhkh_dlya_naseleniya_vyrosli_v_2_5_raza_za_shest_let/?sphrase_id=11757.
5. JenergoVOPROS.ru. – M. : JenergoVOPROS.ru, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fenergovopros.ru%2Fnovosti%2Fsvet%2F36400%2F&tld=ru&lang=ru&la=&text=boleee%2010%25%20vseh%20rashodov%20naselenija%20sostavljaet%20oplata%20zhilishhno-kommunal'nyh%20uslug&l10n=ru&mime=html&sig n=154eca103240df8bcad1907d85a59e26&keyno=0>.
6. Pandia.ru. – M. : Pandia.ru, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pandia.ru/text/77/219/9114.php>.
7. Oficial'nyj portal. Pravitel'stvo Penzenskoj oblasti. – Penza : Oficial'nyj portal. Pravitel'stvo Penzenskoj oblasti, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://penza.ru/news/2014/03/13/19355807>.
8. Pereshein, V.Ju. Sovremennye voprosy upravlenija kachestvom uslug zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva / V.Ju. Pereshein // Fundamental'nye issledovanija. – 2007. – № 11. – S. 108–111.

© Л.С. Гатина, 2014

УДК 672(67.05)

В.А. ГРИГОРОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СБЫТА КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЮГА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

При изучении кустарных промыслов достаточно важным представляется исследование вопроса о связи кустаря с рынком, который в исторической литературе до сих пор является лишь частично освещенным. Остаются открытыми вопросы, связанные с торговым обменом, деятельностью посредников и скупщиков, организацией торговли на местных и отдаленных рынках в целом.

На территории Черноземного юга России организация сбыта кустарных товаров имела свои особенности, которые выражались в наличии определенных трудностей. Основная из них была связана с невозможностью продажи однотипного товара, сконцентрированного в одном месте. Наиболее остро она проявлялась в период расширения какого-либо промысла в отдельной местности. В этом случае сталкивались интересы конкурентов, которые занимались изготовлением одинакового товара. При таких обстоятельствах розничная торговля тормозилась, осложнялось и положение производителя, так как он вынужден был более длительный период находиться в роли торговца. Это в свою очередь осложняло отношения со скупщиком, который выполнял данную функцию. Таким образом, первоначально кустари могли продать свою продукцию, при необходимости отрываясь от своих хозяйственных дел. Но по мере насыщения местных рынков одинаковой продукцией вставал вопрос сбыта товара на более отдаленных рынках.

Однако, не имея достаточных оборотных капиталов, основная масса кустарей могла самостоятельно выходить лишь на местный, территориально наиболее близкий к производству рынок. Без участия кустарей не обходились многочисленные сельские базары и ярмарки, которые играли значительную роль в жизни населения региона. Характерный пока-

затель их влияния – значительное количество ярмарок и крупные денежные обороты. Так, в 1862 г. только в Воронежской губернии регистрировалось 373 ярмарки [5, с. 106]. Главными объектами купли-продажи являлись: скот, продукты сельского хозяйства и различные произведения крестьянских кустарных промыслов. Как правило, ярмарки устраивали на базарной площади, однако рукописные документы фиксируют случаи, когда их переносили на выгонное место по причине активно развивающейся торговой деятельности, для которой базарная площадь была недостаточна [1, с. 65]. По продолжительности ярмарки были трехдневными [2, с. 88].

Розничная реализация продукции на ярмарках и базарах насыщала местные рынки одинаковой продукцией. В результате требовалось переключение товарного потока на более отдаленные рынки. При этом организация сбыта кустарной продукции на отдаленных рынках была не под силу основной массе кустарей. Она резко повышала накладные расходы, выдвигала проблему транспортировки и требовала продолжительной отлучки непосредственного производителя. Поэтому выход мелких производителей на непосредственных потребителей существовал, прежде всего, в промыслах, не сумевших своей продукцией перегрузить емкость местного рынка. Ярким примером являлся кузнечный промысел. Иногда один кузнец обслуживал потребности нескольких близлежащих деревень. Изготовленные товары практически не поступали на местные рынки, а реализовывались под заказ. Это являлось особенностью деревенского кузнечного дела вплоть до конца XIX в. Так, например, в 80-е гг. XIX в. в торговом селе Топырах Курской губернии на 790 дворов работал только один кузнец-универсал [8, с. 18]. Также в селе

Новой Ольшанск Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии все потребности местного населения в изделиях из железа обеспечивал один мастер-универсал [3, с. 48].

Непосредственно сбыт продукции у городских специализированных кузнецов протекал в двух формах – производство изделий на заказ и на рынок. Оружейники, бронники, шлемники, инструментальщики работали, вероятнее всего, на заказ. Это относилось и ко многим кузнецам-универсалам: зачастую им приносили в ремонт то или иное изделие, или заказывали какую-либо домашнюю утварь или принадлежность. Кузнец, изготавливая партию серпов, кос, ножей, замков, гвоздей и т.п., всегда был уверен в их сбыте на рынке, в силу их хозяйственного назначения. Иначе приходилось сбывать свою продукцию оружейнику, броннику, шлемнику, так как само изделие часто делалось только по заказу какого-либо известного человека.

Кроме того, изделия кузнецов являлись дорогими, а процесс их изготовления – трудоемким. Естественно, это вынуждало мастеров иметь некоторую гарантию в сбыте своего продукта. Возможно, он получал при заказе задаток. Но, в целом, продукцию, изготовленную для обмена, кузнец, как правило, продавал на городском торге или у себя в кузнице. Здесь ее мог купить как городской потребитель, так и приехавший с товаром из деревни житель.

Однако по мере развития производства, организация сбыта кустарных товаров усложнялась. Все больше усиливалось воздействие посреднического торгового капитала.

Как правило, в роли посредников выступали более богатые и предприимчивые мастера. Они скупали и перепродавали «чужую» продукцию, не останавливая при этом свое производство.

Диапазон воздействия одного производителя на другого мог быть весьма широким: от простой «услуги», оказываемой менее обеспеченному кустарю, до его, фактически, экономического подчинения. Ярким примером экономического воздействия является история развития колесного промысла Шацкого уезда Тамбовской губернии. В селе Вановье в данном промысле было занято население 359 дворов, что составляло 62,4 % от общего количества местного населения села [7, с. 161]. Здесь наиболее зажиточные колесники снабжали материалом более бедных кустарей взамен уже из-

готовленного товара – колес. Постепенно они накапливали большие партии товара, продажу которого старались придержать до осени, когда цены на товар резко возрастали. Экономическое подчинение прослеживалось и в развитии деревообделочного промысла в Воронежской губернии. Основная часть мастеров-деревообделочников работала под заказ разбогатевших местных крестьян, которые реализовывали изготовленный товар по завышенным ценам самостоятельно.

На территории Черноземного Юга России кроме посредников в сбыте кустарной продукции все-таки основную роль играли скупщики, которые не были заняты в производственном процессе. Среди них выделялись мелкие и крупные скупщики. Мелкие выполняли всю черновую работу, т.е. ездили по селениям, небольшим местным базарам и ярмаркам, где всю продукцию выкупали в розницу. Над ними стояли более зажиточные скупщики – представители купеческого сословия. Часто крупные торговцы напрямую давали крестьянам заказы.

Ярким примером является ситуация в Темниковском уезде Тамбовской губернии в селах Ермишь и Мердушь. Здесь в начале 1880-х гг. действовало около десятка гвоздарных кузниц, которые принадлежали зажиточным крестьянам. В каждом заведении работали наемные кузнецы. Хозяева выдавали мастерам железо по три пуда в одни руки на семь дней и в конце недели принимали готовую продукцию. За пуд гвоздей мастеру выплачивали 2 руб. 95 коп. Но сами хозяева также находились в полной зависимости от купцов с. Касимова, которые скупали у них продукцию. Купцы давали гвоздарникам деньги в задаток, выдавали записки на получение железа из Вознесенского завода, так как завод предоставлял железо в долг купцам, а не мелким хозяевам. Купцы обеспечивали держателей гвоздарных кузниц железом и деньгами только на неделю работы [3, с. 48].

Взаимоотношения между производителем, скупщиком, купцом никогда не были благополучными. Каждый из них использовал разные уловки, чтобы одним – дороже продать, другим – дешевле купить.

Подтверждением является ситуация, которая складывалась в кружевном промысле в Задонском уезде. Здесь кружевницы получали материал у скупщиц-торговок, которые закупали его в Ельце. За изготовление кружев они платили разными товарами: ситцем, платком и т.д.

Но, принимая товар, скупщики использовали разные уловки, чтобы оценить изготовленное кружево как можно дешевле. Если кружевницы протестовали, то им угрожали, что не будут больше давать заказов. А так как работать на свои деньги без определенного места сбыта и без оборотных средств невозможно, как правило, кружевницы покорялись [4, с. 11].

Жесткие условия, которые диктовали скупщики, создавали препятствия для развития ряда промыслов. В исторической литературе отмечается их пагубное влияние, например, на промысел по производству канатов и бичевы в слободе Придача Воронежского уезда. Здесь в конце 1870 гг. регистрировалось 34 заведения по производству канатов и бичевы, в которых значительную часть производимого товара сбывали скупщикам. В свою очередь, скупщики перепродавали бичеву в своих торговых лавках по завышенным ценам, получая значительную прибыль. Доходы увеличивались в 2–3 раза, если товар вывозился в города Павловск, Богучар, Бирюч, в слободу Алексеевка или же за пределы губернии. При этом непосредственный

производитель, занятый производством, был неспособен отвлекаться для продажи товара на отдаленных рынках. Сбывая товар скупщикам по заниженным ценам, он не имел возможности накопить средства для расширения своего дела.

Таким образом, анализ организации сбыта кустарных товаров позволил выявить особенности развития данного процесса на территории Черноземного юга России. К их числу относится доминирующая роль скупщиков, среди которых прослеживалась четкая иерархия, распределение сфер влияния на местных и отдаленных рынках, негативное воздействие посредников и скупщиков на развитие некоторых кустарных промыслов в целом. Данные особенности оказывали влияние на формирование капиталов мелких товаропроизводителей, которые вкладывались в дальнейшее развитие своего дела. В результате мелкие товаропроизводители превращались в крупных предпринимателей, владевших собственными мастерскими, а кустарные предприятия постепенно перерастали в мелкие и средние заводы.

Список литературы

1. Государственный архив Воронежской области, ф. – И-20. – Оп. 1. – Д. 588. – Л. 65.
2. Государственный архив Воронежской области, ф. – И-20. – Оп. 1. – Д. 588. – Л. 88.
3. Государственный архив Воронежской области, ф. – И-20. – Оп. 1. – Д. 722. – Л. 48.
4. Государственный архив Воронежской области, ф. – И-20. – Оп. 1. – Д. 4561. – Л. 11.
5. Памятная книга на 1863–1864 гг. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж, 1864. – 236 с.
6. Перепелицын, А.В. Организация сбыта кустарной продукции в пореформенной деревне Центрального Черноземья / А.В. Перепелицын // Российская цивилизация: история и современность. – Воронеж : ВГПУ, 1995. – 109 с.
7. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. – Тамбов. – 1884. – Т. 6. Шацкий уезд. – 344 с.
8. Татарчуков, А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области / А.Н. Татарчуков // Госплан РСФСР. Особая комиссия по ЦЧО. Воронеж. Бюро. – Воронеж : 1-я типо-лит. Г.С.Н.Х., 1927. – 204 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti, f. – I-20. – Op. 1. – D. 588. – L. 65.
2. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti, f. – I-20. – Op. 1. – D. 588. – L. 88.
3. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti, f. – I-20. – Op. 1. – D. 722. – L. 48.
4. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti, f. – I-20. – Op. 1. – D. 4561. – L. 11.
5. Pamjatnaja kniga na 1863–1864 gg. Izdanie Voronezhskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. – Voronezh, 1864. – 236 s.
6. Perepelicyn, A.V. Organizacija sbyta kustarnoj produkcii v poreformennoj derevne Central'nogo Chernozem'ja / A.V. Perepelicyn // Rossijskaja civilizacija: istorija i sovremennost'. – Voronezh : VGPU, 1995. – 109 s.

7. Sbornik statisticheskikh svedenij po Tambovskoj gubernii. – Tambov. – 1884. – Т. 6. Shackij uezd. – 344 s.

8. Tatarchukov, A.N. Melkaja promyshlennost' Central'no-Chernozemnoj oblasti / A.N. Tatarchukov // Gosplan RSFSR. Osobaja komissija po CChO. Voronezh. Bjuro. – Voronezh : 1-ja tipo-lit. G.S.N.H., 1927. – 204 s.

© В.А. Григорова, 2014

Аннотации и ключевые слова

С.П. Ломов, Н.Н. Солодков

Эрозионно-аккумулятивные циклы и ритмы развития пойменных геосистем севера Приволжской возвышенности в голоцене.

Ключевые слова и фразы: голоцен; погребенные почвы; Приволжская возвышенность; эрозионно-аккумулятивный цикл; эоловых геосистемы.

Аннотация: В статье рассматриваются главные циклы развития пойменных геосистем, водоразделов и их склонов севера Приволжской возвышенности. Выявлены два главных эрозионно-аккумулятивных цикла и изучено пять ритмов развития пойменных геосистем на основе изучения погребенных почв лугово-черноземовидного облика. Дана подробная характеристика каждого из периодов циклов и ритмов развития ландшафтов Приволжской возвышенности. Выявлена тесная взаимосвязь между циклами, ритмами развития пойменных геосистем, биоклиматическими условиями и важнейшими этапами освоения территории человеком.

П.М. Сорокин, В.А. Лушпеев, Ю.К. Цику
Повышение эффективности эксплуатации низкодебитных скважин в Югре

Ключевые слова и фразы: дебит; месторождение; насосная установка; нефть; одновременно-раздельная эксплуатация; подземное оборудование; поршень; скважина; шлангокабель; электромагнитное поле.

Аннотация: В настоящее время большинство крупных месторождений нефти, расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе Югра и в России в целом, находятся на завершающей стадии разработки. Этот период характеризуется низким темпом разработки, малыми дебитами скважин, высокой обводненностью продукции, а также необходимостью проведения капитальных ремонтов скважин. Многие скважины находятся в бездействии из-за низкого дебита. В создавшейся ситуации оптимизация процесса добычи нефти является обязательным условием. Данная статья посвящена описанию конструкции скважинной установки для добычи нефти. Применение разработанной в Сургутском институте нефти и газа (филиале ТюмГНГУ) электромагнитной поршневой насосной установки (ЭПНУ) позволит эксплуатировать скважины с низким дебитом жидкости (до 20 т/сут). Описанную установку можно использовать при одновременно-раздельной эксплуатации скважин для разработки многопластовых месторождений.

S.P. Lomov, N.N. Solodkov

Erosion and Accumulation Cycle and Rhythms of Development Floodplain Geosystems of the North Volga Upland in Holocene

Key words and phrases: buried soils; eolian geosystems; erosion-accumulation cycle; holocene; Volga Upland.

Abstract: This paper discusses the main cycles of developing the geosystems of floodplains, watersheds and their slopes in the north of the Volga Upland. The author identified the two major erosion and accumulation cycles and studied the five rhythms of floodplain geosystems based on the study of buried soils of meadow-chernozem-like appearance. A detailed description of each of the periods of the cycles and rhythms of the Volga Upland landscapes Gave was given. The close relationship between the cycles, rhythms of floodplain geosystems, bioclimatic conditions and important stages in the resettlement of the territory.

P.M. Sorokin, V.A. Lushpeev, Yu.K. Tsiku

Improving the Efficiency of Operation of Low-Rate Wells in Ugra

Key words and phrases: bore; debit; deposit; dual completion; electromagnetic field; flexible drill; oil; piston; pumping unit; underground equipment.

Abstract: Currently, most of the major oil fields, located in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra and Russia as a whole, are in the final stages of development. This period is characterized by a low rate of development, small well flow rates, high water production, as well as the need for well workover. A lot of wells are inactive due to the low flow rate. In this situation, the optimization of the oil production process is imperative. This paper describes the design of the well for oil production. Application of the electromagnetic piston pump unit (EPNU) developed in Surgut Oil and Gas Institute (branch) of TSOGU would enable to operate wells with low liquid flow rate (up to 20 tons/day). The described installation can be used for dual completion of wells to develop multilayer fields.

Е.В. Бессарабова

Психологический и психофизиологический аспекты восприятия объектов дизайна

Ключевые слова и фразы: внешние факторы; внутренние факторы; восприятие объекта; импрессионная составляющая; параметры цвета; социальные показатели; фоновый контраст.

Аннотация: Цель исследования – выявить факторы, влияющие на впечатление, производимое воспринимаемым объектом дизайна. В ходе исследования проведен анализ с последующей классификацией, позволяющий определить совокупность критериев, влияющих на впечатление. В результате исследования выявлены две наиболее интенсивно влияющие на восприятие группы, обобщающие: факторы впечатления и социальные факторы. В результате установлена связь между формированием впечатления, как геометро-оптическим анализом изображения и психологической обработки и оценки образа, основывающейся на совокупности социальных факторов.

E.V. Bessarabova

Psychological and Psycho-Physiological Aspects of Design Objects Perception

Key words and phrases: background contrast; color settings; external factors; impressive component; internal factors; object perception; social indicators.

Abstract: The purpose of the study is to identify factors influencing the impression produced by the perceived object design. In the study, the analysis was followed by the classification, which allowed defining a set of criteria that affect the impression. The study identified the two groups most intensely affecting the group perception, including: factors of experience, and social factors. As a result, the author established a link between the creation of impressions as a geometric-optical image analysis and psychological treatment and evaluation of the image based on a combination of social factors.

Л.К. Ильяшенко, Л.М. Мешкова

Мониторинг качества подготовки будущих специалистов при внедрении технологии модульного обучения в системе высшего образования

Ключевые слова и фразы: диагностика; модульная технология обучения; мониторинг; профессиональная компетентность; самомониторинг.

Аннотация: Для модернизации образования важно систематически проводить мониторинг качества усвоенных студентами знаний, ведь он позволяет оценить эффективность применяемых методов и технологий обучения, а также выработать стратегию и тактику повышения качества образования.

L.K. Ilyashenko, L.M. Meshkova

Quality Monitoring of Future Specialists' Training when Introducing Modular Training in Higher Education

Key words and phrases: control; diagnostics; modular technology in education; professional competence; self-control.

Abstract: Modernization of education requires regular and systematic quality monitoring of students' progress, as it allows assessing the effectiveness of training methods and techniques, and developing strategies and tactics to improve the quality of education.

N.V. Kondrashova

Scientific and Theoretical Basics of Using Educational Potential of Folk and Museum Education in Preschool

Key words and phrases: education; folk pedagogy; kindergarten; museum education; preschool child; preschool education.

Abstract: The paper focuses on scientific and theoretical principles, and special features of folk and museum pedagogy in the process of training and education of preschool children. The authors disclosed the pedagogical principles of educational potential of folk and museum pedagogy in modern preschools, showing their relevance for modern educational theory and practice.

H.B. Кондрашова

Научно-теоретические основы использования воспитательного потенциала народной и музейной педагогики в детских садах

Ключевые слова и фразы: воспитание; детский сад; дошкольник; дошкольное образование; музейная педагогика; народная педагогика.

Аннотация: В статье рассмотрены научно-теоретические основы и особенности использования народной и музейной педагогики в процессе обучения и воспитания дошкольников. Раскрыты педагогические принципы реализации воспитательного потенциала народной и музейной педагогики в современных детских садах, показана их значимость для современной педагогической теории и практики.

А.З. Магамедова

Первые проводники грамотности в Чечне в XIX – в начале XX вв.

Ключевые слова и фразы: грамотность; Услар; школ; Эльдарханов; язык.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием образования среди чеченского населения. В работе уделяется внимание совместной деятельности Петра Карловича Услара и Кеди Досова по составлению чеченского букваря. В статье отмечается заслуга тех, кто вложил свой труд в становление образования в Чечне.

A.Z. Magamedova

First Literacy Guides in Chechnya in XIX – early XX Centuries

Key words and phrases: Eldarkhanov; language; literacy; schools; Uslar.

Abstract: The paper discusses the problems related to the development of education in Chechnya. Particular attention is paid to the joint work of Peter Karlovich and Keady Dosova on compiling Chechen ABC-book. The paper focuses on the contribution of those who put a lot of effort in the creation of education system in Chechnya.

Д.В. Литвинов

Исторические этапы освоения прибрежных территорий Среднего Поволжья в эпоху железного века и раннего средневековья

Ключевые слова и фразы: градостроительство; железный век; прибрежные территории; Самарская область; Среднее Поволжье; средневековье.

Аннотация: В статье анализируется исторический период железного века и средневековья конец IV – начало V в. н.э., в котором прибрежные территории Среднего Поволжья становятся зонами освоения как кочевого, так и оседлого населения. Выделяется первые градостроительные предпосылки освоения прибрежных территорий оседлыми и кочевыми племенными. Определяются архитектурно-планировочные особенности поселений ананьинской, белогорской, городецкие, именьковской культуры. Делается вывод о преобладающем оседлом типе заселения прибрежных территорий Волги на Самарской Луке, а также прибрежных районов р. Кондурча, Сок, Самара, Кинель.

А.Е. Ульянов

Помещичья собственность на землю в Саратовской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: динамика изменений

Ключевые слова и фразы: аграрные отношения; дворянство; землевладение; крестьянское хозяйство; помещичье хозяйство; частная собственность.

Аннотация: В статье анализируются процессы, характеризующие изменения землевладения помещиков Саратовской губернии. Указывается общее количество земли, которой располагали дворяне, число их владений, размеры поместий, процент поместий в общей площади губернии и т.д. Соответствующие данные сравниваются с аналогичными показателями иных собственников земли.

М.А. Штанько

Институционализация современного немецкого россиеведения

Ключевые слова и фразы: институционализация; методология; немецкое россиеведение.

Аннотация: В статье систематизируются тенденции развития современного россиеведения. Автор выделяет три тенденции, среди которых особое внимание сосредотачивает на особенностях институционализации современного немецкого россиеведения.

Л.-Л.-В.Й. Александер

Лингвистическая ценность эпистолярного наследия Р. Вагнера и понятие «Письмо Вагнера» („Wagner’scher Brief“) в контексте эпистографии

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникация; письмо; эпистография; эпистолярное наследие.

Аннотация: В статье анализируется лингвистическая ценность эпистолярного наследия Р. Вагнера и понятие «Письмо Вагнера» («Wagner’scher Brief») в контексте эпистографии, рассматриваемые как определенный лингвокультурологический феномен, значимость которого возрастает в эпоху отмирания культуры написания писем. В статье выявляется специфика эпистолярного наследия композитора и проводится анализ языковых особенностей его наследия.

D.V. Litvinov

Historical Stages of Development of Coastal Territories of Central Volga Area during the Era of the Iron Age and Early Middle Ages

Key words and phrases: Central Volga Area; coastal territories; Iron Age; Middle Ages; Samara region; town planning.

Abstract: The paper analyzes the historical period of the Iron Age and the Middle Ages at the end of IV – the beginning of the V century AD, when coastal territories of Central Volga area became zones of development of both nomadic and settled population. The first town-planning prerequisites of development of coastal territories settled and nomadic breeding were identified. Architectural and planning features of settlements of the Ananyinsky, Belogorsky, Gorodetsky and Imenkovsky cultures were defined. The conclusion about the prevailing settled type of coastal territories of the Volga on the Samara Luk, and also coastal areas of the river Kondurcha, Juice, Samara, Kinel was drawn.

A.E. Ulyanov

Landed Proprietorship in the Saratov Province in the Last Third of the XIX – Beginning of the XX Centuries: Dynamics of Changes

Key words and phrases: agrarian relations; landowner economy; landownership; nobility; peasant farm; private property.

Abstract: The paper analyzed the processes characterizing the changes of land tenure of landowners of the Saratov province. The author specified the total land which noblemen owned, including the size of their property and their estates, the percentage of estates in the total area of the province, etc. The relevant data were compared to similar indicators of the other land owners.

M.A. Shtanko

The Institutionalization of Modern Russian Studies in Germany

Key words and phrases: institutionalization; methodology; Russian studies in Germane.

Abstract: The paper systematizes the main trends in the development of modern Russian studies. The author identifies the three trends, among which special attention is focused on the features of the institutionalization of modern Russian studies in Germany.

L.-L.-V.Y. Alexander

The Linguistic Value of the Epistolary Heritage of R. Wagner and the Concept of “Wagner’s Letter” («Wagner’scher Brief») in the Context of Epistolography

Key words and phrases: communication; discourse; epistolary heritage; epistolography; letter.

Abstract: The paper contains an examination of the specification of the epistolary heritage of R. Wagner and the so-called “Wagner’s letter” (“Wagner’scher Brief”) as a specific linguistic-cultural phenomenon during extinction of the culture of letter writing. The paper reveals the specifics of the epistolary heritage of the composer and the analysis of linguistic features of his legacy.

В.П. Булычева

Поэтика фантастической прозы в русской литературе начала XX в.

Ключевые слова и фразы: герой; поэтика; событие; сюжет; фантастика.

Аннотация: Для нашего исследования нам важен отмечаемый в научной литературе факт близости фантастической литературы и собственно приключенческой. В ходе анализа нам удалось описать наиболее характерные черты поэтики фантастических произведений, типичные для первой половины XX в. Часть из них отражает общие тенденции литературы эпохи, другие характерны именно для жанра фантастики.

И.А. Добровольская

Мобильные приложения как инструмент продвижения искусства в информационном интернет-пространстве

Ключевые слова и фразы: digital маркетинг; Большой театр; мобильные приложения; социальные медиа; формы подачи контента.

Аннотация: На сегодняшний день используется различный перечень технологий информационного сопровождения. Комплексное использование данных технологий в сфере искусства помогает достичь результата, который проявляется в виде лояльности, популярности, востребованности, известности и т.д. Данная статья рассматривает использование информационных интернет-технологий для обеспечения информационной поддержки в сфере искусства. Особое внимание уделяется мобильным приложениям. Показана эффективность использования данной технологии трансляции в комплексе с другими инструментами обеспечения информационной поддержки.

Е.В. Заверткина

Лингвистические факторы формирования ойконимии Камбрии периода нормандского завоевания

Ключевые слова и фразы: географическое название; ойконим; ойконимия; ойконимический этимон; ойконимический апеллятив; процесс формирования ойконимии.

Аннотация: Статья освещает результаты исследования процесса формирования ойконимии Камбрии, северо-западного графства Англии периода нормандского завоевания. Ойконим – это географическое название населенного пункта как городского, так и сельского типа. Изучение ойконимии имеет большое значение, так как ойконимы обладают неотъемлемым свойством хранить реликтовую информацию, зафиксированную в ойконимических эимонах. Формирование названий поселений Камбрии нормандского периода исследуется на двух уровнях: лингвистическом и экстралингвистическом. В данной статье рассматриваются лингвистические факторы формирования населенных пунктов Камбрии периода нормандского завоевания.

V.P. Bulycheva

The Poetics of Prosaic Science Fiction in Russian Literature of the Early Twentieth Century

Key words and phrases: character; event; plot; poetics; science fiction.

Abstract: The connection between science fiction and adventure story is of special importance for the study. The author analyzed the characteristic features of fiction science poetics typical of the first part of the XX ccentury. Some of them show common rends of the literature of that epoch, while others are typical only of science fiction.

I.A. Dobrovolskaya

Using Mobile Apps as a Strategy for Promotion of Arts in the Informational Space of the Internet

Key words and phrases: digital marketing; forms of presentation of content; mobile applications; social media; the Bolshoi Theater.

Abstract: Currently, a list of varied communicatory support methods is used in Global information Space. An integrated use of these methods in arts contributes to achieving results, which come out in forms of loyalty, popularity, demand, prominence and etc. This paper examines the use of informational Internet methods when providing information support in the arts field with particular attention given to mobile applications (or ‘apps’). The effectiveness of use of these methods is scrutinized in conjunction with other information providing tools.

E.V. Zavyortkina

Linguistic Factors of Cumbria Oiconymy Formation of Norman Conquest

Key words and phrases: place-name; oiconym; oiconym; oiconymic etymon; oiconymic appellative; oiconymy formation processes.

Abstract: The paper highlights the research results of oiconymy formation process of Cumbria, the north-west county of England. Oiconym is a proper place-name of any kind of settlement: a city, a town, a village, etc. The study of oiconyms is of great importance as the oiconyms have an inherent characteristic of keeping relict information fixed in appellatives of oiconymic etymons. Cumbria settlement names’ creation of Norman period is analyzed on two levels: linguistic and extralinguistic ones. This paper presents linguistic factors of Cumbria oiconymy formation during the period of Norman Conquest.

Л.М. Калянова

О некоторых лексико-грамматических трудностях при чтении и переводе технического иностранного текста

Ключевые слова и фразы: адекватный перевод; лексико-грамматический анализ; научная коммуникация; научно-технический текст; синтаксическая функция; техника грамматического чтения.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые лексико-грамматические трудности, с которыми сталкиваются студенты при чтении и переводе технического иностранного текста, а также приводятся примеры показательного анализа сложного предложения.

В.В. Булыгин

Жизнь и мышление с точки зрения логики.

Ключевые слова и фразы: жизнь; мышление; односторонне замкнутое преобразование; предикат; синтаксис; энтропия.

Аннотация: Статья о понятиях жизни и мышления с точки зрения логики. Жизнь представлена как продолжение идеи Шредингера об отрицательной энтропии. А мышление понимается, во-первых, как субъект-предикативное отношение и, во-вторых, как отношение независимо/зависимо в трактовке Эшби.

В.С. Стародубцев, А.С. Фарафонов

Описание подхода к идентификации постоянно действующих математических моделей управления качеством знаний студентов вузов

Ключевые слова и фразы: качество знаний студентов; метод группового учета аргументов; постоянно действующая математическая модель.

Аннотация: На основе теории самоорганизации была разработана оригинальная методика идентификации целевых функций качества знаний студентов (КЗС) в условиях неопределенности влияющих факторов. Предложенная система внешних критериев отбора моделей и управляющих параметров позволяет использовать полученные модели для эффективного управления КЗС.

А.Н. Ануашвили

Математическое описание обнаружения малозаметных сигналов на основе фоновый принцип

Ключевые слова и фразы: временное усреднение; интерференция; когерентное усиление; когерентный прием; когерентность; малозаметные явления; математическое описание; фазовый смеситель; фоновое излучение; фоновый принцип.

L.M. Kalyanova

Some Lexical and Grammatical Difficulties in Reading and Translation of Technical Foreign Texts

Key words and phrases: adequate translation; lexical-grammatical analysis; scientific communication; scientific and technical text; syntactic function; grammatical reading technique.

Abstract: The paper discusses some lexical-grammatical difficulties faced by students when reading and translating technical foreign texts and provides illustrative examples of the analysis of complex sentences..

V.V. Bulygin

Life and Thinking from the Perspective of Logic

Key words and phrases: entropy; life; predicate; syntax; thinking; unambiguously closed transformation.

Abstract: The paper deals with the concepts of life and thinking from the perspective of logic. Life is presented as a continuation of Schrodinger's idea of negative entropy. Thinking is understood, firstly, as the subject-predicate relation and, secondly, as the ratio of independent/dependent in Ashby's interpretation.

V.S. Starodubtsev, A.S. Farafonov

The Approach to Models Identification for Quality Control of University Students' Knowledge

Key words and phrases: constantly operating mathematical model; group method of data handling; quality of student knowledge.

Abstract: Based on the theory of self-organization the authors developed an original method for identification of target functions of students' knowledge quality (SKQ) in the face of influencing factors uncertainty. The proposed system of external criteria for the models selection and control parameters allows using the model for the effective management of the SKQ.

A.N. Anuashvili

Mathematical Description of Low-Observable Signals Based on the Background Principle

Key words and phrases: background principle; background radiation; coherence; coherent amplification; coherent detection; low-observable phenomena; mathematical description; phase mixer; interference; time averaging.

Аннотация: Малоаметные явления порождают слабые сигналы, имеющие обычно случайный характер. Обнаружение и обработка таких слабых сигналов усложняется наличием фоновых сигналов, которые обычно считаются мешающими. Например, обратное рассеяние зондирующего излучения или излучение самого фона. В предлагаемой статье рассматривается подход к обнаружению слабых сигналов с помощью фонового принципа обнаружения малоаметных объектов, согласно которому обнаружение сигнала происходит косвенно – обнаруживается не сам сигнал, а его отражение в фоновом излучении. Для этого предлагается когерентная регистрация фонового излучения, промодулированного искомым объектом. Изменение состояния объекта приводит к нарушению когерентности фонового излучения, что является признаком обнаружения информационного сигнала объекта. Кроме того, этот информационный сигнал усиливается пропорционально когерентного составляющего фонового излучения. Показано также, что обнаружение информационного сигнала подвижного объекта возможно и в том случае, когда излучение этого объекта (или его отражающая способность) равна нулю, т.е. объект является «невидимым» для приемника.

З.К. Анаева, Л.Х. Джабраилова
Экономический кризис в мире и в России: причины, уроки, пути преодоления

Ключевые слова и фразы: мировая экономика; финансовая система; финансовый рынок; экономическая система; экономический кризис; экономическое развитие.

Аннотация: Очень сложно назвать сегодня точную дату и причину наступления очередного кризиса в экономике. В этом и заключается выражение ее сложности. В экономике исторически проблемы и противоречия накапливаются постепенно, их критический уровень заранее не известен. Всякий раз экономические циклы меняются при новом сочетании обстоятельств. Нельзя винить в некомпетентности финансовые власти России или других стран: они, конечно, не безгрешны, но это не есть единственная причина кризиса. Кризис в США, который стал «спусковым крючком» для финансовых бедствий всего мира, – это, в сущности, проявление долгое время накапливавшихся в экономической и политической противоречий. Каковы они и в какое их сочетание привело к кризису? Попытаемся разобраться.

Г.К. Габдуллина
Анализ развития и оценка экономической целесообразности слияния предприятий на примере холдинга ОАО «ТАИФ»

Ключевые слова и фразы: корпоративный анализ; сбытовая и инвестиционная деятельность; экономическая деятельность.

Аннотация: В статье на основе сравнительного анализа результатов производственно-сбытовой и инвестиционной деятельности ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Казаньоргсинтез» за 2000–2012 гг. дана оценка экономической целесообразности и эффективности его вхождения в группу компаний ОАО «ТАИФ».

Abstract: Low-observable phenomena generate weak signals that are usually random. Detection and treatment of these weak signals is complicated by the presence of background signals, which are generally considered as interfering signals. The examples include the back-scattering of probing radiation or background radiation. This paper discusses an approach to the detection of weak signals with the background principle of detection of low-observable objects, according to which the signal detection occurs indirectly - not the signal itself is detected, but its reflection in the background radiation. For this purpose the coherent detection of background radiation modulated by the desired object is proposed. Changing the state of an object leads to disruption of the background radiation coherence, which is a sign of detection of the object information signal. Furthermore, this information signal is amplified proportionally to the constituent coherent background radiation. It is also shown that the detection of the information signal of the mobile object is possible when the radiation of the object (or reflectance) equals to zero, i.e. the object is “invisible” to the receiver.

Z.K. Anaeva, L.Kh. Dzhabrailova
The Economic Crisis in the World and in Russia: Causes, Lessons, Ways to Overcome

Key words and phrases: economic crisis; economic development; economic system; financial markets; financial system; global economy.

Abstract: It is difficult to define the exact date and cause of another economic crisis. This is one of the causes of its complexity. The economy gradually accumulates historical problems and contradictions, hence, their critical level is not known beforehand. Economic cycles change with a new combination of circumstances. You cannot blame the incompetence of the financial authorities of Russia or other countries; there are some other causes of the crisis. The crisis in the United States, which became a “trigger” for the financial disasters of the world, is a manifestation of economic and political contradictions which started a long time ago. The paper focuses on economic and political contradictions and their combination that led to the crisis.

G.K. Gabdullina
The Analysis of Development and Assessment of Economic Feasibility of Company Mergers Exemplified by Holding Company JSC «TAIF»

Key words and phrases: corporate analysis; economic activity; marketing and investment activity.

Abstract: The paper presents the comparative analysis of the results of industrial-marketing and investment activities of “Nizhnekamskneftekhim” and “Kazanorgsintez” for 2000 to 2012 to assess the economic feasibility and efficiency of their merger with JSC «TAIF».

Э.К. Зияев

Стоимость собственного капитала казахстанских компаний в области возобновляемых источников энергии

Ключевые слова и фразы: возобновляемые источники энергии; денежный поток; собственный капитал; ставка дисконтирования; рыночная стоимость.

Аннотация: В настоящей статье рассмотрен расчет стоимости собственного капитала казахстанских компаний, оперирующих объектами в области возобновляемых источников энергии, в рамках государственных программ поддержки инвестиционных проектов в сфере альтернативной энергетики, ЭКСПО 2017 и долгосрочной стратегии развития «Казахстан – 2050».

М.З. Чотчаева

Налоговая безопасность государства как элемент экономической безопасности

Ключевые слова и фразы: государственный финансовый контроль; налоговая безопасность; налоговая политика; угрозы налоговой безопасности; финансовая безопасность; экономическая безопасность.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли налоговой безопасности в системе мер экономической безопасности государства. Рассмотрена взаимосвязь налоговой, финансовой и экономической безопасности. Проанализированы показатели экономической безопасности. Раскрыты направления повышения налоговой безопасности.

Д.А. Леусенко

Научное мировоззрение и генетический метод: теоретические основания интегративно-генетического правопонимания на фоне симметрии методологических конструкций Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса

Ключевые слова и фразы: аналитический реализм; интегративно-генетический метод; исследовательская концепция; научное мировоззрение; научные революции; эмпирический позитивизм.

Аннотация: В российской правовой науке XXI в. ведется активный поиск интегративной парадигмы правопонимания. В настоящей статье в качестве исследовательской программы интегративного правопонимания предлагается генетический метод, основывающийся на предположении об особой, генетической связи между социальной нормой и нормой права, важности фиксации критериев объективности общества (общности) средствами научного анализа, значимости анализа нормообразования для рассмотрения феномена природы права и государства. Специфика исследовательских подходов в рамках генетического метода позволяет сделать вывод, что его начала были разработаны в творчестве Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса. Важным элементом исследовательской схемы Б.А. Кистяковского и Т. Парсонса является отношение к предмету исследования, предусматривающее изменения в области научного мировоззрения.

Е.К. Ziyaev

The Cost of Kazakhstan Companies Equity in the Field of Renewable Energy

Key words and phrases: cash flow; discount rate; equity; market value; renewable energy.

Abstract: The paper considers the calculation of the equity cost of Kazakhstan companies, operating the renewable energy facilities within the framework of government programs to support the investment projects in the field of alternative energy, EXPO 2017 and the long-term development strategy “Kazakhstan – 2050”.

M.Z. Chotchaeva

Tax State Security as Part of Economic Security

Key words and phrases: financial security; economic security; state financial control; security tax; tax policy; tax threat security.

Abstract: The paper investigates the role of the tax system in the security measures of the economic security of the state. The author examined the interrelation of tax, financial and economic security. Economic security indexes were analyzed. The ways of increasing security tax were considered.

D.A. Leusenko

The Scientific Worldview and the Genetic Method: Theoretical Foundations of Integrative Genetics of Legal Thinking on the Background of Symmetry Methodological Assumptions by B.A. Kistyakovskiy and T. Parsons

Key words and phrases: analytical realism; empirical positivism; integrative genetic method; research concept; scientific worldview; scientific revolution.

Abstract: The Russian legal science of the XXI century sees an active search for integrative paradigms of legal thinking. In this paper, the author proposed the genetic method as a research program of integrative thinking based on the assumption about special, genetic relationship between the social norm and the rule of law, the importance of fixing the criteria of the objectivity of society (community) by means of scientific analysis, the importance of the analysis of normal routine for the phenomenon of the nature of law and the state. The specific research approaches in the framework of the genetic method enabled to conclude that it was rooted in the works of B.A. Kistyakovskiy and T. Parsons. An important element of the research scheme of B.A. Kistyakovskiy and T. Parsons is the attitude to the subject of study, assuming changes in the field of scientific worldview.

Г.А. Марзак, Е.И. Хлуднев

Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования как форма народовластия на местном уровне

Ключевые слова и фразы: голосование по вопросам изменения границ муниципального образования; избирательная комиссия; местный референдум; формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

Аннотация: В настоящей статье исследуется голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, анализируются его общие и отличительные черты с местным референдумом, делается вывод о самостоятельности данного правового института как формы местной демократии.

И.А. Побережная, Д.А. Мачинская

Особенности правового регулирования функционирования языков в сфере начального общего, основного общего и среднего общего образования в Республике Татарстан Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: государственный язык; законодательство; правовое регулирование; республика; язык национальных меньшинств.

Аннотация: Одним из важнейших прав человека остается право на выбор языка обучения, гарантируемое международно-правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией. В статье рассматриваются особенности правового регулирования функционирования языков в сфере образования в республике Российской Федерации с полиэтническим компонентом. Предлагаются некоторые пути решения для преодоления неблагоприятной сложившейся ситуации.

Во Ван Лак

Скульптура в общинных домах Вьетнама

Ключевые слова и фразы: вьетнамская народная скульптура; общинные дома; символы.

Аннотация: Скульптура в общинных домах Вьетнама отражает простое когнитивное человеческое мышление, восприятие художником социального, природного и духовного мира. Посредством этого люди выражают чаяния трудящихся. Они критикуют современные социальные пороки феодального правящего класса во Вьетнаме. Образы содержательны символами. В них отражен талант художников.

В.Г. Иванов

Римский период творчества Б. Торвальдсена: 1797–1819 гг.

Ключевые слова и фразы: античность; гармония; искусство; история; классика; неоклассицизм образ; образец; пластика; подражание; простота и ясность композиции; пропорциональность; Римское искусство; скульптура; статуя.

G.A. Marzak, E.I. Khudnev

Voting on the Changes in the Boundaries of the Municipal Education as a Form of Democracy at the Local Level

Key words and phrases: electoral commission; forms of direct self-government by local population; local referendum; voting on changes in the boundaries of the municipality.

Abstract: In this paper, we studied the vote on changes in the boundaries of the municipality; the authors analyzed common and distinctive features of the local referendum; the conclusion of the independence of the legal institution as a form of local democracy was made.

I.A. Poberezhnaya, D.A. Machinskaya

Features of Legal Regulation of Languages in Primary, General Basic and Secondary Education in the Republic of Tatarstan of the Russian Federation

Key words and phrases: legal regulation; language of national minorities; legislation; national language; republic.

Abstract: One of the most important human rights is the right to choose the language of education, which is guaranteed by international legal laws ratified by the Russian Federation. The paper explores the peculiarities of legal regulation of languages in education in the republic of the Russian Federation with a multiethnic component. Some solutions to overcome the unfavorable current situation were proposed.

Vo Van Lak

Sculpture in Community Houses in Vietnam

Key words and phrases: community houses; national Vietnamese sculpture; symbols.

Abstract: Sculpture in community houses in Vietnam reflects simple cognitive human thinking, the artist's perception of social, natural and sacred world. By means of sculpture people express the expectations of workers. They criticize modern social vices of feudal ruling class in Vietnam. The images contain symbols that reflect the artists' talent.

V.G. Ivanov

Roman Period of Bertel Thorvaldsen's Art: 1797–1819

Key words and phrases: antiquity; art; classics; harmony; image; imitation; history sculpture; neoclassicism; plastic; proportionality; Roman art; simplicity and clarity of composition; specimen; statue.

Аннотация: Данная статья в краткой и ясной манере рассказывает о Римском периоде творчества Бертеля Торвалдсена, датского скульптора. Окончив Академию в Копенгагене, скульптор уехал в Рим, где продолжил изучение искусства и скульптуры. Этот период, 1797–1819 гг., характеризуется увлечением скульптора античностью и отмечен первыми его работами, которые были выполнены в неоклассицистическом стиле и стали всемирно известными (например, скульптура «Ясон» (1803–1828 гг.).

С.М. Богомолов, Л.В. Ильина, Ю.Е. Копченко
Стратегии деятельности региональных банков на рынке розничных услуг

Ключевые слова и фразы: индивидуальный подход; массовое кредитование; региональный банк; розничный сегмент; рыночная ниша.

Аннотация: Статья посвящена исследованию стратегий деятельности региональных банков на рынке розничных услуг. На основе критического анализа сложившихся представлений о рыночной нише региональных банков, ограниченной сферой обслуживания физических лиц и малого предпринимательства, формулируется авторское видение приоритетов деятельности региональных банков, позволяющих реализовать конкурентные преимущества этой категории банков. Значительное внимание в статье уделено характеристике современного состояния деятельности региональных банков в сфере обслуживания розничных клиентов, условий, необходимых для реализации массовых розничных кредитных программ, и причин, сдерживающих потенциал развития региональных банков на рынке розничных услуг.

О.И. Жулева
К вопросу о состоянии рыбопромыслового флота Северного бассейна

Ключевые слова и фразы: возраст судна; износ судов; класс судна; модернизация флота; рыбопромысловый флот; северный рыбопромышленный бассейн.

Аннотация: В статье описывается современное состояние рыбопромыслового флота Северного бассейна и проблемы, с которыми сталкивается рыбная отрасль Севера России в связи с его катастрофическим износом.

Г.М. Победоносцева, В.В. Победоносцева
Exploration of Russian Arctic: Some Aspects

Key words and phrases: Arctic; ecology; energy efficiency; hydrocarbons; innovation; investment.

Abstract: The task of exploring the Russian Arctic is equal in its size and complexity to the nuclear problem of the last century. The authors proposed some measures of tax stimulation for the development of offshore fields. Promising investment decisions for the implementation of the country's Arctic projects were discussed in the paper.

Abstract: The paper briefly and clearly describes the Roman period of the art of Bertel Thorvaldsen, the Danish sculptor. After finishing the Academy in Copenhagen the sculptor moved to Rome where he continued studying art and sculpture. This period, from 1797 up to 1819, was characterized by his devotion to antiquity. Also, this time was marked with the first neoclassical works of Thorvaldsen that became world-famous, such as the Jason sculpture (1803–1828).

S.M. Bogomolov, L.V. Ilina, Yu.E. Kopchenko
The Strategies of Regional Retail Banking

Key words and phrases: market niche; mass lending; personalized approach; regional banks; retail segment.

Abstract: The paper investigates the strategies of the regional bank in the retail market. Based on a critical analysis of current ideas about the niche market of regional banks, the limited scope of services to individuals and small businesses, the authors formulated their vision of the priorities of the regional banks, enabling to realize the competitive advantages of this category of banks. Considerable attention is paid to the characterization of the current state of the regional banks in the retail banking, the conditions necessary for the realization of mass lending programs, and the impediments to the development of regional banks in the retail market.

О.И. Zhuleva
To the Question of the Fishery Fleet Condition in the Northern Basin

Key words and phrases: fishing fleet; fleet modernization; northern fishery basin; ship age; ship class; ship wear.

Abstract: The paper describes the current state of the fishery fleet of the Northern basin and problems of the fishery industry of Northern Russia caused by the fleet wear.

Г.М. Победоносцева, В.В. Победоносцева
Освоение российской Арктики: некоторые аспекты

Ключевые слова и фразы: Арктика; инвестиции; инновации; углеводороды; экология; энергоэффективность.

Аннотация: Задача освоения российской Арктики приравнивается по масштабности и сложности к ракетно-ядерной проблеме прошлого века. Предложены некоторые меры по налоговому стимулированию разработки шельфовых месторождений. Рассмотрены перспективные инвестиционные решения для реализации арктических проектов страны.

Е.Г. Хольнова

Необходимость использования новых моделей бизнеса в практике российских коммерческих организаций

Ключевые слова и фразы: бизнес-процессы; контроллинг; менеджмент; реинжиниринг; рентабельность.

Аннотация: В статье исследованы подходы к сущности основных концепций современного менеджмента, обеспечивающих рентабельную деятельность компании даже при неблагоприятных для нее внешних и внутренних условиях функционирования на рынке; определены критерии выбора наиболее оптимальной концепции развития для коммерческой организации.

П.А. Митрошин, Т.А. Лукинова

Алгоритмы, структурные и функциональные модели информационной системы контроля качества обучения

Ключевые слова и фразы: виртуальные компьютерные лаборатории; интерактивные курсы; компетенции; оценка качества образования; оценка компетенций; фонды оценочных средств; электронное обучение.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы связанные с компетентностной моделью обучения. Содержится описание современных систем электронного обучения и их использования в целях контроля качества образования и подготовки специалистов. Внедрение и использование виртуальных компьютерных лабораторий, интерактивных курсов и систем электронного обучения в университете позволяет в полной мере решить проблему создания современной системы мониторинга образовательного процесса. В работе представлен вариант использования комплексных систем электронного обучения в целях хранения и обработки информации. Представлен оригинальный алгоритм контроля качества обучения на основе компетентного подхода.

Т.И. Доценко, Д.В. Пересторонина

Переключение языкового кода в смешанной речи детей-билингвов

Ключевые слова и фразы: детский билингвизм; переключение кода; родной и иностранный языки; смешанная речь; уровни переключения кода.

Аннотация: В статье на материале смешанной речи детей дошкольного возраста, осваивающих иностранный язык в одноязычной среде, описывается функционирование механизма переключения кода на разных языковых уровнях: дискурса, высказывания, слова.

E.G. Kholnova

The Need to Use New Business Models in the Practice of Russian Commercial Organizations

Key words and phrases: business processes; controlling; management; profitability; reengineering.

Abstract: The paper examines the approaches to the main key concepts of modern management to ensure profitable operations even under adverse external and internal conditions of the market; the criteria for choosing the most appropriate development concept for a commercial organization were defined.

P.A. Mitroshin, T.A. Lukinova

Algorithms, Structural and Functional Models of Information System of Quality Control Training

Key words and phrases: assessment tools; competences; competences assessment; education quality assessment; e-learning; online courses; virtual computer lab.

Abstract: The paper deals with problems related to competence-based learning model. The authors described modern e-learning systems and their application to control the quality of education and training. The implementation and use of virtual computer labs, online courses and e-learning systems at university makes it possible to fully solve the problem of creating a modern system of control over the educational process. This paper describes a complex e-learning system for storage and processing of information. An original algorithm to control the quality of training through competence-based approach was described.

T.I. Dotsenko, D.V. Perestoronina

Language Code Switching in Mixed Speech of Bilingual Children

Key words and phrases: code-switching; code-switching levels; infant bilingualism; mixed speech; native and foreign languages.

Abstract: The paper analyzes the materials of mixed speech of preschool children, learning a foreign language in a monolingual environment. The authors described the mechanism of code-switching on different linguistic levels: discourse, utterance and word.

M.A. Kropacheva

Territorial Variability of Lexical Meaning in Student Slang as a Social Dialect

Key words and phrases: lexical variant; social dialect; student slang; territorial variability.

Abstract: The paper deals with the problem of territorial variability of student slang in Russia. Being social dialect student slang is characterized by the instability of its vocabulary; therefore it contains many lexical variants that can function in speech with equal efficiency. The results of the survey held in St. Petersburg and Glazov are represented in the paper. The existence of common student slang as well as many territorially limited lexical variants is proved.

E.S. Litvinova, T.I. Erofeeva

Gamers' Social Dialect

Key words and phrases: gamers' slang; influence of social strata on the knowledge and usage of borrowed words; sociolect / social dialect; social group.

Abstract: The paper describes the peculiarities of gamers' slang. The term sociolect is introduced to describe a socially marked language subsystem. Special features of the gamers' slang are defined: the usage of terminological lexical units, the role of borrowed words and the dependence of their familiarity and usage on social factors.

Ю.Е. Лещенко

Ассоциативно-вербальные сети и искусственные нейронные сети как метод моделирования ментального лексикона индивида

Ключевые слова и фразы: ассоциативно-вербальные сети; искусственные нейронные сети; моделирование ментального лексикона.

Аннотация: В статье представлена краткая характеристика ассоциативно-вербальных сетей (АВС) и искусственных нейронных сетей (ИНС), используемых для моделирования ментального лексикона индивида. Описывается архитектура сетей, а также очерчивается круг решаемых с их помощью вопросов.

Ю.Е. Лещенко, Т.С. Остапенко

Паузы хезитации как проявление внутренних кодовых переключений в речи билингвов

Ключевые слова и фразы: билингвизм; паузы хезитации; переключение кодов; спонтанная речь.

M.A. Kropacheva

Территориальная вариативность в студенческом жаргоне как социальном диалекте

Ключевые слова и фразы: лексический вариант; социальный диалект; студенческий жаргон; территориальная вариативность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема территориальной вариативности студенческого жаргона в России. Будучи социальным диалектом, студенческий жаргон характеризуется нестабильностью его лексической системы, что делает возможным наличие в жаргоне множества лексических вариантов, которые могут одинаково эффективно функционировать в речи. В статье представлены результаты эксперимента, проведенного в Санкт-Петербурге и Глазове. Данные подтверждают общность студенческого жаргона на всей территории России и его территориальное варьирование.

Е.С. Литвинова, Т.И. Ерофеева

Социолект любителей компьютерных игр

Ключевые слова и фразы: влияние страт на знание и употребление иностранных слов; подязык любителей компьютерных игр; социальная группа; социолект.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности подязыка любителей компьютерных игр. Вводится термин социолект как социально маркированная подсистема языка. Определяются особенности социолекта любителей компьютерных игр: использование терминологической лексики, роль иноязычных слов и их знание и употребление от социальных страт-факторов и др.

Yu.E. Leshchenko

Associative-Verbal Networks and Artificial Neural Networks as a Method of Mental Lexicon Modeling

Key words and phrases: associative-verbal networks; artificial neural networks; mental lexicon modeling.

Abstract: The paper focuses on associative-verbal networks (AVN) and artificial neural networks (ANN) used for mental lexicon research. The networks' architecture and the scope of scientific problems solved with their help are discussed.

Yu.E. Leshchenko, T.S. Ostapenko

Hesitation Pauses as a Manifestation of Implicit Code-Switches in Bilingual Speech

Key words and phrases: bilingualism; code-switching; hesitation pauses; spontaneous speech.

Аннотация: В работе представлено исследование хезитационных пауз – вокализаций в русской речи билингвов-коми-пермяков, выявляемых в различных синтаксических конструкциях. Обосновывается предположение о том, что паузы хезитации представляют собой внешнее проявление скрытых кодовых переключений в речи билингва.

Е.Б. Пенягина

Названия аптек Пермского края в аспекте теории концепта

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле концепта; ассоциации; концепт; концепт «аптека»; названия аптек; структура концепта; языковое сознание.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия когнитивной лингвистики: концепт, структура концепта, языковое сознание. На материале ассоциативного эксперимента дается анализ названий аптек города Перми и Пермского края.

Т.Е. Petrova, E.V. Mikhailovskaya

Processing of Idioms: Eye-Tracking Study on

Russian Language Material

Key words and phrases: additivity; eye-tracking; idioms; speech perception.

Abstract: The paper discusses the question of the status of idioms in the mental lexicon. The results of the study of processing of idioms and comparable literal combinations in reading are presented.

Л.С. Гатина

Особенности развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях современной российской экономики: резервы повышения качества услуг жилищно-коммунального хозяйства

Ключевые слова и фразы: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ); качество услуг ЖКХ; резервы повышения качества услуг ЖКХ; услуги ЖКХ.

Аннотация: В статье дается представление о современном состоянии жилищно-коммунального хозяйства, о его влиянии на эффективность общественного воспроизводства. Проведенный анализ позволяет определить актуальность резервов повышения качества услуг для рынка жилищно-коммунальных услуг в настоящее время.

Abstract: The paper presents the study of hesitation pauses – vocalizations in the Russian speech of the Komi-Permyak bilinguals in various syntactic constructions. The hypothesis that hesitation pauses represent a manifestation of hidden code-switches in bilingual speech was verified.

E.B. Penyagina

The Names of the Pharmacies of the Perm Region in the Framework of the Theory of Concept

Key words and phrases: associative field of the concept; association; concept; concept “pharmacy”; linguistic consciousness; names of pharmacies; concept structure.

Abstract: The paper deals with such notions of cognitive linguistics as concept, structure of the concept, language awareness. The author analyses the names of the pharmacies based on the results of associative experiment in Perm and the Perm region.

Т.Е. Петрова, Е.В. Михайловская

Восприятие идиом: экспериментальное исследование с использованием методики регистрации движений глаз на материале русского языка

Ключевые слова и фразы: аддитивность; восприятие речи; идиоматические выражения; методика регистрации движений глаз.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о статусе идиом в ментальном лексиконе человека. Представлены результаты эксперимента, направленного на изучение процесса восприятия идиом и аналогичных им по структуре словосочетаний с буквальным значением.

L.S. Gatina

Features of Development of Housing and Utilities in Conditions of Modern Russian Economy: Potential for Raising the Quality of Housing and Communal Services

Key words and phrases: Housing and communal services (HCS); housing services; quality of housing services; reserves to improve the HCS quality.

Abstract: This paper provides an insight into the current state of housing and communal services, its impact on the effectiveness of social reproduction. The analysis allows determining the relevance of reserves to improve the quality of services for the market of housing and communal services.

В.А. Григорова

Особенности организации сбыта кустарно-промысловой продукции на территории Черноземного юга России во второй половине XIX в.

Ключевые слова и фразы: кустарный промысел; посредник; скупщик; ярмарки; базары.

Аннотация: В статье анализируется процесс сбыта товаров кустарного производства на территории Черноземного юга России, включавшего в себя современную Воронежскую и ряд соседних с ней областей: Липецкую, Орловскую, Курскую и Тамбовскую. На основе источников выявляются особенности организации сбыта кустарной продукции на местных и отделенных рынках.

Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов

Качества специалиста по урегулированию споров в представлениях потенциальных потребителей такого рода услуг и медиаторов

Ключевые слова и фразы: качества медиатора; медиация; ожидания; потенциальные потребители медиативных услуг; споры.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования представлений потенциальных потребителей услуги медиации, и самих медиаторов о том, какими наиболее важными качествами должен обладать специалист, занятый урегулированием споров. В исследовании приняли участие 60 человек, 30 медиаторов и 30 человек, не имеющих отношения к медиации (обозначены нами, как возможные потребители медиативных услуг). Участникам исследования, анонимно, предлагалось назвать наиболее существенные качества необходимые специалисту, занимающемуся урегулированием коммерческих споров, семейных споров и споров, возникающих из гражданских правоотношений.

В результате исследования было выявлено, что наиболее упоминаемыми качествами являются компетентность и осведомленность, отношение (эмоциональное отношение к сторонам спора), опыт и способности, но при этом, медиаторы склонны недооценивать значимость компетентности по сравнению с возможными потребителями услуги.

В семейных спорах, по сравнению с остальными видами споров, более значимым оказывается наличие семьи и опыт семейных отношений у специалиста, занятого урегулированием таких споров (особенно выраженным это ожидание оказалось у мужчин), а в гражданских спорах по сравнению с другими видами споров, большее значение для потенциального участника процедуры медиации имеет профессионализм.

V.A. Grigороva

Features of Selling Handicraft Products on the Territory of Black Earth South of Russia in the 2nd Half of the 19th Century

Key words and phrases: handicrafts; mediator; knacker; fairs; bazaars.

Abstract: The paper analyzes the process of selling handicrafts on the territory of Black Earth in Russia, including the modern Voronezh region and a number of neighbouring regions: Lipetsk, Orel, Kursk and Tambov regions. The review of the literature permitted the identification of the features of local sales of handicrafts.

T.A. Shamlikashvili, S.V. Kharitonov

Expected Qualities of a Dispute Resolution Professional as Seen by Mediators and Potential Clients of Mediation Services

Key words and phrases: disputes; expectations; mediation; qualities of mediator; potential clients of mediation services.

Abstract: The article discusses results of a study on the views of potential mediation clients and mediators about the most important qualities expected from a dispute resolution professional. The study involved 60 people, 30 of them mediators and other 30 people not related to mediation (potential clients). Participants of the study were asked to name anonymously the most important quality for a dispute resolution professional in the fields of commercial, family and civil disputes.

The research has shown, that the most mentioned qualities are competence and awareness, attitude (emotional attitude to the parties in dispute), experience and abilities, but mediators tend to underestimate the importance of competence compared to potential consumers of services.

In family disputes professional neutral's own marital status and experience in family relations is comparatively more important (this expectation proves to be especially strong among men), and in civil disputes professionalism is considered more important in comparison with other types of disputes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

С.П. ЛОМОВ

доктор географических наук, профессор кафедры кадастра недвижимости и права Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза

E-mail: stas_lomov@mail.ru

S.P. LOMOV

Doctor of Geography, Professor, Department of Real Estate Cadastre and Law Penza State University of Architecture and Civil Engineering, Penza

E-mail: stas_lomov@mail.ru

П.М. СОРОКИН

кандидат технических наук, начальник Центра дополнительного образования филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: rcdpo_sing@mail.ru

P.M. SOROKIN

PhD in Technical Sciences, Head of the Center for Continuing Education, Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: rcdpo_sing@mail.ru

В.А. ЛУШПЕЕВ

кандидат технических наук, заведующий кафедрой нефтегазового дела филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: Lushpeev035@gmail.com

V.A. LUSHPEEV

PhD in Technical Sciences, Head of Department of Petroleum Engineering, Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: Lushpeev035@gmail.com

Ю.К. ЦИКУ

заместитель начальника Нефтегазодобывающего управления «Комсомольскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз», г. Сургут

E-mail: tsiku@inbox.ru

YU.K. TSIKU

Deputy Head of Oil and Gas Management “Komsomolskneft” OJSC “Surgutneftegaz”, Surgut

E-mail: tsiku@inbox.ru

Е.В. БЕССАРАБОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры Начертательной геометрии и графики, кандидат технических наук по специальности Техническая эстетика, Севастопольского национального технического университета, г. Севастополь

E-mail: elsev@ukr.net

E.V. BESSARABOVA

PhD in Technical Aesthetics, Associate Professor of Department of Descriptive Geometry and Graphics, Sevastopol National Technical University, Sevastopol

E-mail: elsev@ukr.net

Л.К. ИЛЯШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Сургутского филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

PhD in Education, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Surgut Affiliate Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: margussa@yandex.ru

Л.М. МЕШКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Сургутского филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: margussa@yandex.ru

L.M. MESHKOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Surgut Affiliate Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: margussa@yandex.ru

Н.В. КОНДРАШОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования факультета педагогического и художественного образования Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: kondnatalya@yandex.ru

N.V. KONDRASHOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Pedagogy of Preschool and Primary Education Faculty of Pedagogy and Art Education Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: kondnatalya@yandex.ru

А.З. МАГАМЕДОВА

старший преподаватель Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: m.aset2011@yandex.ru

A.Z. MAGAMEDOVA

Senior Lecturer, Chechen State University, Grozny

E-mail: m.aset2011@yandex.ru

Д.В. ЛИТВИНОВ

кандидат архитектуры, доцент Самарского государственного архитектурно-строительного университета, г. Самара

E-mail: Litvinov-dv@mail.ru

D.V. LITVINOV

PhD in Architecture, Associate Professor, Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara

E-mail: Litvinov-dv@mail.ru

А.Е. УЛЬЯНОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и методики правового обучения Историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, г. Пенза

E-mail: uae79@list.ru

A.E. ULYANOV

PhD in History, Associate Professor of Department of History, Law and Legal Methods of Teaching Faculty of History and Philology Penza State University, Penza

E-mail: uae79@list.ru

М.А. ШТАНЬКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск

E-mail: nikam13@yandex.ru

M.A. SHTANKO

PhD in Linguistics, Associate Professor of Department of History and Regional Studies, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

E-mail: nikam13@yandex.ru

Л.-Л.-В.Й. АЛЕКСАНДЕР

аспирант кафедры романо-германской филологии Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: lara.klenner@yandex.ru

L.-L.-V.Y. ALEXANDER

Postgraduate of Department of Romano-Germanic Philology Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: lara.klenner@yandex.ru

В.П. БУЛЫЧЕВА

преподаватель кафедры английского языка Астраханского государственного университета, г. Астрахань

E-mail: Nauka.bvp@mail.ru

V.P. BULYCHEVA

Lecturer, Department of English Astrakhan State University, Astrakhan

E-mail: Nauka.bvp@mail.ru

И.А. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

аспирантка кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: ireoss@gmail.com

I.A. DOBROVOLSKAYA

Postgraduate, Department of Theory and History of Journalism Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: ireoss@gmail.com

Е.В. ЗАВЕРТКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для экономических направлений школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: evgenia_zav@yahoo.com

E.V. ZAVYORTKINA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of English for Economics School of Regional and International Studies Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: evgenia_zav@yahoo.com

Л.М. КАЛЯНОВА

старший преподаватель кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут

E-mail: aklm2009@rambler.ru

L.M. KALYANOVA

Senior Lecturer, Department of Science and Humanities Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut

E-mail: aklm2009@rambler.ru

В.В. БУЛЫГИН

инженер первой категории МРЦУ СФ ОАО Ростелеком, п.г.т. Коченево

E-mail: bulygin69@yandex.ru

V.V. BULYGIN

Engineer of the First Category MRTSU SF OJSC Rostelecom, Kochenevo

E-mail: bulygin69@yandex.ru

В.С. СТАРОДУБЦЕВ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой естественнонаучных дисциплин филиала Российского государственного социального университета, г. Воронеж

E-mail: starodubtsev@geol.vsu.ru

V.S. STARODUBTSEV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Natural Sciences Branch of Russian State Social University, Voronezh

E-mail: starodubtsev@geol.vsu.ru

А.С. ФАРАФОНОВ

ассистент кафедры автоматизированных систем управления Липецкого государственного технического университета, г. Липецк

E-mail: fas@stu.lipetsk.ru

A.S. FARAFOV

Lecturer, Department of Automated Control Systems Lipetsk State Technical University, Lipetsk

E-mail: fas@stu.lipetsk.ru

А.Н. АНУАШВИЛИ

доктор технических наук, главный научный сотрудник Института проблем управления РАН, г. Москва

E-mail: 5178807@mail.ru

A.N. ANUASHVILI

Doctor of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Control Sciences, Moscow

E-mail: 5178807@mail.ru

З.К. АНАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Чеченского государственного университета, г. Грозный

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Z.K. ANAEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory Chechen State University, Grozny

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Л.Х. ДЖАБРАИЛОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и менеджмента Чеченского государственного педагогического института, г. Грозный

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

L.KH. DZHABRAILOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Commerce and Management Chechen State Pedagogical Institute, Grozny

E-mail: zulia_anaeva@mail.ru

Г.К. ГАБДУЛЛИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Нижнекамского института информационных технологий и телекоммуникаций – филиала Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева, г. Нижнекамск

E-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru

G.K. GABDULLINA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management Nizhnekamsk Institute of Information Technology and Telecommunications – Branch of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Nizhnekamsk

E-mail: Gulsina-kamilevna@yandex.ru

Э.К. ЗИЯЕВ

соискатель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: eldaryn@inbox.ru

E.K. ZIYAEV

Candidate for a Degree, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: eldaryn@inbox.ru

М.З. ЧОТЧАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, г. Черкесск

E-mail: madinach@mail.ru

M.Z. CHOTCHAEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Taxes, North Caucasian State Academy of Humanities and Technology, Cherkessk

E-mail: madinach@mail.ru

Д.А. ЛЕУСЕНКО

докторант кафедры теории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия, г. Москва

E-mail: ld08@yandex.ru

D.A. LEUSENKO

Doctoral Student, Department of Theory of Law, State and Judicial Authorities of Russian Academy of Justice, Moscow

E-mail: ld08@yandex.ru

Г.А. МАРЗАК

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва

E-mail: lawyer753@mail.ru

G.A. MARZAK

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Moscow State Engineering University, Moscow

E-mail: lawyer753@mail.ru

Е.И. ХЛУДНЕВ

старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва

E-mail: Foxmadam@mail.ru

E.I. KHLUDNEV

Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Moscow State Engineering University, Moscow

E-mail: Foxmadam@mail.ru

И.А. ПОБЕРЕЖНАЯ

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва

E-mail: lawyer753@mail.ru

I.A. POBEREZHNAYA

PhD in Law, Associate Professor, Head of Department of Theory of State and Law, Moscow State Engineering University, Moscow

E-mail: lawyer753@mail.ru

Д.А. МАЧИНСКАЯ

старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва

E-mail: Foxmadam@mail.ru

D.A. MACHINSKAYA

Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Moscow State Engineering University, Moscow

E-mail: Foxmadam@mail.ru

ВО ВАН ЛАК

аспирант Московского государственного академического художественный институт имени В.И. Сурикова, г. Москва

E-mail: vovanlac1978@gmail.com

VO VAN LAK

Postgraduate, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov Moscow

E-mail: vovanlac1978@gmail.com

В.Г. ИВАНОВ

аспирант Московского государственного академического художественный институт имени В.И. Сурикова, г. Москва

E-mail: vladim83@ya.ru

V.G. IVANOV

Postgraduate, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov Moscow

E-mail: vladim83@ya.ru

С.М. БОГОМОЛОВ

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой денег и кредита Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: bogomolv@yandex.ru

S.M. BOGOMOLOV

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Money and Credit Saratov Social and Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: bogomolv@yandex.ru

Л.В. ИЛЬИНА

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры денег и кредита Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: iliyna2011@yandex.ru

L.V. ILINA

Doctor of Economics, Professor, Department of Money and Credit Saratov Social and Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: iliyna2011@yandex.ru

Ю.Е. КОПЧЕНКО

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры денег и кредита Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: jk-sar@yandex.ru

YU.E. KOPCHENKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Money and Credit Saratov Social and Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: jk-sar@yandex.ru

О.И. ЖУЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga-zhuleva@inbox.ru

O.I. ZHULEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, St. Petersburg University of Humanities, St. Petersburg

E-mail: olga-zhuleva@inbox.ru

Г.М. ПОБЕДОНОСЦЕВА

научный сотрудник Института экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты

E-mail: pobedon@iep.kolasc.net.ru

G.M. POBEDONOSCEVA

Researcher, Department of Economic Policy and Economic Activities in the Arctic and Northern Regions, the G.P. Luzin Institute for Economic Studies Kola Science Centre of RAS, Apatity

E-mail: pobedon@iep.kolasc.net.ru

В.В. ПОБЕДОНОСЦЕВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра физико-технических проблем экономики Севера Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты

E-mail: pobedonosceva@ien.kolasc.net.ru

V.V. POBEDONOSCEVA

PhD in Economics, Researcher Centre for Physical and Technical Problems of Economy in Northern Areas Kola Science Centre of RAS, Apatity

E-mail: pobedonosceva@ien.kolasc.net.ru

Е.Г. ХОЛЬНОВА

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: elenahol@mail.ru

E.G. KHOLNOVA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: elenahol@mail.ru

П.А. МИТРОШИН

Старший преподаватель кафедры математики и прикладной информатики Дмитровского института непрерывного образования – филиала университета «Дубна» г. Дмитров

E-mail: mitpa@yandex.ru

P.A. MITROSHIN

Senior Lecturer, Department of Mathematics and Applied Computer Science, Dmitrov Institute of Continuing Education – Branch of University of Nature, Society and Man “Dubna”, Dmitrov

E-mail: mitpa@yandex.ru

Т.А. ЛУКИНОВА

студент 6-го курса по направлению «Прикладная информатика» института системного анализа и управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна», г. Дубна

E-mail: tatianka-dm@mail.ru

T.A. LUKINOVA

6th year Student in Applied Computer Science, Institute of System Analysis and Management International University of Nature, Society and Man "Dubna", Dubna

E-mail: tatianka-dm@mail.ru

Т.И. ДОЦЕНКО

кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

E-mail: tamaradotsenko@bk.ru

T.I. DOTSENKO

PhD in Linguistics, Associate Professor, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

E-mail: tamaradotsenko@bk.ru

Д.В. ПЕРЕСТОРОНИНА

преподаватель кафедры английской филологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

E-mail: tamaradotsenko@bk.ru

D.V. PERESTORONINA

Lecturer, Department of English Philology Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

E-mail: tamaradotsenko@bk.ru

М.А. КРОПАЧЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко, г. Глазов

E-mail: kropacheva.ma@mail.ru

M.A. KROPACHEVA

PhD in Linguistics, Senior Lecturer Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, Glazov

E-mail: kropacheva.ma@mail.ru

Е.С. ЛИТВИНОВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко, г. Глазов

E-mail: litvinova.es@bk.ru

E.S. LITVINOVA

PhD in Linguistics, Senior Lecturer Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, Glazov

E-mail: litvinova.es@bk.ru

Т.И. ЕРОФЕЕВА

доктор филологических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, руководитель школы социопсихолингвистики при кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

E-mail: litvinova.es@bk.ru

T.I. EROFEEVA

Doctor of Philology, Honored Worker of Higher School of Russia, the head of the school socio-psycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics Perm State National Research University, Perm

E-mail: litvinova.es@bk.ru

Ю.Е. ЛЕЩЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

E-mail: naps536@mail.ru

YU.E. LESHCHENKO

PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm

E-mail: naps536@mail.ru

Т.С. ОСТАПЕНКО

старший преподаватель кафедры иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

E-mail: osttania@yandex.ru

T.S. OSTAPENKO

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

E-mail: osttania@yandex.ru

Е.Б. ПЕНЯГИНА

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, латинского языка и основ терминологии Пермской государственной медицинской академии имени академика Е.А. Вагнера, г. Пермь

E-mail: Lenpen0125@yandex.ru

E.B. PENYAGINA

Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Latin Language and Terminology Basics Perm State Medical Academy named after Academician E.A. Wagner, Perm

E-mail: Lenpen0125@yandex.ru

Т.Е. ПЕТРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatianapetrova4386@gmail.com

T.E. PETROVA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Deptment of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching Philological Faculty St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tatianapetrova4386@gmail.com

Е.В. МИХАЙЛОВСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatianapetrova4386@gmail.com

E.V. MIKHAILOVSKAYA

PhD in Linguistics, Associate Professor, Deptment of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching Philological Faculty St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: tatianapetrova4386@gmail.com

Л.С. ГАТИНА

аспирант Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск

E-mail: GatinaLutsiya@mail.ru

L.S. GATINA

Postgraduate, Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

E-mail: GatinaLutsiya@mail.ru

В.А. ГРИГОРОВА

соискатель Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: konferencia@tambov-konfcentr.ru

V.A. GRIGOROVA

Candidate for a Degree, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: konferencia@tambov-konfcentr.ru

Ц.А. ШАМЛИКАШВИЛИ

кандидат медицинских наук, научный руководитель Федерального института медиации; профессор, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва

E-mail: office@mediacia.com

C.A. SHAMLIKASHVILI

PhD, Scientific Director of the Federal Mediation Institute; Professor, Head of Mediation in the Social Sphere of the Moscow City Psychological-Pedagogical University, Moscow

E-mail: office@mediacia.com

С.В. ХАРИТОНОВ

доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Федерального института медиации, г. Москва

E-mail: sergeyhar@mail.ru

S.V. KHARITONOV

MD, a Leading Researcher at the Federal Institute of Mediation, Moscow

E-mail: sergeyhar@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(43) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.10.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 12,3.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»